

Леонид Михович

Как разбить скалу?

*“Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту,
разбивающему скалу?”*

Иеремии 23:29

*“Голос говорит: возвецай! И сказал: что мне возвецать? Всякая плоть —
трава, и вся красота ее — как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет,
когда дунет на него дуновение Господа: так и народ — трава. Трава
засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно”*

Исаии 40:6-8

*“Ибо когда мир [своею] мудростью не познал Бога в премудрости Божией,
то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и
Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости: а мы проповедуем Христа
распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же
призванных. Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость,
потому что немудрое Божие премудрее человеков, и неможное Божие
сильнее человеков”*

1 Коринфянам 2:21-25

ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды Сперджен проповедовал об отречении и покаянии Петра. Он сравнил себя с петухом, который напомнил Петру слова Христа: “Трижды отречешься от Меня”.

“В этом петухе я вижу себя. Моя проповедь — жалкое пение петуха, но я надеюсь, что взгляд Учителя соединится с моей слабой проповедью... Продолжай кукарекать, бедная птица. Если в это время Иисус посмотрит на человека, то твоё пение не будет напрасным: оно сокрушит сердце Петра”.

Мы “кукарекаем” каждое воскресенье в наших собраниях, а иногда и несколько раз в неделю. Господь благословляет наши немощи. Надеюсь, и моё “пение” не будет напрасным, если при этом вы посмотрите на Христа.

Эта книга основана на материале курса гомилетики, который был прочитан в нескольких группах Минской богословской семинарии, а также использовался на семинарах с участием проповедников разных регионов нашей страны. Я искренне надеюсь, что она поможет, особенно начинающим проповедникам, верно преподавать слово истины. Сознаю, что мы имеем немало книг, обучающих искусству проповеди, но большинство учебников гомилетики разработаны на Западе, на материале и принципах американских или европейских школ проповедования. Крупнейшие специалисты в этой области разрабатывали эти пособия в контексте определенной культуры с учетом устоявшихся *национальных представлений и традиций и для определенных целей*. Почему бы не добавить к этому что-то из нашей традиции?

Список книг в библиографии свидетельствует, что при подготовке курса лекций и книги использовались материалы как отечественной школы, так и западных авторов. Мы принимаем хорошее вне зависимости от того, откуда оно приходит. Кроме хороших учебников, было прочитано много проповедей замечательных проповедников прошлого и настоящего. Основные разделы книги — организация материала, актуальность проповеди, иллюстрации в проповеди — и являются результатом исследования проповедей Златоуста, Сперджена, Канатуша и других.

Проповеди для исследования, можно сказать, выбраны случайно. В основном были использованы книги из серии “20 веков проповеди”. Проповеди известных русскоязычных проповедников по большей части взяты из журналов “Братский вестник” и “Крынща жыцца”.

Интересно видеть, что проповедники не пользуются одной схемой, а иногда, кажется, нарушают элементарные правила гомилетики. Вспомним хотя бы использование Муди многочисленных примеров или 24 пункта только во втором разделе проповеди Финнея “Что препятствует пробуждению”. Но это говорит и об открытости великих проповедников, способности доносить истину до разных аудиторий, чему мы тоже учимся.

Хочется выразить благодарность братьям и сестрам, благодаря которым публикация книги стала возможной. Особая признательность вице-президенту международной организации ТСМ доктору Гэрри Видману за помощь в разработке структуры и направлении работы над книгой. Также я благодарен ТСМ в лице ее президента доктора Тони Твиста за материальную поддержку проекта.

Пусть Господь благословит всех проповедников ясно, смело и дерзновенно проповедовать вечное слово, чтобы оно сокрушало скалы неверия.

Необходимость и важность

ПРОПОВЕДИ

Пожилый проповедник подошел к молодому после проповеди. “Тебе сколько лет?” — “Двадцать пять”. — “Ты не имеешь права проповедовать. Христос начал проповедовать только в 30 лет”. Молодой проповедник подумал и спросил в свою очередь: “А сколько Вам лет?” — “О, больше сорока лет благословенного служения словом!” — “Тогда вам надо скорее заканчивать. Христос закончил служение, когда Ему было 33 года”.

Конечно, редкий проповедник добровольно уйдет со своего поста, даже потрудившись два раза по тридцать три. Пока есть сила восходить на кафедру, он будет это делать. Но даже если ноги начнут подводить, он не умолкнет. Согласно преданию, апостола Иоанна, глубокого старца, *приносили* на собрание, и он проповедовал. Правда, очень кратко: “Дети, любите друг друга”.

Я сам проповедую больше двадцати пяти лет, но, увы, не имею глубокого познания. Данный труд — всего лишь желание нашедшего кусочек хлеба поделиться с такими же голодными. К тому же вы сами исполнены всякого познания и можете наставлять друг друга. А больше всего желаю, чтобы Дух Святой по обещанию Христа научил вас всему, в том числе, используя эту книгу, и искусству проповеди.

Предмет нашего рассуждения — гомилетика. “Гомилетика” происходит от греческого ‘гомилия’, которое в начале обозначало беседу с одним человеком или собранием лиц, а впоследствии получило значение речи, которая произносится в религиозном собрании. (В первое время гомилию отличали от проповеди. Это была истолковательная речь, которая состояла из последовательных объяснений на каждый стих с применением смысла их в практической жизни).

В отличие от беседы, у проповеди должен быть определенный предмет, одна выдержанная мысль, которую надо развить. В отличие от лекции, главнейшее достоинство проповеди заключается в том чувстве, которое проповедник вкладывает в нее.

Эту истину хорошо иллюстрирует следующий пример. Молодой проповедник спросил у своего отца, пожилого проповедника. “Папа, всегда, когда я выхожу на кафедру, у меня колотится сердце и трясутся колени. Ты проповедуешь уже долгое время. Скажи, когда это прекратится?” Отец ответил: “Сынок, когда это прекратится, ты уже не должен проповедовать”.

Есть много определений проповеди, но я приведу только одно из них, которое, по сути, и послужит основой книги. Проповедь — это (1) вдохновенная Духом Святым, (2) тщательно подготовленная речь (3) на основании текста Священного Писания, (4) обращенная к определенной аудитории (5) с определенной целью.

Проповедь — не произведение ума, а результат воздействия Духа Святого. Но проповедник не остается пассивным орудием в руках Духа, а сам серьезно и основательно работает, сознавая ответственность перед Богом и слушателями. Хорошие проповедники сегодня тратят по восемь-пятнадцать, а то и двадцать часов на подготовку проповеди. Мы же впитали недостаточно серьезный подход к подготовке, а некоторые проповедники даже отрицают саму идею подготовки проповеди.

Проповедь, согласно определению, основана на Священном Писании, а не на данных психологии или сообщений СМИ. Она направлена не ко всем людям вообще, а к конкретной аудитории (посмотрите, как отличались проповеди апостолов в зависимости от того, кому они проповедовали), что требует особой подготовки. Она имеет определенную цель: назидание, увещание, обличение или обращение грешника.

Нет нужды много говорить о важности проповеди, хотя об этом стоит напомнить. Ибо, случается, проповедь теряет свое значение, не занимает надлежащего места в служении пресвитера или проповедника. Нас сегодня призывают сокращать количество проповедей и их продолжительность, поскольку люди разучились слушать (а может быть, мы разучились говорить?) Предлагается сделать проповедь легкой и неформальной, насытить ее юмором и

вызывающими интерес примерами. В некоторых церквях наблюдается тенденция заполнять служение музыкой и пением. Популярны сценки, драмы, видеопрезентации. Если подобное делается за счет четвертой или пятой проповеди — это хорошо. Но если при этом человек не получает духовной пищи через слово, он останется голодным. Музыка и пение создают хорошую атмосферу, готовят человека к принятию слова, но что если он готов, а слова нет?

Посмотрите на апостолов. Шестая глава Деяний Апостолов повествует нам о большой проблеме в церкви. 'Когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей" (Деян. 6:1-2). Нигде в другом месте не сказано так хорошо, в чем заключается основная задача служителей церкви. Обычно мы используем этот отрывок в церквях при избрании диаконов. Но лучше читать его при избрании пресвитеров и поставлении на служение миссионеров.

Что случилось в церкви? Вдовам не доставало дневного пропитания! Не должна ли церковь восполнить их нужду? Не должны ли пресвитеры бросить все остальное и позаботиться о нуждающихся? Один пресвитер сказал: Я должен обеспечивать членов церкви хлебом физическим и хлебом духовным. Итак, он взвалил на себя ответственность за гуманитарную помощь.

Конечно, церковь должна заботиться о бедствующих. Если вдовы голодают, может ли пресвитер оставаться в стороне?..

Но что сделали апостолы под водительством Духа Святого? Они решили: Это большая проблема, но не самая важная. У нас есть дела поважнее”.

Мы не можем оставить слово и “пещись о столах”. Молитва и проповедь занимают у нас так много времени, что на все остальное просто нет времени. Есть достаточно много людей, которые позаботятся о столах лучше нас.

Этот отрывок хорошо говорит о приоритетах служителя. Каждый пастор ежедневно сталкивается с выбором между хорошим, лучшим и самым лучшим. Что избрать? Сатана хочет разрушить церковь, не позволив пропо-

ведникам уделять время молитве и слову, зная, что внимание к слову ведет к росту церкви. Замечено, что в семи случаях роста церкви в Деяниях пять были прямо и два косвенно связаны с проповедью.

Дело не в пренебрежении некоторыми вещами, а в приоритетах. “Проповедуй слово!” — призывает Господь (1 Тим. 4:2). Это главная задача любого служителя. Когда ты занимаешься словом, ты лечишь проблему в корне. Ведь основная задача церкви — не сделать человека образованным, здоровым физически, а примирить его с Богом. А это можно сделать только через слово.

Что вы скажете о служителе, который готовится к проповеди во время собрания, пока проповедуют первые трое братьев, потому что его поглотили административные обязанности? Это духовное преступление. Да, сегодня многим пресвитерам приходится даже рубить дрова, отапливать здание дома молитвы и выполнять обязанности сторожа. Некоторых поглощает индивидуальная душепопечительская работа. Со всеми надо поговорить, ободрить и утешить. Однако ни один уважающий себя пресвитер и проповедник не будет спокоен, видя “голодных овец”, не имеющих чего покушать. Он должен быть человеком, которого “господин его поставил над слугами своими, чтобы давать им пищу во время” (Мф. 24:45). Он будет постоянно учиться и совершенствоваться, чтобы выносить “из своей сокровищницы старое и новое” (Мф. 15:52), в то же время, не забывая о себе, чтобы не случилось беды. “Поставили меня стеречь виноградники — моего собственного виноградника я не стерегла” (П.Песн. 1:5).

Что проповедовать, как готовить проповедь, как проповедовать — обо всем этом мы будем говорить на страницах этой книги.

Примеры проповедников

История проповеди уходит корнями вглубь веков. Бог тысячи лет тому назад многократно и в разных формах проповедовал через пророков (Евр. 1:1). Затем Он говорил в Сыне, когда “Слово стало плотью” (Евр. 1:2; Ин. 1:14). После этого Он проповедовал посредством Духа, Который свидетельствовал о Христе и вдохновлял на написание Библии. Подражая Ему, и мы проповедуем. Он говорил, а сейчас мы передаем другим то, что слышали от Него.

Будет весьма полезно обратить внимание хотя бы на некоторых проповедников, смело возвещавших волю Божию в веках, бывших прежде нас. Самые лучшие курсы гомиластики не заменят хороших примеров, и кто хочет стать настоящим проповедником, тот должен непрестанно, наряду с проповедями Иисуса Христа, апостолов Петра и Павла, читать и перечитывать проповеди Иоанна Златоуста, Мартина Лютера, Чарльза Сперджена, Джона Весли и Дуайта Мууди. Билли Греема и А. В. Карева, других знаменитых проповедников. Их пример покажет, какими должны быть введение и заключение, как расположить материал, какие иллюстрации использовать и как их использовать, как сделать проповедь актуальной и побудить слушателя к ответу.

1. Иисус Христос

Иисус — идеальный проповедник. Мы не часто думаем о Нем как о проповеднике, настолько Его стиль не похож на наш. Однако у Него есть чему поучиться, есть чему подражать, пусть для этого нам придется пожертвовать своим стилем.

Один автор перечисляет семь основных характеристик проповеди Христа.

1) Иисус проповедовал **со властью**, не как книжники и фарисеи. (А мы проповедуем со властью? И как этого достичь?)

Фарисеи и книжники ссылались на авторитеты, на традицию, на то, что было сказано до них. Иисус, Сам будучи истиной, говорил от Себя как власть имеющий. Его авторитет коренился в Его личности, в Его моральном и духовном совершенстве. В определенном смысле мы никогда не сможем говорить с такой же властью, как Он, но максимальное приближение к слову, конечно, усилит проповедь.

2) Проповедь Христа отличалась **оригинальностью**. Он проповедовал не так, как все. В то же время Его проповедь была понятна простым людям. Он использовал современные Ему понятия и выражения. Простые люди слушали Христа с радостью, потому что понимали Его. (Еще большую радость вызывала исходящая от Него благодать; Он нес благую весть о прощении грехов и спасении верой в Отца).

Некоторые ученые пытались поставить под сомнение оригинальность учения Иисуса, приводя цитаты из древних иудейских, греческих и даже индийских мудрецов. Но даже при некотором сходстве (его не избежать, когда мы говорим об одном и том же), Его учение было действительно уникальным. Недаром оно вызывало непонимание, гнев, даже ненависть со стороны многих слушателей. Если бы Христос просто повторял известные выражения, реакция была бы другой. Но Его концепция Бога как Отца, Его выражение закона в заповедях любви к Богу и ближнему, Его учение о прощении грехов и Божьей благодати было совершенно неожиданным и блистало новизной.

Но эта новизна была укоренена в древнем учении Ветхого Завета, была неразрывно связана с тем, что Бог говорил раньше. Он не пришел нарушить, но исполнить закон и пророков.

3) Проповедь Христа во многом была спорной, **носила полемический характер**. Никто не оставался равнодушным, слушая Его.

4) Иисус часто **повторялся** (а мы боимся этого). Несколько раз Он говорил о вере с горчичное зерно (Мф. 17:20; 21:21), несении креста и других истинах. В Евангелиях также есть много похожих притч. Иисус повторял те же мысли перед другой аудиторией. Он делал одинаковые введения или замечания по поводу разных вещей, а кое-что народ (как и ученики) усваивал с трудом, и надо было повторять самое важное по много раз.

5) Иисус использовал в проповеди **разные методы**. Он проповедовал в *разных местах* (синагогах, на берегу озера, в пустыне, в частных домах, в лодке). Он проповедовал в *разных случаях*, произнося “запланированные” проповеди так же, как и используя спонтанные беседы. Он использовал *разные типы* провозглашения истины: утверждения, объяснения, иллюстрации, предостережения, парадоксы.

6) Иисус использовал **иллюстрации**. Очень хорошо это видно на примере Нагорной проповеди. Его мысли так просты и так насыщены примерами из окружающего мира! Он использовал яркие сравнения, говоря о закваске, волках в овечьей шкуре, иге, сокровище, овцах, змеях и голубях, неводе и рыбах. Он учил милости на примере доброго самарянина, смирению на примере молитвы фарисея и мытаря, щедрости на примере вдовы, бросающей в сокровищницу две лепты. Иисус рисовал картины в умах слушателей, используя наглядный материал: писал на песке, указывал на лилии полевые, птиц небесных, храм. Однажды Он взял малое дитя, чтобы преподать великую истину. Другой раз перед проповедью Он омыл ноги ученикам, чтобы научить их смирению. Его проповеди можно было и смотреть, и слушать.

Сюда же можно отнести и его лаконичные, содержательные, ясные высказывания, надолго остававшиеся в памяти людей. “Многие первые будут последними, и последние первыми” (Мф. 19:13); “кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится” (Мф. 23:12); “Я пришел

призвать не праведников, но грешников к покаянию” (Мф. 9:13); “суббота для человека, а не человек для субботы” (Мк. 2:27).

7) Иисус очень любил задавать **вопросы**. В Его 48 проповедях — 168 вопросов.

Из апостолов стоит особо отметить **Павла**. Апостол Павел сам повторяет чьи-то слова, характеризующие его как проповедника: “В посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна” (2 Кор. 10:10). Однако, надо отметить, так говорили его недоброжелатели; вряд ли это характеристика соответствовала действительности. Мы, правда, читаем, что Павел затягивал проповеди, и люди, слушая его, засыпали; все же нам есть чему у него поучиться. По крайней мере, он мог потом воскресить упавшего с третьего жила слушателя. Мы можем только усыплять, но не воскрешать. Надо думать, что в Библии проповеди Павла записаны в сокращенном виде, но по ним мы видим искусного оратора и убежденного свидетеля истины. Даже в Афинах, центре рационализма древнего мира, апостол без всякой предварительной подготовки провел евангелизацию и несколько человек уверовало в воскресшего Христа.

2. Иоанн Златоуст [347-407 по Р. Хр.]

Иоанн Златоуст оставил нам около тысячи проповедей, в том числе семьдесят восемь на Евангелие от Иоанна, девяносто на Евангелие от Матфея и тридцать две на послание к Римлянам. Кстати, проповедовать Златоуст начал только в тридцать девять лет (блаженный Августин в тридцать шесть).

За непревзойденное искусство проповеди его назвали Иоанном Златоустом (греч. Хризостомус). Недаром православные гомилеты советуют: “Кто хочет быть хорошим проповедником, тот должен день и ночь читать Златоуста”.

Златоуст известен как страстный обличитель пороков общества. Он порицал жадность, лень, раздражительность и гнев, распутство. Его проповеди обычно начинались с формального введения. Потом следовал комментарий на текст Писания, вокруг которого и строилась проповедь и увещание (к чему стремиться и чего избегать). Проповедь заканчивалась короткой молитвой и

славословием.

Основными характеристиками проповеди Златоуста были следующие:

1) Его проповедь была **библейской** (хотя он и разделял некоторые заблуждения своего времени). Он не только систематически исследовал книгу за книгой (Бытие, Псалмы, Матфея, Иоанна, послания к Римлянам, Коринфянам, Галатам, Ефессянам, Тимофею, Титу), но и проповеди его были насыщены цитатами из Библии. (7000 из Ветхого Завета и 11000 из Нового). Кроме проповедей по книгам Библии он произносил и тематические проповеди, но и в них использовал очень "много цитат из Священных Писаний.

2) Его толкование Писания было **ясным и простым**. Он следовал антиохийской школе (историко-грамматическое толкование). 3) Златоуст показывал, **как применять** Писание к жизни. Он обличал пороки своего времени: роскошь императоров, гульбища, объедение — то, чем народ жил и грешил в то время, причем использовал много красочных сравнений, которые помогали усвоить истину. 4) Он был **бесстрашным и мужественным** проповедником. Его смелость на кафедре привела к ссылке, в которой он и умер, ведь Златоуст всегда стремился угождать Богу, а не людям и этому же учил других проповедников. Он больше внимания обращал на нравственную чистоту проповедника, чем на ортодоксальность.

Для примера хочется привести хотя бы небольшой отрывок из проповеди Златоуста на Бытие:

“Мы дошли теперь до конца повествования о праведнике (Ное): поэтому, прошу, напрягите ум и тщательно внимайте тому, что говорится. И от сегодняшнего чтения можно получить не малую и не незначительную пользу, потому что все, случившееся с древними (мужами), если только мы захотим быть внимательными, может доставить нам величайшее назидание. Для того и описаны не только добродетели святых, но и прегрешения их, чтобы мы последних избегали, а первым подражали. Мало этого: божественное Писание показывает тебе, что и праведники часто падали, и грешники являли великое исправление, чтобы от того и другого мы получали достаточное вразумление, чтобы стоящий (в добре) не предавался беспечности, видя, что и праведники падали, и пребывающий во грехах не отчаивался, зная, как многие (грешники) раскаялись и успели достигнуть самой высокой степени (добродетели)”.

3. Лютер и Кальвин

Термин “реформация” описывает происшедшую в шестнадцатом веке революцию в церкви. **Лютер** бросил вызов официальной доктрине церкви, придя к выводу, что только оправдание верой может спасти человека. Реформация не могла не затронуть проповедь, ее содержание, дух и форму, хотя на содержание реформаторы обращали гораздо больше внимания, чем на форму. Настала новая эра проповеди.

1) Время Реформации было временем **возрождения проповеди**. Лютер поставил проповедь на центральное место в богослужении (кафедра выше, чем алтарь; без слова и таинства не имеют силы). Он был озабочен духовным состоянием верующих и в проповеди видел лучший инструмент для духовного обновления людей, поэтому главной задачей священнослужителя и главной частью собрания, по его мнению, является проповедь. Для Лютера были важными тщательная подготовка к проповеди и свобода в изложении проповеди.

2) Время Реформации стало временем **возрождения библейской проповеди**. Вместо длинных сказочных историй о святых и мучениках, об их чудесах, вместо цитат из Аристотеля и Сенеки эти люди проповедовали Библию, ибо душа может прожить без чего угодно, но не без слова Божия. Для реформаторов стало важным не то, что говорят папа и отцы, а что говорит Библия.

3) Время Реформации стало временем **возрождения полемической, вызывающей дискуссии проповеди**. Реформаторы не избегали острых тем, но в то же время не проповедовали ради спора.

4) Время Реформации стало временем **возрождения проповеди доктрины благодати**. Реформаторы проповедовали оправдание верой, спасение по благодати.

Реформаторы проповедовали очень часто и много. **Кальвин**, несмотря на большую работу, которую он проводил (лекции студентам, правление в Женеве, помощь реформаторам в Швейцарии, Франции, Нидерландах, Англии и Шотландии), часто проповедовал каждый день. Лютер обвинял одного проповедника в том, что он ведет “праздную” жизнь, так как тот проповедовал только два раза в неделю. Лютер был плодовитым проповедником. За время

служения, с 1512 по 1546 год, он произнес больше четырех тысяч проповедей. Как минимум он произносил три проповеди в неделю, часто четыре и больше.

Сам Лютер, кстати, не считал себя хорошим проповедником. После нескольких лет проповеди в Виттенберге он впал в отчаяние. С его точки зрения, церковь оставалась безжизненной, благочестия не прибавлялось.

Лютер предложил **девять качеств или добродетелей хорошего проповедника**. Это — систематическое обучение, находчивость, красноречие, хороший голос, хорошая память. Кроме того, проповедник должен знать когда заканчивать (и как начинать, конечно), он должен знать доктрины, быть готовым жертвовать телом, богатством, славой ради слова и выносить насмешки и глумления. Лютер не только говорил так, но и жил. Его совесть была пленником слова Божия, и он не мог отречься от него даже под угрозой смерти, поэтому готов был ехать в Вормс (на суд), “даже если бы там было столько дьяволов, сколько черепицы на крышах”.

Уайтфильд и Эдвардс

Джон Уайтфильд стал величайшим из проповедовавших на открытом воздухе. Однажды он выступал перед толпой в 30000. Другой раз, по его оценке, было 50000 человек. В течение 34 лет он проповедовал в Англии и Америке в среднем по 10-20 проповедей в неделю. Красноречивый, ревностный, страстный проповедник оживлял свое слово яркими метафорами, примерами из повседневной жизни и драматическими жестами. За время своего служения он произнес больше 18000 проповедей. Тринадцать раз для проповеди Евангелия он пересекал Атлантический океан.

Однажды, проповедуя в Америке (в Нью-Джерси), Уайтфильд увидел пожилого человека, который по обычаю вздремнул во время проповеди (не удивляйтесь, братья, если во время ваших проповедей дремлют). Уайтфильд начал проповедь тихо, а затем резко возвысил голос, говоря: “Если бы я пришел к вам сегодня говорить во имя свое, вы могли бы упереться локтями в колени, положить на руки головы и спать!.. Но я пришел к вам во имя Господа Бога сил и (тут он хлопнул ладонями и топнул ногой) вы должны меня услышать, и услышите! Пожилой человек проснулся в испуге.

Еще одним великим проповедником был **Джонатан Эдвардс**. Самая

известная его проповедь — “Грешники в руках разгневанного Бога” — стала, пожалуй, самой известной проповедью в истории христианства, не считая проповедей, записанных в Новом Завете. Эффект этой проповеди был подобен эффекту разорвавшейся бомбы, что удивительно, учитывая стиль проповеди Эдвардса. Он слабым голосом читал проповедь из конспекта, держа его перед глазами. При этом он не сотрясал воздух жестами, не имел зрительного контакта с аудиторией и лишь изредка отвлекался от чтения, успокаивая слушателей, которым казалось, что земля разверзается под ними и они падают в ад.

Хорошо познакомиться хотя бы с несколькими предложениями его уникальной проповеди о Божьем суде и наказании:

“Ваша греховность делает вас тяжелыми, как свинец, и своим огромным весом тянет вас в ад. И если Господь отнимет Свою удерживающую руку, вы сразу же утонете, погрузившись в глубочайшую пропасть; и ни ваше здоровье, ни ваша предусмотрительность и благоразумие, ни ваши прекрасные планы спасения, а также и вся ваша праведность не смогут ни поддержать, ни сохранить вас от ада. Остановит ли паутина летящий камень? Земля не терпела бы вас ни мгновение, если бы на это не было суверенной воли Господа... Удерживающий вас над бездной ада Бог во многом похож на человека, удерживающего паука или какое-нибудь другое отвратительное насекомое над огнем. Его гнев на вас горит подобно огню, в Его глазах вы не заслуживаете ничего лучшего, как быть ввергнутыми в огонь, Его глаза слишком чисты, чтобы смотреть на вас, в Его глазах вы в 10000 раз отвратительнее, чем самая ненавистная змея в ваших. Вы оскорбляли Его бесконечно больше, чем самый упрямый повстанец когда-либо оскорблял своего короля, и при всем том Его рука все еще удерживает вас от падения. И то, что вы не пошли в ад прошлой ночью и вам снова было позволено увидеть этот мир, после того как вы заснули, закрыв глаза, не приписывайте этого кому-то или чему-то. Только рука Божья удержала вас от того, что вы не оказались в аду сегодня утром... Нет никаких других причин, с помощью которых можно было бы объяснить, почему вы все еще не опускаетесь в ад”.

5. Муди и Сперджен

Из известных и влиятельных проповедников Нового времени можно назвать Чарльза Финнея, Дуайта Муди, Чарльза Сперджена, Александра Макларена, Мартина Ллойд-Джонса, Билли Греема и других.

Дуайт Муди много путешествовал, проехал более полутора миллионов километров, обращался к более чем сотне миллионов людей и лично беседовал с семьями пятьюдесятью тысячами, все это до появления современных средств транспорта и коммуникации. В некоторые периоды своей жизни Он проповедовал по три раза в день, а в воскресенье — четыре или пять раз. Муди принял обет — не проводить ни дня, не поговорив с кем-нибудь о Христе. Он пишет о своем опыте: “Увидев человека, прислонившегося к фонарному столбу, я подошел к нему и спросил:

— Вы христианин?

Мужчина разразился ругательствами и сказал, что это не мое дело. Потом мужчина этот сказал одному общему знакомому, что его еще никто никогда так не оскорблял. Но три месяца спустя после полуночи в мою дверь постучали. Там стоял этот незнакомец, с которым я заговорил у фонаря, он признался, что с тех пор не знал покоя:

— Скажите, пожалуйста, что мне делать, чтобы спастись?”

Один агностик, который относился к Муди с симпатией, но не вполне его понимал, попытался в тридцатые годы двадцатого века составить его биографию, в которой писал, что Муди “сократил население ада на миллион”.

Королем проповедников называют английского проповедника **Чарльза Сперджена**. Он был очень красноречивым и плодовитым автором. Сперджен произнес более 3560 проповедей, которые составили шестьдесят три тома сборника “Кафедра Скинни Метрополитен”, вышедшего с 1855 по 1917 год.

Небольшой отрывок из проповеди “Искусство прославления” может дать некоторое представление о красоте и силе слов Сперджена.

Что делать, когда на улице плохая погода? Благословите имя Бога за то, что она не настолько плоха, как могла бы быть. В конце концов нас не покрыла египетская тьма. Солнце время от времени выглядывает из-за туч, и у нас есть уверенность, что оно не погасло. Когда мы больны, давайте благодарить Бога за то, что болезнь не вечна, ибо есть место, где люди никогда не болеют.

И если сейчас ваши арфы висят на вербах, снимите их; если вы давно не прославляли Господа, начните делать это сейчас. ...Я скажу вам следующее, братья: если вы согрешите в том, что слишком много будете прославлять Бога, то придите ко мне, исповедуйте свой грехи, и я стану священником и отпущу вам ваше беззаконие”.

Сегодня миллионы проповедников продолжают проповедовать в славных традициях Иисуса Христа и апостолов, отцов и реформаторов, евангелистов эры Великих Пробуждений и нашего времени. Перед нами нелегкая задача. Проповедовать сегодня намного труднее. Христианские проповедники обнаружили, что на вопросы бытия пытаются ответить другие религии, психология, культы. Кафедра перестала быть единственным авторитетом для людей. В своей книге “Христианство и плюрализм” М. Велькер пишет: “На протяжении последней трети XX века мы были свидетелями разрастания влияния телевидения, электронизации поп-музыки, смыкания средств массовой информации и профессионального спорта, а также взрывообразного развития образования и науки в поистине чудовищных масштабах. Этот процесс релятивировал различие между деревней и городом и существенно ослабил для многих людей привлекательность традиционно церковных путей духовного образования и духовного общения. То, что ранее признавалось сферой “религии” или “слова Божьего”, в чем люди находят для себя назидание, утешение, поддержку, живительные силы, радость, освобождение, что помогает человеку осознать его обязанности, дает ему ориентацию и уверенность, но что в то же время способно поставить под вопрос все его существование, ужаснуть, опечалить или предостеречь его, — все это теперь, как полагают многие, должно, скорее, соотноситься с деятельностью и высказываниями средств массовой информации и, прежде всего, с широким информационным потоком и ассортиментом услуг электронных коммуникативных средств.

На фоне переживаемого нами образовательного и развлекательного бума религия и церковная проповедь на многих людей просто нагоняют скуку. Они не способны выдерживать конкуренцию с увеселительным и возбуждающим потенциалом, постоянно предлагаемым телевидением, развлекательной музыкой, пропущенным через средства массовой информации профессиональным спортом, компьютерными играми и видео. Актуальнее,

чем когда-либо звучат сегодня слова Ф. Шлейермахера из его речей к презирующим религию интеллектуалам: “Вы создали для себя настолько богатый универсум что у вас не осталось места для Бога и Божественного. Вам удалось сделать земную жизнь такой богатой и разносторонней, что вы не испытываете больше потребности в вечности; создав целый универсум, вы слишком горды, чтобы думать о Том, Что сотворило вас самих”.

Мир не готов и не хочет слушать проповедь о Христе распятом, полагая, что это — безумие, юродство. Но и сами проповедники не на должном уровне. Слушатели жалуются на то, что их проповеди слишком сложные (проповедники используют за кафедрой другой язык), в них много анализа и мало ответов, они безличны, в них мало того, что можно было бы применить на практике. Они не вдохновляют и в них мало иллюстраций. Сегодня подвергаются сомнению влияние, форма и содержание проповеди. Воздействует ли проповедь на людей? Меняет ли что-нибудь? Может ли проповедь в нынешней своей форме дать ответ на нужды людей? Или надо вести за кафедрой диалог, шире использовать мультимедийную аппаратуру? Решают ли наши проповеди конкретные нужды слушателей и ведут ли к Богу?

Вопросов много, но, несмотря на критику и сложность работы, проповедник должен ободриться и оставаться твердым в своем служении. Все не так уж печально. Благодаря проповеди вера распространяется. Сегодня, как и в прошлые века. Бог воздвигает великих (и не очень великих, но верных и мужественных) проповедников, которые проповедуют слово и ничего кроме слова, а это слово не возвращается к Нему тщетным. Поэтому мы не падаем духом, а проповедуем с дерзновением и оптимизмом.

Первую главу своей книги “Проповедь и проповедники” Мартин Ллойд-Джонс назвал “Превосходство проповеди”. В ней он поделился своим убеждением относительно проповеди: “Для меня служение проповедника — самое высокое и великое призвание, к которому кто-либо когда-либо может быть призван. Если я и могу сказать сегодня без малейшего колебания о самой большой нужде церкви сегодня, то я скажу: это истинная проповедь. В заключение своей книги он провозглашает: “Нет ничего подобного этому. Это самая великая работа в мире, самая волнующая, самая захватывающая, самая прекрасная”.

Да благословит нас Господь совершать самую прекрасную работу в

мире!

“И отвечал он и сказал:
не должен ли я в точности сказать то,
что влагает Господь в уста мои”

Числа 23:12

Проповедь

Текст для проповеди

Что проповедовать? Библия не оставляет нас без ответа на этот вопрос. Бог не только посылает на проповедь, но и говорит что нужно проповедовать. Он послал Иону в Ниневию и вложил слово в уста его: “Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в ней, что *Я повелел тебе*” (Ионы 3:2).

И сегодня наша задача — проповедовать **слово истины** (Иак. 1:18; 2 Тим. 2:15; Еф. 1:13).¹ Бог века сего ослепил людям умы, и надо помочь им снять с глаз покрывало (хотя телевидение, другие СМИ пытаются навязать свои ценности).

Люди живут в трудном мире, поэтому нуждаются в **слове благодати** (Деян. 20:32).² Жестокая реальность давит, “страшно бушует житейское море, и сильные волны качают ладью”. Греху надо противостоять. Поэтому мы и напоминаем о Боге всякой благодати (1 Пет. 5:10), от полноты Которого мы все получили “благодать на благодать” (Ин. 1:16).

Мы живем в оскверненном грехом мире, где так трудно сохранить чистоту. Потому церковь нуждается в **слове праведности** (Евр. 5:13). Оно, **как** зеркало, показывает нашу греховность (Иак. 1:22-25) и, как вода, очищает нас (Еф. 5:25-27).

Наконец, мир должен услышать **слово примирения** (2 Кор. 5:19). Миру нужен мир, а его нет. Нет мира в домах, на улицах, порой даже в церквях.

В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом...”.

И ныне предаю вас, братия. Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными”.

Слушая нашу проповедь, люди приходят ко Христу, потому что Божье слово -

слово веры (Рим. 10:8). Оно производит веру, ибо по-прежнему остается **словом силы** (Евр. 1:3). По этой причине мы должны быть посвящены слову Божию, размышлять о нем день и ночь, систематически изучать его.

1. Проповедуй слово

Апостол призывает нас проповедовать “слово” (2 Тим. 4:2). Он увещевает: “Старайся представить себя Богу достойным, делателем не укоризненным, верно преподающим **слово истины**” (2 Тим. 2:15).

Проповедь должна быть основана на Библии. Мы иногда используем тот или иной стих как стартовую площадку, которую оставляем после старта и на которую никогда не возвращаемся. Библейский текст часто может быть всего лишь эпитафией к проповеди, но никак не основой проповеди, увы. Хотя и обилие текстов не гарантирует, что слушатели услышат слово от Бога. Правильно ли истолковано слово? Не вырваны ли стихи из контекста?

Церковь — место, где проповедуется (чистое) слово Божие, где проповедники объясняют Священные Писания и показывают, как применить их в жизни. Благо, Библия — самая удивительная в мире книга, история о Боге, Который с любовью ищет нас. На каждой странице мы находим чудеса. Ведь “Библия — источник, который никогда не высыхает, “аптека”, в которой есть лекарства от любых недугов души, “набор инструментов”, который поможет приготовить слушателей для всякого доброго дела”.

2. Необходимость проповеди слова

Содержание проповеди исходит от слова Божия. Поэтому, например, в проповеди “Крест” Билли Грем прямо цитирует Библию 23 раза (из пятнадцати книг), а проповедь о грехе у него включает в себя 32 прямых цитаты из Библии.

Проповедь обретает богатое содержание в Евангелии, благой вести для грешников.

Авторитет и власть исходит от слова Божия, а не от нашего мнения. “Посланный, который пошел позвать Михея, говорил ему: вот, пророки единогласно предрекают доброе царю; пусть бы и твое слово было такое же, как каждого из них: изреки и ты доброе. И сказал Михей: жив Господь, — что скажет мне Бог мой, то изреку я” (2 Пар. 18:12-13). Не то, что хотят слушать люди важно, а то, что Бог говорит.

Жаль проповедника, который представляет только свое мнение. Ведь именно слово дает авторитет и власть, которой нужно повиноваться, именно слово внушает доверие.

Сила — в слове Божиим. “Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу?” (Иер. 23:29). Слово Божие освобождает и преображает. Не всегда плоды созревают быстро, но слово Божие достигает целей.

Слово Божье *имеет силу*. Оно больше, чем просто объяснение Его действий. Слово само и есть действие. В наше время миллионы слов произносятся каждый день, и, кажется, нет эффекта. Слово Божие действует.

Александр Солженицын в своей речи по случаю получения Нобелевской премии в 1970 году сказал: “Какова роль писателя в нашем жестоком, взрывном, динамичном мире? Мы не имеем ракет, чтобы взрывать... нас презирают те, кто имеет силу и власть... Писатели и художники могут сделать что-то большее: они могут победить зло... Не надо оправдывать себя тем, что у нас нет оружия... пойдём на битву... Одно слово истины перевесит весь мир.

Апостол Павел написал Фессалоникийцам: “Благовествование у вас было не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением” (1:5).

Мы очень хотим, чтобы Бог в Своей силе донес содержание нашей проповеди, хотя она часто произносится в человеческой слабости, до ума, сердца и сознания слушателей. Евангелие содержит в себе великую силу. Мы можем повторить вслед за

апостолом: “Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему” (Рим. 1:16).

Действительно, слово истины может очень и очень много. Словом этим созданы небеса и земля. “Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось” (Пс. 32:9). Евангелие Христа — сила Божия ко спасению всякому верующему. Подобно молоту это слово разбивает каменные сердца, и подобно огню сжигает всякий хлам.

Веру производит слово Божие. “Вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим. 10:17). Какими бы убедительными мы ни были, к Богу приводит не наше искусство воздействия на людей, а слово. Благодаря слову, вера возрастает.

3. Выбор текста

Выбор текста, с одной стороны, кажется делом элементарным, легким. Открыл, прочитал, объяснил. Но уже на этом этапе проповедники способны делать ошибки: вырывать текст из контекста, использовать неподходящие случаю тексты, пренебрегать какой-либо частью Писания и т.д.

С другой стороны, выбор текста и темы для проповеди стал камнем преткновения для многих братьев. Некто даже заметил по этому поводу: “Если кто затрудняется в выборе текста, тот лучше сделает, если вернется к своему прилавку или к своей сохе, потому что, очевидно, он не имеет требующихся для проповеднического служения способностей”. Если это так, то 23 лет моего служения в качестве проповедника — потеря времени. Сейчас, правда, у меня с этим практически нет проблем, но раньше это было тяжелое бремя. И я с радостью и вдохновением готовил проповедь, когда текст захватывал меня, не давал покоя, заставлял размышлять, когда я не мог успокоиться до тех пор, пока не разрабатывал текст. Но ведь не всегда мы переживаем такое вдохновение, а проповедовать надо. Даже на праздники мы не избавлены от этого бремени, наоборот, проблема обостряется.

Один человек дал следующий совет: «Если не можешь найти подходящего текста, то говори на слова: “Парфяне, и Мидяне, и Еламнты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Кириное, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты” (Деян. 2:9-10)». Мне, к счастью, пока не пришлось воспользоваться этим советом.

Сперджен объясняет проблему выбора текста тем, что подходящих текстов слишком много. “Мы можем сравнить себя с любителем редких растений, который видит себя окруженным дивными красотами сада, а имеет право сорвать лишь только всего один цветок... Это затруднение от изобилия богатства, весьма отличающееся от затруднения бедности”.

Действительно, Библия полна тем, текстов и идей. Зачем черпать их из газет или других проповедей? Зачем голодать, когда в книге Отца сокрыто великое богатство, избыток духовного хлеба! “Встану, пойду, прочитаю несколько глав, и Господь даст мне тему проповеди”. А. Фитч хорошо говорит о великих возможностях проповедников в своей книге о проповеди. Проповедник не может испытывать затруднений, размышляя о теме и тексте проповеди.

Библия изобилует темами. Она подобна сокровищнице, из которой книжник выносит новое и старое. (Мф. 13:52). Сегодня люди борются с теми же грехами, что и в дни древние. Вникая в слово, можно показать им, как победить грех.

Библия говорит о проблемах семьи, социальных вопросах, богословских, о будущем и прошлом. Нет нужды придумывать что-то новое, чтобы угодить новоафинянам, желающим послушать что-то новое. На самом-то деле, не новое им нужно, а забытое старое.

Проповедник должен быть сведущим в Писании, как Аполлос (Деян. 18:24). Горе тому, кто, когда дети просят хлеба, дает им камень! (Мф. 7.9). Горе тому, кто издает неопределенный звук, и члены церкви не знают, что делать (1 Кор. 14:8). Горе проповедникам, которые стали “ветром, и слова [Господня] нет в них” (Иер. 5:13). И благо церкви, в которой проповедник углубляется в слово, изучает слово, вникает в слово, любит слово, исполняет слово.

Братья, пусть “слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью” (Кол. 3:16).

Библия изобилует текстами. Ничего, что иногда приходится бороться с текстом, как Иаков боролся с неизвестным, пока не получил благословение. Так и мы порой напряженно трудимся, пока не получим идею для проповеди и извлечем из текста все богатство обетований, в нем содержащихся.

У апостола Павла всегда наготове был текст для проповеди, и он возвещал слово, приходя из города в город. У него всегда было что сказать в ответ на предложение начальника синагоги: “Мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите” (Деян. 13:15). Конечно, есть!

Библия изобилует терминами. Мы не можем обойтись без слов “благодать”, “искупление”, “прощение”. “Спасен”, “избавлен”, “усыновлен” также говорят о Его милости. Сколько подобных слов в библейской сокровищнице! Может быть, они хранятся у нас запыленными, мы давно не доставали их, не протирали, не показывали слушателям, как они блестят, какой свет излучают! (Один проповедник даже произнес проповедь на слово “но”. “Нееман был хороший человек, но...”)

Мы знаем, что “не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом,

исходящим из уст Божиих” (Мф. 4:4). Мы имеем великую привилегию: нам вверены эти слова! Потому мы и “возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого, сообразая духовное с духовным” (1 Кор. 2:13).

Господь говорит: “Сии слова верны и истинны” (Отк. 22:6). Петр напоминает, что эти слова были прежде сказаны святыми пророками и переданы Господом и Его апостолами (2 Пет. 3:2). “Все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду” (Рим. 15:4). Будем проповедовать написанное и переданное нам слово Господне.

В конкретном выборе текста можно следовать разным подходам. Мы обратим внимание на некоторые из них.

1. Вдохновение

Положитесь на вдохновение Духа. “Ждите свыше избранного слова, хотя бы пришлось его вам ждать до последнего часа богослужения”, - учил Сперджен.

Действительно, иногда, совсем неожиданно для нас, какой-то текст проникает в наше сердце. Господь хочет срочно сказать что-то церкви. Сперджен пишет: “Я открыл Библию, чтобы найти текст, к которому усердно готовился, и вдруг бросается мне в глаза — словно лев из чащи кустарника — другой стих на другой странице Библии и вполне овладевает мною. Прихожане мои поют, а я вздыхаю... Конечно, мне хотелось говорить на прежний, уже подготовленный мною текст, но второй стих не давал мне покоя. Словно за платье теребил он меня и кричал мне в уши: “Нет, нет, ты должен говорить обо мне. Бог хочет, чтобы ты следовал за мною”.

Время от времени на нас сходит вдохновение. На кого раз в месяц, на кого по несколько раз за неделю или день. Но не всегда этого достаточно для тех, кто вынужден проповедовать часто. Ожидание вдохновения и отсутствие подготовки ведет к духовному голоду слушателей. Если проповедник не знает до последнего часа, о чем он будет проповедовать, то и слушатели очень скоро забывают, о чем он проповедовал.

2. Внешние факторы

Иногда тему и текст для проповеди мы получаем, наблюдая за происходящими в мире событиями: природное бедствие, теракт, принятие нового закона, опасность лжеучения, споры в церкви и многое другое могут помочь в выборе темы и текста.

Сюда же можно добавить и литургический фактор, когда праздник обуславливает выбор текста.

3. Пасторский фактор

Пасторы в каком-то смысле в более удобном положении. Они не только читают Библию, но и работают с членами церкви, выслушивают их нужды, молятся с ними об их проблемах. Зная нужды общины, они могут говорить о том, как отвечает на них Библия.

4. Серии проповедей

Этот подход нельзя противопоставлять первым трем. Его лучше рассматривать как часть их. Например, Дух Святой может вдохновить не только на одну проповедь, но сразу на серию проповедей на определенную тему или раздел Библии. В ответ на нужды общины проповедник также может произнести серию доктринальных, апологетических проповедей или серию проповедей о браке и семье.

Подготовка серии проповедей — благословеннейшая возможность для проповедника, и Господь может использовать его для этого и руководить серией проповедей. Представьте себе, сколько проблем вы решили, на сколько вопросов ответили, начав проповеди по Нагорной проповеди Христа? (Только на пятую главу Евангелия от Матфея я произнес девятнадцать проповедей). А какой полезной может быть серия по посланиям Иакова или к Римлянам, по поэтическим книгам, по книгам Бытия и Откровения или по десяти заповедям? Можно также произнести по одной проповеди на каждую из шестидесяти шести книг Библии или десяток проповедей по основным доктринам веры. Преимущества такого метода очевидны: проповедь полного Евангелия, экономия времени, обучение членов церкви, сбалансированное духовное питание церкви.

Правда, длинная серия проповедей может оказаться наказанием для церкви в устах неопытного или неподготовленного проповедника (проповедника, который не знает, что такое настоящая подготовка к проповеди). Рассказывают, что один проповедник начал свои лекции по книге Иова при восьмистах слушателях, а закончил их при восьми.

Самый же верный способ — постоянно и усердно читать Библию и молиться, чтобы Господь открыл глаза на какой-нибудь текст или тему. Это и есть волшебный

ключик для нахождения текстов. Лютер говорил: «Если вы хотите проповедовать, придите к Богу и скажите: “Дорогой Господь! Я хочу проповедовать к Твоей славе, говорить о Тебе, прославить Тебя, явить Твое имя, хотя и не могу этого сделать, как бы я этого хотел”». И Господь отвечает на молитву праведников.

Работа с текстом

Одна из самых серьезных проблем служителей слова — игнорирование работы с текстом. Оказывается, можно быть проповедником, не занимаясь углубленным изучением текста. Редкий проповедник вообще знает о разных видах анализа текста и просто полагается на свою интуицию и вдохновение или, правильнее сказать, на свое субъективное восприятие текста, не пытаясь понять, что же на самом деле хотел сказать Автор. В результате мы проповедуем не слово Божье, а свое слово, подкрепленное некоторыми текстами. Хорошо, если это еще не ересь, но плохо уже то, что мы не извлекаем из текста всего богатства его значения.

Выбрать хороший текст для проповеди мало. Надо еще, чтобы он был правильно истолкован. Нужно изучить, уяснить, истолковать текст. Именно потому гомилетика тесно связана с герменевтикой — наукой о толковании Библии. Если Писание правильно толковалось, оно и проповедовалось правильно. Или же наоборот.

Библия говорит: “Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины” (2 Тим. 2:15).

Оригинальное значение слова “преподающим” — относилось к делателю палаток. Он должен был отрезать ни много ни мало ткани. Самая большая опасность для Библии исходит не от атеистов, а от т.н. верующих, которые неверно преподают слово. Искажение опаснее прямого извращения текста. Потому проповедник так же усердно изучает Библию, как и усердно проповедует.

Ричард Мэйхью суммирует суть экспозиционной проповеди (последовательной проповеди стих за стихом по книге Библии) следующим образом:

Проповедь должна иметь своим единственным источником Священное Писание.

- 1) Проповедь извлекается из Писания посредством тщательного экзегетического исследования
- 2) Процесс подготовки проповеди верно интерпретирует Писание в его нормальном смысле, в соответствии с контекстом.
- 3) Проповедь ясно объясняет первоначальное, определенное Богом значение Писания.

3) Проповедь применяет значение Писания к практической жизни сегодня.

Таким образом, экспозиционная проповедь будет хороша настолько, насколько хороша экзегетика, на которой она основана. Если в процессе истолкования применялись неверные принципы герменевтики, библейская экспозиция (изложение) будет полна неверными и ошибочными выводами. Те, кто желает быть эффективными проповедниками слова Божьего, должны уделять серьезное внимание герменевтике.

Следуя пожеланию апостола верно преподавать слово истины и советам мудрых братьев, мы должны посвятить себя изучению текста, прежде чем приступим к проповеди. Слишком часто мы проходим мимо этого процесса и теряем великие благословения, заложенные в тексте. Ведь надо разработать текст, проанализировать на разных уровнях, выполнить добросовестную экзегезу: историко-культурный и контекстуальный анализы, заглядывая за пределы текста, литературно-жанровый, лексический, структурный, вглядываясь в текст, используемые слова, стремясь понять связи в тексте, значение слов, смысл текста.

В 24 главе Евангелия от Луки мы читаем о встрече Иисуса с двумя учениками, шедшими в Эммаус. Иисус, приблизившись к ним, начал изъяснять им Писание. Он обратил их сердце и ум на уже известные им события и пророчества, и в Его толковании Писание стало живым. Их сердца начали гореть. В оригинале слово "изъяснять" звучит как *дихерменейо*. От него происходит наше "герменевтика", т.е. искусство толкования Библии. По сути, Иисус занялся с учениками герменевтикой, и тогда они прозрели.

Что нужно церкви сегодня, чтобы зажечь огонь и ободрить смущенные сердца? Что нужно, чтобы мы увидели славу Божию? – Читать и изъяснять Библию. Нужно глубокое понимание Писания, качественное изъяснение пророчеств и Евангелий, толкование, которое позволит увидеть живого Христа. В наших проповедях иногда нет свежести, потому что мы проповедуем не Писание, а свои мысли о Писании, мы не вникаем в него, не посвящаем себя, как апостолы, слову и молитве. Не пора ли заняться герменевтикой, изучить методы и принципы толкования Библии, чтобы передать Его слово другим?

Только на несколько видов анализа текста обратим наше внимание. К сожалению, этот предмет так широк и глубок, что мы никак не сможем охватить его в одном разделе гомилетики. Я бы настоятельно рекомендовал читать хорошие книги по герменевтике и

учиться, как работать с текстом.

1. Историко-культурный анализ текста

Мы начинаем с осмысления текста в его контексте (взгляд “наружу”), стремясь найти ответ на вопрос: “Что значил текст для автора и его аудитории”.

Луис Беркоф верно отметил, что “Слово Божье передавалось в истории, поэтому может быть понято в свете истории”. Даже больше: “Невозможно понять намерение автора и правильно истолковать текст, пока мы не исследуем исторический фон”.

Библейские историки писали своим современникам, и поэтому они часто упускают детали, подробности. Читатели, разумеется, знают это. Мы многого не знаем, и потому иной раз не можем до конца уразуметь, что имел в виду автор. В этих случаях на помощь к нам приходит изучение археологии, географии (почему Иисусу *надлежало* идти через Самарию), политики (почему Даниил стал *третьим* по царю), древних религий (“не вари козленка в молоке матери” — один из ритуалов хананейской религии), культуры и быта (раздирая одежду и посыпая себя пеплом скорбящий выражал готовность быть похороненным вместе с умершим; передача сапога в книге Руфь как передача права наследования и др.)

Занимаясь историко-культурным анализом, мы, прежде всего, изучаем мир автора и читателей, т.е. исторический контекст

1. Исторический контекст

Если Исаия пишет: “В год смерти царя Озии...” (6:1), то не лишним будет выяснить, что сообщают об этом времени книги Царств и Паралипоменон, ибо это будет способствовать нашему пониманию слов Исаии.

Еще один пример — книга Откровения. Постоянные ссылки на Вавилон могут быть поняты только в свете истории Рима. То же верно и в отношении семи церквей в Малой Азии (Отк. 1-3). Кто такие Николаиты? Что это за “сборище сатанинское” в Смирне? Почему престол сатаны был в Пергаме? Кто такая Иезавель Фиатирская? Из самого контекста трудно делать какие-то выводы.

Господь говорит Лаодикийской церкви: “Ты ни холоден, ни горяч” (Отк. 3:15). Как это понять в свете контекста адресатов? Лаодикия располагалась на Ликийской равнине. Ледяная родниковая вода была только в Колоссах; Иераполь славился своими

горячими источниками, и туда приезжало множество людей принимать лечебные ванны. В отличие от них, Лаодикия довольствовалась водой, которая была ни ледяной, ни горячей; тепловатая, перенасыщенная химикалиями, она получила широкую известность за свой отвратительный вкус. Это обстоятельство помогает нам понять оценку Христом тамошних христиан: бесполезные во всех отношениях, они были просто омерзительны, поэтому Иисус с таким отвращением готов был “извергнуть их”.

2. Географический контекст и окружающая обстановка

История говорит о людях, а люди живут в определенном месте и определенных условиях. Изучение обстановки их жизни безмерно обогащает наше понимание текста. Как многое можно понять, исследуя пятую главу книги пророка Осии или сорокалетнее странствование Израиля по пустыне с точки зрения географии! Без знания истории и географии, осмелюсь предположить, и духовное назидание меньше.

Географическое местоположение помогает лучше понять, почему мы встречаемся в Библии с определенными животными и им уделяется больше внимания. Например, мы много читаем об овцах: потерянная овца, найденная, жертвенная, Агнец Божий. Тем, кто не имел дела с овцами (или даже не видел таких), полезно ознакомиться с характеристиками этих животных. Только тогда мы можем углубиться в Псалом 22 или лучше понять 53 главу Исаии.

3. Культурный контекст

Готовясь к проповеди, мы также изучаем культурный контекст читателей, их жизнь, обычаи (что значит “не в брачной одежде”), меры длины, объема и веса (как понять “гомор же есть десятая часть ефы” — Исх. 16:36) и другие детали из повседневной жизни адресатов книг Библии. Многие из того, что для них было само собой разумеющимся, от нас скрыто, и требует напряженной работы ума по обнаружению ценных сведений.

2. Контекстуальный анализ

Важнейшим источником понимания отрывка является *контекст* — то, что написано до и после нашего текста, ибо мысль обычно выражается в серии связанных идей. Исследование контекста особенно важно в изучении притч, текстах с употреблением образного языка, поэзии. В конце концов, именно контекст позволяет нам делать выводы о значении текста. И чем меньше отрывок, который мы собираемся толковать, тем больше опасность игнорирования контекста. Выдергивая стихи из контекста или акцентируя какое-либо положение, фразу, высказывание, можно “обосновать” Писанием не Только абсурдные, но и просто ложные доктрины или идеи.

Исследуя контекст, мы обращаем внимание на разные его уровни. Во-первых, мы учитываем контекст всей Библии, что помогает нам в толковании книг Екклесиаста или послания Иакова, а также таких сложных текстов, как “спасение через чадородие” (1 Тим. 2:15).

Во-вторых, мы исследуем контекст одного автора (Павла, например) или отдельной книги. Таким образом нам легче объяснить разницу в родословных евангелистов.

Матфей говорит об Иисусе как еврейском царе. Поэтому его родословная восходит к Аврааму (еврею) и Давиду (царю). У Марка Иисус — слуга. Поэтому у него нет родословной. Зачем она слуге? У Луки Христос — прежде всего человек. Поэтому родословная прослеживается до Адама, первого человека. У Иоанна Иисус — Сын Божий. Соответственно, у него другая родословная: “В начале было Слово...” (Ин. 1:1).

В-третьих, мы исследуем непосредственный контекст, то, что написано до и после нашего текста. (Здесь, кстати, не всегда помогает разделение Библии на главы и стихи, которое было сделано соответственно в XIII и XVI веках). Изучение непосредственного контекста может помочь, например, в изучении значений слов (употребление слова “плоть” в разных текстах) или целых фраз и отрывков (Все ли мне позволительно? 1 Кор. 10:23. Нет, не все. См. 1 Кор. 6-8, 14 и т.д.)

3. Лексический анализ текста

Изучив текст “со стороны”, мы бросаем взгляд “внутри”, исследуя непосредственно текст, его структуру (как разные идеи, элементы, слова в тексте связаны друг с другом и с другими текстами). Здесь несомненную пользу может принести лексико-семантический анализ текста. Лексико-семантический анализ основан на той предпосылке, что слова могут иметь самые разнообразные значения в различных контекстах, но в каком-либо одном контексте они имеют лишь одно подразумеваемое значение.

Слово иногда трудно понять из-за того, что оно употребляется в разных значениях. Например, слово “мертвый”. В коротком отрывке Кол. 2:12-3:5 36 это слово используется в четырех значениях: 2:12 — физическая смерть Христа; 2:13 — мы были “мертвы” до того, как стали христианами; 2:20 — мы мертвы для этого мира; 3:5 — умершие должны умертвить проявления греха. Но это еще не все. Слово мертвый может использоваться и в других значениях. Например, Павел ежедневно умирал (1 Кор. 15:31). Как важно определить значение слова в каждом случае! Много проблем было в истории церкви из-за того, что студенты пренебрегали лексическим анализом или занимались им спустя рукава.

Лексический анализ нужен, чтобы определить значение сложных слов, или в ситуации, когда разные греческие слова переведены на русский язык одним словом. Пример тому — слово “совершенный”. В Мф. 5:48 оно означает “совершенный, заверченный, целостный”, во 2 Тим. 3:17 — “соответствующий определенным требованиям, квалифицированный, подходящий”, в Отк. 3:2 — “полный, заверченный, законченный”. Подобное можно сказать о слове “бремя” в Гал. 6:2, 5.

Не обязательно знать оригинальные языки, чтобы определить значение слов (хотя Лютер настаивал на изучении их проповедниками). Многого можно понять, исследуя использование слова в разных текстах, употребление его другими авторами, исследуя историю слова, сравнивая его с синонимами и антонимами.

4. Образный язык, литературные жанры

В Библии используются метафоры, антропоморфизмы (Бог, ходящий **по саду** во время прохлады дня), меризмы, символы, гиперболы, аллегории и **Другие** лексико-образительные средства. Если мы не будем учитывать их, **впадем** в заблуждение и слушателей введем в соблазн. Такого же взвешенного отношения требует толкование разных жанров, содержащихся в Библии пророчеств, апокалиптики, посланий, истории. Одним словом, работа Проповедника намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Но если мы желаем *верно* проповедовать слово истины, надо посвятить себя углубляться, копать, размышлять о нем день и ночь. Проведя над текстом больше времени, мы обнаружим то, что совсем не замечали или мимо чего обычно проходило много проповедников до нас.

Кроме разных видов анализа текста (к вышеперечисленным можно добавить структурный, синтаксический, богословский), которые требуют наличия энциклопедий, словарей, комментариев, компьютерных программ, изучению текста помогает постановка вопросов к тексту. Следующие вопросы могут быть полезными для того, чтобы определить, как истолкователь должен отреагировать на истины, открытые в изучаемом тексте:

- Кто является субъектом действия?
- Где происходят действия?
- Почему герои повествования поступают именно таким образом?
- Как Господь оценивает их действия?
- Есть ли в тексте истина, открывающая характер Бога?
- Есть ли в нем доктрины для утверждения нашей веры?
- Что я должен исполнить, прочитав текст?
- Какие обетования открываются в этом тексте?
- Есть ли в нем пример для подражания?
- Чего я должен избегать, к чему стремиться?
- Говорит ли текст о принципах, которым необходимо следовать в личной жизни?

Изучение текста может сразу привести нас к плану проповеди. Возьмем,

например, текст их книги Исход, повествующий о призвании Моисея (Исх. 3 и 4). Мы читаем об упорной борьбе между Моисеем и Богом. Господь повелевает идти в Египет, а у Моисея пять ответов (борьба в пяти раундах): у меня нет авторитета, нет вести, нет доверия, я не красноречив, пошли другого. На каждое возражение у Господа Свой ответ: Его присутствие, имя Господа, сила Господа, Его возможности и, наконец, гнев Божий. Поработав над текстом, мы обнаруживаем в нем самом план, и нам остается только следовать ему.

В заключение еще раз повторю: быть верным Божьему слову — это не просто насытить проповедь цитатами из Библии. Это значит толковать и провозглашать истину Божью. Для этого надо помнить, что библейский текст, во-первых, богоцентричен по своей природе. И хотя дела и слова людей занимают значительную часть Библии, главное действующее лицо ее — Бог. Поэтому проповедь, которая сконцентрирована на людях, упоминаемых в тексте, на их делах и словах, является по сути дела небиблейской. Для того чтобы верно преподавать слово, также надо помнить, что мы **проповедуем** спасение, добрую, благовую весть. Библейский текст имеет искупительно-историческую перспективу. Проповедуя библейски, мы обязательно будем говорить об этом и каждый отрывок рассматривать в свете истории спасения.

«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: “Воцарился Бог твой!”» (Ис. 52:7). Апостол Павел считал проповедь доброй вести своей святой обязанностью и просто не мог не говорить об этом (Рим. 1:14-17). И эта благая весть заключалась не только в том, что Иисус умер. Этот факт само по себе — трагедия. Благая весть в том, что Он умер за грехи наши! Я могу быть прощен сегодня, сейчас!

“О Нем все пророки свидетельствуют, — напоминает Петр, — что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его” (Деян. 10:43). С этого начинал свое служение Иоанн Креститель. “Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов” (Мк. 1:4). Сам Иисус пришел для того, чтобы распространить радостную весть: “Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное” (Лк. 4:18-19).

Давно ли мы, братия, проповедовали освобождение, прозрение, утешали всех

сетующих?

Проповедь спасения - это не только проповедь великих обещаний прощения грехов и примирения с Богом, но и проповедь исповедания грехов и покаяния. Покайтесь”, — взывал Иоанн Креститель (Мф. 3:1-2). “Покайтесь”, — призывал Иисус (Мф. 4:17). “Покайтесь”, — слышим мы голос Петра (Деян. 2:38). “Если не покаетесь — все так же погибнете” (Лк. 13:3, 5). “Проповедуйте так, как будто бы Иисус был распят только вчера, восстал из мертвых сегодня и придет завтра” (Мартин Лютер). Чтобы Евангелие осталось Евангелием, доброй вестью об Иисусе распятом, нужно говорить о том, что Бог сделал через Иисуса Христа.

Для того чтобы верно преподавать слово Божие, чтение и проповедь Библии должны быть **христоцентричными**. Бог явлен в лице Иисуса Христа и как Его Отец. В центре искупительной истории спасения — жизнь, смерть и воскресение Христа. (Ветхий Завет указывает на Него, Новый — “оглядывается” на Него).

В своей рождественской проповеди Мартин Лютер сравнил Вифлеемские ясли, в которых лежал младенец Иисус, с Писанием. Слово написанное содержит в себе живое Слово. В Библии мы находим Христа.

Об этом проповедовали апостолы. Петр провозгласил: “Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли” (Деян. 2:36). “Филипп, придя в город Самарийский, проповедывал им Христа” (Деян. 8:5). Апостол Павел сразу же после обращения “стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий” (Деян. 9:20), так что это стало известно его врагам, которые пытались воспользоваться именем Господа Иисуса, Которого проповедовал Павел (Деян. 19:13). Он мог без преувеличения сказать, что у коринфян вместе с Силуаном и Тимофеем проповедовать именно Христа (2 Кор. 1:19). Потому что Господь, избравший его от утробы матери и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть в нем Сына Своего, чтобы он благовествовал Его язычникам (Гал. 1:15-16).

Мы призваны последовать апостолам и великим проповедникам в истории церкви. Столпы Реформации должны стать столпами нашей проповеди. “Только Писание” в основании нашей проповеди (не психология, наука, наши рассуждения), “только вера и благодать” — ее главная тема (то, что Бог сделал для нас, а не то, что мы можем сделать для Него); “только Христос” в центре слова, и все это ведет к умножению славы единого Бога.

План подготовки проповеди

Павел Рогозин предупреждал: «Если пастырь желает принести известную духовную пользу своему стаду, его “пажити” должны быть “злачными”». Чтобы располагать “злачными пажитями”, необходимо упорно и много работать над каждой своей проповедью. Некоторые проповедники, неспособные к такого рода труду, любят повторять известный евангельский стих: “Не заботьтесь как или что сказать”, допуская, что к проповеди можно и не готовиться. Они забывают, что указание Господне относится не к пастырям и проповедникам, а к мученикам на суде. Говорить экспромтом, без всякой подготовки можно только или в условиях жуткой необходимости или преступной самоуверенности”. “Когда я иду проповедовать, я за пять минут до своего выступления не знаю еще, о чем буду говорить”, — гордо заметил молодой проповедник одному из своих посетителей, на что последний ответил: “Вот как! Теперь я понимаю, почему слушатели, пять минут спустя, уже не помнят, о чем шла речь!”

Павел сказал, что он предстал перед коринфскими верующими в слабости, страхе и трепете (1 Кор. 2:3). Страх и трепет приходит к некоторым из нас лишь в субботу вечером в 22:30, когда у нас нет готовой проповеди на воскресное утро.

Те, кто хочет хорошо проповедовать, должны выделять непрерывные отрезки времени для подготовки проповеди. Известный американский проповедник Гарри Эмерсон Фосдик для каждой минуты говоримой им проповеди проводил один час в подготовке (двадцать часов занятия для двадцатиминутной проповеди). Сегодня так поступают многие великие проповедники, и такой подход оправдывает себя. Великие проповеди требуют времени. Это знали такие способные братья, как Сперджен и Муди. Сперджен никогда не пренебрегал подготовкой, как может показаться из его обычая начинать работу над воскресной проповедью в субботу вечером. Он очень много читал и обладал исключительной памятью. Он тратил много времени на обдумывание проповеди еще до того, как садился за стол, продумывая даже

отдельные слова и фразы, которые он будет произносить в воскресенье.

Один из чикагских служителей рассказывал о Муди: “Однажды я вошел к нему в комнату, когда он готовился к проповеди. Он сбросил с себя пиджак и сражался с Библией и симфонией, пот градом катился по лицу”.

С чего мы начинаем работу над проповедью? Я предполагаю в данном случае, что процесс вынашивания и сбора материала вы уже прошли. Вы долго размышляли над текстом, на досуге просмотрели справочники, комментарии, проанализировали текст со всех сторон. Вы получили много новой информации, над которой потом опять же долго *размышляли*, время от времени *делая пометки* в блокноте. Вы слушали проповеди братьев, и вдруг хорошие мысли приходили в голову. Потом *опять размышляли* над текстом по дороге на работу и домой. Далеко не все проповеди рождаются в один день. Приходится долго “высиживать яйца”. У меня этот процесс иногда занимает несколько месяцев, хотя иногда можно подготовить проповедь и за пару часов.

Особое внимание нужно уделить размышлению, понимая, что только молитвенное осмысление каждого слова и фразы текста могут напоить сухие кости живой водой.

Один человек рассказывал, как он посетил собрание, на котором проповедовал простой фермер. Он ощутил такую благодать, что после проповеди подошел к проповеднику и спросил его, где тот черпает столь великие истины. Мужчина объяснил, что каждое утро встает на заре, зажигает свечу, одевается и несколько раз перечитывает один или два библейских стиха. После этого он облачается в пальто и идет гулять по деревенским тропинкам, уповая на то, что Дух Святой ниспошлет в его сердце откровение истины. “Вот и весь секрет”, — заключил он свой рассказ.

В начале нашей подготовки — молитва и размышление. Но что дальше? Надо все упорядочить и приготовить к передаче. Ведь церковь не может дожидаться воскресенья, предвкушая ваше появление на кафедре. Жена, сознавая важность служения словом, освобождает вас от всякой работы, и даже маленькие дети не беспокоят вас. На дверях спальни (кухни, кабинета) табличка: “Прошу соблюдать тишину. Идет усиленная подготовка к проповеди”. И все знают, что вы не дремлете в это время, удобно расположившись в

кресле и делая вид, что молитесь над очередным пунктом проповеди. Вы готовитесь к проповеди, потому что в воскресенье вам предстоит совершать великое “служение словом”, важность которого трудно переоценить.

В каком порядке мы работаем над проповедью?

1) Формулируем тему, пытаюсь уяснить, о чем бы мы хотели говорить.

Джон Генри Джуетт: “Я убежден, что вы не можете произносить или даже написать проповедь до тех пор, пока не сможете выразить ее тему в коротком предложении, ясном, как кристалл”. (От двух до семи слов). Просто сказать: тема моей проповеди — любовь — недостаточно, хотя и можно в **некоторых** случаях. Но обычно предлагается формулировать тему конкретнее. Как часто, увы, проповедник и сам не знает, о чем он будет говорить.

2) Определяем главные пункты. Проповедь должна быть ясной на бумаге! Делая это, много раз приходится перечеркивать все и начинать заново, пока не будет полной ясности.

3) Мы распределяем материал. Примеры, сравнения, тексты, идеи нужно распределить согласно плана проповеди. Разумеется, весь процесс подготовки сопровождается молитвой.

4) Работаем над основной частью проповеди.

5) Формулируем введение (впрочем, можно с введения и начинать).

6) Формулируем заключение.

Из неорганизованной массы нам надо приготовить ясную понятную весть.

Эта работа утомляет нас, хочется просто взять текст и говорить, говорить, говорить, но затраты на составление плана и приготовление проповеди, конечно, оборачиваются благословениями на кафедре и благодарностью слушателей, которые на этот раз не остались без духовного хлеба.

Организация материала

1. Важность и необходимость организации

Проповедь должна иметь организованную структуру. Ведь именно единством, последовательностью и организацией проповедь отличается от беседы. Господь показывает пример порядка и организации. Он прекрасно и гармонично устроил мир, и порядок можно найти как в мельчайших организмах, так и в устройении Солнечной системы. Он дивно устроил внутренности человека, и наше тело имеет хороший скелет, к которому крепятся мышцы и жилы. Оно удобно в управлении и работе. Скелет — хорошая иллюстрация плана проповеди, который позволяет собрать и расположить в нужном порядке собранный материал и нации мысли.

Бог также показал пример порядка и организации в Своей проповеди — Библии. Разве Священные Писания напоминают несвязный религиозный комментарий? Библия удивительна в своем развитии и внутренней связи. История спасения прослеживается от первой до последней страницы. В Бытии Бог сообщает нам, откуда все начинается. Последняя страница Библии говорит нам, куда мы идем. Бытие повествует о сотворении неба и земли, в Откровении Бог творит новое небо и новую землю. Также можно говорить и о единстве и гармонии каждой книги Библии, отдельных глав и отрывков Проповеди Христа (например, Нагорная), Моисея (книга Второзаконие), апостола Петра (Деян. 2), мученика Стефана (Деян. 7), апостола Павла (Деян. 17) отличались последовательностью, ясностью, Целенаправленностью. Не хотели бы вы им подражать?

Макчейн, знаменитый шотландский проповедник, сначала не придавал особого значения структуре проповеди. Тщательное планирование не сочеталось с его экспрессивностью и страстью. Позже он изменил свое мнение: “Я презирал правила доктора Уэлча, когда слушал его [будучи студентом в

Эдинбурге], но сейчас я чувствую, что должен следовать им, так как нет ничего важнее, чем логическое построение. Оно может сделать проповедь значимой и впечатляющей”.

Мартин Лютер придерживался того же мнения: “Проповедник должен быть логиком и ритором — это значит, он должен уметь учить и увещевать. Когда он проповедует, какая бы ни была тема, он должен сначала рассмотреть ее, затем дать определение, описать и показать, что она собой представляет; в-третьих, он должен привести цитаты из Писания для ее подтверждения и усиления; в-четвертых, он должен привести пример; в-пятых, он должен привести сравнение; и, наконец, предостеречь и пробудить апатичных людей, обличить непослушных и обличить тех, кто уклоняется в лжеучение и учит этому других”.

Польза для слушателей. Время, отпущенное на проповедь, ограничено и, обычно, коротко. За 15-20 минут нам необходимо донести до слушателей ясную информацию, которая бы оставалась в их сердцах и умах и влияла на их поведение.

Четкая и ясная структура легко укладывается в умах людей. Даже если слушатель не напрягается, он может следовать за проповедником в его развитии мысли. Читая книгу, можно вернуться к началу, остановиться, просмотреть прочитанное, но в проповеди это невозможно. Потому она должна быть очень ясной, понятной, ее форма должна вести слушателя к определенной цели (к кульминации). Такую проповедь легко запомнить и применить. Но когда информация подается в форме словаря, в котором статьи интересные, но между ними нет связи, ее трудно запомнить.

Польза для проповедника. Хороший план оказывает неоценимую услугу самому проповеднику уже на начальном этапе подготовки. “Когда Эмиля Золя спросили о том, как успехи в написании новой книги, он указал на грудку рукописей и сказал: “Готово!” — “Но ведь это же только ваш план, — изумился друг! - “Верно, но если есть план, все остальное выполняется механически” — объяснил Золя”.

Когда план хорошо продуман, самая сложная часть подготовки проповеди уже пройдена. План позволяет сохранить порядок, баланс между разными разделами проповеди, направляет мысль. Он позволяет проповеднику придерживаться темы и текста, поддерживает его память, не дает блуждать мыслям и делает проповедь понятной и убедительной.

Главную роль в организации материала играют пункты проповеди. Задача проповедника, после того как собран материал, сделано много пометок, с разных сторон обдумана идея проповеди (процесс высиживания, так сказать, который может занять день, а может и месяцы), — упорядочить материал и подготовить его к передаче. Проповедник садится за стол, кладет перед собой чистый лист бумаги (или включает компьютер) и определяет пункты — скелет проповеди.

Иногда пункты содержатся в самом тексте. На основании послания к Титу 2:1-2 можно, например, подготовить проповедь, обращенную к старцам. Назовем ее “Портрет старца”. Апостол учит Тита: “Ты же говори то, что сообразно со здравым учением: чтобы старцы были бдительны, степенны, целомудренны, здравы в вере, в любви, в терпении . Здесь содержится готовый план проповеди:

1. Бдительность.
2. Степенность.
3. Целомудрие.
4. Здравие в вере, в любви, в терпении.

Остается только поработать над отдельными словами, изучить их значение и употребление в Писании, и проповедь готова.

Несколько сложнее обстоит дело, когда мы работаем с большими отрывками или произносим тематические проповеди, хотя в любом случае труд оправдывает себя и несет благословения слушателям и проповеднику. Можно ли забыть проповедь “Цепь покаяний” на основании третьей главы книги Ионы, составленную по плану.

1. Покаяние Ионы.
2. Покаяние ниневитян.
3. Раскаяние Бога.

Работая над тематической проповедью, мы рассматриваем разные аспекты истины и делаем определенные выводы. Возьмем тему “Страх”. Самый простой и ясный план может способствовать усвоению истины:

1. Что такое страх.
2. Влияние страха.
3. Избавление от страха.

В этом разделе мы рассмотрим разные виды планов проповеди и отметим, чем характеризуется хороший план. Нам помогут примеры планов великих проповедников прошлого. Кстати, в их проповедях не всегда пункты представлены ясно. Проповедь представляет собой цельный рассказ или беседу. Проповедник не дробит истину, а, скорее, рассматривает ее с разных сторон. Это тоже искусство. Пункты должны быть скрыты в проповеди. Их не надо выпячивать, они скрыты, как и скелет в теле человека. Их не видно на первый взгляд, но они незаметно поддерживают все “здание” проповеди.

2. Примеры и комментарии (разные типы структур)

1. Библейские

Все предложенные в разделе “Организация материала” типы планов основываются на Библии. Называя первый тип библейским, я лишь имею в виду, что план проповеди следует естественному делению текста (см. предложенные планы по Тим. 2:1-2 и Ионы 3). Иногда говорят о текстуальной и экспозиционной проповеди в зависимости от длины текста. Проповедь, в которой внимание уделяется словам или фразам маленького отрывка (один-два стиха), называют текстуальной, а проповедь, основанную на большом отрывке и рассматривающую его идеи, — экспозиционной. Но нас интересует, прежде всего, не размер текста, а следование изложенным в нем мыслям и идеям, неважно, проповедуем ли мы на основании стиха или целого отрывка. Библейской можно назвать проповедь, построенную на основании целой

главы или даже книги. Вот пример проповеди о любви на основании тринадцатой главы 1 Коринфянам:

1. Важность любви.
2. Характеристики любви.
3. Неизменность любви.⁶

Самый простой метод библейского плана — простое следование тексту (комментарий). Проповеди отцов напоминали простой комментарий к тексту, но комментарий какого уровня! Они не строили проповедь в виде организованной структуры с тремя пунктами. Проповеди Оригена, например, — в основном наставления, которые следуют порядку самого текста. Традиция проповеди как комментария укоренена в славянской традиции. Наши проповедники часто просто следуют тексту.

А. В. Карев, говоря о Преображении Христа, начинает с упоминания разных гор в Писании. Потом он исследует выражение “после сих слов” (Лк. 9:28), рисует картину путников, поднимающихся в гору, размышляет о молитве Христа, беседе с Ним Моисея и Илии, сне учеников и их пробуждении (из каждой мысли извлекая уроки), желании Петра построить три кущи, слове Бога Отца из облака, и в заключение — о преображении верующих.

Проповедуя о вознесении Христа, он также пересказывает историю, говорит о благословении учеников (“величайшее благословение — это Он Сам”), расставании апостолов со Христом и обещание прихода, призывает к улучшению образа Христа в нас.

Г. Адамович, проповедуя на тему “Христос, фарисей и грешница”, также следует тексту. Он говорит о приходе Христа, Его присутствии среди людей, описывает женщину, ее поступок, извлекает уроки, затем следует описание Симона, притча Христа, применение притчи, разговор с Симоном, опять уроки, призыв “идти с миром”.

В проповеди “Потерянный Христос” он начинает с объяснения системы праздников в Иудее, говорит о посещении храма, возвращении, потере Иисуса Иосифом и Марией, потере Иисуса в нашей жизни, чувствах потерявших,

поисках Иисуса, размышляет о том, где можно найти Его.

Основная проблема такого подхода в том, что он в устах среднего проповедника иногда может превратиться просто в пересказ, как и происходит по большей части. Также проповедник может впасть в искушение: не уделять много времени подготовке проповеди, что тоже имеет место. Этот метод хорош, если им пользуются даровитые проповедники, или же его лучше использовать в группах разбора. Комментарий — не такая уж простая вещь, как это может показаться на первый взгляд. Такой метод требует очень серьезного исследования текста, тщательной экзегезы.

В любом случае (используя разные типы проповедей), проповедник не может удовлетвориться простым объяснением текста. Он должен показать, как текст можно применить к важным и насущным истинам сегодняшнего дня. Он должен передать текст так, чтобы слово осталось в умах слушателей.

Иоанн Златоуст в предисловии к первому тому изучения Нагорной проповеди писал: “Еще одной характеристикой экспозиционной проповеди является не просто описание стиха или отрывка или подстрочный его комментарий: описание превращается в проповедь, когда становится посланием с четкой формой и структурой”.

Немного времени, работы и размышления над текстом позволят определить структуру текста и представить ее в удобной для проповедника и слушателей форме. Это то же следование тексту, только приобретающее определенную форму. Хороший план проповеди на Иез. 37:1-14 предлагает Макчейн:

1. Необращенные души похожи на сухие кости — их очень много и они очень сухие.

1. Их очень много.
2. Они очень сухие.
 - 1) Они совсем не привлекательны.
 - 2) Они не имеют ни разума, ни духа.
 - 3) Они ничего не делают для Бога.

II. Второй урок, который мы можем извлечь, это то, что проповедь является инструментом в руках Бога для пробуждения необращенных.

III. Третий и последний урок заключается в том, что проповедь без молитвы напрасна.¹¹

Проповедь по плану Библии имеет свои преимущества и недостатки. Что касается последнего, то мы уже обращали внимание на опасность превращения проповеди в неглубокий пересказ текста. Сюда также можно добавить отсутствие главной мысли и ясности в изложении. Не библейский текст виновен в этом, а проповедник, который не посчитал нужным углубиться и разработать текст. Положительная сторона в том, что проповедник привязан к Библии, он меньше подвержен опасности внесения своих идей в текст, а слушатели обогащаются познанием Священных Писаний. Ответственный подход в сочетании с талантом проповедника, несомненно, обогатит церковь.

2. Тематические

В тематической проповеди пункты определяет не текст, а сама тема. Потом мы привлекаем разные тексты для разъяснения истин, содержащихся в разных пунктах. Такой тип плана особенно хорош для произнесения доктринальных проповедей, а также проповедей на праздники, проповедей в ответ на конкретные нужды людей или проблемы в церкви. И.С. Проханов любил проповедовать в тематической последовательности. Он произносил целые серии на темы: “Духовная география”, “Духовная арифметика”, “Духовная ботаника”, “Духовная психология”.

Знакомство с проповедями духовных гигантов позволяет отметить, как много и часто они произносили проповеди на определенные темы, так что недостатка в хороших примерах нет.

Джордж Уайтфильд начинает свою проповедь с представления плана проповеди “Покаяние и обращение”:

“Во-первых, что значит не быть обращенным; во-вторых, что значит быть истинно обращенным; в-третьих, мотивы, почему нужно покаяться и быть обращенным; и, в-четвертых, ответы на возражения, сделанные по поводу покаяния и обращения человека, так как если тщательно побеседовать с возражающими, то оказывается, что они знают, что такое обращение, лишь теоретически; наиболее распространенное мнение по этому поводу заключа-

ется в обращении из римской церкви в англиканскую”.

Здесь построению плана и развитию мысли помогают вопросительные слова, которые освещают разные стороны темы.

В проповеди “Иисус как Спаситель” И.С. Проханов представляет разные аспекты спасающего деяния Иисуса Христа:

1. Иисус есть Спаситель от неоплатных долгов.
2. Иисус — Спаситель от суда.
3. Иисус — Спаситель от цепей рабства и темницы.
4. Иисус — Спаситель от смерти.
3. Иисус — Спаситель от заблуждений.

Логикой, ясностью и последовательностью отличаются планы проповедей В.Я. Канатуша. Проповедь “Церковь — столп и утверждение истины” должна показать, в каком смысле церковь является столпом истины. Заметим, проповедь основывается на конкретном тексте (1 Тим. 3:15), но пункты ее следуют из разных текстов Библии. В проповеди семь пунктов. Обычно их у В.Я. Канатуша меньше, но есть проповедники, которые связаны цифрой семь и используют не меньше и не больше.

1. Церковь верует в истину и этим утверждает ее.
2. Церковь любит истину и этим утверждает ее.
3. Церковь содержит истину и этим утверждает ее.
4. Церковь соблюдает истину и этим утверждает ее.
5. Церковь объясняет истину и этим утверждает ее.
6. Церковь борется за истину и этим утверждает ее.
7. Церковь страдает за истину и этим утверждает ее.

Еще несколько примеров:

Проповедь “Духовная брань христианина” А.И. Мицкевича:

С каким противником предстоит сражаться воину Христа?

- Первый могущественный враг — это дьявол.
- Вторым врагом христианина являются соблазны и грехи мира.
- Третий враг христианина — похоть плоти.

Проповедь “Вера” Билли Греема:

1. Вера предполагает самоотречение.
2. Вера предполагает доверие с полной уверенностью во Христе.
3. Вера предполагает послушание.
4. Вера требует измененной жизни.

С.П. Фадюхин, “Суд над домом Божиим”:

1) Прежде всего, Слово Божие говорит, что неподкупным судьей является наша совесть. 2) Вторым видом суда является суд церкви над согрешившими и нераскаявшимися. 3) Есть еще суд Божий над тайными грехами согрешившего члена церкви. 4) Четвертый вид суда над домом Божиим — это суд внешних. 5) Наконец, дому Божию предстоит “явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое”.

Тематическую проповедь можно произносить не только на основании всей Библии, но и на основании отдельных книг (это может быть и серия проповедей по отдельным главам Библии). Как примеры возьмем книги Ионы и Руфь.

Иона, “Владычество Бога”:

1. Бог владычествует над природой (гл. 1).
2. Бог владычествует над животными (гл. 2).
3. Бог владычествует над людьми (гл. 3).
4. Бог владычествует в любви (гл. 4).

Маленькая книга Руфь представляет богатый материал для проповеди и размышления. Можно рассматривать ее с разных сторон, основываясь как на отдельных стихах, так и на всей книге. Думай... и проповедуй.

Проповедь (серия проповедей) на тему: “Божье присутствие в повседневной жизни”:

1. Бог присутствует в природе (гл. 1 “Случился голод” — Бог не дал дождя).
2. Бог присутствует в случае (гл. 2 — Руфь попала на поле Вооза).

3. Бог присутствует в помышлениях (гл. 3 — планы Ноемини и Вооза).
4. Бог присутствует в делах (гл. 4 — решение вопроса правового характера в руках Божиих).

Второй вариант — проповедь (серия проповедей) «Три “почему”»:

1. Почему хорошее происходит с “плохими” людьми (Руфь-моавитянка).
2. Почему хорошее происходит с хорошими людьми (Вооз).
3. Почему плохое происходит с хорошими (Ноеминь).

В этих случаях достаточно большой отрывок Писания истолковывается относительно какой-либо одной темы или предмета. Большая часть материала берется непосредственно из этого отрывка, но привлекаются и другие.

Тематическая проповедь (или серии тематических проповедей) позволяет основательно ознакомиться с отдельными истинами Писания (например, молитвой, отношением к богатству, власти и другое). Сосредоточенность на одной теме позволяет лучше запомнить ее. Кроме того, слушатели видят, как разные тексты Библии гармонируют друг с другом и восхищаются единством Писания, учатся использовать Писание в беседах на разные темы. В такой проповеди легче достичь единства и ясности в изложении. Тематические проповеди были распространены в нашей культуре, особенно когда единственным вспомогательным пособием проповедника была симфония. Таким образом, он мог находить стихи на определенные темы. Сегодня есть много других справочников, которые помогают в экзегезе текста, но тематические проповеди по-прежнему популярны, и их можно рекомендовать молодым проповедникам. Как на недостаток этого типа указывают на возможное пренебрежение текстом Библии и навязывание своей темы, но этот недостаток может проявить себя в работе с любым типом проповеди.

3. Библейско-тематические

Третий тип проповеди представляет собой комбинацию первых двух. Мы не можем назвать его библейским в строгом смысле слова, поскольку проповедник не следует тексту шаг за шагом, в то же время его нельзя назвать

тематическим, поскольку большое внимание уделяется самому тексту.

Этот тип объединяет преимущества первого и второго планов. Здесь мы отдаем должное тексту, но в то же время готовим проповедь с ясной и четкой структурой.

Вот пример плана проповеди на притчу о блудном сыне “Ветхий человек и новый человек”.

1. Ветхий человек и ветхая жизнь
 - 1.1. Пошел в дальнюю страну.
 - 1.2. Там расточил имение свое, живя распутно.
 - 1.3. Когда же он прожил все, настал голод, и он начал нуждаться.

2. Новый человек и новая жизнь
 - 2.1. Отец его сжалился...
 - 2.2. Принесите лучшую одежду и...
 - 2.3. Станем есть (какая пища в доме Отца!)
 - 2.4. И дайте обувь на ноги его (пусть будет проповедником).
 - 2.5. Станем веселиться.

3. Как ветхая жизнь делается новой, как ветхий человек — новым человеком?
 - 3.1. Придя же в себя.
 - 3.2. Встану и пойду к отцу моему.
 - 3.3. Сын же сказал...
 - 3.4. Увидев его, отец его сжалился...

Заключение — призыв: ты должен: 1) придти в себя; 2) решиться возвратиться к Отцу; 3) покаяться во всех грехах и 4) получить уверенность в прощении грехов.

Проповедник следует притче, но для лучшего представления темы игнорирует временной порядок событий, возвращаясь к моменту обращения блудного сына. Это позволяет ему привести проповедь к кульминации, обратив ее к тем, кто еще не покаяться, кто еще вдали от Отца.

Можно подготовить несколько библейско-тематических проповедей на

основании одного отрывка или текста Библии. Например, размышляя над текстом Ин. 3:16, можно раскрыть разные темы, такие как “Вечная жизнь”, “Любовь Божия”, “Великое спасение”, “Четыре измерения любви” и т.п. В отличие от строго тематической проповеди здесь тема раскрывается именно на основании этого стиха, а не общего библейского учения о любви или вечной жизни.

“Любовь Божия” (Ин. 3:16):

1. Кого любит Бог (объект Его любви)?
2. Как любит Бог (цена Его любви)?
3. Какова цель этой любви?

“Вечная жизнь” (Ин. 3:16):

1. Кто дает вечную жизнь?
2. Почему Он ее дает?
3. Какова цена вечной жизни?
4. Кто может получить вечную жизнь?

“Путь к вечной жизни” (Ин. 3:16):

1. Любовь Бога ведет к вечной жизни.
2. Жертва Бога ведет к вечной жизни.
3. Вера в Бога ведет к вечной жизни.

Еще несколько примеров библейско-тематических проповедей:

Тема: “Новое рождение”

- I. Происхождение нового рождения.
 1. Что имеется в виду под кровью.
 2. Что мы должны понимать под “не по воле плоти”.
 3. Не по воле человека.
- II. Я дам вам ясное описание этого нового рождения.
- III. Я должен сказать вам о некоторых последствиях нового рождения.

Здесь проповедник в первой части проповеди представляет тип библейской проповеди, а во второй — тематической. Вторая часть, фактически, не основана на тексте Ин. 1:13. Джон Буньян привлекает другие тексты для

объяснения сущности и последствий возрождения.

Проповеди Сперджена далеко не всегда представляют собой чистую экспозицию текста. Он начинает с текста, а затем развивает какую-то тему, не ограничиваясь своим текстом.

«...Сегодня я буду говорить о песнях в ночи, откуда они — Бог дает их; песни в ночи, их тема — о чем мы поем в ночи? Песни в ночи, их превосходство — это песни сердца, они так сладостны; песни в ночи, для чего они — их польза для нас самих и других... Я думаю, что когда мы поем в ночи, есть три темы, о которых мы можем петь. Либо мы поем о “вчера”, которое уже закончилось, либо о “сегодня”, либо о “завтра”, которое скоро придет...»

Сперджен начинает с текста, и уделяет тексту главное место в первой части своей проповеди, но вторая часть не исходит прямо из текста, положенного в основание проповеди.

К этому типу можно отнести и проповедь Мартина Лютера Кинга о безумном богаче: Богач был глупцом, потому что позволил целям, во имя которых он жил, перемешаться со средствами, которыми он жил.

1. Богач был глупцом, потому что не смог осознать свою зависимость от других.
2. Иисус назвал богача глупцом, потому что тот не смог осознать свою зависимость от Бога.

Проповедь такого рода имеет значительные преимущества. С одной стороны, проповедник придерживается текста, с другой — он не просто пересказывает текст, а исследует его с точки зрения определенной темы или, лучше сказать, выделяет определенную тему в тексте и развивает ее, таким образом отдавая должное и теме, и тексту.

Предложенные три типа проповедей не охватывают всего многообразия подходов к составлению планов. Есть и другие формы: диалог, драматический монолог, эпистолярная форма, проповедь-притча, проповедь в стихах, слайд-шоу, музыкальная проповедь и даже проповеди, в которых полностью отрицается необходимость составления плана. Проповедь представляется в виде отдельных мазков или картин, не обязательно имеющих какую-то логическую связь. Такая проповедь может звучать впечатляюще в устах имеющего

особый дар проповедника, но начинающему или просто среднему проповеднику ее едва ли можно рекомендовать. Да и одной из характеристик великих проповедей является ясная и последовательная связь их планов.

3. Особенности хорошей структуры

Следует обратить внимание на несколько особенностей хорошего плана. Попробуем свести их к трем: связь с Библией (текстом), единство (цельность, порядок и ясность) и прогресс (последовательность, развитие плана).

1. Связь с Библией (текстом)

План должен отражать основную мысль отрывка. Его тезисы должны основываться на тексте Библии, выделяя и раскрывая основную тему. Разрабатывая план, мы каждый пункт сверяем с текстом, чтобы увидеть, как он отражает его идею. Слова текста могут быть в то же время пунктами плана.

Пример такого рода — Езд. 7:10: “Потому что Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде”. План проповеди, обращенной к проповедникам (преподавателям воскресной школы) может выглядеть так:

1. Изучать Библию.
2. Исполнять написанное в Библии.
3. Учить Библии.

При работе с другими текстами структуру обнаружить сложнее, и приходится долго работать, чтобы привязать план к тексту. Иногда эта работа просто сводится к

тому, чтобы переформулировать пункты в соответствии с темой. Мы можем снова обратиться к тексту Ин. 3:16. С помощью экзегезы мы выделяем несколько последовательных мыслей текста: 1) Ибо так возлюбил Бог мир, 2) что отдал Сына Единородного, 3) дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Теперь остается представить каждый пункт, соотнося тему и текст. В предложенных в п. 2.3. планах проповеди можно проследить эту связь с текстом. Обратимся еще раз к теме “Любовь Божия”. Вот связь темы и текста:

1. Кого любит Бог? (“ибо так возлюбил Бог мир”).
2. Как любит Бог? (“что отдал Сына Своего Единородного”).
3. Какова цель этой любви? (“дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную”).

Хороший проповедник постоянно возвращается к тексту, обогащая проповедь новой информацией и сокрытыми в Слове драгоценностями. Прекрасным примером для подражания могут быть проповеди Мартина Ллойд-Джонса. Разбирая заповеди блаженства, он никогда не уходит слишком далеко от текста, а постоянно возвращается к нему, обсуждая разные грани истины. Он никогда не выпускает из виду текст и тему.

2. Единство

Проповедь должна быть похожа на дерево, а не на куст. В ней есть главная мысль (ствол), пункты (ветви) и листья (иллюстрации и цитаты). Куст представляет собой несколько расплывчатую, неясно выраженную мысль. Но Божье Слово заслуживает того, чтобы быть представленным логично, стройно, ясно и четко.

Пастор церкви Мууди, Эрвин Люцер, говорил о двух самых важных вещах, которые он понял из своего изучения гомилетики и которые оказались самыми важными в его составлении проповедей: 1) у проповеди должна быть одна мысль, идея и 2) проповедь должна иметь единство, порядок и прогресс.

Единство и порядок — одни из ключевых характеристик хороших проповедей. Проповедник хорошо понимает суть и тогда может ясно изложить ее и донести до слушателей. Посмотрим, каким единством отличались проповеди Джона Весли и И.С. Проханова:

“Оправдание верой”:

1. Что является основанием для доктрины оправдания?

2. Что такое оправдание?
3. Кто получает оправдание?
4. На каких условиях можно получить оправдание?

Здесь связующую роль выполняют вопросы, позволяющие всесторонне рассмотреть доктрину оправдания и создающие единство плана. Также в каждом пункте повторяется слово “оправдание”, что направляет все ответы на вопросы в одно русло.

“Христианин и мир”:

1. Что такое мир?
2. Отношение Бога к миру.
3. Отношение “мира” к царству Христа.
4. Неправильные отношения к миру со стороны христиан:
 - 1) аскетический взгляд;
 - 2) фарисейское отношение;
 - 3) плотское отношение.
5. Истинно христианское отношение к миру:
 - 1) христианин должен в одно и то же время любить мир и не любить;
 - 2) христианин должен хранить себя неоскверненным от мира или от мирского зла;
 - 3) христианин должен чувствовать себя чуждым в мире;
 - 4) христианин должен победить мир.²⁴

И.С. Проханов рассматривает достаточно широкий круг вопросов, связанных со взаимоотношениями мира и христианина, но при этом он не забывает о теме: “Христианин и мир”. Каждый пункт привязан к теме проповеди. В свою очередь подпункты логично связаны с главными пунктами, что способствует достижению гармонии и цельности. Повторение слов “христианин” и “мир” в пунктах и подпунктах усиливает единство проповеди.

Исследуя хорошие планы на предмет их единства, мы можем отметить несколько моментов, которые помогают достичь его:

2.1. Единство достигается за счет параллелизма мысли в пунктах проповеди. Рассмотрим два примера планов проповедей о молитве. Первый называется “Практика молитвы”, второй — “Типы молитвы”.

“Практика молитвы”:

1. Когда молиться?
2. Где молиться?
3. Как молиться?

“Типы молитвы”:

1. Молитва исповедания.
2. Молитва ходатайства.
3. Молитва благодарения.
4. Молитва прославления.

И в том, и в другом случае пункты соответствуют друг другу (параллелизм). В первом плане параллелизм достигается за счет вопросов, во втором — повторения слова молитва. Если мы смешаем пункты первой и второй проповедей, единство потеряется и проповедь лишится ясности.

“Практика молитвы” (пример плохого плана):

1. Когда молиться?
2. Где молиться?
3. Молитва прославления.
4. Как молиться?

Ясно, что третий пункт и в формулировке, и в отношении к теме выпадает из общего плана. Проповедь теряет ясность, последовательность, единство.

Еще один хороший пример единства проповеди и параллелизма мысли — проповедь Мартина Ллойд-Джонса:

“Давайте посмотрим на религию фарисеев так, чтобы увидеть ее недостатки, и так, чтобы мы поняли, что требуется от нас...”

Первое, и в каком-то смысле, главное обвинение против них — это то, что их религия была полностью наружной и формальной вместо того, чтобы быть религией сердца... Второе обвинение, которое наш Господь выдвинул против книжников и фарисеев заключалось в том, что они заботились о церемониальном более, нежели о моральном... Еще одной характеристикой фарисейской религии было то, что это была религия установленных человеком правил и предписаний, основанных на определенных заповедях, которые на самом деле являлись нарушением закона, исполняемого фарисеями. Следующее обвинение нашего Господа против них заключалось в том, что фарисеи, прежде всего, заботились о себе и о своей праведности... Проблема была в том,

что они были заинтересованы в деталях больше, чем в принципах, в поступках больше, чем в мотивах, они заботились о поведении больше, чем о состоянии...”

2.2. *Единство достигается за счет возвращения к теме, повторения.*

Мы уже обращали внимание в п. 3.1. на хороший пример проповеди Мартина Ллойд-Джонса. Возвращение к теме выражается в связи пунктов проповеди с темой, а также в повторении в течение проповеди каких-либо ключевых фраз. В проповеди Фосдика “Способность видеть насквозь”, по меньшей мере, четыре раза повторяется одна и та же фраза: “Димас оставил меня”. Она связывает проповедь. Примеры такого рода — повторения фраз “и умер” в проповеди на Быт. 5 или “постарайся придти ко мне скоро” по 2 Тим. 4 главе.

1. Последовательность, прогресс, развитие мысли

В хорошей проповеди наблюдается последовательность, прогресс, движение от известного к неизвестному, от простого к сложному, от негативного к положительному. Она как растущий цветок: мы видим семя, затем семя пускает корни, вырастает ствол, и, наконец, распускается цветок. Без порядка и последовательности проповедь не окажет должного влияния на слушателей. Потому и Христос, и апостолы проповедовали, развивая мысль. Оцените этот аспект мысли в проповеди о милосердном самарянине и в Нагорной проповеди. Этим же отличаются и проповеди Петра (Деян. 2), Стефана (Деян. 7), Павла (Деян. 17). Демосфен учил, что порядок представления аргументов не менее важен, чем сами аргументы.

Заметим, не всегда прогресс и развитие мысли имеют большое значение. В тематических проповедях, рассчитанных на назидание верующих, мы иногда просто рассматриваем истину с разных сторон, хотя и здесь прогресс позволяет сохранить внимание и интерес слушателей, делает проповедь более эффективной в применении. Но особенно важен прогресс в евангелизационной проповеди.

Пример последовательности и развития в плане проповеди:

“Добрый Бог” (4 Цар. 4:1-7):

1. Бог дает нам.

2. Бог делает многое из малого.
3. Бог делает многое из ничего.

Едва ли другой порядок был бы разумным. В проповеди правильным будет сберець “хорошее вино” до последнего пункта. Таким образом, мы сохраним и самих слушателей до конца проповеди.

Хорошие проповедники следуют ясному плану, последовательно достигая цели. Они представляют истину. Затем они рассматривают разные аспекты истины и подтверждают ее примерами из Библии, прежде всего. После этого они говорят о применении истины и благословении, которое мы можем получить из Слова Божия.

Чему следует уделить внимание, чтобы план отвечал требованиям прогресса и последовательности?

3.1. Пункты должны иметь логическую или хронологическую связь (это же важно и в отношении единства проповеди). Например, проповедуя о какой-то личности Библии (биографическая проповедь), мы можем поделить жизнь человека на три периода: 1) жизнь до покаяния, 2) покаяние, 3) жизнь после покаяния (проповедь об апостоле Павле).

Логическая и хронологическая связи хорошо просматриваются в проповедях Мартина Ллойд-Джонса. Изъяняя антитезы в пятой главе Евангелия от Матфея, он сначала рассматривает учение Ветхого Завета, затем искажения фарисеев в данном вопросе, и уже потом — учение Христа. Первые два пункта готовят почву для лучшего понимания учения Иисуса. Кроме того, такой порядок удобен для запоминания. Другой порядок был бы нелогичен. Пример — объяснение учения Христа о разводе:

“Эту тему лучше всего рассмотреть в трех аспектах. Прежде всего, мы должны четко понимать, чему учил закон Моисея касательно этого вопроса. Затем нам нужно ясно понимать, чему учили фарисеи и книжники. И, наконец, мы должны знать, чему учит сам Господь”.

Рассмотрим еще один простой пример плана. Тема: “Перст Божий”
(Исх. 8:16-19):

1. Бог действует в природе.
2. Бог действует среди людей.

3. Бог действует в моей/твоей жизни.

Здесь мы постепенно идем к сердцу человека, начиная с описания могущества Божия и Его действия в природе и сужая тему до действия Бога среди людей, фокусируя наше внимание, наконец, на конкретном человеке. Такой план подобен заостренной стреле, достигающей цели и поражающей ее. Подобным образом можно составить проповедь и на Рождество. “Три Рождества”:

1. Предвечное рождение Христа.
2. Рождение Христа в яслях.
3. Рождение Христа в сердцах людей.

3.2. *Уделите внимание психологической последовательности.* Проповедь не должна ввести людей в депрессию. Можно описать все ужасы ада, на все наложить запрет, но какую пользу это принесет? Евангелие — радостная весть, побуждающая к действию. Можно (и надо) обличать ленивых и равнодушных членов церкви, но хотя бы в конце проповеди надо показать им выход. Нельзя оставить человека на всю неделю у закрытой двери. Распахните ее. Можно закончить проповедь словами: “Недолог час, и все грешники будут в аду. Слава Господу. Аминь”. Но лучше сказать: “У вас есть возможность провести время в лучшем месте. И Библия говорит, как туда пройти”. Даже в своей знаменитой проповеди “Грешники в руках разгневанного Бога” Джонатан Эдвардс не просто описывает судьбу злых людей, но обращает внимание на Божью милость.

Джеймс Пакер пишет о Мартине Ллойд-Джонсе: “Он не просит, потому что это было бы все равно, что просить ответить ему самому. Вместо этого он с глубоким участием побуждает нас положиться на милость Бога во Христе, и обычно в заключении он говорит об уверенности и славе, которую мы обретем, если поступим так. Таким образом, проповедник ускользает из описания, оставляя нас наедине с Богом, с которым нас познакомил”.

3.3. *Не забывайте о кульминации мысли.* Напряженность сохраняется, когда мы не открываем сразу всю коробку с подарками, но достаем их мало-помалу, или когда медленно разворачиваем подарок, завернутый в несколько слоев бумаги. Подобным

образом развивается мысль в проповеди.

Такому правилу отвечает план проповеди Александра Макларена на 3 гл. книги Ионы:

1. Покаяние Ионы
2. Покаяние ниневитян.
3. Раскаяние Бога.

Составляя план, надо постоянно задавать себе вопросы: как мой план связан с Библией? Как пункты согласуются друг с другом? За счет чего я достигаю единства? Каким образом я развиваю мысль в проповеди? Это поможет сохранить ясность мысли проповеднику и окажет лучшее воздействие на слушателей. Разумеется, мы не связаны только этими характеристиками. Если Бог говорил “многократно” и “многообразно” (Евр. 1:1), то и проповедники стремятся уподобиться Ему, используя самые разнообразные планы. Но, подражая Христу, апостолам, великим проповедникам прошлого, мы стремимся достичь цели через ясное и последовательное преподнесение истины.

Еще одно замечание в заключение раздела. Работая над планом, полезно заботиться о его *простоте*. План не должен быть слишком сложным. Известно, что в своей проповеди “Препятствия к возрождению” Чарльз Финней перечисляет не менее двадцати двух препятствий, каждое из которых подробно расписано. Может быть, великий мастер мог позволить себе такую роскошь, но для нас это не лучший пример. Едва ли кто из слушателей проследует за нами хотя бы до десятого пункта. Поэтому и такие великие проповедники как Сперджен или Билли Греем ограничивали число пунктов до трех-четырех. То же можно сказать и о подпунктах. Может быть и один пункт, и два, и пять, но увеличивать число едва ли разумно. По свидетельствам очевидцев сам Эдвардс не достиг популярности своего современника Джорджа Уайтфильда. Возможно, его проповеди были слишком хорошо разработаны, слишком логичны, слишком подробны в своем выражении, слишком умны.

Обратите внимание на простоту планов Артура Госсипа:

Проповедь по 2 Кор. 1:10:

1. Он спас меня.

2. Он спасает меня.
3. Он спасет меня.

“Обещание Христа усталым” (Мат. 11:28-30):

1. Жить со Христом.
2. Жить как Христос.
3. Жить для Христа.

Современный ум с трудом вмещает и запоминает сложную структуру, так что будем следовать правилу, а не исключениям, стараясь лучшим образом донести истину даже до тех, кто не заставляет себя слушать.

4. Распределение материала

После определения пунктов проповеди можно переходить к распределению материала. У нас есть план, у нас есть примеры, высказывания других проповедников, результаты историко-культурного анализа. Эту массу надо привести в порядок, надо одеть скелет в тело. Одних “костей” недостаточно, надо нарастить “мясо”. Расположить материал не легче, чем собрать, хотя, если мы уделили достаточно внимания плану, эта задача упрощается. Мы сразу видим, в какой части проповеди можно использовать ту или иную мысль, а какую часть материала надо оставить в стороне (использовать в другой проповеди).

В результате распределения материала могут претерпеть изменения и пункты, и, особенно, подпункты проповеди. Будем готовы и к этому, но пусть такие изменения не лишат проповедь последовательности мысли, порядка, единства. Проповедь должна звучать стройно, гармонично, как симфония.

Конечно, Господь не ограничен никакими правилами риторики или гомилетики. “Дух животворит, плоть ни пользует ни мало” (Ин. 6:63). Однако особенно в начале служения словом неразумно злоупотреблять свободой. Напротив, начинающему проповеднику следует жестко придерживаться всех правил, пока он полностью не овладеет ими, а по мере роста он сможет изменять правила. Когда он вырастет, тогда

другие начинающие проповедники провозгласят его стиль правилом и будут учиться у него, а он продолжит обучение у ног Иисуса Христа.

Введение в проповедь

Головы у людей, пришедших на собрание, могут быть заняты совершенно разными вещами. У каждого свои радости, печали, надежды, заботы. Кто-то, возможно, переживает: закрыл ли он дверь на все замки и выключил ли утюг. Внимание могут отвлекать жара или холод в помещении, плохое освещение, хлопающая дверь, шумящие дети, опаздывающие посетители. В этих условиях проповедник должен зацепить ум слушателей и повести в нужном направлении, убедить их пойти вместе с ним, и ему поможет хорошо подготовленное введение.

1. Цели введения

1. “Построить мост” между проповедником и слушателями

Введение должно сблизить проповедника и аудиторию, установить дружеские отношения между ними. Стремясь завоевать доверие слушателей, апостол Павел, обращаясь к язычникам-афинянам, вместо того, чтобы обличить их в идолопоклонстве, начал с комплимента их набожности. Это расположило умы слушателей, и они выслушали проповедь апостола до конца.

2. Возбудить у слушателя интерес

Кто-то сказал: “Есть три вида проповедников: те, кого невозможно слушать, те, кого можно слушать, и те, кого невозможно не слушать”. Далеко не все люди заставляют себя слушать проповедника (и они в оный день дадут отчет в слушании). Но наша задача — *заставить* их слушать. Для этого не обязательно смешить людей или использовать экстравагантные иллюстрации. Слушатели должны понять, что будет сказано нечто очень ценное и важное для них, в чем они нуждаются. Они услышат слово от Господа.

Апостол Петр заинтересовывал собравшихся, обращая внимание на то, что

происходило вокруг них (Деян. 2:14-21; 3:12). Обращение к актуальным событиям настоящего может возбудить интерес наших слушателей. Кроме того, мы можем начать с захватывающего вопроса (“Ученые спорят о том, есть ли жизнь на Марсе, но есть более важный вопрос: есть ли жизнь после жизни?”), рассказать о своем опыте, привести интересный пример и т.п.

3. Дать предварительный обзор проповеди и настроить на тему

Часто указывают на различие между просто вступительными словами проповедника (зачин) и непосредственно введением. В первом случае могут быть сделаны какие-то общие замечания, которые не имеют прямого отношения к проповеди, но во втором — проповедник пытается настроить свою аудиторию, пояснить, о чем он собирается проповедовать.

Чарльз Сперджен, заканчивая введение к проповеди “Давайте молиться”, говорит: «Чтобы проповедь надолго сохранилась в вашей памяти, этим утром я разделю свои рассуждения на что-то исключительное в своем роде. Сначала я буду рассматривать свой текст как критерий, которым мы можем оценивать наши молитвы и, конечно же, самих себя. Затем я рассмотрю его в качестве оселка, которым мы можем оттачивать наши желания, становиться более честными, более прилежными в молитве, потому что “так хорошо приближаться к Богу”, а затем у меня будет очень ответственное задание: использовать текст в качестве надгробия с грозной надписью, высеченной для тех, кто не знает, что значит приближаться к Богу, ибо “не молящаяся душа — это душа без Христа”».

4. Связать с предыдущими проповедями

Многие из великих проповедников произносили серии проповедей по отдельным книгам Библии или на определенные темы. В таком случае введение должно было показать связь между проповедями, напомнить, где была сделана остановка и куда проповедник собирается идти дальше. В качестве примеров можно привести пару введений в проповеди Мартина Ллойд-Джонса из его серии по Нагорной проповеди:

“Рассмотрев заповеди блаженства в целом, мы уже выделили определенные общие черты, характерные им всем. Изучая же каждую заповедь блаженства в отдельности, мы понимаем, что это верно и для каждой из них. Поэтому следует еще обратить внимание на то, что эта заповедь блаженства, это скрупулезное описание

христианина является причиной истинного удивления, потому что она является полной противоположностью природному мышлению человека”.

“В предыдущей проповеди мы дали общую характеристику шестому стиху. Я предлагаю продолжить изучение этого стиха, так как думаю, что того, что мы рассмотрели в прошлый раз, недостаточно. Это великое утверждение никогда не исчерпается, и если мы хотим получить от него как можно больше выгоды, то должны рассмотреть его в практическом ракурсе, чего мы не делали до этого”.

2. Типы вступления

В одной из церквей, где я имел благословенную возможность проповедовать в течение нескольких лет, мне указывали на то, что проповедь всегда должна начинаться с текста. При этом сторонник этой формы ссылаясь на первый стих Евангелия от Иоанна: “В начале было Слово”.

Подобная экзегеза текста может вызвать улыбку, но все же ясное чтение текста может быть очень эффективным. Плохо, когда проповедник при чтении не может правильно произнести сложные имена или названия, сбивается, как будто видит текст в первый раз. Это заставляет слушателей усомниться в его знании текста и подготовленности к проповеди.

Какие методы вступления использовали великие проповедники? Большинство из них не ограничивали себя какой-то одной формой (это можно сказать и о проповедях, записанных в Новом Завете). Каждая ситуация, каждая аудитория по-своему уникальны, потому и методы разнообразны. В данном разделе я хотел показать только некоторые из них, наиболее популярные среди проповедников.

1. Текстуальный

Начнем с самого известного метода — чтения Библии. Вот несколько примеров обращения к тексту в самом начале проповеди.

Дуайт Муди начинает свою проповедь “Награда верным” словами: «Хочу обратить ваше внимание на четвертую главу Евангелия от Иоанна и часть стиха:

“Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную”. Я хочу, чтобы вы запечатлели эти слова в сердцах ваших».

Одним из сильных поборников текстуального метода считался английский проповедник прошлого века Мартин Ллойд-Джонс. О его подходе хорошо говорит Джеймс Пакер:

“Как он проповедует? Сначала он называет место Писания, обычно используя следующую формулу: хочу обратить ваше внимание на... Затем он начинает рассуждать о какой-либо жизненной проблеме или насущной теме, или спорном вопросе, волнуем церковь, на основе которых в скором времени озвучит место Писания. Или же он укажет на то, каким образом место Писания или контекст волнует нас сегодня, или более подробно остановится на нем. На этом этапе озвучивается тема и поезд мысли отправляется в путь. Проповедник возбуждает интерес и озадачивает разум. Ряд иллюстраций, шуток или необычное сочетание слов должно привлекать лишь непроизвольное внимание на поверхностном уровне, но по мере раскрытия темы все здравомыслящие люди должны видеть особенно значимое и важное именно для них. Вступление, другими словами, предполагает серьезное размышление над своей человеческой природой и добровольное рассуждение над своими проблемами”.³ Джеймс Пакер продолжает: “Ллойд-Джонс не начинал ни одной из этих проповедей с иллюстраций, выбирая библейский текст. Такой метод вступления полностью соответствовал его философии проповедования”.

Проповеди самого Мартина Ллойд-Джонса подтверждают слова Пакера. Мы можем рассмотреть хотя бы один пример — его проповедь из серии проповедей по 72 псалму: «И вновь мы возвращаемся к рассмотрению этого грандиозного псалма, 73-го псалма. Мы с вами рассматривали его уже три раза, поэтому давайте вкратце повторим то, что знаем. Этот псалом описывает ужасный кризис, в котором оказался псалмопевец. Он был в ужасном положении, о котором говорит во втором стихе: “А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои...”. Что случилось? Проблема была в том, что он начал смотреть на нечестивых. Сам он был набожным человеком, у которого наступили тяжелые времена...».

Чтение Библии можно сравнить с надежным фундаментом в основании здания. Первыми же словами мы показываем, на чем мы строим, и откуда исходит авторитет проповеди. Недаром Билли Г реем часто любил ссылаться на Библию в самом начале:

“Сегодня я хочу, чтобы мы с вами обратились к шестнадцатой главе книги Деяний Апостолов, 31 стиху. У скольких из вас с собой есть Библия? Поднимите их. Тысячи Библий. Замечательно. Берите с собой Библию на каждое служение.

Итак, 31 стих шестнадцатой главы книги Деяний». А.М. Бычков начинает свое размышление прочтением текста (Деян. 4:12), а затем продолжает: «Эти благословенные слова были произнесены апостолом Петром перед синедрионом в ответ на вопрос, какую силою или каким именем был исцелен расслабленный человек, просивший милостыню у храма».

Когда мы читаем текст в начале проповеди, совсем не обязательно говорить традиционное «прочитаем текст, записанный в первой книге Библии — Бытии». Его можно представить так, чтобы привлечь внимание к тексту и заставить напрячь слух. Послушайте, как делали это Ориген, Мак Чейни и Мартин Ллойд-Джонс:

«От Моисея мы уже узнали, что некоторые места не просто святые, а «святые святых», и определенные дни не просто Субботы, а Субботы Суббот, а теперь Соломон учит нас тому, что есть не просто песни, а «Песни Песней». Благословен тот, кто входит во святое место, но гораздо более благословен тот, кто входит во святое святых. Блажен тот, кто соблюдает Субботу, но блаженнее тот, кто соблюдает Субботы Суббот! Также блажен тот, кто понимает песни и поет их, — конечно, никто не поет кроме как в праздники — но блаженнее тот, кто поет Песни Песней!» Так Ориген начинает беседу по книге Песни Песней Соломона.

«Еще в юности пророк Иезекииль был свидетелем многих осаждений и битв — он сам прошел через все ужасы и беды войны; и это наложило сильный отпечаток на его характер и на то, как он пророчествовал. Больше чем у какого-либо другого пророка, его пророчества были наполнены ужасными образами и чудовищными видениями. В этих словах заключается описание видения, которое по своему величию и ужасающей грандиозности, возможно, является непревзойденным описанием во всей Библии».

Мартин Ллойд-Джонс подобным образом обращается к притче о блудном сыне. «Это притча или изречение нашего Господа также хорошо известна и знакома, как и притча о блудном сыне. Никакую другую притчу так не цитируют на религиозных дебатах и не используют в поддержку теориям и спорам. На самом деле удивляет бесконечное разнообразие применения этой притчи и безграничность возможных выводов, к которым она ведет».

2. Контекстуальный

Контекстуальным называют метод использования какой-либо информации,

полученной в результате историко-культурного анализа текста, того, что мы узнали, изучая энциклопедии, словари, комментарии, параллельные тексты. Это, опять же, не должно стать скучным перечислением фактов. Любую информацию можно представить так, чтобы она была не только полезной, но и интересной слушателю. Например, мы начинаем проповедь с вопроса: “Сколько вы думаете нужно времени, чтобы дойти от горы Синай, где израильский народ получил закон, до Ханаана? — 10-12 дней. — А сколько времени понадобилось на это израильтянам? — 40 лет. Почему?..” Или вот такое утверждение в начале проповеди: “Лаодикия славилась производством глазной мази. Но, обличая эту церковь, Иисус говорит: ты слеп”.

Данные историко-культурного анализа могут быть хорошим средством введения к последующему прочтению текста или же продолжения проповеди после прочтения текста Библии.

В совершенстве этим методом владел А.В. Карев.

“Всякий раз, когда я читаю повествование о преображении Христа, мне хочется подняться на гору, на которой совершилось преобразование; подняться, как поднялся на нее Христос со Своими апостолами — Петром, Иаковом и Иоанном.

Библия повествует о многих событиях, которые совершались на вершинах гор. Нам известна гора Арарат. Здесь остановился ковчег Ноя после всемирного потопа, и здесь началась жизнь нового человека. Небезызвестна и гора Мория. Здесь мы видели удивительное послушание Авраама Богу и один из лучших ветхозаветных прообразов Голгофы.

На горе Синай были даны через Моисея заповеди Божии обетованному народу. На горе Нево почил великий муж Божий Моисей, издали взглянув на прекрасный Ханаан. На горах Гевал и Гаризим ветхозаветному народу были объявлены благословения и проклятия закона. На горе Кармил совершилось обращение к Богу отступившего избранного народа”.

Проповедуя на текст Лк. 22:7 А.В. Карев говорит:

«В этот день все благочестивые иудеи закаляли пасхального агнца и вечером собирались вокруг него за пасхальной трапезой в своих домах.

Христос и Его ученики соблюдали также религиозные обычаи своего народа и, как иудеи, должны были соблюсти и “день опресноков”, а именно: заколоть пасхального агнца и собраться вокруг него для пасхальной трапезы».

Такой метод часто использовал белорусский проповедник Г. Адамович:

“По обычаям Востока собравшиеся в доме Симона-фарисея гости возлежали

вокруг трапезного стола. Там находились, должно быть, мужчины и женщины, старые и молодые, люди одаренные и весьма посредственные. Там вели разговоры, беседы то умные, то, в таких случаях, безрассудные”.

3. Ситуационный метод

В этом случае мы говорим об актуальных событиях и происшествиях, обращаемся к тому, что волнует слушателей, о чем они думают или чем живут в настоящее время. Как стартовый пункт (“жертвенник неведомому Богу”) мы используем, скажем, ситуацию с выборами в стране, упоминаем о стихийных бедствиях, военных конфликтах или других событиях из колонок новостей, противопоставим новым лжеучениям. Сюда же можно включить и проповеди по особым случаям. Возьмем, например, похороны. Там нет нужды что-то придумывать новое, поражать воображение слушателей. Самый лучший пример перед нами. Можно просто начать: “Мы собрались по случаю смерти нашего дорогого во Христе брата...”

4. Иллюстрация, пример

Метод иллюстрации лучше подходит, когда мы собираемся проповедовать людям, имеющим слабые познания в Библии или совершенно не знающим ее.

Далеко не все люди знают, что такое Ханаан и где находилась Лаодикия. Лучше рассказать им что-то понятное, близкое, помня, однако, что пример нужен не только для того, чтобы привлечь внимание, но и чтобы ввести в тему.

Проповедуя на одну из заповедей Нагорной проповеди, Билли Греем рассказал о человеке, который пошел к своему доктору. Доктор уверенно произнес:

- Думаю, что могу предложить вам решение ваших проблем.

Человек ответил:

- Очень на это надеюсь, доктор. Мне давно следовало к вам прийти.

Доктор спросил его:

— А куда же вы ходили раньше?

— Я ходил к аптекарю.

На это доктор едко заметил:

— Ну и, наверное, он дал вам какой-нибудь глупый совет?

- Он посоветовал мне прийти к вам!

Далее Билли Греем рассуждает о том, к кому мы идем, когда у нас проблемы в душе, когда никто другой нам не может помочь.

Христос использовал много иллюстраций и примеров из повседневной жизни, чтобы привлечь внимание слушателей, так что мы не можем объявить этот метод небиблейским, но можем использовать его наряду с другими.

Среди других методов можно упомянуть **вопросы** (Иисус задавал много вопросов, мы помним это), просто **объявление темы** проповеди, **визуальный метод** (используя наглядный материал, как это опять же делал Иисус). Говоря о Боге-Творце, проповедник может взять толстую книгу и сказать: “одна живая клетка содержит больше информации, чем этот толстенный том”. Впечатляюще! Один метод не исключает другого, и мы можем комбинировать чтение Писания, вопросы, **цитаты**, ссылки на актуальные события и др.

3. Характеристики хорошего вступления

1. Короткое

Вступление не должно быть слишком длинным. Введение — не дом. Его сравнивают с крыльцом дома, а на крыльце задерживать гостей долго не следует. Когда после 15-20 минут проповеди проповедник говорит: “А сейчас перейдем к основной части проповеди”, тут что-то неладно. Одна женщина заметила, что проповедник так долго накрывал на стол, что у слушателей пропал аппетит.

В качестве иллюстраций введения и заключения можно использовать образы меча или стрелы, где острие и наконечник символизируют введение в проповедь, рукоять и оперение — заключение, а то, что между ними — основную часть.

2. Интересное и привлекательное

Вступление должно быть интересным. Это не значит, что нам надо выискивать информацию о необычных явлениях, забавных случаях в жизни. Сказать простую истину можно так, что люди заинтересуются. Можно, например, так начать свою проповедь:

«Сегодня я буду говорить первую из серии проповедей “Великие слова Библии”. Три слова захватывают мое внимание, волнуют мою мысль: “Ждите” — это слово для проповеди в следующее воскресенье, “Идите” — об этом мы будем говорить через две недели, “Придите” — это слово на сегодня».

И люди уже чего-то ожидают. И теперь важно не обмануть их ожидания. Слушатель имеет право на хорошую проповедь. Мы продолжаем:

«Один проповедник (богослов, мой друг) сказал: “Если бы можно было все Евангелие свести к одному слову, это было бы слово ПРИДИТЕ”». И мы читаем Мф. 11:28.

Первые несколько минут проповеди обычно все решают. Люди или начинают слушать, или же продолжают заниматься своими делами. Конечно, это, прежде всего, касается тех, кто проповедует первый раз в определенной церкви или проповедует не часто. Того, кто говорит каждое воскресенье в одной церкви, люди уже давно знают. Прежде, нежели проповедник выйдет за кафедру, они уже решают для себя, слушать его или нет. Однако вступление все же может изменить мнение. Если вы начнете не так как всегда, это может привлечь внимание.

3. Связанное с темой и подчеркивающее важность темы

Генри Дэвис заметил: «Если вступление может быть использовано для любой другой проповеди кроме этой, значит это не самое лучшее вступление для проповеди»

4. Хорошо подготовленное

Вступление, как и заключение, требует особенно серьезной подготовки. Надеяться на мысли, которые придут в голову во время пения перед проповедью, по меньшей мере, безответственно. Это свидетельствует не о нашей вере и способности полагаться на Духа Святого, а о небрежности в выполнении дела Божия. Конечно, что-то можно сказать и спонтанно. Господь влагает в наши уста хорошие мысли и примеры даже за то короткое время, которое нужно, чтобы преодолеть расстояние до кафедры. Более того, Он просвещает наш ум даже во время самой проповеди. Это Его право, а мы со своей стороны делаем все, что можем, трудимся в подготовке так, как будто все зависит от нас, но в результате полагаемся на Него, поскольку, в конечном итоге, все от Него и зависит.

К сожалению, бывают случаи, когда проповедники не только не готовятся, но и проповедуют о своей неподготовленности. Классическое правило гомилетики — не

извиняться за свой вид, здоровье, подготовку, тему. Иногда проповедник может оправдываться: “Неделя была тяжелой, жена болела, на работе аврал, а вчера пришлось весь день провести на огороде, так что простите”. Другой еще более откровенен: “К сожалению, я не имел времени на подготовку. Только что вернулся из посещения, в братскую больше никто не зашел, так что извините, если что не так. Но, все же, у меня было пятнадцать минут, пока говорил первый брат, так что я собираюсь с дерзновением возвестить слово”.

Правильно сказано: если вы не будете говорить о своей неподготовленности, люди этого могут и не заметить. Но если в самом начале обратите на это внимание, то сразу отвратите их.

4. Вступление должно отличаться разнообразием

Бог не только многократно говорил в пророках, но и многообразно. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить книги пророков Ионы и Даниила, Иеремии и Наума, Исаии и Иезекииля. В Своем откровении Он использовал разные методы и формы провозглашения истины. Таким же разнообразием отличались проповеди Иисуса и апостолов. Подражая им, и мы используем тексты Библии, примеры, цитаты, стихотворения, вопросы, напоминаем об актуальных событиях, используем визуальный материал. Господь использует наши немощи, и мы благодарим Его за то, что Он через нас являет Свою славу.

Заключение проповеди

1. Важность и цели заключения

В проповеди есть “взлет и посадка” (самые сложные части полета), и проповедник должен быть хорошим специалистом в том и другом. Он выводит слушателей на дорогу, называемую прямой, доходит до цели и приводит людей в место назначения, куда и сам хотел прийти. Говорят, что Иван Сусанин на вопрос: “Куда ты нас привел?” ответил: “Я и сам заблудился”. Но именно так заканчивают проповедь многие проповедники. Они сами не знают, куда идут, а что уж говорить о слушателях. Часто самое большее, что они могут вспомнить после собрания, — это *кто* проповедовал, но не спрашивайте их, *что* говорили братья.

Хороший проповедник твердой рукой ведет слушателей к цели. Он не просто представляет несколько интересных фактов из жизни Иисуса, но призывает их к решению. Он не просто определяет болезнь, но выписывает рецепт.

В Библии много хороших примеров заключительных частей проповедей. Вот Екклесиаст (или проповедник) ставит точку в размышлении о жизни под солнцем: “Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо” (12:13-14). А как прекрасно завершает мысль Аввакум: “Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, — но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего. Господь Бог — сила моя: Он сделает ноги мои как у оленя и на высоты мои возведет меня! (3:17-19).

Каким целям служит хорошее заключение?

1. Итог (хорошее заключение не обрывает, а оканчивает)

В нескольких предложениях служитель слова может напомнить слушателям суть проповеди. Особенно это полезно в обучающей проповеди. Когда вы говорили о

духовной дисциплине, воздержании, самоотвержении, можно закончить проповедь высказыванием: «Сократ сказал: “Познай себя”. Цицерон сказал: “Владей собой”. Христос сказал: “Отвергнись себя”. В этом высказывании суть нашей проповеди».

Вот окончания проповедей Ульриха Цвингли и Джона Весли, которые подводят итог сказанному:

“Но когда Бог владеет сердцем, тогда человек с уважением относится к тому, что угождает Богу, ищет, как угодить Богу и ближнему своему. А знание Бога приходит к нам никаким другим путем, как через слово Божие. Тогда будете ли вы распространять знание Божие среди себя, чтобы вам жить в мире и страхе Божьем? Поэтому следите, чтобы слово Божье проповедовалось безупречно, в соответствии со здравым смыслом, и не было испорчено выдумками людей”.

“Пусть Бог всякой благодати, долготерпения, заботы и милости побудит вас раскататься во зле, устроит ваше сердце, окропит небесной росой посеянное семя! Да исправит Он все неуютное, что видит в нас! Да приложит нам Господь все, что Ему угодно. Пусть Господь утвердит, укрепит нас и все устроит, чтобы Его место вновь превратилось в верный Господу город, в славу всей земли”.

Мартин Ллойд Джонс часто использовал заключение, чтобы обобщить или подвести итог своему слову, полагая, что в заключении “на каждый вопрос должен быть дан разумный ответ, каждая проблема должна получить разумное решение, всякое сомнение развеяно, любая тревога удалена, каждая душа успокоена и утешена”.

Очень хорошо сказал об этом методе старый проповедник: “Сначала я говорю им, что я собираюсь сказать. Потом я говорю им это. И, наконец, я повторяю, что сказал им”.

2. Применение (что и как я должен сделать)

Применение особенно важно в евангелизационной проповеди, причем оно должно быть конкретным. Один проповедник много раз повторял: “Приди, Он зовет тебя”, но он не объяснил, как это сделать, что значит “открыть сердце Христу” и “отдать Богу душу”? Часто самого горячего призыва недостаточно, если мы не скажем, как реагировать на призыв.

Снова в качестве примера мы обращаемся к заключению проповедей Джона Весли:

«И последнее. Научимся следовать путем Апостола: “Не высокоумствуйте, но бойтесь”. “Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть”. Даже тот, кто

сейчас твердо стоит в благодати Божьей, в побеждающей мир вере, может впасть во внутренний грех и таким образом “потерпит крушение своей веры”. Как легко тогда внешний грех восстановит свою власть над ним! Потому, человек Божий, постоянно бодрствуй, дабы постоянно тебе слышать глас Божий! Бодрствуй, дабы молиться тебе непрестанно во всякое время и во всяком месте, изливая свое сердце Господу! Тогда ты всегда будешь верить и всегда любить, и никогда не совершишь грех».

“Начиная с этого часа, и впредь — исполняйте Его волю. Я умоляю вас, именем Господа Иисуса, живите соответственно вашему призванию! Больше не ленитесь! Не бывайте пустым растратам! Используйте все, что Бог доверил вам, для делания добра своим по вере и всем людям! Отдавайте все, что у вас есть; отдавайте самих себя в жертву духовную Тому, Кто Сына Своего не пожалел для вас”.

3. Увещание, призыв к покаянию

Призыв к покаянию — одна из самых важных целей заключения. Много примеров такого призыва мы находим в Библии. Вот апостол Петр заканчивает свою проповедь в день Пятидесятницы:

“Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа” (Деян. 2:37-38).

Моисей, переходя к заключению, призывает: “Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое” (Вт. 30:19). Иисус Навин слышал эту проповедь, и сам подражает тому, кто был перед ним: “Итак, бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности; отвергните богов, которым служили отцы ваш и за рекою и в Египте, а служите Господу. Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу” (И. Нав. 24:15).

С такой же страстью и пылом Иоанн Златоуст обращается к своим слушателям:

“Предупреди покаянием и исправлением исход души, чтобы, когда придет смерть, не оказалось уже бессильным всякое врачевство покаяния, потому что только на земле имеет силу покаяние, а в аду оно уже бессильно. Взыщем Господа, пока есть у нас время. Будем делать добро, чтобы нам избавиться и от будущей бесконечной геены и

удостоиться царства небесного благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь”.

Призывом заканчивается и знаменитая проповедь Джонатана Эдвардса “Грешники в руках разгневанного Бога”. Эдвардс пытался убедить церковь в Энфилде в том, что день спасения ныне: “И сейчас вам предоставляется исключительная возможность, сегодня тот день, когда Христос широко распахнул двери милости, громким голосом в слезах Он призывает несчастных грешников; сегодня тот день, когда многие приходят к Нему и торопятся попасть в Царство Божие. Многие приходят с востока, *запада*, севера и юга; многие еще совсем недавно были в таком же жалком состоянии, в каком находитесь вы, но сейчас они счастливы, их сердца наполнены любовью к Тому, Кто возлюбил их, Кто омыл их грехи в Своей крови, и радостью в надежде славы Божией”.

Чарльз Сперджен не устал звать людей ко Христу, умоляя их подумать о вечной жизни, примириться с Богом, раскаяться в грехах:

«Вы совсем не рискуете, доверяясь Христу. Тот, кто доверяет Христу, в полной безопасности... Я умоляю вас, если в том, что я сказал, есть здравый смысл, то задумайтесь над тем, какие вы, и пусть Святой Дух покажет вам ваше состояние! Пусть Он покажет, что вы мертвы, вы потеряны, вы погибли. Пусть Он даст вам почувствовать, как ужасно попасть в ад! Пусть Он укажет вам на небеса! Пусть Он, как ангел в древние времена, возложив на вас руку свою, скажет: “Спасайтесь! Бегите! Смотрите на гору, не смотрите назад, не оставайтесь в долине”. И да встретимся все мы на небесах, и там мы будем счастливы вовеки».

Дуайт Муди неустанно провозглашал Божье спасение, призывая обрести покой в Нем:

“Пусть текст Писания, если этого не сделала проповедь, проговорит к каждому из вас сегодня, и пусть каждое сломленное, разбитое, кровоточащее сердце обратится к Спасителю и услышит Его слова утешения. Он утешит вас, как мама утешает своего ребенка, если только вы придете в молитве и возложите все бремена ваши перед Ним”.

4. Внимание на Бога Отца и Сына (укажите на Христа)

Читая проповеди великих служителей, можно заметить, что часто в заключении они просто обращают взгляд слушателей на Бога. Джеймс Пакер пишет о Мартине Ллойд-Джонсе: “С сильным состраданием он побуждает нас отдаться милости Божией во Христе, и последние его слова об уверенности в жизни и славе, которую мы обретем,

если сделаем это. Таким образом проповедник уходит на второй план и оставляет нас наедине с Богом, о котором только что говорил”.

А вот и заключение проповедей самого Мартина Ллойд-Джонса: “Если вы не понимаете, что происходит, рассмотрите это в следующем контексте. Бог есть Бог. Бог святой и справедливый. Он сдержит Свое обещание; все, что Он обещал, Он обязательно исполнит. Он позволяет этому происходить для осуществления своих целей. Наступает тот день, когда Он придет и погубит Своих врагов, и Царство Иисуса Христа наступит от края до края земли, и все человечество исповедует на небесах и на земле и под землей, что Он есть Господь, для славы Бога Отца. Слава Богу, что Его обещания непоколебимы вовек и не подвластны грешным сомнениям и недостойным вопросам”.

«Павел после многих лет проповедования оглядывается назад и вспоминает: я первый из грешников. Он все еще недоумевал, как Господь смог его простить. Несмотря на то, что он был апостолом, он чувствовал, что мог получить что-то еще от проповеди Евангелия! Он все еще реагировал, как грешник, он все еще восхищался чудным крестом и любовью Бога во Христе Иисусе, нашем Господе: “Ибо я был глуп и невежествен; как изверг я пред Тобою”». Русскоязычные братья, бывшие прежде нас, любили обращать взор учеников на Иисуса Христа, Начальника и Совершителя нашей веры:

«Наша задача — быть хорошими учениками Христа, внимательно слушающими Его голос со страниц-Священного Писания. Всем нам необходимо видеть Христа сияющего, преображенного. Пусть никогда, ни на одно мгновение Он не потускнеет перед нашим взором! Пусть Он никогда не стоит перед нами как “призрак”, за который однажды ученики приняли Его на Галилейском море. И пусть никогда не будет у нас следования за Ним издали, как это было у Петра на пути из Гефсимании к синедриону. Пусть преображенный, лучезарный Христос всегда стоит перед нашим взором!»

“А поэтому, если наш путь тяжел, если мы обременены скорбями, не будем падать духом, но будем терпеливы и будем взирать на Иисуса Христа”.

Такой подход сегодня не находит большого понимания. От нас требуют *применения*, нас учат в заключение проповеди показать, *как* истина работает в нашей жизни. Созерцание и размышление кажутся непрактичными, но только, может быть, потому, что мы разучились углубляться в истину, входить в Божье присутствие, просто пребывать в Нем, сидеть как Мария у Его ног. Все же хорошо по примеру наших братьев снова обратить внимание на Иисуса.

Это не все цели заключения. Оно может предостерегать, утешать, ободрять, бросать вызов слушателю, заставить его задуматься. Мы обратили внимание только на основные его функции. Также сейчас рассмотрим основные формы представления истины в заключении. Фактически здесь верно то, что мы говорили в отношении введения, хотя есть свои особенности.

2. Типы заключения

1. Библейский текст

Библейский текст хорошо использовать как в начале проповеди, так и в ее заключении. (Особенно хорошо заканчивать текстом, который был в начале). Опять же, этот подход популярен в нашей традиции.

«И, созерцая на Голгофе раны Христа и кровь Его, как лекарство от греха и вечной смерти, мы поем Псалом 102: “Благослови, душа моя, Господа! Он прощает все беззакония твои! Исцеляет все недуги твои! Избавляет от могилы (ада) жизнь твою!”»¹⁵

«Когда патриарх Иаков благословлял своих сыновей и давал им характеристики, то, несмотря на недостатки некоторых из них, он ни одному из них не сказал: “Ты мне не сын”. Так поступит и Христос перед судилищем. Дело, за которое мы получаем на земле похвалу, может сгореть, сами мы можем потерпеть урон и все же, как говорит апостол Павел, спасемся, “но так, как бы из огня”. А потому будем наблюдать за собою, чтобы нам получить от Господа награду — 2 Ин. 8».

Цитирование Библии может приобретать в заключении характер славословия: «И не все, что происходит в этом мире, мы можем понять до конца. Не даром апостол Павел, рассуждая на эту тему, воскликнул: “О, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его... Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава вовеки. Аминь” (Рим. 11:33-36)».

2. Вопрос

Вопрос может быть сильным средством заключения, особенно если мы поднимали его в начале. Мартин Лютер Кинг таким образом заканчивает свою проповедь о безумном богаче. «Наша надежда для созидательного образа жизни сокрыта в нашей способности ставить духовные цели в личной репутации и общественной справедливости. Без этого духовного и морального пробуждения мы сами себя погубим неправильным использованием своих же инструментов. Наше поколение не может уйти от вопроса нашего Господа: что пользы человеку, если он приобретет весь мир материального: самолеты, электрический свет, машины, цветное телевидение — и потеряет духовное — свою собственную душу?»

Мартин Ллойд-Джонс использует вопрос в заключении проповеди по одной из заповедей блаженства: «Вы сыты? Благословенны ли вы в этом смысле? Мучает ли вас голод и жажда? Вот это вопросы. А это восхитительное, прославленное обещание Бога всем: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

3. Иллюстрация

Еще один хороший метод — иллюстрация. Когда истина объяснена, ее нужно проиллюстрировать, что поможет и применить ее.

Дуайт Муди любил рассказывать истории, в том числе и в заключение. Вот один из примеров:

«Дом полыхал огнем. Языки пламени объяли лестницу, а из окна третьего этажа кричал мальчик, взывая о помощи. Единственный путь спасти малыша — при помощи лестницы. Наконец нашлась лестница, и пожарник стал подниматься вверх, но едва он добрался до третьего этажа, как пламя объяло малыша. Пожарник замешкался и, казалось, боялся идти вперед. И вдруг кто-то из толпы закричал: «Давайте ободрим его!» Один за другим возгласы ободрения стали раздаваться в толпе. Пожарник, вдохновленный поддержкой, спас мальчика. Тоже происходит и с новообращенными. Как только вы видите, что они в нерешительности, подбодрите их. Если им тяжело дается работа, ободрите их, зарядите энергией в их славном труде. Пусть благословения Божии снизойдут на нас сегодня, и пусть каждый мужчина и женщина ободрятся и исполнятся сил».

Билли Грэм в своих проповедях часто использует иллюстрации. Одна из них очень хорошо объясняет, как может расти вера. «Подвесной мост через Ниагарский водопад начался с ниточки воздушного змея. Когда ветер был благоприятным, змей пересекал водопад. По другую сторону водопада люди поймали змея и закрепили его, и

таким образом смогли протянуть веревку через водопад. А затем только они смогли построить мост. Ваша вера может быть лишь тонкой ниточкой. Она может быть маленькой и слабой, но действенной. Примите Христа как вашего Спасителя и Господа. Позвольте Ему подарить вашей душе мир и радость. Пусть Он изменит вашу жизнь, полную поражения и замешательства, на жизнь, целенаправленную и полную мира. Он может сделать это и сделает, если вы веруете в Него”.

Люди очень скоро забывают то, что мы говорили, но хорошая, связанная с темой иллюстрация надолго останется в их памяти.

4. Молитва

В некоторых традициях проповедники молятся в начале или в заключении проповеди, и кто посмеет сказать, что молитва здесь неуместна? Конечно, проповедник молится в сердце, но и молитва вслух может многое добавить к назиданию проповеди.

“Пусть Господь через Духа Святого пошлет нам великую мудрость, разборчивость, знание и понимание, чтобы, когда бы мы ни страдали, мы знали, что это ради истины, и черпали полное утешение из этой заповеди блаженства”.

Молитва в заключении может принять форму прославления Бога и благословения слушателей, как это мы видим в некоторых посланиях.

Четырьмя пунктами не исчерпывается богатство форм заключения. Можно, например, использовать поэзию и закончить проповедь хорошим стихотворением или куплетом из христианского гимна, использовать другие формы, лишь бы это подходило случаю и теме проповеди.

3. Правила заключения

Несколько мыслей о характеристиках заключения или о том, чем отличается хорошее заключение.

1. Убежденность (и конкретность)

Для пояснения этого пункта можно использовать две иллюстрации: выпускающий воздух мячик и заколачивание гвоздей. Проповедник не должен заканчивать, как испутивший дух мячик. Он должен забить последний гвоздь. Не нужно обвинять время, ссылаться на его недостаток, а уверенно поставить точку (или восклицательный знак). Иногда в конце проповеди ставится троеточие. Мы оставляем людей в размышлении над услышанными словами, молясь, чтобы Дух Святой произвел в их сердцах нужную работу.

Убежденность должна подкрепляться *убедительностью*. Здесь как раз будут к стати аргументы и факты, а также ясные иллюстрации.

2. Эмоциональность

Вопрос эмоциональности требует отдельного рассмотрения. Мы не можем быть удовлетворены, когда проповедник двадцать минут “распинается” на кафедре, но после проповеди остается невыясненным один вопрос: “Что он хотел сказать?” Тем не менее проповедь — не лекция, и мы должны проявлять чувства. Чтобы убедить людей, недостаточно логики, аргументации. Но, когда к доводам разума подключается воображение, когда чувства бурлят, убеждение сильнее. Тогда человек может делать что-то, даже если его разум не вполне согласен. Таким образом его можно побудить к жертвенности, и он сам будет после собрания удивляться тому, почему так много на сей раз пожертвовал.

3. Краткость

“Время говорить, и время молчать” (Еккл. 3:7). Профессионалы знают, что лучше оставить слушателей с желанием слушать дольше, но, увы, иногда братья и сестры задают тот же вопрос, что и Иов: “Будет ли конец ветреным словам?” (16:3). Хороший пример для нас — ритор Тертулл в своем обращении к достопочтенному Феликсу: “Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением” (Деян. 24:4). Сыны века сего догадливей в роде своем. Будем подражать им в хорошем. Особенно важно следить за тем, чтобы не обмануть слушателей, обещая закончить, но не делая этого. Некоторые проповедники повторяют: “и наконец”, потом: “в заключение”, а немного позже: “еще пару слов” и через пять минут: “перед тем, как закончить”. О некоторых пасторах говорят: “Он пропустил несколько очень хороших мест, чтобы остановиться” или “он устал и мы все устали, а он все никак не может остановиться”.

Неопытные проповедники могут несколько раз “заходить на посадку”, вызывая бурю чувств у сопереживающих слушателей, но подготовленный брат, зная, что “духи пророческие послушны пророкам” (1 Кор. 12:32), уверенной поступью идет к конечному пункту и приводит церковь к месту назначения. Да благословит нас Бог быть такими же последовательными проводниками в слове.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОПОВЕДИ

В своей книге “Проповедь сегодня” Клайд Фэнт представляет два вида гомилетической ереси: закваска фарисейская и закваска саддукейская (см. Мат. 16:6).

Фарисейская закваска характеризуется рабской преданностью букве закона, которая возникла из-за страха перед человеческой греховностью. Этот гомилетический докетизм боится того, что сила проповеди будет потеряна или же послание будет искажено, если оно примет человеческую природу. Необходимость в толковании может полностью отрицаться; все, что нужно, это “говорить то, что говорит Библия”.

Этот акцент в провозглашении Евангелия привел к нескольким интересным и довольно своеобразным выводам:

1) Внимание только к тексту или оригинальному значению текста. Для некоторых проповедников это значило ничто иное, как тщательная экзегеза текста с частыми ссылками на историко-культурный контекст в проповеди.

2) Упор на “религиозный”, “ханаанский” язык. Как только проповедник осознает, что не может просто “проповедовать Библию” (если только он не делает чего-то большего, кроме как читает Библию вслух из-за кафедры), но и должен использовать свой собственный несовершенный фактор, он делает шаг по удалению человеческого элемента из своей проповеди, используя древний “освященный” язык и языковые формулы, оставленные в наследство традицией.

3) Использование “святого тона” при произнесении. Таким образом он хочет избежать ответственности за провозглашение слова, думая, что новое произнесенное особым тоном лучше подходит для святого акта поклонения.

Закваска саддукейская представляет собой тенденцию изменения “современного человека” и “современного сознания” в “золотых тельцов, вокруг которых подавляющее большинство приверженцев христианства устроили непрекращающееся торжество плясок”. Закваска саддукейская характеризуется преувеличенным вниманием к человеческому фактору в проповеди. Ее особенности:

1) Сильный акцент на непосредственное откровение. Ключевой вопрос: “Как я понимаю Бога?”

2) Преувеличение человеческого фактора. Проповедь ориентирована на человека, и целью ее является произвести впечатление.

3) Игнорирование авторитета и власти Библии.

Клайд Фэнт описывает одну из самых серьезных проблем современных проповедников. Фактически, есть проповедники, которые знают Библию достаточно хорошо. Они даже читают Библию на языках оригинала, знают разницу между гомером и хомером, разбираются в древнееврейских традициях и обычаях лучше, чем в современных, и их проповеди изобилуют информацией о хананеях, лаодикийцах и фарисеях. С другой стороны, есть проповедники, которые не интересуются экзегезой, переводами, герменевтикой и тщательной работой с текстом. Они читают газеты, слушают современную музыку и смотрят телевизор, и могут долго разговаривать о проблемах и нуждах людей в свете Евангелия.

Нужно помнить, что проповедь основывается на Библии, Его откровении. Что еще может быть основой нашего провозглашения? Что еще может придать нашей проповеди власть и силу? “Слово Мое не подобно ли огню, говорит Господь, не подобно ли молоту, разбивающему скалу?” (Иер. 23:29). Что может произвести веру в сердцах людей? “Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим. 10:17).

Но для того, чтобы проповедь имела успех, она должна быть подходящей случаю, уместной, актуальной, соответствующей современности. Мы проповедуем людям, учитывая их нужды и духовные потребности. Мы говорим о насущных нуждах реальных людей своего времени. Проповедник должен

толковать историческое событие, применяя к современной ситуации, и для достижения этой цели он должен быть хорошо знакомым с двумя мирами: библейским и современным. Ему нужно быть экспертом в “тогда” и “сегодня”, ему необходимо знать и изучать Библию так же, как и современный мир, И проповедовать не изменяющееся слово в изменяющемся мире. Хороший проповедник может даже родословные сделать актуальными. Он сможет показать, что книги Второзакония и Левит, содержащие так много описаний законов и обрядов, имеют непреходящее значение сегодня. Слушающие поймут, что древние пророки и заповеди полезны и поучительны.

Мы не призваны делать слово удобным для современного человека, но представить его важным и жизненно необходимым. Недостаточно просто объяснить текст, но необходимо применить его к условиям и обстоятельствам реального человека.

Как сделать проповедь актуальной? Ниже последуют предложения и примеры из проповедей великих проповедников.

1. Аллегоризация и спиритуализация

Возможно, самым древним методом преодоления пропасти между текстом и слушающими является аллегория (стремление раскрыть скрытое значение текста). В качестве примера можно привести толкование взаимоотношений между невестой и женихом (или мужчиной и женщиной) в книге Песни Песней в сравнении с взаимоотношениями между Богом и Израильским народом или Христом и церковью. Для многих толкователей и проповедников это единственное толкование этой книги.

Вот как Ориген толковал эту часть Библии.

“Мы должны рассмотреть сами слова, которые впервые произносит невеста в молитве: “Да лобзает он меня лобзанием уст своих!”. Их значение: “Сколько еще мой жених будет посылать мне лобзания через Моисея и пророков? К его устам жажду я прикоснуться; гряди, Сам сойди на землю!”

Можно продолжить список его известным толкованием притчи о добром

самарянина и бесчисленным количеством других примеров. Нельзя пренебрегать толкованиями. Даже апостол Павел использовал этот метод. Но вопрос в субъективности такого рода толкования и в пренебрежении истинного значения текста. Павел учит нас: “Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины” (2 Тим. 2:15).

Чарльз Сперджен предостерегал: “Не искажайте текст неправомерным приданием ему духовного смысла...”. “Один человек посмел рассуждать о Троице на основании текста: “На голове у меня три корзины решетчатых”⁴. Я слышал об одном известном в свое время баптистском проповеднике в нашей стране, который потряс пятидесятников, избрав в их церкви для проповеди историю о том, как Бог попалил пятидесятника с его пятидесятком.

Еще один способ придания проповеди значимости — это *одухотворение*, или *спиритуализация*, стремление раскрыть духовное значение текста. (Иногда трудно отличить спиритуализацию от аллегории). Спиритуализация имеет место, когда проповедник отходит от исторического контекста в применении истины к жизни слушателей. Хорошо известны духовные образы пустыни, Иордана, Ханаана, шторма (см. Мк.4:35-41). Мы, например, можем утешить людей этим текстом Писания, говоря о том, что Иисус сохранит нас посреди бури этой жизни.

Такой метод придания важности тексту широко используется в русской традиции. Можно найти много таких примеров в проповедях, и некоторые из них очень хорошие и глубокие. Один из лучших русских проповедников, А.В. Карев, был великим мастером одухотворения. Несколько примеров из его двух проповедей:

“На горе Преображения ученики оказались отягченными сном; и в Гефсиманском саду Христос нашел их спящими. Разве не напоминают нам эти слова о спящих апостолах притчу Христа о десяти девах: “И как жених замедлил, то задремали все и уснули” (Мф. 25:5). О, сколько уснувших в Церкви Христа! Как разбудить этих уснувших братьев и сестер? Хочется воскликнуть словами ап. Павла к Ефесянам 5:14: “Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос”. Но у Господа есть и другой путь для пробуждения Своих спящих детей. В Деян. 12:6-7 мы читаем: “Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами... И вот,

ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил Его и сказал: встань скорее!” Мы все знаем, что толчки пробуждают спящих, что они выводят нас из бесплодного раздумья. Божьи “толчки” хотя и неприятны для нас, но они делают свое великое дело — дело пробуждения нас, духовно спящих. Многие из нас могут рассказать об этих Божиих толчках, содействовавших нашему духовному пробуждению.

“Нам надо самим подниматься на гору Преображения — через усердное чтение и исследование Слова Божия, через постоянное молитвенное общение с Господом и самое ревностное служение Ему, а также путем сражения с грехом до крови! Вот что значит подниматься на гору Преображения”.

Почти всем подробностям каждого библейского события можно придать духовное значение. Вот еще одна проповедь:

«Что видим мы в Иерусалимской горнице, где Христос возлежит со Своими учениками? Мы видим, что горница большая, вместительная. Она вместила и Христа, и друзей Его, но и недруга Его — Иуду. Не все сердца детей Господних представляют собой “большую горницу”. Нам часто хочется, чтобы только Христос занимал наше сердце. Но не забудем, что Христос — не один; Он создал Церковь, и притом вечную Церковь, которую не одолеют “врата ада”... Будем помнить, что в Церкви Христа много весьма несовершенных членов».

Очень интересно наблюдать, как проповедники применяют текст Лк. 2:43-44. И снова же, все подробности важны и имеют прямую связь с нашей жизнью.

Мария и Иосиф потеряли Иисуса. Что этот факт говорит нам? “Бесспорно, если мы мало дорожим Иисусом, нам так легко потерять Его в суете, в заботах, в переживаниях, в томительных раздумьях, во встречающихся недоразумениях жизни, в одолевающем нас негодовании, в непонимании водительства Божьего, когда в нас буквально все возмущается против Господа, потому что водительство Его не согласуется с нашими желаниями или, как нам представляется, с нашими потребностями... Молодые люди теряют Христа еще легче! В погоне за радостями жизни, за удовольствиями ее, за утехами они стремятся единственно к одному — к удовлетворению желаний, требований и похотей пробуждающейся плоти! Так Иисус исчезает из поля зрения и уходит из их жизни”. “Иисуса теряют обычно не сразу, а постепенно. Большинство человеческих падений совершается тоже

постепенно, не сразу’.

“Мария и Иосиф начали искать Его не там, где Его можно и следовало бы им *искать...*” “Но есть в мире единственное место, где Его можно найти всегда и безошибочно. Это место — храм! Это место — Его святая искупленная Церковь. И как можно найти Его там? Единственно через святое покаяние”.

Одно из объяснений такому подходу в славянской традиции — идея преемственности интуитивного знания над аналитическим, добытым с помощью словарей, справочников, толкований. Спиритуализация делает излишней постижение истины с помощью книг, ибо Дух Святой непосредственно открывает ее, так что историко-культурный или контекстуальный анализ большой роли здесь не играет. Такой метод позволяет раскрывать скрытое значение текста проповедникам, которые ничего кроме Библии не читают, не имеют возможности получить образование или приобретать и читать книги. А долгое время мы вообще не имели системы богословского образования и из вспомогательной литературы могли рассчитывать, в лучшем случае, только на симфонию.

Но примеры спиритуализации мы находим и у тех проповедников, которые *знакомы с комментариями*, справочниками и могли заниматься серьезной экзегезой текста. Те же А.В. Карев и Г. Адамович знали иностранные языки и имели доступ к книгам известных богословов. Тем не менее они использовали спиритуализацию, будучи убежденными в легитимности этого метода и благословениях, которые он приносит. Это можно объяснить и большим авторитетом Библии как книги самодостаточной и понятной каждому человеку, которую каждый умеющий читать проповедник может непосредственно приложить к жизни. Метод этот продолжает процветать, будучи освященным прежними поколениями и не требующим специальной богословской подготовки. К тому же таким образом истину легко применить к любой аудитории.

Сегодня, развивая историко-грамматический метод толкования Библии, мы не призываем отказаться от метода, которым пользовались апостолы, отцы и наши предшественники. Тем более, что сегодня среди богословов наблюдается тенденция возвращения к аллегорическому пониманию притчей. Но сознающий свою ответственность проповедник не удовлетворится только

этим уровнем толкования (что справедливо и в отношении вышеупомянутых проповедников). Он приложит все усилия, чтобы преодолеть географическую, историко-культурную, временную, лингвистическую и психологическую пропасть между миром Библии и современным миром. Мы исходим из классического правила герменевтики, гласящего, что текст не может значить сегодня то, что он не значил тогда. А это требует углубления в текст и изучения оригинального значения текста. К тому же, наша проповедь станет намного богаче, если мы уделим тексту много внимания. Тем более многие тексты нельзя прямо применить в нашей жизни и надо раскрыть принцип, стоящий за текстом (возьмем хотя бы текст о непротивлении злumu и подставлении другой щеки — Мф. 5:39). Потому мы не отвергаем мудрый подход к спиритуализации текста, но не останавливаемся на этом.

2. Применение

Следующая возможность сделать текст актуальным — показать, как его можно применить на практике. Так делал Иисус. Он хотел не просто информировать людей, а изменить их поступки. Он ясно и понятно говорил, как вести себя, причем обращался и к большой аудитории (Нагорная проповедь) и выписывал конкретные “рецепты” отдельным людям (“иди и ты поступай также” Лк. 10:37; “иди, и впредь не греши” — Ин. 8:11), и они хорошо понимали, что Он имеет в виду.

Хорошие проповедники всегда умели указать на специфические проблемы и предложить пути их разрешения, всегда могли показать, какое отношение имеет Библия к повседневной жизни человека. “Большая сила Златоуста заключалась в его умении применить духовную истину к существующей ситуации. Он мог говорить об играх, о проблемах богатства и нищеты, о различных формах языческого идолопоклонства, о поведении общественности на форуме, о любых других социальных условиях”.⁹

“Его манера произнесения держала в напряжении. По мере того, как он продвигался от вступительного описания к иллюстрации, от духовных прин-

ципов к практическому применению, его речь постепенно набирала скорость, его мимика оживала, его голос звучал напряженно. Все собрание, затаив дыхание, замирало в ожидании; время от времени слушатели одаривали его взрывом аплодисментов”.

По свидетельству очевидца, когда Джон Нокс переходил к применению, “он заставлял меня трястись и дрожать. Я не мог даже держать ручку в руке”.

Рассмотрим несколько примеров. Кальвин призывает слушателей к конкретным действиям в своей проповеди “Поведение в церкви”. (Заметим, что применение может касаться не только поступка, но и образа мышления).

“Недостаточно просто упрекать папистов; мы должны также извлекать наставления из доктрины, которая содержится в тексте”.

“Мы настолько должны испытывать себя и очищать, чтобы, когда принимаем вечерю Господню, мы могли больше и больше преобразоваться в Его благодать; чтобы мы могли быть привиты к Его телу, и поистине быть с Ним едиными; чтобы все обещания, которые мы получаем в Евангелии, могли лучше преобразоваться в нас. Мы должны знать, что Он — наша жизнь, и что мы пребываем в нем, как Он пребывает в нас: и таким образом, мы знаем, что Бог владеет нами и считает нас Своими детьми”.

Джон Весли настойчиво призывает своих слушателей применять истину в их жизни, упражняться в благочестии и избегать конкретных грехов:

“Но если мы носим облик благочестия только один день в неделю, то все остальные дни не делаем ли мы наоборот? Не лучшие ли часы наших бесед проводятся в бесплодных разговорах и неуместных шутках? Даже более того, в несдержанных разговорах, которые скромные уши не могут вынести? А не многие ли из нас едят и пьют с пьяницами? И если так, то не будет ли это чудом, если наши оскорбления тоже попадут на небо, и наши проклятия и ругательства будут услышаны Господом Саваофом?”

Бенджамин Франклин пишет о практичности проповеди Джорджа Уайтфильда. “Мне случилось посетить одну из его проповедей, которую, как я думал, он должен был закончить сбором пожертвований, и я решил, что от меня он ничего не получит. В кармане у меня была горстка медяков, три-четыре серебряных доллара и пять золотых испанских монет. По мере того, как он говорил, я смягчился и решил отдать медяки. Следующие слова его речи пристыдили меня в этом и подвигли отдать серебряные монеты. Но

закончил он настолько восхитительно, что я полностью опустошил свой карман, выложив даже золото на блюдо пожертвований”.

Карл Барт пропагандировал важность применения проповеди в современном мире: “В проповеди важно следовать за текстом и соотносить его с нашим временем; текст показывает, куда ведет дорога, но нам нужно идти этой дорогой сегодня”.

У Мартина Ллойд-Джонса находим хорошие примеры применения в заключении его проповеди “Блаженны нищие духом”:

«Таким образом, как человек становится нищим духом? Ответ в том, что вы не обращаете внимания на самих себя или причиняете вред себе. В этом то и была вся ошибка монашества. Эти бедные люди в своем желании исполнить это говорили: “Я должен покинуть общество, я должен пожертвовать своей плотью и претерпеть испытания, я должен изувечить свое тело”. Нет, нет! Чем больше вы это делаете, тем больше думаете о себе и тем меньше становитесь нищими духом. Для того, чтобы стать нищим духом, нужно обращать свой взор на Бога. Читайте эту Книгу о Нем, читайте Его закон, посмотрите, чего Он ждет от нас, обдумывайте свое хождение перед Ним...»

Интересно заметить, что известные проповедники обычно не делают применение слишком специфичным (хотя Златоуст прямо говорил о поработивших его слушателей грехах). Применение ограничено или призывом к покаянию, или возрастанию во Христе с общими увещаниями молиться, читать Библию, следовать Ему, освящаться, хотя встречаются и более определенные увещания. Вот опять пример из проповеди Ллойд-Джонса “Блаженны миротворцы”:

«Как это работает на практике? Прежде всего, это значит, что вы учитесь молчать... Когда, например, кто-то что-то вам сказал, перед вами стоит искушение ответить, не делайте этого. И не только это: не повторяйте слов, когда вы знаете, что они причинят вред... Следующее, что я бы сказал, это то, что нам всегда следует рассматривать любую и каждую ситуацию в свете Евангелия... Вы должны посмотреть на ситуацию в контексте Евангелия и подумать: “Каковы будут последствия? Ведь не только я задействован в ней. Как насчет причины? Сейчас вы должны успокоиться и отправиться на поиск средств и методов для примирения. Вы помните тот сильный стих: “Если враг твой голоден, накорми его...” И последнее по этому

поводу: будучи миротворцами, нам нужно стараться распространять мир везде, где бы мы ни были...»

Наши проповедники иногда дают конкретные советы относительно посещения вечерних или молитвенных собраний, элементов одежды и отношения к телевидению, воздержания от определенных видов зла. Но все же в проповедях мало того, что можно было бы применить на практике. Эту часть работы мы оставляем душепечительской работе или Духу Святому, надеясь, что Он обличит слушателей в конкретных грехах. Боязнь обидеть людей также ограничивает область применения. Если проповедник сам не применяет истину в жизни, он, опять же, не может учить этому других.

Еще одна проблема скрыта в богословской сфере. Например, непониманием природы закона обусловлено наше противоречивое толкование и применение ветхозаветных заповедей. Даже многие новозаветные тексты, такие как предложение все раздать нищим (Лк. 12:33) или обычай покрывать голову (1 Кор. 11), вызывают смущение. Но это, скорее, вопрос герменевтики (который, однако, невозможно отделить от гомилетики).

3. Актуальные темы и ответ на нужды людей

Гэрри Эмерсон Фосдик упоминал о “спечах в экзегетике”, которые предполагают, “что до сих пор все приходят в церковь, просто умирая от нетерпения узнать, что же случилось с хеттеями”. И некоторые проповедники дают ответы на вопросы, которых никто не задает. Факт тот, что многие наши проповедники говорят все правильно, но неуместно по отношению к ежедневной жизни людей.

Один из сильнейших методов актуализации проповеди — ответить на нужды людей (интеллектуальные, эмоциональные, духовные), на волнующие их темы. Иисус очень часто отвечал на насущные проблемы спрашивающих и показывал, как истину можно применить к жизни. Он провозгласил: “Дух Господень на мне; ибо Он помазал меня благовествовать нищим, и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение,

слепым прозрение, отпустить измученных на свободу” (Лк. 4:18).

Каждый нуждающийся мог найти у Иисуса ответ на свой вопрос, потому множество людей слушало Его с услаждением. Они не уходили пустыми после Его проповедей. Он хорошо знал людей, знал их жизнь, “и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке, ибо Сам знал что в человеке” (Ин. 2:25). Он отвечал на вопросы людей, когда они задавали их, объясняя, что значит творить волю Божию (Ин. 6:28-33) или как молиться (Лк. 11:1-13). Иисус проповедовал на такие актуальные темы, как примирение и прощение (Мф. 5:21-26), нарушение супружеской верности и грех мыслей (5:27-30), развод и клятва (Мф. 5:31-37), отношение к врагам (Мф. 5:38-40), что в оккупированной римлянами стране звучало весьма актуально. Он говорил о милостыне, посте, молитве, отношении к богатству и заботам (Мф. 6), т.е. о том, чем люди жили и о чем думали.

Подобным образом проповедник изучает не только текст, но и слушателей, их мир, вникает в их переживания, тревоги, интересы, стремится узнать их мысли и чувства, их радости и печали, их сомнения и искушения, чтобы потом построить мост между текстом и определенной аудиторией в определенном месте. Он является не только хорошим экзегетом Библии, но и хорошим экзегетом людей. Он показывает, что истина применима к жизни людей, что древняя книга так же нужна сегодня.

Заметим, проповедовать на актуальные темы — не значит сказать что-то актуальное, современное. Мы не стремимся высказаться по всем животрепещущим проблемам современности, но более стараемся выразить Евангелие в понятных категориях. Мы проповедуем не современность, а вечное слово Бога, которое актуально всегда, что бы ни происходило в мире.

Господь говорит через пророка Михея: “Если бы какой-либо ветреник выдумал и сказал: я буду проповедовать тебе о вине и сикере, то он и был бы угодным проповедником для этого народа” (Мих. 2:11). Но вот ответ пророка: “А я исполнен силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Иакову преступление его, и Израилю грех его” (Мих. 3:8).

Проповедник не просто говорит о том, что люди хотели бы знать или услышать, но провозглашает неизменное слово о грехе, о правде и о суде, и он

же объясняет вопросы, которые встают перед слушателями в повседневной жизни и обличает их не просто во грехах, а в тех формах, которые грехи принимают в их ситуации.

Известно, что Иоанн Златоуст и Василий Великий даже в светлые пасхальные дни выступали с резкими словами против пьянства вследствие бесчинств, которые учинялись некоторыми в эти святые дни. Говорил также Златоуст против увлечения театральными зрелищами, возмущенный тем, что жители Константинополя в Страстную пятницу были на конском ристалище, а в Великую субботу — на театральном представлении.

Августин обращал внимание на современные ему ереси, чтобы помочь церкви победить лжеучения. Основная масса его проповедей, обычно сказанных в контексте критики ереси, связана с защитой веры и единством церкви.

Лютер проповедовал о таком важном феномене, как трезвость и сдержанность:

“Пьянство настолько широко распространилось, что от него уже невозможно избавиться; оно превратилось в неизменную традицию”. “Итальянцы называют нас прожорливыми, пьющими немцами и свиньями, потому что они живут порядочно и не пьют сверх меры. Также и испанцы избавились от этого порока. Среди турков самый худший грех, это когда мужчина напьется. Они настолько умеренны, что ничего не будут пить в кругу пьяниц. Вот почему они могут завязать войну и победить, в то время, как мы, пьяные свиньи, спим, они стоят наготове, таким образом вырабатывают свою стратегию, нападают и завоевывают. А когда приходит время защищать самих себя и быть готовыми, мы напиваемся”.

Кальвин проповедовал, порицая лжеучения его дней: “Паписты стараются похоронить учение Евангелия, говоря, что церковь не может ошибаться...”

“Его [Эдвардса] темы были очень разнообразны. Эдвардс мог проповедовать на такую сравнительно банальную тему его дней, как танцы... помимо этого, он мог выразить свое негодование в еще более суровой форме против нечестного бизнеса и эксплуатации индейцев”. Чарльз Финней в своих проповедях упоминает рабство как очень важную проблему того времени.

Джон Весли советовал, как обращаться с деньгами и какую одежду добавляет носить христианам:

“Пусть ваше одеяние будет серьезным, не ярким, не воздушным и кричащим, не ультрамодным. Эти простые правила могут быть применимы к материалу вашей одежды и к тому, как вы ее носите”.

“.. Я призываю всех тех, кто желает, чтобы я присматривал за их душами, не носить никакого золота, никаких драгоценностей или драгоценных камней; не пользуйтесь завивкой волос или дорогим убранством. Советую всем, кто слушает меня, не покупать бархат, шелк, ничего не нужного, ничего, что служит украшением, хотя и является модным. Не носите ничего, что имеет яркую или пеструю окраску, является сверкающим и кричащим; ничего модного, ничего, что сделано для привлечения взгляда окружающих”. Если осуждал широко распространенные грехи:

“Как раз в отношении часов, предназначенных для учебы, не истрачиваются ли они с какой-то лучшей целью? Что если они посвящены чтению (как обычно) пьес, романов или пустых сказок, которым свойственно увеличивать наше природное разращение и раскалять печь наших порочных желаний в семь раз жарче, чем было до этого!”

Муди готов был отвечать на нужды и запросы слушателей, проповедуя на актуальные темы:

“Я слышал ряд жалоб, как будто бы о покаянии никогда здесь в храме не говорилось. Дело в том, что я никогда не имел особого успеха в проповедях о покаянии... Но сегодня я буду проповедовать о покаянии, чтобы у вас больше не было причин для жалоб”.

Джон Киллинджер объясняет метод Фосдика в проповедовании: “Фосдик пытался следовать четырем пунктам в каждой проповеди: 1) Установить давящую на людей проблему и заинтересовать в ней каждого слушающего. 2) Раскрыть понимание проблемы в рамках решений, принятых людьми, но не имевших успеха. 3) Рассмотреть проблему с библейской точки зрения и обеспечить слушателя пониманием того, насколько богаче библейская точка зрения и насколько более лучшее удовлетворение она приносит. 4) Ободрить слушателя принять и поступать на основе библейского ответа на проблему, и таким образом преодолевать проблемы и готовиться встретить жизнь в роли бойца”.

Размышляя об этом, мы входим в рамки богословского спора о разнице между “библейской” и “человекоцентричной” проповедями: начинать с текста

и затем попытаться применить его к жизни слушателей или использовать ситуацию как стартовый пункт проповеди, а потом в Библии найти подходящий ответ? В нашей традиции проповедь берет начало с текста. Это иногда ведет к пренебрежению запросами слушателей (как часто наши проповеди проходят мимо них) или пренебрежению текстом, который служит лишь стартовой площадкой для начала проповеди и рассмотрения нужды человека.

Лучшим выходом из этой ситуации будет разнообразие проповедей: проповедь по Библии стих за стихом (удивительно, как такая проповедь касается нужд людей) и тематические проповеди, особенно проповеди, направленные на разные группы людей. Можно подумать о том, какие темы волнуют молодежь, одиноких людей, многодетные семьи, студентов. Всегда полезными будут основанные на Библии размышления о жизни в браке, воспитании детей, отношении к богатству. Бывает, появляются такие вопиющие болезненные явления, которые настойчиво требуют от проповедника горячего слова, и ему надо отложить серию проповедей, чтобы обсудить это явление.

И еще немного об актуальных темах. Самое актуальное — не то, что происходит в мире, а то, что описано в Библии. В ней нам открываются темы о любви Божьей, спасении и вечной гибели, грехе и прощении. Какая актуальная тема нарисована в притче о блудном сыне: возможность новой жизни для всех упавших и отчаявшихся, как бы глубоко они ни пали. Вместе с Екклесиастом мы можем говорить о суете и бессмысленности жизни без Бога. Подражая Христу, говорить об удовлетворении вечных запросов души. Основополагающая истина человеческой жизни и судьбы остается неизменной. Тяжелейшие испытания греха, страдания, горя, искушения, радость веры, любви, надежды, молитвы, безнравственности являются достоянием всех поколений. И самый лучший способ найти что-либо важное — это открыть Библию и читать ее с молитвой. Мы откроем богатство тем, которые дадут ответы на вопросы людей и удовлетворят голодные души.

4. Современные события и факты

Хороший метод актуализации проповеди — связь вести с актуальными событиями

или происшествиями из жизни слушателей. Христос мог связать Свою весть с известными или актуальными событиями (Лк. 13:1-5 — отклик на трагедию, случившуюся с галилеянами). В другой раз, начиная учение, Он обратил внимание на вдову, пожертвовавшую две лепты (Лк. 21:1-4), чем, конечно, заинтересовал слушателей.

Петр сослался на происшедшее, прежде чем начать свою проповедь в День Пятидесятницы, и тем завладел вниманием слушателей (Деян. 2:14-21). Он также использует для начала проповеди исцеление хромого (Деян. 3:12). Павел на Марсовом холме в Афинах начал с известной слушателям концепции неведомого бога и провел их к истинному Богу (Деян. 17:22-23). Стратегия — начать там, где находится слушатель, и повести его (Ср. Деян. 17:22-23). В каждом случае мы должны найти “жертвенник неведомому Богу”, с упоминания о котором, можно начать проповедь и заставить людей пойти за собой, сделать их попутчиками в путешествии по Библии.

Великие проповедники нередко упоминали в своих проповедях известные аудитории концепции, имена, события. Так Финней говорит о рабстве в проповеди “Препятствия пробуждению”: “Когда служители и церкви занимают неправильное положение по отношению к любому вопросу, касающемуся прав человека. Например, вопрос рабства...”

Таким же образом Мартин Ллойд-Джонс прибегает к хорошо знакомым его аудитории именам: “Подумайте о таких великих людях, как граф Шафтсберский и других, кто, будучи христианами, усердно трудятся над фабричным законодательством. Подумайте также о Уильяме Уилберфосе и о всем том, что он сделал по отношению к ликвидации рабства...”

Есть хорошее свидетельство о Билли Грееме и его методах:

“Его проповеди современны; почти каждая из его проповедей может быть датирована без дополнительной информации. Он приводит цитаты из газетных статей, часто новости, интересующие местное население в области, где проходит евангелизация”.

Русский проповедник Василий Степанов пытается донести до церкви свое мнение, упоминая одну из важных проблем своего времени:

“...Можно было бы сейчас назвать не один десяток наших братьев, ко-

торых мы знали, людей со средствами, богатых. И Бог свидетель, что у меня в сердце нет и тени мысли, чтобы упрекать их. Нет. А я только хочу припомнить их и поставить свидетелями той глубочайшей истины, которую я хочу положить на ваши души: какая польза человеку?.. И вот эти наши братья были заняты обогащением, приобретением. И где они жили, там были и общины, и в этих общинах, за исключением очень немногих, теперь нет молитвенных домов. Собираются и ютятся где-то по трущобам...”

Актуальные происшествия и факты, о которых люди спорят на улицах и в домах, несомненно, привлекают внимание. Еще один положительный момент, потом, сталкиваясь с упомянутым предметом, люди могут напомнить себе слышанную проповедь. Потому все великие проповедники использовали этот метод с великим благословением. Правда, иногда мы слышим замечания в наших церквах, что Бог не призвал нас проповедовать о терактах и выборах. Но здесь речь, скорее, не об упоминании актуальных событий, а о том месте, которое мы можем уделить им в проповеди. Христос и апостолы, например, не останавливались долго на “жертвеннике неведомому Богу”. Апостол Петр буквально в следующем предложении обращал внимание на Христа и проповедовал о великом спасении. Подобным образом и мы не тратим много времени на размышление о природных катастрофах или политических скандалах. Об этом люди смогут прочитать в газетах. Наша задача, завладев вниманием людей, тот же час повести их к библейскому анализу событий и представить библейскую перспективу. Попытка насытить проповедь разными современными примерами (мы здесь не говорим о евангелизационной проповеди) скорее свидетельствует о неспособности проповедника глубоко раскрыть библейские события и образы, так чтобы они коснулись сердец слушателей. Современное событие, повторим еще раз, может быть только отправным пунктом.

5. ПОНЯТНЫЙ ЯЗЫК

Посредством речи мы доносим истину до ума и сердца слушателя. Идеи и мысли оживают, когда мы одеваем их в слова. Но та же речь может послужить препятствием в понимании мысли. Доступная библейская весть становится непонятной, сложной, запутанной в устах недобросовестных проповедников.

Одну женщину спросили: “Понравилась ли вам проповедь?” — “О да”. — “Будете ли вы исполнять то, что говорил проповедник?” — “Что говорить об исполнении? Я не могу даже осмелиться предположить, что поняла такого великого человека”.

В этом разделе мы обратим внимание на три момента, позволяющих лучше понять проповедуемое слово. Это использование понятных слов, простота, незамысловатость речи и образности речи (что несколько не противоречит ее простоте).

1. Понятные слова

Ясности речи способствует использование понятных аудитории слов. “Слова мудрых — как иглы и как вбитые гвозди, и составители их — от единого пастыря” (Еккл. 12:11). Иисус для того, чтобы Его поняли, говорил простым языком. Евангелие написано на простом, даже не литературном, а разговорном языке.

В этом разделе я хочу коснуться проблемы, связанной с проповедями русскоязычных служителей. В прочитанных мною проповедях действительно нет сложных для понимания слов: научных, философских, богословских терминов, как и ссылок на греческий или еврейский тексты. Проповедники не хотели разочаровать слушателей в достоверности текста на их родном языке. Частые ссылки на оригинал сеют в умах слушателей это понимание, а также убеждают в мысли, что Священное Писание нельзя понять, если не знаешь греческого и еврейского.

Второй вызов, который бросает нам время, использование языка Библии. Проповеди, произносимые в новых, наполненных новыми людьми церквях, безусловно, должны несколько отличаться от проповедей, произносимых в старых добрых центральных баптистских церквях больших городов, имеющих долгую традицию слушания и изучения слова. Суть в том, что перевод Ветхого завета был закончен в 1876 году, а Нового — на полвека раньше.

Понятно, что многие слова и понятия устарели и требуют объяснения, как, например, почти каждое слово в Гал. 5:19-21.

В Библии, во-первых, имеется множество слов, которые уже *требуют* перевода. Например: акриды, алавастр, алкать, амвон, анака, аспид, бийца, благоуспевать, благоутробный, блудница, брение, вежды, веки.

Наряду с этим в тексте есть много *специфических* слов, заимствованных из православного церковного лексикона, например, иерей, ипостась, кадило, кивот, ладан, лампада, милоть, отдание праздника, подир, поспраздество, преподобный, причащение, риза, таинство, фелонь, хлебодар. Надо понимать, что эти слова не обязательно значили именно то, что они значат сегодня.

Есть также слова, которые употребляются только один-два раза и значение которых определить чрезвычайно трудно. Это кесита, летаа, малакия, рыболов (птица), сардис, сардолик, сардоникс, синдон, систра, солам, стакти, тиншмет, хагаб, халван, халколиван, харгол, хомет, цевница, чернуха и др.

Позволю предложить читающему тест в качестве самопроверки минитест. Попробуйте без словаря объяснить значение вышеприведенных и записанных ниже слов:

Брение (Ин. 9:6)

Чрево (Мф. 1:18). Пакибтытии (19:28). Благоутробный (Лк. 1:78). Ловитва (Быт. 49:27).

Ризы (19:24). Велелепной (2 Пет. 1:17).

Кольми (6:30). Ведро (16:12).

Подъяремной (21:5). Ланиты (26:67)

Велегласно (19:37). Вержение (22:41).

Ложесна (Исх. 13:20). Вотще (Исх. 49:4).

Превыспренних (Пс. 70:19). Прещение (Пс. 75:7). Увясло (Иов. 29:14).

Скимны (Пс. 104:31). Дроковый (Пс. 119:4)

Проблема не ограничивается употреблением устаревших слов в Библии. Вдобавок к этому мы сами развили в церквах иностранный (“ханаанский”) язык. Мы часто пользуемся церковным языком, который непонятен культуре окружающего мира. Многие проповедники, замечает Рик Уоррен, говорят на неизвестном языке каждую неделю, используя сложные слова или религиозные термины (освящение, избавление, эсхатология, оправдание,

умилостивление, заместительная жертва, вера, искупление и т.д.). По крайней мере, нужно объяснять, что мы имеем в виду, употребляя то или другое сложное слово. Что значит: “Подойди сюда, бедная овечка, и стань под струю текущей с Голгофы крови”. Человек не понимает, что речь идет о нем, а не о бедном животном. Или: “Кто хочет отдать Богу душу, подойдите к кафедре, и братья наложат на вас руки”. Надо все-таки более доступно объяснить, что хочет от нас Господь и что сделают братья.

Проблема в том, что в православной традиции очень ценится старое, пусть непонятное. Считается нормальным, если язык звучит как набор таинственных старинных слов или как заклинание, но не ясное, живое слово Божье, потому на богослужениях в православных церквях читают Библию на старославянском языке. Православные гомилеты даже поощряют проповедников использовать библейский “освященный” язык и советуют образ своего выражения приближать к языку Библии. «Едва ли кто-нибудь решится возражать, что в проповеди гораздо приличнее сказать “чело” — нежели “лоб”, “очи” — нежели “глаза”, “ланыты” — нежели “щеки”, “уста” — нежели “рот” и т.д. Что было бы, например, говорит наш известный гомилет Амфитеатров, “если бы мы, подражая светскому языку, вместо “Господь Иисус” стали бы говорить “Господин Иисус”, вместо “братие” — “братцы”, вместо “крещение” — “купание”, вместо “таинство” — “секрет”, вместо “чудо” — диковинка и т.п.»³

Здесь мы сталкиваемся с той же проблемой, что и переводчик Библии на другие языки. В средние века считалось, что Библия может передаваться только на священных языках: еврейском, латинском, греческом. В наше время мы страдаем другой формой этой ереси: Библия должна передаваться только на русском языке середины девятнадцатого века, хотя сотни слов уже непонятны простому слушателю, да и сами проповедники не знают десятки. В результате мы затемняем Божье слово и делаем его непонятным нашим слушателям, то есть не выполняем главную задачу проповедника — донести Слово Божье до церкви и мира.

С другой стороны, требование уместности языка побуждает к использованию архаичного языка в церквях, где использование новых слов может даже оскорбить чувства верующих (некоторые проповедники сталкивались с этим,

заменяя “блудницу” на “проститутку” и переводя “динары” в “доллары”). В этом случае лучшим методом будет объяснение значения незнакомых или устаревших слов.

Надо также в этом отношении различать евангелизационную (направленную на нецерковных людей) и назидательную (направленную на верующих) проповеди. Проповедь Стефана перед синедрионом, адресованная религиозным лидерам, сильно отличалась от проповеди Павла язычникам-афинянам, которым, конечно, пересказ истории Израиля в понятных книжникам терминах показалась бы совершенно неуместным.

2. Простота речи

Снова мы обратимся к самому лучшему Проповеднику всех времен — Иисусу. Самые глубокие истины Он преподавал просто и понятно. Его учебник богословия состоял не из академических построений, а из рассказов, притчей, посредством которых он передавал информацию о Царстве Божьем. Простые не книжные люди с радостью слушали его, потому что понимали, что Он хотел сказать.

Рик Уоррен пишет: «В то время как Иисус преподавал глубокие истины просто, многие пасторы поступают прямо противоположно; они преподают простые истины глубоко. Они берут ясные тексты и запутывают их. Они думают, что это “глубина”, а на самом деле — это “муть”!.. Некоторые пасторы любят демонстрировать свои знания, пользуясь во время проповеди греческими словами и академическими терминами. Каждое воскресенье они, не будучи харизматами, говорят на неизвестном языке! Пасторы должны понять, что никого, кроме их самих, не волнует греческий язык».³⁷

Наша беда — туманные безличные проповеди, в которых проповедники демонстрируют свои знания богословия и оригинальных языков. Часто эти хорошие сами по себе средства служат для того, чтобы скрыть истину, нежели сделать ее доступной и понятной.

Чарльз Финней, по свидетельствам очевидцев, не просто проповедовал, а говорил с людьми. Он “объяснял то, о чем проповедуют другие”. Билли Сандей учил класть пироги на самую нижнюю полку, так чтобы каждый мог их достать. Чарльз Сперджен однажды заметил, что многие проповедники проповедуют так, словно их аудитория состоит из жирафов, и забывают, что их собрание — это овцы, и не следует проповедовать у них над головами.

Для простого изложения глубоких истин нужно много думать и готовиться. Эйнштейн однажды сказал: “Вы до тех пор по-настоящему не поймете чего-нибудь, пока не сможете изложить просто”. И “просто” не означает *мелко или упрощенно*, это означает “ясно и понятно”. Проповедовать просто намного сложнее, чем проповедовать сложно.

При всей их образованности и обширности познаний, великие проповедники отличались способностью ясно и четко излагать свои мысли. Огромные знания Златоуста совсем не мешали ему общаться с необразованными слушателями. Он говорил непринужденно, избегая замысловатых идей или сложных слов.

Язык Лютера из-за кафедры был настолько прост, что некоторые считали его грубым и даже пошлым языком, но никогда не было сомнений по поводу того, что он имел в виду.

Цвингли сказал: “Я не применял никаких ложных приемов, уловок, убеждений, но простыми словами и понятиями, доступными народу Швейцарии, доводил их до понимания проблемы...”

Буньян вывел собственное правило хорошего стиля: “Быть простым и понятным, излагать все так, как есть .

Евангелисты в особенности должны развивать дар простой и понятной речи. Хорошими примерами являются Муди, Финней, Уайтфильд.

Те, кто слышал Муди, были потрясены его разговорным стилем. Они отмечали, что “как будто бы он говорит к трем или четырем людям в первом ряду”. Его проповеди на самом деле были больше похожи на свидетельства веры, чем на лекции.

В начале проповеди Муди в Лондоне “Панч” назвал их (Муди и Сэнки) “комиками-проповедниками” и опубликовал длинное стихотворение, которое начиналось словами:

В Айлингтон-холле “пробудители”-янки, благочестивая
пара Д.Л. Моуди — Айра Д. Сэнки привлекают, как
сообщается, громадные собрания эксцентричными
молитвами и забавными увещаниями. Их манеры
странным образом расходятся с молитвами: Чем серьезнее
молитвы, тем манеры уморительней.
Они благовествуют свое предвзятое учение на

разговорном сленге и в торговых выражениях. В американских фразах формулируют Писание. И шуточки вставляют в благовествование.

Мистер Панч не хотел причинить никакого вреда и на следующей неделе извинился. Но на самом деле Муди проповедовал очень понятно и просто, совершенно непринужденно и прямолинейно, словно болтал с несколькими близкими друзьями... Муди просто-напросто болтал с “тринадцатью тысячами как с тридцатью о том, что подсказывала ему Библия”.

Сперджен не верил в речь напоказ. Он верил в простое слово, но четкое и сильное. Сперджен говорил, что проповедники, которыми так восхищались за “глубину”, напоминали ему колодец: если в колодце что-то есть, то оно сверкает и это что-то можно ясно видеть; но если колодец пуст, то он кажется глубоким и темным, и “в нем нет ничего, кроме нескольких листьев да парочки дохлых котов”.

Гэрри Эмерсон Фосдик считал, что «нужно употреблять простые конкретные слова. Его глаголы, прилагательные и существительные были краткими и уместными; его предложения были также просты. Линн проанализировал предложения в проповеди “Что христиане причинили Христу” и обнаружил, что они в среднем вмещают двадцать слов. Другая проповедь под названием “Для чего поклоняться?” состояла из предложений, содержащих от восьми до тридцати слов, в среднем по шестнадцать слов на предложение».

Простотой отличаются и проповеди Билли Греема: «В самом начале своей проповеди он сливается с аудиторией и пытается наладить взаимопонимание. Он старается установить контакт со слушателями при помощи случайных комментариев во вступлении или же официальных ссылок на людей, места и события. Он стремится слиться со слушателями, говоря на языке, понятном простому человеку. Говорит ли он для неверующих, для врагов, для абсолютно безразличных людей, Греем использует простой язык для выражения Евангелия. На “внутренних” встречах, таких как пасторские или евангелизационные конференции, он использует закодированный язык — богословские термины и церковные выражения, которые понятны только этим группам».

Большинство наших слушателей составляют простые люди, и, по приме-

ру великих проповедников, не стоит блистать перед ними своей ученостью и образованностью (которые, возможно, в некоторых кругах и стоит проявить). Но величие заключается в способности говорить о сложном просто и ясно, а далеко не каждый это может. Очень мудрое высказывание сказал архиепископ Ашер: “Заставить простое казаться сложным — это дело каждого человека, но сделать сложное легким — это работа великого проповедника”.

Простоте в передаче проповеди надо учиться: слушать речь людей, беседовать с детьми, обращаться к ним с проповедью (если поймут дети, все поймут). Можно рекомендовать также простоту плана и использование минимального количества слов для выражения большого объема идеи. Надо учитывать, что чем длиннее предложение, тем сложнее его понять. Вот как связаны средняя длина предложения и понимание текста:

<i>Понимание</i>	<i>Количество</i>
Очень легко	8 и меньше
Легко	11
Сравнительно легко	14
Стандартный уровень	17
Сравнительно трудно	21
Трудно	25
Очень трудно	29 и больше

Говоря о простоте, надо предостеречь от чрезмерного упрощения языка. Проповедник не должен забывать о грамотности и красоте речи. Прекрасную весть хорошо передавать простым, но и красивым языком, а простой и понятный язык — не значит бедный или безграмотный, вульгарный. Мы иногда путаем юродство проповеди с юродством произнесения проповеди, но апостол Павел говорил о самой вести, а не о стиле произнесения. Давайте учиться у Екклесиаста. Библия говорит: “Старался Екклесиаст приискывать изящные изречения, и слова истины написаны им верно” (Еккл. 12:10). Красиво, грамотно построенное длинное предложение легче понять, чем набор несвязных рубленых фраз.

3. Образность речи

Простота речи не должна лишить ее образности, красоты. Иисус рисовал

словами картины, и мы следуем Ему в преподавании истины. То, что невозможно объяснить логикой и набором фактов, легко доходит до ума слушателей, когда мы проповедуем ярко и красочно.

Очень живописно Ч. Финней говорит о любви Христа:

«Я представляю себе, как Петр спрашивает: “Господи, на самом ли деле Ты думаешь, что мы должны проповедовать Евангелие всем народам... и даже распявшим Тебя?” — “Да, Петр, иди и найди того, кто плевал Мне в лицо. Скажи ему, что Иисус прощает тебя. В Моем сердце нет ничего, кроме любви к нему.

Иди и найди того, кто одел Мне на голову терновый венок. Скажи ему, что Я приготовлю ему в Царствии Моем венец без единой колючки, если он примет спасение. Найди того, кто взял из Моих рук скипетр и бил Меня им по Моей голове, так что в нее вонзались колючки. Если он хочет получить дар спасения, Я дам ему царственный скипетр, и он сядет со Мною на трон. Найди того, кто бил Меня кулаками по лицу и проповедуй ему Евангелие. Скажи ему, что Кровь Иисуса Христа очищает от всякого греха... Иди и найди солдата, пронзившего Мне копьем ребра. Скажи ему, что к Моему сердцу есть более близкий путь, чем этот. Скажи ему, что Я прощаю его и что сделаю из него воина Моего креста”».

Нельзя не вспомнить Джонатана Эдвардса:

“О, грешник! В какой же ты страшной опасности: у огромной печи гнева, над широкой и бездонной ямой, полной гнева-огня, в руке того Бога, чей гнев готов излиться на тебя в равной степени, как и на осужденных на вечные муки в аду. Ты висишь на тоненькой ниточке, которую вот-вот пожрут языки пламени Божественного гнева, разорвав все на куски; и ты даже не думаешь о Том, Кто мог бы спасти тебя, избавить от языков пламенного гнева, ибо нет ничего, что ты мог бы сделать, чтобы убедить Бога сохранить тебе сейчас жизнь”.

Трогательно и ярко проповедовал Джипси Смит о Его страданиях:

“Если хочешь знать, как дорого ты куплен, вернись этой долгой дорогой назад. Грех стар, но Кровь еще старше: у Бога был Агнец еще до создания мира; и если хотите знать, как дорого стоило Богу спасти вас, вернитесь в начало, через могучее море времени; но если это слишком далеко,

поднимитесь на Голгофу, отправьтесь в Вифлеем, в Назарет, в Гефсиманию. Вы когда-нибудь думали об этом? Это не было внезапным горем, вдруг охватившим Его; это была агония, задолго спланированная и ожидаемая. Когда Он трудился в плотницкой мастерской и брал в руки кусок дерева, должно быть Он думал о том дереве, на котором Он будет распят. И когда Он брал в руки молоток, не кажется ли вам, что Он думал ни о каком другом молотке, как о том, которым Его будут пригвождать. А когда Он держал гвозди, не думаете ли вы, что в Его голове были какие-то другие гвозди, как не те, которые пронзили Его руки и ноги?.. Рожден в чужом хлеву, похоронен в чужой могиле; Его первая подушка — солома, и Его последняя — терновый венок; первые, кто окружал его — скот, последние — разбойники; первый раз, где Он отдохнул — чужие ясли, и последний раз — чужой крест; и это было за меня, за вас”.

Любая аудитория лучше поймет истину, если она изображена понятным и в то же время красочным языком. А последнее еще поможет и запомнить истину, подключит воображение слушателя, так что и воздействие будет более сильным.

6. Контакт с аудиторией

1. Обращение к людям или группам людей

Словесный контакт с аудиторией (мы пока ограничиваем себя текстом проповеди, не говорим, например, о зрительном контакте) помогает проповеднику. Великие проповедники могли вызвать ответную реакцию слушателей, обращаясь к определенным людям или группам людей, что делало проповедь более личной и непосредственно обращенной к человеку. Слушатель чувствовал, что слово обращено к нему, говорит о его грехах и дает ему надежду. В хороших проповедях можно найти много примеров использования этого приема.

Известны своим прямым обращениям к разным группам людей проповеди Джонатана Эдвардса: последовательно во время проповеди Эдвардс обращается к пожилым, к людям среднего возраста и к детям в собрании. Он часто повторяет “вы”, “это собрание” и “сегодня”

“В своих проповедях Сперджен также проявил способность применять

посланий ко всем, кто находится в собрании. На разных этапах проповеди он адресует свои мысли только седым старушкам и старичкам, дядям и тетям среднего возраста, молодым ребятам и девушкам”

«Позвольте мне предупредить вас, седовласые старички, ваше время уже близко. О, бедные седые головы, вы еле ходите, и неужели вы сделаете ваш последний шаг в западню дьявола? Пусть малое дитя умоляет вас подумать... И вы, люди в полном расцвете сил, не безопасны: ночь тихо опускается и на вас, вы вскоре можете умереть...

А вы, молодые люди, возможно, думаете, что религия не для вас. “Мы будем счастливы, — говорите вы, — давайте радоваться и веселиться”. Но как долго, молодые люди, как долго? “Когда мне исполнится двадцать один год”. А вы уверены, что доживете до двадцати одного?..» Это же верно и по отношению к проповедям Муди:

“Позвольте мне обратиться к вам, мамы. Многое зависит от вас. Отцы и матери, обратите ваши сердца в молитве, чтобы в этом городе были тысячи спасенных родственников”

Муди часто обращался к матерям, молящимся за своих детей. К этой категории нередко обращались и русскоязычные проповедники:

“А теперь несколько слов к молящимся матерям. Есть много матерей, которые взывают к Богу о своих детях, ведущих порочный образ жизни. Многие из них устали. Но тем не менее нужно постоянно взывать и взывать, сколько бы это ни пришлось делать и на сколько Господь продлит нам жизнь”.

Джипси Смит выбирает определенную группу людей, описывая картину их рождения и воспитания:

“Некоторые из вас приходят из лучших домов, вы получили самое лучшее образование, какое только было возможно получить... вы родились, вас качали в колыбельке и учили в доме, наполненном добротой, и в ваших венах течет высоконравственная кровь, нравственная движущая сила — плод благочестивых предков...»

Обращения к группе людей или человеку возможно путем использования соответствующих местоимений. Можно говорить: “Иисус умер, Иисус придет, Иисус хранит”, но эффективнее будет сказать: “Иисус умер за тебя, Иисус придет за тобой. Иисус заботиться о тебе”. Известны истории, когда слово

Божье оказывало сильное действие, когда кто-нибудь использовал личное местоимение или имя человека в тексте Исаия 53:5: “Но Он изъязвлен был за грехи наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились”.

Такой подход оказывает сильное воздействие еще на уровне составления плана. Проповедуя на основании двенадцатой главы послания к Коринфянам о дарах духовных, мы уже в плане проповеди стараемся отметить, что речь будет идти не просто об источнике, функции и цели даров коринфян (это будет лекция), но о дарах в нашей церкви, о нашем использовании даров. Бог дает дары не только коринфской церкви, но и нам, членам нашей церкви, людям, которые присутствуют на этом собрании, и дает Он эти дары с определенной целью. Как мы используем эти дары? Какие дары более всего нужны нам?

Обращение к людям, повторим еще раз, делает проповедь актуальной и близкой. Подражая великим проповедникам в истории христианства, и мы следуем тем же путем. Практически в каждой аудитории есть люди молодые и пожилые, юноши и девушки, дети и взрослые. Специфичность обращения может пробудить человека и затронуть его чувства и ум. Он увидит, что Писание обращается к нему лично и отвечает на его вопросы. (К сожалению, мы смотрим на аудиторию как на целое и обычно ограничиваемся личными местоимениями “ты” и “вы”).

2. Вопросы

Установлению контакта с аудиторией способствуют вопросы. Это своего рода мостик, соединяющий проповедника и слушателей. По этому мостику хорошо передается истина.

Иисус часто задавал вопросы. Кто-то заметил, что из 125 случаев общения Христа с людьми, более половины связаны с их вопросами или мыслями.

Петр использует вопросы в начале проповеди: “Мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?” (Деян. 3:12).

Августин очень любил задавать вопросы в своих проповедях:

“Почему вы просите, чтобы имя Бога святилось? Оно и так свято. Тогда зачем просить святиться то, что уже свято?” Затем снова вопрос: “Да придет

Царство Твое. К Кому мы обращаемся? И разве не придет Царство Божие, если мы перестанем молиться об этом? Да будет воля Твоя. Разве Бог не исполнит Свою волю, если мы не будем об этом Его просить?

То же мы находим в проповедях Весли:

— Но может ли естественным образом человек иметь в себе гордость и не гордиться; злость и не злиться?

У человека может быть гордость, он может думать о себе в некотором отношении больше, нежели должно и быть гордым по отношению к некоторым деталям, и в то же время, в общем, не быть гордым человеком. Он может иметь злость и даже яростный гнев без применения его.

— Но могут ли злость и гордость быть в сердце, где есть лишь кротость и смирение?

— Нет. Но некоторая гордость и злость могут обитать в сердце, в котором кротость и смирение преизбыточествуют.

7. Актуальные образы и примеры

Иисус использовал для донесения истины понятные и близкие людям образы: сеятеля, поля, закваски, невода (Мф. 13), овцы, дверей и пастыря (Ин. 10:7-16). Беседуя с самарянкой, Иисус использовал образ колодца и воды для иллюстрации.

Хороший проповедник всегда приводит понятные слушателям примеры, как это делал Иисус, Стефан (синедриону он предложил историю Израиля), апостол Павел (обращение к афинянам). Златоуст говорил о понятном и близком его слушателям: сельскохозяйственных проблемах, спортивных состязаниях, популярных грехах. Муди убеждал убежать от греха пьянства, греха, который поражал окружающих его людей, от которого страдали его слушатели и их семьи.

Хороший пример — текст Авв. 3:17-19. О чем говорит этот текст современному человеку, живущему в многоэтажке большого города? Во всяком

случае, он не может осознать того, что имел в виду Аввакум. “Не расцветет смоковница?” — А как она цветет вообще? “Маслина изменит?” А он ее никогда не видел. Ему все равно, что она изменяет. В холодильнике достаточно запасов. А что, если не станет овец в загоне? Будет ли радоваться тогда житель крупного областного центра? Для него главное, чтобы в универсаме всего было с избытком. Даже если рогатый скот умрет, он купит импортные окорочка.

Но надо, чтобы он понял, какой высокий дух был у Аввакума. Пророк мог радоваться в самой неблагоприятной ситуации. Это все равно, что сегодня сказать: “Хотя бы у меня отключили телефон, электричество и отопление. Хотя бы перестала работать канализация. Хотя бы не завезли молока и хлеба в магазин, и на рынке не было бы бананов и картошки. Хотя бы зарплату вовремя не выплатили, и исчезла машина из гаража. Хотя бы мне не открыли визу... я и тогда буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего”.

Нашему соотечественнику радоваться, когда не цветет смоковница, совсем не трудно. Трудно радоваться, когда вдруг свет пропадает. Тогда-то и можно понять, какой ты верующий.

Насыщение проповеди современными образами не должно привести к Пренебрежению использования библейских образов или примеров из Библии. Взятые из Библии образы сделают проповедь более авторитетной и расширят знание Писания. Что очень важно, они показывают, что проповедуемое учение содержится не только в одном тексте Библии, но в разных книгах, причем и в Ветхом, и в Новом Заветах. Но библейские образы, скорее, должны стать моделью нашего способа передачи истины, как и молитва “Отче наш” является образцом *наших* молитв. Вместе с тем, мы часто обращаемся к словам *самой* молитвы Господней. Таким образом мы используем как библейские, так и современные иллюстрации.

Механически представленные иллюстрации из Библии могут не оказать требуемого воздействия на собрание. Современный человек не в полной мере сознает, какой шок испытали слушатели Христа, когда Он рассказал притчу о милосердном самарянине. Этот полуязычник (что хуже язычника) оказался лучше священника и левита! Возможно, мы могли бы потрясти аудиторию, представив притчу в современном контексте. На месте священника мог

оказаться руководителем молодежи поместной церкви, проезжавший мимо на подержанном “Пассате”. Он спешил принять участие в молодежной дискуссии на тему: “Как я могу послужить этому миру?” и мог лишь пожелать бедняге посещать собрания. Левитом мог стать проповедник, который должен был успеть в братскую за 15 минут до начала собрания. Проповедник понимал, что корень проблемы — грех, в грехах надо каяться, и именно об этом он будет проповедовать в заключение собрания. Самарянином мог быть активист местной организации партии коммунистов Беларуси. Помня о том, как сам был в подобной ситуации, он не мог пройти мимо, но организовал доставку несчастного в ближайшую больницу и сам заплатил за это проезжавшему мимо таксисту-частнику. Так кто из них оказался ближним?’

8. Проповедь слова

Самый важный и самый действенный способ воплощения проповеди в жизнь — это проповедовать слово, проповедовать Благою Весть. Мы читаем об Иисусе Христе: “С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: по- кайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное” (Мт. 4:17). Филипп проповедовал Христа (Деян. 8:5). Петр в день Пятидесятницы, начав с излияния Духа, продолжил рассказом о смерти и воскресении Христа (Деян. 2:22-36). Другой раз он начал с исцеления хромого и сразу же перешел ко Христу (Деян. 4:8-10). Апостол Павел начал с афинской религии, но уже через минуту смог переключить внимание слушателей на Христа (Деян. 17:22-23). Он не стал рассуждать о неведомых богах, достоинстве памятника, подобных памятниках в других городах.

Любимым стихом Джона Весли, особенно в первое время его проповеди, был 1 Кор. 1:30: “От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением”.

Весли не уставал проповедовать об этом Христе. Вот что говорят записи в его дневнике, которые он сделал в 1739 году (через год после своего обращения): “14 июня проповедовал в Блэкхэт 12-14 тысячам людей на свою

любимую тему об Иисусе Христе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением... 17 июля на вершине холма у Брэдфорда предложил тысяче человек Христа как премудрость, праведность, освящение и искупление... 7 октября на деревенской траве в пяти милях от Глочестера я призвал всех присутствующих (3000 человек) принять Христа как их единственную премудрость, праведность, освящение и искупление... Я продолжал говорить об этом два часа. Затем 15 октября в Южном Уэльсе проповедовал трем-четырем сотням простых людей о Христе как нашей премудрости, праведности, освящении и искуплении.

Верный проповедник всегда говорит о Христе. Он начинает с любого текста и приходит ко Христу. Он начинает с похорон, но заканчивает Христом. Он начинает свадьбой, но заканчивает Христом.

Наша задача — проповедовать Христа во всей полноте Его личности и служения, Христа как прославленного вечного Божьего Сына, Создателя, Спасителя мира. Тогда Дух Святой сможет использовать нашу весть для обращения, для ответа на Его любовь. Конечно, мы просто не можем в каждой проповеди сказать все о Христе. Его личность, скорее, компас, который указывает нам направление. Каждая наша проповедь устремлена ко Христу.

Иисус актуален всегда. Евангелие всегда актуально, потому что говорит о вечных проблемах: грехе, одиночестве, любви, семье, смерти. И иногда достаточно просто прочитать текст Писания в нужное время в нужном месте. Остальное сделает Дух Святой. Любое актуальное событие или ссылка на историю, окружающий мир, известные факты из жизни современного общества не имеют значения сами по себе, если не объясняют истину, не приводят к истине, ко Христу. Актуальное событие лишь крючок, зацепка, лишь средство для передачи истины, но не сама весть, и чтобы быть по настоящему уместной, проповедь должна обратить внимание людей к тексту, к слову.

Просматривая заголовки проповедей Сперджена за 1856-1857 годы, вы обнаружите, что в них постоянно присутствует имя Иисуса: “Христос и дело

Его Отца”, “Христос — сила и премудрость Божья”, “Христос вознесенный”, “Нисхождение Христа”, “Христос — наша Пасха”, “Христос в завете”.

Одно из открытий, которые может сделать сегодня проповедник для себя и церкви, — проповедь спасения по благодати, проповедь оправдания верой. Свежий, или лучше сказать, глубокий библейский взгляд на это учение может произвести революцию в сердцах и умах слушателей и вызывать поток благодарности и хвалы Господу за Его великое спасение.

Мы рады, что наши духовные отцы оставили нам хороший пример проповеди Иисуса Христа и спасения по вере в Него. Пусть Господь благословит каждого проповедника идти этим путем и ревностно проповедовать Иисуса Христа распятого, воскресшего и вновь грядущего.

Иллюстрации в проповеди

1. Необходимость и важность примеров

Современные слушатели не всегда могут буквально следовать библейским заповедям, так как Писания были даны в древней культуре. Но мастерство проповедника и заключается в том, чтобы помочь им понять Библию. Поэтому проповедник серьезно занимается толкованием истины в контексте и готовит проповедь, рассчитанную на слушателей в своей церкви.

Наилучшим способом разъяснения слова является иллюстрация, пример, описание картины словами. Иллюстрации также привлекают внимание, вызывают эмоции и к тому же они помогут надолго запомнить проповедь.

1. Основания для использования примеров мы находим в самой Библии. Некоторые пророки были очень сильны в этом, в частности, Иезекииль. Его любимым методом было использование наглядных иллюстраций: он лежал перед кирпичом триста девяносто дней на левом боку и сорок на правом (гл. 4), срезал бороду и часть ее сжег (гл. 5), однажды проломил отверстие в стене перед глазами всего народа и вышел через него с ношей на плечах (гл. 12).

Самый великий проповедник всех времен — Иисус Христос — использовал много образов (волки в овечьей шкуре, сучок и бревно, светильник), обращался к миру природы (лилии и птицы небесные), рассказывал притчи (интереснейшие истории о блудном сыне, потерянной монете, настойчивой вдове и др.)

2. Истории делают проповедь интересной, доставляют эстетическое наслаждение. Когда Христос рассказывал притчи, многие слушали его “с наслаждением”. Такое же наслаждение испытывали слушатели Сперджена. **Вот только несколько строк из его “Песен в ночи”.**

“Над миром повисла ночь. Но ведь так и должно быть. Днем светит солнце, люди приступают каждый к своей работе; постепенно они устают, и

сумерки нисходят на землю, как сладостный дар небес. Темнота опускает занавес, заслоня собой свет, который мог бы удержать глаза от сна, в то время как приятная, спокойная неподвижность ночи окутывает нас покоем, и в ее объятиях мы забываем обо всех наших заботах, пока не появится утреннее солнце и ангел своей рукой не откроет занавес ночи, касаясь наших век, вновь вынуждая подняться на ноги и окунуться в заботы дня..

“Человек так же, как и мир, в котором он живет, должен иметь свою ночь. Ведь не зря говорят, что человек похож на окружающий его мир; он — это маленький мир; он подобен миру почти во всем; и если у мира есть своя ночь, то она есть и у человека. А какие разные ночи бывают — ночи скорби, ночи гонений, ночи сомнений, ночи смятения, ночи тревоги, ночи угнетения, ночи неведения — ночи, такие разные, подавляющие наше настроение и запугивающие наши души. Но, слава Богу, христианин скажет: мой Бог дает мне песни в ночи”.¹

Особую красоту проповеди придает поэзия. Сперджен в форме стихотворения говорит о будущем отдыхе верующего:

*Там на зеленой горе в цвету
Усталые души покой обретут
Объемлет их радость, не будет труда
Там отдых ногам и душе навсегда.*

Но примеры нужны не только для того, чтобы доставить слушателям эстетическое удовольствие. Самая красивая иллюстрация будет бесполезной, если ее ценность ограничена красотой. Она должна отвечать и другим критериям.

3. Иллюстрации делают истину понятной

Это, вероятно, основная причина использования иллюстраций. Ведь наша ответственность — сделать истину понятной слушателям.

Известно, что абсолютное большинство людей с трудом воспринимают абстрактные размышления и, скорее, реагируют на картину, чем на факт. Кстати, этим приемом пользовались при воздействии Духа ветхозаветные авторы, описывая Бога через Его деяния. Например, переход народа Божия через Черное море мог стать самым лучшим доказательством Божьего всемогущества.

Чтобы показать весь ужас греха языка, апостол Иаков в третьей главе своего послания рисует картины корабля и маленького руля, коня и узды,

небольшого огня, зажигающего “много вещества”, и истина становится более ясной.

Сперджен сравнивал иллюстрацию с окном, которое впускает свет в комнату. Он писал: «Каждому проповеднику правды, как и Ною, Премудрость повелевает: “Сделай отверстие в ковчеге”. Вы можете приводить много определений и долго объяснять, и все же ваши слушатели не поймут, что вы хотите им сказать, а вот подходящая метафора сразу же сделает текст ясным».

Объясняя текст Гал. 4:2, Лютер приводит простое сравнение, которое позволяет слушателям уловить мысль апостола: “Наставники и правители, воспитывая своего наследника, направляют его и распоряжаются его добром, так, что тот не растрчивает свое наследство, ведя разгульную жизнь; его добро не исчезнет и никто его не заберет. Наставник не позволяет подопечному пользоваться добром по своему усмотрению и для своего удовольствия, но приучает наслаждаться им, когда оно действительно необходимо и полезно. Наставник хранит наследство дома, наставляет подопечного, посредством чего тот жаждет насладиться своим наследством, и как только наступают годы благоразумия и рассудительности, воспитаннику становится мучительно тяжело жить в подчинении повелениям и воле другого”.

4. Иллюстрации делают проповедь убедительной

Лютер объясняет последствия нарушения заповеди, записанной в 1 Пет. 5:7 (“все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас”) на примере других библейских текстов, убеждая слушателей следовать слову Божию: “Писания свидетельствуют о многих примерах из истории царей Иуды и Израиля, которых пророки строго предупреждали и часто упрекали, так как они прибегали к поддержке и помощи других царей и народов, а пророки призывали царей не полагаться на помощь человека, но поступать в соответствии со словом и повелением Божиим, который никогда их не подведет, но сохранит. Однако цари не слушались, а продолжали завязывать дружеские отношения с царями Египта, Сирии, Вавилона, Ассирии и, следовательно, приглашали их в качестве гостей, а те впоследствии завоевывали их страну, поработали народ, разрушая все вокруг. Таково было возмездие за непослушание слову Божьему, за неверие в то, что Бог позаботится о них, сохранит и защитит их, если они доверятся Ему и будут послушны”

Призывая матерей молиться о детях, Муди приводит примеры спасения от греха заблудших и непокорных детей:

«Один своенравный лондонский парнишка, чья мама была очень озабочена его спасением, сказал ей однажды: “Я не собираюсь больше терпеть твои молитвы, я уеду в Америку и там от них избавлюсь”. — “Но, мой мальчик, — ответила мама, — Бог присутствует и на море, и в Америке и слышит мои молитвы за тебя”. Паренек прибыл в избранную им страну, и когда корабль входил в порт Нью-Йорка, моряки сказали ему, что Муди и Сэнки проводят служения на ипподроме. Как только он высадился на берег, то сразу же отправился к нам на служение и принял Христа. Он стал одним из самых серьезных работников и вскоре написал маме, что Бог ответил на ее молитву, что он получил спасение и обрел Бога своей матери».

5. Примеры привлекают внимание

Благодаря иллюстрациям можно заставить слушать даже тех, кто слушать не хочет или по каким-то причинам не готов к слушанию. Вспомним знаменитую проповедь Джонатана Эдвардса “Грешники в руках разгневанного Бога”. Ее невозможно было не слушать, хотя речь шла об осуждении и аде. “Бог, который держит вас над пропастью ада, так похож на того, кто держит паука или какое-либо другое омерзительное насекомое над огнем, испытывая к ним отвращение. Он ужасно зол; Его гнев к вам полыхает огнем. В Его глазах вы не заслуживаете ничего, кроме того, чтобы быть ввергнутыми в огонь. Его глаза слишком святы, чтобы смотреть на вас. В Его глазах вы в десять тысяч раз отвратительнее, чем самая ненавистная ядовитая змея в ваших”.

6. Иллюстрации воздействуют на чувства

Проповедь должна затрагивать не только ум, но и чувства (этим она отличается по определению от лекции). Мы обращаемся со словом к человеку во всей его полноте, действуя на ум, чувства, волю.

Когда апостол Петр рассказал в День Пятидесятницы о распятии Христа, это так подействовало на собравшихся в храме, что они “умилились сердцем”, а это, в свою очередь, побудило их к покаянию.

Таким же образом Джонатан Эдвардс воздействовал на своих слушателей, побуждая их к покаянию. “Прямо над вашими головами нависают черные тучи Божьего гнева, наполненные смертельным штормом, огромные, громыхающие, и если бы не сдерживающая рука Божья, Его гнев излился бы на вас сию же минуту. И только нежелание Верховного Бога в данный момент

останавливает порывы бурного ветра, иначе они бы разразились неистовством, и погибель ваша налетела вихрем, и вы уподобились бы мякине в гумне”.

К сожалению, иные проповедники злоупотребляют этим. Они заваливают слушателей душеспасительными историями и сообщениями о трагических происшествиях. Глаза у людей становятся влажными, и они достают платки, но ум остается без плода. Истина похоронена под грузом трагедий. Истории не ведут к покаянию, изменению жизни.

7. Иллюстрации позволяют лучше запомнить истину

Христос недаром использовал сравнения, метафоры, притчи, аллегории. Ответ на вопрос “кто мой ближний” слушатели никогда не забудут, если рассказать им притчу о милосердном самарянине.

Сравнение в проповеди Буньяна “Новое рождение” поможет надолго запечатлеть в памяти слушателей истину, особенно потому, что обращается он к предмету, с которым они постоянно сталкиваются. Буньян сравнивает духовное рождение с физическим: «Как известно, ребенку свойственно плакать, как только он появляется на свет, и если бы малыш не издал ни звука, то считается, что он мертв. Вы, будучи рождены от Бога, христиане, если не будете плакать, то не будет у вас и духовной жизни; если вы рождены от Бога, вы те, кто плачет; как только Бог вытащил вас из темной ямы греха, вы не можете не плакать, взывая к Богу: “Что я должен делать, чтобы спастись?” Когда Бог коснулся стражника, тот закричал: “Мужи и братья, что мне делать, чтобы спастись?” А как много здесь в Лондоне профессоров, которые никогда не молились! Кофейни не заставят вас молиться, газеты не заставят вас молиться; но если бы вы были рождены от Бога, вы бы молились».

Сперджен убеждает принять Христа и говорит о силе Божией, изменяющей самых далеких от истины людей: «Я слышал о человеке, который однажды пришел в небольшую церковь послушать пение, но, как только служитель начал проповедовать, мужчина закрыл уши руками и не стал слушать. Спустя некоторое время маленькое насекомое село человеку на лицо, так что тому пришлось освободить одну руку и смахнуть букашку. Как раз в это время служитель произнес: “Кто имеет уши слышать, да слышит”. Человек послушал, и Бог вышел к нему навстречу, когда душа его начала меняться. Он ушел новым человеком, с измененным характером». Несомненно, такая иллюстрация не только будет убедительной, интересной,

но и прочно засядет в памяти человека.

Сознавая силу иллюстраций как средства запоминания, Джэффри Бромлей сказал: “Я не сильно люблю иллюстрации, за исключением библейских, в основном потому, что они запоминаются, в то время как раскрываемые темы забываются”.

2. Типы иллюстраций

1. Библейские иллюстрации (библейский контекст, предыстория)

Первый вид, который хотелось бы проанализировать, — это библейская иллюстрация. Она наиболее распространена на сегодняшний день. Христос и апостолы использовали Ветхий Завет (Писание) в своих проповедях, и последующие поколения продолжили эту традицию. Заметьте, что очень часто проповедники не пересказывают библейскую историю полностью, так как слушатели знают Библию довольно хорошо, поэтому достаточно только упомянуть имена или события.

Чем хороши библейские иллюстрации?

- 1) Библейские примеры и цитаты придают проповеди авторитетность и силу.
- 2) Библейские иллюстрации достоверны и надежны, т.к. они боговдохновенны.
- 3) Они расширяют наше познание Библии.
- 4) Библейские иллюстрации имеют высокую художественную ценность.
- 5) Проповедники отдают должное Слову Божию, показывая, что оно применимо в жизни слушателей и отвечает на их вопросы, удовлетворяет их духовные нужды.
- 6) Они побуждают слушателей к изучению Библии.
- 7) Когда слушатели будут читать Библию, Дух Святой может использовать их, чтобы напомнить связанные с текстом слова проповеди.

Ниже приведены примеры из проповедей великих проповедников.

Ориген использовал много иллюстраций из Библии, стараясь объяснить Писание примерами из него самого же. В своей “Первой проповеди” (П.Песн. 1:1-12) он говорит о разного рода песнях, упоминаемых в Библии: «Вы должны выйти из Египта, и когда земля Египетская окажется позади, вы пересечете Красное море, и первой песней вашей будет: “Воспоем Господу, ибо Он велик во славе. После этого, подходя к святой земле у берегов Иордана, пойте песнь Моисея: “Слушайте, небеса! И я буду говорить, и пусть земля внимает словам уст моих!” Вновь вы должны сражаться во главе с Иисусом Навином и завладеть святой землей и принять ее в наследие; а “пчела” должна пророчествовать вам и судить вас, — “Девора”, как вы понимаете, значит “пчела” — чтобы вы могли вложить в уста ваши ту песнь, которая находится в книге Судей. В песне Давида, записанной в книге Царств, когда в очередной раз ему удалось скрыться от руки врагов его и от руки Саула, говорится: “Господь — сила моя и песнь; Он соделался моим спасением”. Далее вы должны идти к Исаии, чтобы с ним сказать: “Воспою Возлюбленному моему песнь Возлюбленного моего о винограднике Его”».

Буквально на каждый стих Писания Ориген находит параллельные тексты Библии и использует их в качестве иллюстраций, объясняя ими текст проповеди, что указывает, помимо прочего, на великолепное знание Библии.

Златоуст также подкрепляет мысль сравнением с героями Ветхого Завета. Он, как и Ориген, обычно не рассказывает всю историю, полагая, что слушатели уже знают детали. Одного имени уже достаточно, чтобы Слушатели нарисовали в умах всю картину его жизни.

“Хочешь, я кратко укажу тебе, что не место спасает, а образ жизни и произволение? Адам в раю, как бы в пристани, потерпел крушение, а Лот, живя среди содомлян, как бы в море, спасся. Иов заслужил оправдание, будучи на гноище, а Саул, пребывая в чертогах, лишился и здешнего царства, и будущего”.

Для Августина Библия была основным источником. Он заметил: “Человек говорит более или менее мудро в зависимости от его понимания Святого Писания”.

Цвингли для подтверждения библейской истины о стойкости святых

обращается к примерам Библии, начиная с Христа: “Мы находим нашего Господа Иисуса Христа, учащего и являющего стойкость в словах и делах. Он оставался стойким даже до смерти крестной, хотя вне сомнения все его человеческое существо совсем не жаждало смерти”. Затем следуют примеры стойкости Моисея, Давида, касающиеся стойкости и непоколебимости в благодати, и пример из истории (проповедь на Мф. 10:22). Такое последовательное использование библейских иллюстраций, часто в хронологической последовательности, напоминает проповедь автора Послания к Евреям (11 гл.), в которой он также обращается к героям веры Ветхого Завета, чтобы раскрыть понятие веры. Одного определения веры (Евр. 1:1) явно недостаточно, чтобы читатели могли понять ее суть и возрасти в вере.

Почти все иллюстрации Весли взяты из Библии: «Очень редко, если вообще когда-либо, мы находим наглядные материалы из его собственного опыта, и лишь иногда можно наблюдать примеры из истории и литературы. На самом деле, Весли использовал библейские иллюстрации больше, чем какие-либо другие. МакГроу насчитал 109 цитат из Библии в проповеди Весли “Христианство по Писанию” — некоторые из Ветхого Завета и очень много из Нового — и каждая процитирована очень точно и в нужном месте...»

Нельзя не вспомнить “короля проповедников” Сперджена. Его использование иллюстраций просто восхищает. Вот один пример, когда Сперджен использует ветхозаветную иллюстрацию для описания Божьей милости: «Помните Венадада, когда он был побежден и завоеван, и Ахав преследовал его. И некоторые из народа сказали ему: “Мы знаем, что цари Израиля милостивые цари; пошли людей своих к Ахаву, и, быть может, он пощадит нас”. Венадад отправил своих людей к царю; прежде Ахав никогда не являл свою милость ему, Венадад лишь слышал о милости царя; итак пред Ахавом предстали люди его; и что же ответил царь? “Жив ли еще мой брат Венадад?” Истинно говорю тебе, бедная душа, если ты не ощутил милости Божьей, Другие ее уже испытали, ибо Он — милостивый Царь. Приди к Нему».

Эту добрую традицию можно проследить, читая проповеди русскоязычных проповедников. Проповедь А.В. Карева, фактически, является пересказом библейского текста, но пересказом мастерским. Рассказывая о страданиях Христа, он ведет слушателей за Христом. Мы читаем о словах Христа, сказанных с креста, о разбойнике, Едемском саде и согрешении людей, Гефсиманском саде и опять о Голгофе.’

В.Я. Канатуш, проповедуя о судьбе человека, обращается к примерам Екклесиаста, Моисея, Иисуса Навина, Иеремии, пророков Ветхого Завета, Горшечника, делающего сосуды разного достоинства (Рим. 9).

Вообще, русскоязычные проповедники вплоть до последнего времени использовали для иллюстраций в основном библейские примеры. Их проповеди также были насыщены библейскими цитатами. Проповедники прошлого больше внимания уделяли Библии, примерам из Библии, цитатам из нее. Короткая проповедь А.М. Бычкова “Иисус Христос — Спаситель” содержит 23 цитаты и 10 ссылок на Библию. Только одна страница проповеди А.И. Миневича “Духовная брань христианина” содержит 23 ссылки и 4 прямых цитаты из Библии, а его “Рождение Спасителя мира” 22 цитаты и 9 ссылок. Фактически, проповедь представляет собой переплетение библейских текстов. Свои слова добавляются только для связки. (Что интересно, проповедники — весьма образованные люди, даже знающие древние библейские языки, практически не демонстрируют свои познания в проповеди. Их знания остаются “за кадром”).

Такой стиль много говорит и о слушателях. Они были способны слушать Библию, даже много цитат из Библии. Они хорошо знали Библию и не нуждались в дополнительных объяснениях: кто есть кто в Библии. Не сами ли проповедники передали им такое знание Священного Писания?

Сравнивая проповеди духовных гигантов с современными, мы замечаем, что сегодня проповедники в своих проповедях стараются как можно реже пользоваться библейскими изречениями и иллюстрациями. Проповедники послеперестроечной волны, вероятно, под влиянием западных книг, преподавателей и проповедников стали использовать больше примеров и иллюстраций из современной жизни, газет, телевидения, Интернета, личной жизни, стараясь быть актуальными. Хорошо сказано, что проповедник должен проповедовать с Библией в одной руке и газетой в другой. Но что если газеты в обеих руках?

Одна из причин в том, что проповедники меньше знают Библию и изучают ее, равно как и их слушатели. Кроме того, это и свидетельство недооценки важности Библии, ее уместности, актуальности, вневременного характера ее повествований, недоверие к силе ее боговдохновенных иллюстраций. Библия представляется как книга древняя, непонятная, далекая от нашей жизни, так что и используется она уже не так часто и не с таким почтением.

Поверхностное знание Библии делает служение проповедника неполноценным, не могущим дать должного назидания в вере. Вот почему каждый проповедник ежедневно с молитвой должен погружаться в бездну премудрости и ведения Божия, копать и углубляться в Писание. Оно является главным источником наших знаний о Боге, Его отношении к миру и человеку, о самом человеке, грехе, смысле жизни.

2. Сравнения и примеры из повседневной жизни

Один из наиболее распространенных видов иллюстраций — примеры и сравнения из повседневной жизни. В отсутствие книг типа “1000 примеров для проповеди” проповедники искали их в окружающем мире (не это ли делал еще Христос?). Они говорили об общеизвестном, и вот это лучше всего позволяло понять истину.

Такие сравнения, кроме того, обогащают слушателей новыми познаниями жизни и мира природы, сотворенной Богом (как и библейские иллюстрации совершенствуют наше знание Библии). Потому Сперджен усиленно изучал окружающий мир, чтобы лучше проповедовать. Он читал об охоте на лис, о ловле лосося, об облаве на оленей и о том, как охотиться на куропадок. Он также интересовался астрономией, химией, зоологией, всякого рода историей. Он жадно поглощал книги на разные темы, от ботаники до истории. Он советовал своим студентам усердно изучать все, что только они могли, на как можно большее количество тем.

Особенно отцы славились способностью замечать в окружающем мире примеры, подтверждающие библейские истины, а среди них блистал Златоуст. Практически каждый раздел его проповеди содержит какое-либо сравнение. Ими наполнены все его проповеди. Каждое утверждение в Библии имеет аналог в мире природы или среде деятельности людей, каждое событие или растение проповедуют о Нем и возвещают Его волю. Так много, например, можно понять, посетив кладбище:

“Пойдем, прошу тебя, ко гробам и увидим совершающиеся там таинства, увидим разрушившееся естество, изъеденные кости, сгнившие тела. Если ты мудр, поразмысли, и если разумен, скажи мне: кто тут царь и кто простолюдин, кто благородный и кто раб, кто мудрый и кто неразумный?.. Где тут красота юности, где привлекательнейший взгляд, где милovidные очи, где прекрасный нос, где розовые уста, где цвет ланит, где блестяще чело? Не все

ли прах? Не все ли пепел? Не все ли персть? Не все ли червь и зловоние? Не все ли тление?”

Непревзойденным мастером использования сравнений можно назвать и Эдвардса. Его описание Божьего суда является шедевром образности. Сравните ее с современными проповедями. Она настолько живая, понятная, пленяющая...

“О, грешник! В какой же ты опасности: у огромной печи гнева, над широкой и бездонной ямой, полной гнева-огня, в руке того Бога, чей гнев готов излиться на тебя в равной степени, как и на осужденных на вечные муки в аду. Ты висишь на тоненькой ниточке, которую вот-вот пожрут языки пламени Божественного гнева, разорвав все на куски; и ты даже не думаешь о Том, Кто мог бы спасти тебя, избавить от языков пламенного гнева, ибо нет ничего, что ты мог бы сделать и можешь сделать, чтобы убедить Бога сохранить тебе сейчас жизнь”.

Мы ожидаем красоты сравнений и от мастера аллегории Буньяна и находим это в его проповедях:

“Когда у человека появляется ребенок, он воспитывает его так, как и сам воспитан. И поступают они так, как поступали в доме отца их. Посему те, кто рожден от Бога, научены обычаям истинной церкви Божией... Дети! Для них так естественно рассчитывать на своего отца в том, что они хотят. Если они хотят новую пару ботинок, они идут к папе и говорят ему об этом, если они хотят хлеба, то идут к папе и говорят ему об этом. Так и Божии дети должны поступать. Вы хотите духовного хлеба? Идите и скажите об этом Богу. Вы хотите иметь силу благодати? Просите ее у Бога...”.

Услаждают слух сравнения Уайтфильда и Сперджена (проповедь последнего “Песни в ночи” сама звучит как песня).

“Мне кажется, так говорят о подсолнухе, хотя я задаюсь вопросом, правда ли то, что он поворачивается к солнцу. Но я уверен, что так происходит с цветами Искупителя, которые растут в Его саду, они не только смотрят на солнце, но они находят истинную жизнь, тепло и преобразующее воздействие Того, Кто для них все во всем”.

“Любой поет на протяжении дня. Когда чаша человека преисполнена, он ободряется этим, когда у него всего в изобилии, любой может воспеть славу Богу, который дает богатый урожай или отправляет домой огромное грузовое судно. И так легко Эоловой арфе издавать звуки музыки, когда дует ветер, но

как трудно ей петь, когда ветра нет. Очень легко петь, когда при свете дня можно прочесть ноты, но искусный певец тот, кто умеет петь без света, тот, кто поет от сердца, а не из книги, поет из той внутренней книги, написанной живым Духом, откуда нотки благодарности сливаются в единую песнь хвалы.

В заключение раздела — несколько сравнений из проповедей русскоязычных братьев:

«Очень полезно сопоставлять гору Преображения и гору Голгофу. Если Христос — “Солнце правды”, то на горе Преображения это Солнце засияло самым сильным светом, а на горе Голгофе оно как бы померкло».

“Представим себе молодого солдата, одетого в парадную форму, испытывающего на параде восторженное состояние. Но вот после этого парада наступают будни усиленной учебы, суровая школа военной жизни. Он познает, что истинным воином он будет тогда, когда сможет не только носить оружие, но и правильно действовать им. Тогда он испытывает новую, но более глубокую радость — радость успеха в учебе. Еще большая радость воина — это радость победы, ибо цена вооружения и способности воина познаются в бою.

Нечто подобное переживает христианин, призванный быть воином Христа. Будучи облечен в шлем спасения и в броню праведности, воин Христа вводится в бой, чтобы хорошо владеть всеоружием Божиим и побеждать. Победа - это особая радость, испытываемая верным воином Христа”.

Великие мастера говорили о том, что понятно людям, что они видят каждый день или легко могут себе вообразить. Самый простой человек поймет образ кладбища, воспитания детей в семье, подсолнуха, ветра и тишины, солдата. Самые сильные примеры рядом с нами.

Такие примеры и сравнения из повседневной жизни хороши, поскольку что-то необычное и новое приковывает внимание скорее к себе, нежели к иллюстрируемой истине. А обыденное не затмевает истину и, потом, ежедневные встречи с образом напоминают об истине.

Сегодня сравнений в проповедях меньше или же они теряют свою красочность. Язык стремится к упрощению. В суете мы все меньше внимания обращаем на знаки Божьего присутствия вокруг нас. Мы восхищаемся человеческими свершениями больше, чем Божьими. К тому же использование сравнений требует напряжения ума, потому легче использовать уже готовые примеры. Однако подражание Христу и великим проповедникам прошлого

может оживить наши проповеди и пробудить интерес слушателей к вечно живому Слову и Его творению.

3. Личный опыт и жизнь других людей

Еще один тип иллюстраций - иллюстрации из личного опыта или жизни других людей. Это сильное средство убеждения и доказательства проповедуемой истины. Недаром сам апостол Павел обращался к свидетельству о своем обращении в некоторых проповедях. Они помогают сохранить истину в уме и сердце, так как хорошие примеры мы помним очень долго. Также это хорошее средство обучения, когда мы думаем о способности подражать другим. Истории, подходящие случаю, еще и заинтересовывают людей, возбуждают их внимание, ибо мы от природы любопытны и желаем больше знать о других.

Иллюстрации трагического характера воздействуют на чувства, могут устрашить, обличить, побудить к покаянию.

Интересно, что личных примеров мало в проповедях отцов, как и у русскоязычных проповедников. Это говорит об отношении к человеку вообще (“что есть человек, что Ты помнишь его”) или осознании недостойности использования себя в качестве иллюстрации на святом месте, а также скромности.

Несколько примеров такого рода иллюстраций.

Почти каждая из проповедей Уайтфильда содержит несколько долгих личных примеров. Его ранняя жизнь раскрывается в отрывке из “Места всех людей”.

«Когда мне было 16 лет, я начал поститься дважды в неделю в течение 36 часов, взятых вместе, много раз на день молился, принимал причастие каждое воскресенье, постился во время великого сорокадневного поста, доводя себя чуть не до смерти; я решил не посещать служения меньше трех раз на день, помимо этого семь раз самостоятельно молиться, но при этом я знал, что не имею рождения свыше, что не являюсь новым творением во Христе Иисусе... Да будет благословен Бог, который остановил меня на пути. Я не могу не засвидетельствовать о своем старом друге Чарльзе Уэсли; он дал мне книгу под названием “Жизнь Бога в душе человека”, через которую Бог открыл мне, что я должен родиться свыше или же буду осужден. Я знаю одно место; может, это покажется суеверным с моей стороны, но каждый раз, когда я приезжаю в

Оксфорд, я не могу удержаться, чтобы не сбежать в то место, где Иисус Христос впервые открылся мне и подарил мне рождение свыше».

Муди известен как проповедник, часто употреблявший бесчисленное множество иллюстраций из своего опыта или опыта встреч с другими людьми.

«Я говорю это из своего собственного опыта. Я посещаю служения уже на протяжении двадцати одного года и хочу засвидетельствовать, что Он надежный кассир — Он всегда платит своевременно».

Муди рассказывал много примеров, свидетельствующих о силе Евангелия. Один из них звучит так:

«Хочу поделиться опытом. В Филадельфии на одном из служений пьяный мужчина встал со своего места. До того времени я совсем не верил в то, что пьяница может обратиться ко Христу; обычно я сталкивался с негативными примерами. Но этот человек поднялся и начал кричать: «Я хочу, чтобы за меня помолились». Друзья, бывшие с ним, попытались усадить его на место, но мужчина лишь начал кричать еще громче, повторив свою просьбу три раза. Его крик был услышан, он получил рождение свыше. У Бога есть сила изменить человека, даже если он алкоголик».

Ссылки на введение к иллюстрациям дают некоторое представление о том, как много и какие иллюстрации использовал Муди. «Было время, когда я посещал нищих; тогда я думал, что все с разбитыми сердцами находятся среди них... Я помню, что пару лет назад меня не было в городе в течение нескольких недель... Я помню маму, которая приходила ко мне, говоря... Во время войны, я помню одного молодого человека, ему не было даже двадцати, он был осужден и приговорен к расстрелу. История была следующей...»³²

Вызывает восхищение и тот факт, что Муди собирал и помнил так много примеров на определенную тему.

Такие примеры использовал и Сперджен, но в отличие от Муди его иллюстрации и сравнения намного разнообразнее. Он сочетает в себе красоту сравнений отцов церкви и убедительность евангелистов XVIII-XIX вв.

«Я слышал об одной женщине при смерти, которую посетил служитель. Она сказала ему: «Я хочу задать вам один вопрос. Ведь очень скоро я умру». «Конечно, задавайте», — ободрил ее служитель. «О! — страдальчески произнесла умирающая, — Я так хочу знать, будет ли в раю отдельная для меня комната, потому что я не могу представить, что эта ненавистная Бетси — кухарка — будет со мною в раю. Она такая грубиянка!» Служитель повер-

нулся к женщине и сказал: “Даже не беспокойтесь, уважаемая. Вам нечего бояться по этому поводу, потому что, пока вы не избавитесь от вашей напыщенной гордости, вы вообще в рай не попадете”».

Использование примеров особенно из жизни других людей не чуждо и русскоязычным проповедникам. А. Беспалов иллюстрирует пункт проповеди “О трех праведностях”: “Я вспоминаю при этом одного верующего человека, всегда критиковавшего других верующих. Он это делал очень высокомерно, с уверенностью, что он так не поступил бы. И конечно, он и не поступал так. Это верно, ибо он ничего и никогда не делал и не делает. Вот такой порок, порок безделья, заражает иных детей Божьих: они ничего не делают, чтобы не быть виновными”.

Хорошие проповедники приводят примеры не только потому, что они хорошие, но потому, что они соответствуют проповедуемой истине и объясняют ее. Пример служит проповеди, а не проповедь примеру.

Много примеров и иллюстраций используется в евангелизационных проповедях. Проповедники учитывают аудиторию, понимая, что неверующие не знают Библию и им неведомы хананеи и иевусеи, потому используют близкие людям примеры.

4. Поэзия

Использование поэзии — один из отличительных признаков великих проповедников, начиная с периода после Реформации. Отцы и даже реформаторы не могли похвалиться этим, может быть, вследствие того, что этот жанр еще не был развит. Хотя их сравнения фактически используются как стихи поэтов. Наше представление о поэзии изменилось.

Поэзия призвана оказать влияние на чувства, возвысить, ободрить, поднять дух человека. Вместе с тем она служит эстетическим целям, придавая красоту повествованию, касаясь струн души, как музыка.

Весли очень широко использовал цитаты из других источников. В своей проповеди “Жизнь человека — мечта” Весли использует девять различных поэтических отрывков! Было бы довольно сложно найти какую-либо другую проповедь за всю историю христианской проповеди, в которой было бы больше стихов, чем в этой одной.

Послушайте Чарльза Финнея: «Что вам нужно? Мудрость? Вот она. Праведность? Вот она. Освящение? Вот оно. Все во Христе. Вы можете

назвать хотя бы одно условие, которого бы не было во Христе? Нет ничего. Все сокрыто в Нем. Поэтому вам не следует говорить: я пойду помолюсь и попробую, — как в песне:

Я пойду к Иисусу, хотя мой грех
Стал подобен огромной горе.
Может, услышит, как я прошу.
Может, услышит молитву мою.

Нет нужды в этом “может”. Двери открыты всегда».

Сперджен цитирует слова христианского гимна:

От греха свободен я Кровь Христа
спасла меня Все к ногам Его
сложу Я спасен, домой иду.

А. Карев говорит:

«Мы знаем, что будет восхищение Церкви, то есть часть Церкви Христовой не увидит смерти. И мы поем: “О, радость туда перейти без страданий, без боли недуга, без мук умирая; быть с Господом в славу Его восхищенным, куда Он возьмет Своих”».

Омовение ног окончено, и Христос снова за столом в кругу Своих апостолов. И здесь за столом мы видим чудесное зрелище: это Иоанн, возлежащий на груди Христа. Не зовет ли этот апостол, возлежащий на груди Учителя, всех нас, учеников и учениц Иисуса, к этому самому благословенному месту в нашей земной жизни? Об этом месте мы поем прекрасную песнь: “Мир, полный мир! Хоть зло вокруг кипит... но на груди Христовой мир царит...”

Русскоязычные проповедники часто используют поэзию, особенно выдержки из христианских гимнов и стихи классиков, писавших на духовные темы. Учитывая любовь христиан к своим песням, цитата становится авторитетной и внушительной. Дополнительно проповедник подогревает интерес к гимнам, которые поет церковь, заставляет задуматься над слотами, вникнуть в их смысл.

Немало книг и отрывков Библии написаны в форме поэзии, в том числе самая любимая книга христиан — Псалмы. Господь побудил святых мужей использовать этот жанр для передачи Своего откровения, и это побуждает и нас использовать его.

5. Другие иллюстрации

Проповедники используют много и других видов иллюстраций: исторические, биографические, иллюстрации из области музыки и искусства, пословицы и поговорки, цитируют других проповедников или писателей. Например, Уайтфильд в своей книге “Хождение с Богом” цитирует Лютера, Боуэна, епископа Хала, Генри, Арндта и Уоттса. Популярны примеры из истории, в частности, истории христианства, некоторые проповедники ссылаются на астрономию, мир животных и др. В использовании иллюстраций нет ограничений. Любая хороша, если она выполняет свое назначение — прояснить истину, сделать ее понятной, убедительной, позволяет лучше запомнить истину. Однако надо учиться использованию иллюстраций у великих проповедников, ниже мы излагаем правила пользования иллюстрациями.

3. Правила использования иллюстраций

1. Используйте уместные, подходящие теме и структуре проповеди иллюстрации

Нельзя употреблять пример только потому, что он хороший. Иногда даже хороший пример может только запутать слушателя или отвлечь от темы. Слушатель может с истины переключиться на иллюстрацию.

Чарльз Финней уделял этому вопросу большое внимание. Он учил: “Иллюстрация, по возможности, должна представлять собой обычный случай — чем обыденней будет ситуация, тем больше можно быть уверенным, что внимание сосредоточится не на самой ситуации, но она послужит средством для передачи истины”.

Сперджен замечал, что метафоры не предназначены для того, чтобы видеть их, а чтобы видеть через них.

Сегодня примеры часто используются не для подтверждения истины, а для того, например, чтобы рассмешить или, наоборот, вызвать слезы. Иные проповедники соревнуются в том, кто чаще развеселит слушателей, но при

этом вера церкви не обогащается новыми познаниями и они не получают хорошей пищи. Недостаточно привлечь примером, надо научить, передать через него духовную истину.

Весьма уместными можно считать иллюстрации, которые мы можем получить, изучая историко-культурный фон Библии. Едва ли что другое может так хорошо раскрыть значение текста. Вот как использует материалы историко-культурного анализа А.И. Мицкевич: “Раскаленные стрелы бросались внутрь крепости с целью зажечь город изнутри, чтобы открылись его ворота. Так дьявол искусно старается забросить в душу человека раскаленные стрелы сомнения, гордости, клеветы, соблазна и другие средства, отвлекая наш взор веры от Голгофского креста”.

2. Используйте примеры, заслуживающие доверия

У многих великих проповедников наблюдается сдержанный подход к иллюстрациям. Они используют примеры надежные и достоверные, прежде всего из Библии, мира природы, истории, жизни известных людей или своей жизни, примеры, которым можно найти подтверждение. Сегодня мы используем много примеров из СМИ. К сожалению, часто они оказываются недостоверными, противоречат фактам, потому надо убедиться в надежности источника, из которого мы черпаем информацию. Если мы будем неверны в “земном”, как слушатели поверят нам в “небесном”?

Примеры из Библии — самые достоверные. Так же хороши в этом отношении примеры из истории, жизни великих людей, географии и другие, которые можно легко проверить. Такой пример приводит В.Я. Канатуш в проповеди “Церковь — столп и утверждение истины”:

“Апостол Павел пишет, что Церковь — это столп и утверждение истины. Что это значит? В Петербурге, на площади у Эрмитажа, стоит Александрийский столп, воздвигнутый царем Александром I в честь победы над Наполеоном. Этот столп вытесан из красного финского гранита, отшлифован до блеска и установлен на каменном основании без бетона и цемента, держится собственным весом. Он стоит много десятилетий так прочно, что никакие ветры и бури не смогли его поколебать.

Так в этом злом и греховном мире стоит СТОЛП ИСТИНЫ, утвержденный Иисусом Христом, — это Его единая и неделимая вселенская Церковь”.

3. Используйте примеры, соответствующие жизни слушателей и понятные им

Хороший проповедник не будет жителям деревни приводить примеры из устройства компьютера и работы Интернета. Златоуст говорил о том, что было близко и понятно слушателям: сеяние и жатва, жизнь и смерть, скачки на ипподроме.

“И снова на ипподроме скачки и вопли зрителей, и наше собрание пустеет. В виду этого и именно из-за этого я боялся и предчувствовал халатность, порождаемую свободой и уверенностью, поэтому-то я уговаривал и воодушевлял вас в любви не рассеиваться”.

Муди на примерах убеждал уезжать от греха пьянства, грехе, который поражал окружающих его людей, от которого страдали его слушатели и их семьи.

Иллюстрации Христа (Его притчи) были просты и понятны тем, кто стремился познать истину, потому что Он говорил простым языком о том, что было близко людям.

4. Используйте краткие иллюстрации

Для того чтобы представить иллюстрации, которые мы рассмотрели, нужно потратить не больше одной-двух минут. Проповедники не отвлекаются на примеры, не уходят от темы проповеди. Иллюстрация не должна отнимать слишком много времени от проповеди, потому что ее задача — лишь подтвердить какую-то мысль.

Сюда можно, в частности, отнести и пословицы, поговорки и выдержки из стихотворений и поэм. Обычно проповедники используют несколько строк, не более.

Иногда даже введение в пример занимают слишком много времени. Так представлял свой пример один брат из Беларуси, проповедуя в церкви одной из стран СНГ, удаленной от Минска на расстояние нескольких тысяч километров.

“Хочу рассказать пример, который рассказал один благословенный слушатель — Василий Шахов. Он, думаю, отошел к Господу полтора года тому назад. Это было в 1987 году, в Минске, когда еще Иван Васильевич Бука- тый был председателем нашего братства. Для евангелизационных собраний Иван

Васильевич добился аренды оперного театра. Это казалось такой удачей. Столько лет ничего не давали, и вот... Минск был взбудоражен. Народ валом валил на собрания. Проповедовал евангелист Бэрри Мур из Канады — очень хороший проповедник. Там же был брат Василий Шахов. И он рассказал такой пример (далее следует пересказ примера)”.

Максимум, что можно было сказать в этом случае: “Благословенный Божий служитель — Василий Шахов — рассказал такой пример”. Лучше, правда, и этого не говорить, потому что этот пример рассказывал не только Шахов, и он записан не в одной книге. Тем более людям в данном случае не нужна была информация о том, когда отошел в вечность брат Шахов, кто был председателем нашего Союза, где проходили собрания, кто проповедовал, короче, все это вступление к примеру просто излишне.

5. Используйте разные виды иллюстраций

В своей проповеди “Небеса и ад” Сперджен приводит пример на каждую мысль. В ней мы находим пять отрывков из стихов (или из гимнов, которые мы поем), рассказ о женщине и слуге, рассказ о служении Уайтфильда, историю о мужчине, пришедшем в церковь, “мечту благочестивой матери”, рассказ о внезапно умершем юноше и целый ряд сравнений и историй из Библии. Каждый проповедник имеет свои интересы и склонности, силен в каких-то отдельных областях, но тем не менее стремится к разнообразию должен любой. Примеры только из личной жизни надоедают. Надо больше читать Библию, чтобы использовать ее материал, употреблять примеры из жизни других людей, данные истории, сравнения, стихи, визуальные материалы и многое другое. Для этого мы читаем богословские труды, справочники, сборники иллюстраций, книги по истории церкви и всемирной истории, наблюдаем за жизнью, окружающим миром, подключаем воображение и изобретаем притчи.

Генри Драммонд сказал однажды: “С человеком, которого ты хочешь завоевать, говори на его языке”. Он выбирал сравнения, соответствующие интересам его слушателей, — военные метафоры могли тронуть военных или тех, кто интересуется историей; образ астронома, фотографирующего звезду, апеллировал к тем, кто интересовался техническими и научными открытиями. Драммонд считал, что традиционная евангельская проповедь слишком рационалистична для современных слушателей. Самые важные поучения

Христа облечены в такую форму, которая ясно говорит, что они рассчитаны на воображение. Проповедники должны стремиться “не доказывать, а показывать”.

6. Используйте оптимальное количество иллюстраций

Сперджен учил своих студентов: “Слишком много окон может нарушить прочность здания... Очень красивые примеры часто совершенно бесполезны. Через окна враг проникает в наш дом... Проповедь, состоящая из одних иллюстраций, пригодна только для собрания невежд. Наш дом должен быть построен из твердых кирпичей учения... Окно — это только второстепенная часть всего сооружения.

В стандартных учебниках гомилетики рекомендуют использовать мало примеров, может быть, два-три. Но у некоторых известных проповедников, в том числе у самого Сперджена, мы находим намного больше (хотя, быть может, в сравнении с другими проповедниками его времени он был очень скромным).

У Муди почти вся проповедь построена на иллюстрациях. “Временами он использовал примеры, чтобы иллюстрировать примеры: один рассказ сменял другой, обычно четыре или пять примеров повествовались один за другим. Не всегда после рассказов Муди следовало применение, но ни одна из мыслей не была отделена одна от другой”. “Награда верных” включает в себя по крайней мере тринадцать или четырнадцать рассказов — часто рассказываемых в группах из трех или более человек. И тем не менее главная тема проповеди никогда не теряется...”

Муди проповедует: “Расскажу вам кое-что из личного опыта...” Затем: “У меня есть еще один урок”. Еще один пример: “На одном из служений в Нью-Йорке молодой человек встал и поделился свидетельством, которое, затаив дыхание, слушало все собрание”. Спустя минуту: “Я помню в Филадельфии...” “Позвольте рассказать об одной матери, живущей в Филадельфии. У нее было два неуправляемых сына...”. После этого рассказа: “Еще одно происшествие. Один своенравный лондонский мальчишка, чья мама была сильно озабочена его спасением, сказал ей...” — опять о покаянии сына. Он призывает родителей молиться за своих детей... и продолжает приводить соответствующие примеры.

Трудно говорить об определенном количестве. Много зависит от длины проповеди (проповеди Муди и Сперджена были довольно продолжительными), типе иллюстраций (разнообразие поощряется), аудитории. Лучше всего сказать так: каждая истина должна быть, по возможности, проиллюстрирована.

Подводя итог этому разделу, нужно еще раз отметить важность использования иллюстраций. На самом деле трудно произнести хорошую проповедь, не используя иллюстрации. Учитывая то, что мир вокруг нас полон примеров (имеющий глаза да видит), мы не имеем извинения. Будем подражать Христу и великим проповедникам прошлого в их иллюстрациях истины.

4. Источники иллюстраций

Если наши глаза открыты, мы можем найти множество иллюстраций, ведь они рассыпаны вокруг нас, как цветы на лугу, правда, сбор полевых цветов тоже отнимает немало времени и сил.

1. Библия

Первым и лучшим источником иллюстраций является, безусловно, Библия. Фактически любую истину можно проиллюстрировать примером или сравнением из книги книг. Истории Каина и Авеля, Авраама и Исаака, Иакова и Иосифа, Моисея и Самсона, Саула и Давида, Ионы и Даниила, как и бесчисленное множество других, представляют собой замечательную коллекцию примеров и иллюстраций всей широты человеческих взаимоотношений и грехов. А вспомним то же повествование о блуждании Израиля в пустыне. Апостол Павел недаром писал, что “все это происходило с ними, как образы, а описано в наставление нам, достигшим последних веков” (1 Кор. 10:11).

Иллюстрации из Библии предпочтительны по двум причинам: они имеют авторитет, поскольку их запись является боговдохновенной, и они не просто иллюстрируют, но учат, расширяют наше познание Библии.

2. Другая литература

Вопрос чтения книг подробно рассмотрен в разделе “Образование про-

поведника”, поэтому здесь нам остается только еще раз напомнить о важности чтения с точки зрения поиска иллюстраций.

Есть специальные сборники иллюстраций для проповедников, такие как “Сеется семя” Я. Левена, “500 иллюстраций к проповеди” И. Барчука, издания типа “Круг христианского чтения” или “Хлеб наш насущный” и др. Но использование одних и тех же книг разными людьми приводит к использованию одних и тех же примеров. Большую ценность, несомненно, представляют примеры, которые нашел сам проповедник, читая душеполезную литературу, богословские труды (Толкования Баркли, например, изобилуют примерами), биографии, книги по истории общей и истории церкви. Может быть полезным чтение классики, сборников стихотворений (например, “Волны вечности”, “Бог и человек в русской классической поэзии” и стихи современных авторов). Краткие поэтические отрывки украсят любую проповедь.

3. Актуальные события и факты из жизни слушателей

Происходящие в мире события (выборы, войны, стихийные бедствия, спортивные мероприятия) вызовут интерес и сделают нашу проповедь понятной и близкой слушателям. Используя их в качестве иллюстраций, мы можем показывать, как слово Божье оценивает происходящее в мире, и формировать у слушателей библейское мировоззрение. Надо только быть готовым выхватить нужный факт из моря информации и оценить его с точки зрения Библии, перебросить мостик от “тогда” к “сейчас”.

4. Опыт

Когда проповедник способен рассказать о том, что он сам пережил или видел, это внушает доверие и располагает слушателей. Они видят в нем такого же человека, как и они сами. Вместе с тем надо быть осторожным, чтобы, делясь опытом, не привлекать повышенного внимания к собственной персоне. Фразы типа “купаясь в Мертвом море” или “недавно, прогуливаясь по Бродвею в Нью-Йорке”, едва ли послужат объединению кафедры и зала.

5. Наблюдение за окружающим миром

Иисус Христос использует в качестве своего рода наглядных пособий для изучения Его слова и цветы полевые, и птиц небесных, и семя в земле, и

рыб морских, и даже волосы на нашей голове... Обогащая свои проповеди примерами из окружающей жизни, мы возбудим в слушателях дополнительный интерес.

6. Воображение

Воображение может стать бездонным источником иллюстраций. Почему бы не придумать притчу или сравнение? В этом случае надо только следить за тем, чтобы воображение не завело нас слишком далеко.

7. Наука и искусство

Иллюстрации из мира науки, скажем, медицины, астрономии, могут обогатить наш разум и помогут слушателям лучше познать величие Творца. Только надо быть уверенным в точности тех сведений, которые мы сообщаем слушателям. Нельзя в полной мере полагаться на публикации в газетах или поспешные сообщения в других СМИ. У британской корпорации БиБиСи есть правило: сведения, претендующие на роль новостей, должны быть подтверждены из двух независимых источников. Мы должны быть еще более серьезными в своем подходе. Если мы неточно выражаемся в том, что касается науки, истории, то у людей может появиться сомнение: а не ошибаемся ли мы в духовных вопросах?

Можно также использовать сборники проповедей других людей или просто внимательно слушать других проповедников. Это может несказанно обогатить нас, только при этом надо помнить совет одной бабушки: “Пастись ты можешь на разных лугах, но молоко должен давать свое”.

5. Сбор материала

Каждый проповедник должен выработать самый лучший для него метод сбора и хранения информации. Требования к хранению только одно: система должна позволить быстро находить нужную иллюстрацию.

Муди, например, завел систему карточек и конвертов, в которые вкладывал материалы по проповедям, — заголовки, заметки и рассказы, вырезанные из газет или набросанные на бумажках, которые служили как примеры. Потом на конверте он записывал место и время произнесения проповеди.

Сейчас есть другие возможности, в том числе электронные носители информации, которые позволяют очень легко найти то, что нам нужно.

Лучше всего собирать материал в алфавитном порядке тем или в соответствии с текстом Библии. Конкретное же применение этого принципа зависит от технических средств, находящихся в распоряжении проповедника.

Если у вас нет компьютера, я бы рекомендовал иметь папку (или папки) и хороший качественный блокнот или тетрадь. В папке можно собирать разные заметки, вырезки, ксерокопии в алфавитном порядке, отмечая на отдельном листике темы. В блокнот примеры можно записывать по порядку, а в конце иметь оглавление тем опять же в алфавитном порядке с указанием страницы или номера примера.

В компьютер можно записывать иллюстрации и мысли по мере их поступления, а рядом надо вести список имеющихся тем в алфавитном порядке с указанием порядкового номера иллюстрации. Кроме того, хорошо в отдельном файле отмечать тексты Писания, на которые имеются примеры. Часто один и тот же пример может иметь несколько ссылок, например: спасение, благодать, Еф. 2:8-10. Наша система должна быть достаточно удобной, чтобы мы могли найти этот пример, проповедуя о благодати или о спасении, и разбирая вторую главу послания к Ефесянам.

Кроме такой системы представляется полезным иметь своеобразный индекс тем в алфавитном порядке с указанием на папки, книги или файлы, где содержится материал на эту тему, поскольку не все примеры можно вырезать или у нас не достанет времени или средств, чтобы большие объемы информации внести в компьютер или сделать копии. В любом же случае система должна позволять накапливать большое количество материала, быть рассчитанной на долговременную перспективу (если Господь замедлит, то придется еще проповедовать много раз). Главное, чтобы проповеднику было удобно с ней работать и он не стал рабом своей системы. “Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя” Титу 2:15

Проповедование

Готовая и красиво изложенная на бумаге проповедь — далеко не все. Наверное, мы не раз в этом убеждались. Самое лучшее, труд многих часов и дней, может быть безнадежно испорчено за 15-20 минут, и, с другой стороны, иные проповедники ничтожное представляют драгоценным, и при отсутствии глубины мыслей проповедь потрясает слушателей эмоциями, колебанием голоса, динамикой жестов. Этот факт и побуждает нас обратить внимание на произнесение проповеди, поразмыслить о том, что важно в процессе передачи мыслей.

1. Перед проповедью

1. Быть готовым

Начнем с подготовки к проповедованию. Вы собираетесь проповедовать. Что делать? Проханов рекомендовал преклонить колена и спросить Господа, хочет ли Он, чтобы была произнесена приготовленная проповедь; если да, то чтобы Он благословил ее, если нет, то чтобы дал новую.

Действительно, Господь иногда в последнюю минуту может поменять наши планы, хотя если Он уже вдохновил именно на эту проповедь, Он благословит и ее произнесение. Конечно, при этом Он может побудить что-то добавить или изменить в нашем тексте. Поэтому мы снова и снова напоминаем себе о готовности проповеди.

Готовность к проповеди включает в себя как готовую проповедь, так и готовое сердце проповедника, и второе, ясно, важнее первого. Один проповедник заметил: “Сатана позволил подготовить проповедь, но не позволил подготовиться самому”. Этим он очень хорошо показал, что важнее всего в служении словом.

2. Позаботиться о физическом состоянии

Утомление может вредно сказаться на проповеди. Некоторые учителя также советуют перед проповедью, по крайней мере за пару часов до ее про-

изнесения, ничего не есть, ибо “сытое брюхо не рождает тонкого замысла . Телесное может ослабить духовное.

3. Достоинно вести себя в собрании

Очень хорошо говорит об этом А.Я. Прокопчук в своей книге “Гомилетика”. “Сидеть нужно прилично: ноги держать в порядке, прилично заложить ногу за ногу, но без тенденции к напыщенности; сидеть нормально, не согнувшись и не облокотившись. Библию нужно держать уважительно, потому что в этой книге содержится истинное слово Божие. Мы, проповедники Евангелия, всегда и везде должны относиться к Библии благоговейно и почтительно”.

“Не советую, чтобы пресвитер (проповедник) почти все время смотрел в свою Библию, на свой конспект. Также не советую делать много пометок на какой бы то ни было бумажке. Большую ошибку делают те проповедники, которые во время собрания листают свою Библию или пересматривают свои записки и не обращают внимания, как проходит программа собрания. Они не поют, не слушают других, а сами-то хотят, чтобы их слушали с большим вниманием, когда они говорят”.

Согласимся, что проповедник должен со всеми участвовать в собрании, хотя согласимся и с тем, что, даже имея готовую проповедь, проповедник не сможет спокойно сидеть, просто ожидая своей очереди, но будет в сердце молиться о проповеди, размышлять о некоторых ее пунктах и их связи с проповедями других братьев, заглядывать в Библию. Но при всем этом благочиние должно быть сохранено, чтобы сам проповедник показал пример участия в собрании и слушания других братьев.

4. Напомнить себе перед выходом на кафедру, что Библия — Слово Божье

Проповедовать нужно со властью. Не надо извиняться за Божье Слово. Это должна быть проповедь с верой и дерзновением.

Часто проповедники смущаются, боясь аудитории. Один служитель советовал в таком случае вообразить себе, что ты умнее всех, и страх пропадет.

Но это опасный совет. Джон Весли говорил другое: “Я был так преисполнен страхом от сознания присутствия Божия, что совсем не замечал

людей”.

Сэнки замечал, что одной из причин феноменального успеха Муди было “то, что он абсолютно, всей душой верил в то послание, которое давал людям... Никакие сомнения не омрачали его веры в слово Божье. Для него оно было всей полнотой истины и единственной истиной”.

2. Во время проповеди

1. Голос

Сперджен говорил, что наилучший голос не принесет пользы, если вам нечего сказать своим слушателям. Но, конечно, если у вас есть что сказать, если Бог вложил слово в уста, то надо и выразить его таким образом, чтобы голос не воспрепятствовал пониманию и усвоению сказанного.

Голос должен соответствовать слову. Разумнее всего говорить естественно и соответственно теме или отрывку, выражаться или торжественно, или радостно, или печально. О неправильно употребляющих голос Сперджен писал: “Если человек, говорящий столь неестественно, не получит себе бронхита или какой другой болезни, то я скажу тогда, что это, вероятно, вследствие какого-либо особого непонятного для нас милосердия Божия”.

1.1. Развитие голоса

Музыканты много работают над развитием голоса, берегут его, упражняют. Полезно и проповедникам обращать внимание на такой важный инструмент донесения радостной вести. Тем более акустика многих домов молитвы не способствует хорошей коммуникации и даже затрудняет ее. Часто слушатели просто физически не понимают, что говорит проповедник. Для развития и сохранения хорошего голоса рекомендуются правильное дыхание (наблюдение за полостью рта, зубами, горлом), физические упражнения, особенно по развитию легких; нормальный сон и отдых; правильное питание; избегание утомления и износа голоса; упражнения голоса. Хористы, певцы наблюдают за своим горлом, мы даже не задумываемся. Почему?

Наилучшее упражнение — как можно чаще *проповедовать*. Тот же Сперджен учил, что “проповедовать лишь два раза в неделю, господа, очень опас-

но, но пять или шесть раз — напротив, очень здорово. Не излишне даже двенадцать-четырнадцать”. Мы помним из курса древней истории, как Демосфен говорил с камнями во рту, стараясь перекрыть бушующее море. Это окрепило его легкие, и он стал сильным оратором.

Раньше проповедники вынуждены были работать над своими голосами, и Бог мог использовать это чудесное средство. Знакомство с жизнью великих проповедников представляет много интересных фактов, связанных с их голосовыми данными. Например, голос Уайтфильда описывали как орган, флейту и арфу в одном. Во время жизни Уайтфильда утверждали, что его голос мог быть слышен на расстоянии более чем полутора километров. Бенджамин Франклин как-то выразил сомнения в том, что Уайтфильда могли слышать 25 тысяч человек, но после личного изучения этого вопроса он в своей автобиографии отметил, что этого проповедника могли слышать более 30 тысяч человек. В другом месте он указывает, что 45 тысяч человек могли легко слышать Уайтфильда.

Муди имел сильный голос. Он говорил: “Спасибо Богу, когда Всемогущий создавал меня, он расположил голову так близко к телу, что шеи у меня очень мало, зато глотка луженая.

1.2. Сила звука

Развитый голос поможет проповеднику избежать монотонности и однообразия. Снова Сперджен: “Нельзя придумать более скорого способа свести с ума человека, как посадив ему в ухо беспрерывно жужжащую муху или пчелу”. Можно говорить громко и тихо, быстро и медленно. Иногда полезно делать паузу. Это сильнейший ораторский прием.

Вместе с тем нежелательно резко повышать голос. И.С.Проханов писал о проповеднике, который начинал так тихо, что его едва можно слышать на передних скамьях, но неожиданно для всех он так сильно повышал голос, что потрясал этим все собрание, как ударом грома. У одного слушателя выпала книга при одном таком повышении голоса. Есть стих в Библии: “Взывай громко, не удерживайся; возвысь голос твой, подобно трубе” (Ис. 58:1), и некоторые не в меру усердные братья раздирают свою грудь совершенно

беспольным криком при проповеди. Ведь Господь может действовать и в вейнии тихого ветра, а излишний шум может повредить.

“Слова мудрых, высказанные спокойно, выслушиваются лучше, нежели крик властелина между глупыми” (Еккл. 9:17).

Лучше всего сохранять умеренность и естественность в речи. Внимание к технике передачи и использование популярных риторических приемов едва ли уместны в проповеди слова о кресте.

1.3. Скорость речи

О скорости произнесения опять же хорошо говорит Сперджен: “Одно слово сегодня, а второе — завтра, это — такая пытка, вынести которую способны лишь мученики”. “Ужасное наказание также — слушать проповедника, несущегося, словно испуганная лошадь, которой залез в ухо шершень”.⁸ Так что неразумно говорить и слишком медленно, и слишком быстро. (К этому следует добавить, что проповедник должен бороться со всякого рода словами-паразитами в речи, типа хм... э... вот... да... ну... вот... Здесь может помочь совет одного проповедника молодому брату, очень растягивавшему слова: “Любезный - э - брат - э! Когда - э - вы - э - проповедуете - э, - старайтесь - э - не - э - говорить - э - постоянно - э, э, э! Искренно - э - любящий - э - вас - э - э - э!”)

1.4. Чтение Библии

Уделяйте серьезное внимание чтению Библии. Иногда мы просто стараемся быстро прочитать текст, чтобы перейти к основному разделу — нашей проповеди. Но именно текст Библии — самая главная часть проповеди. Он должен быть прочитан ясно, четко, без запинки. Приходится слышать, как проповедники “спотыкаются” на некоторых сложных словах, особенно именах или географических названиях, неправильно ставят ударения. Все это сеет сомнения в сердце слушателей, и они задают себе вопрос: как может проповедник объяснить этот текст, если он не может его как следует прочитать? Создается впечатление, что иные проповедники только за кафедрой и знакомятся с текстом, на котором строят свою проповедь.

2. Эмоции

Вся личность проповедника должна быть вовлечена в проповедь. В проповеди участвует не только голос, не только разум, но и чувства, тело. Имеет большое значение способ передачи вести. Говорим ли мы о грехе равнодушным голосом? Видна ли радость на нашем лице, когда мы возвещаем торжественную весть Рождества? Наш вид должен отражать нашу весть.

Мартин Ллойд-Джонс рассказывает о проповеднике, который разбирал книгу пророка Иеремии. Он начал с текста (20:9), где Иеремия говорит о горящем огне, заключенном в его костях, огне, который не позволяет ему молчать. Все было хорошо, но проповедь была холодной. Он говорил об огне так, как будто бы сидел на вершине айсберга.

Элемент пафоса был ярко выражен у Уайтфильда, так что один известный актер его времени однажды сказал, что он желал бы произносить слово “Месопотамия” так, как его произносит Уайтфильд. Он также говорил, что много заплатил бы за то, чтобы уметь так же говорить “О!”, как Уайтфильд. Об Уайтфильде также говорили, что он редко проповедовал без слез в какой-то момент своей проповеди.

Ч. Сперджен учил: «.. Для того чтобы привести душу ко Христу, необходимо не только наставить слушателя, чтобы он знал истину, но и *воздействовать на его сердце, чтобы он мог ее прочувствовать*. Одно лишь наставление, которое всегда апеллирует к разуму, но оставляет незатронутыми чувства, конечно же, будет хромящим служением. “Неровно поднимаются ноги у хромого” — говорит Соломон.

Мы как-то видели одного хромящего проповедника, у которого была длинная нога доктрины, но очень короткая нога чувств».

“...Мне приходилось видеть и слышать некоторых братьев, которые были очень плохими проповедниками, но тем не менее привели к Спасителю много душ благодаря силе эмоций в своих проповедях.

Дело было не столько в том, как они это говорили, и это убеждало сердце слушателей. Самая простая истина доводилась до сознания с такой силой эмоций, что эффект получался поразительный”.

Точно так же и ваши проповеди должны быть раскаленными; и неважно, если люди скажут, что вы слишком эмоциональны или даже слишком фанатичны, — стреляйте в них раскаленными ядрами, потому что ничто дру-

гое и наполовину не годится для выполнения поставленной цели. Мы ходим на воскресные собрания для того, чтобы бросать в людей не снежные, а огненные шары, мы должны закидать гранатами неприятельские ряды.

Правильно говорят, что нет скучных тем, есть лишь скучные ораторы. Интересный оратор может говорить на “скучную” тему и “завести” людей. Фердинанд Фоч сказал: “Самое мощное оружие на земле — это зажженное идеей сердце человека”. Помните, проповедь — это не бухгалтерский отчет! Проповедуя, нужно иметь страстное сердце, пусть мы даже не досконально знаем саму тему.

Но эмоции должны соответствовать содержанию и подкреплять содержание проповеди. Сперджен продолжает:

«Поэтому, если не научить людей чему-нибудь, то можно кричать: “Веруй! Веруй! Веруй!” — но во что они будут верить? Всякий призыв требует соответствующего пояснения. Или еще: “Избегай!” Чего надо избегать? “Прибегай!” Но к чему прибегать? В этом случае вы должны проповедовать Христа, Его раны, то есть ясное учение об искуплении через заместительную жертву. “Покайся!” В чем каяться? Здесь надо ответить на вопросы: “Что есть грех? В чем заключается зло? Какие последствия греха?” Обратитесь!” Но что значит обратиться?»

Некоторые проповедники очень любят рассказывать в своих проповедях о похоронах, об умирающих детях, и таким образом заставляют людей плакать в силу обычных естественных чувств. Такие чувства, правда, могут привести к чему-то хорошему, но разве они имеют сами по себе какую-либо ценность? Я видел однажды на борту парохода девушку, которая читала книгу и плакала так, словно ее сердце разрывалось. Но когда я бросил взгляд на название книги, то оказалось, что это был один из тех глупых романов, которые заполняют прилавки привокзальных книжных магазинов. Ее слезы были совершенно бесполезной тратой влаги. Точно такими же являются слезы, произведенные сентиментальными историями и рассказами об умирающих, которые можно слышать с кафедры.

Если наши слушатели будут плакать о своих грехах и о страданиях Христа, пусть их слезы текут ручьями; если же причина их слез естественная, а не духовная, то что хорошего вы сделали, заставив их плакать?

Настоящий врач режет ткань только для лечения, и мудрый служитель возбуждает болезненные чувства в сердцах людей, имея в виду единственную цель — благословение их душ.

“В проповеди должен быть не только огонь, но также и свет. Некоторые проповедники говорят исключительно со светом, но без огня, другие же — только с огнем, но без света; а нам нужно и то и другое”.

3. Жесты

То, о чем мы говорили в отношении эмоций, касается и жестов. Как утверждают некоторые психологи, только семь процентов нашего общения — словесное, 38% — голосовое и 55% — зависят от выражения лица. Но это касается ситуации, когда человек сидит. Когда он стоит на кафедре, и в ход идут руки, пальцы, тело, процент еще выше. Наши жесты, выражение лица передают наш внутренний настрой.

Есть проповедники, у которых нет никаких жестов. Взойдя на кафедру, они держатся неподвижно от начала до конца проповеди. Никакого движения рук, никакого выражения на лице. Другие, напротив, и слова не смогут сказать, если им связать за спиной руки, а иные готовы проделывать на кафедре весь комплекс физических упражнений.

Церковный историк Евсевий описывает действия христианского служителя, который “церковные собрания превратил в диковинные представления... Он хлопает рукой по бедру, топает ногами на кафедре; тех, кто не восхваляет его, не машет, как в театрах, платками, не восклицает, не вскакивает и не слушает беспорядочно, как окружающие его приспешники, мужчины и женщины, а слушает, как и положено в храме Божьем, благолепно и благообразно, он наказывает и оскорбляет”.

Как проповедовал Христос? Он возводил очи к небу (Ин. 17:1; Ин. 11:41), поднимал руки (Лк. 24:50), даже употреблял живую иллюстрацию в виде ребенка (Мф. 18:2). Он не был неподвижен. Но Он не уподоблялся популярным актерам. Мы не читаем, чтобы Он прыгал во время проповеди или гримасничал.

В качестве хорошего примера можно привести выдающегося евангелиста Билли Греема. В начале его служения один наблюдатель насчитал 21 жест в течение минуты проповеди Греема: складывание рук, их сгибание, сжатие кулака, открытая ладонь, постукивание по кафедре, наклонение к кафедре, указание перстом на небо, в ад, на слушателей... Но постепенно Билли Греем изменил стиль, уменьшив количество жестов. Иногда он поднимает руку или указывает перстом на грешников, но всегда его жесты гармонируют с размерами аудитории и содержанием проповеди.

Как лучше проповедовать нам?

Для усиления мысли мы можем использовать жесты, но они должны быть при этом уместными и благородными, разнообразными (жест указательным пальцем — легкое ударение, акцент; жест кулаком — сильное, драматическое ударение, не надо злоупотреблять им; жест ладонью вверх — выражение подтверждения, прошения, ладонью вниз - отрицания, отвержения, даже неприязни), не слишком частыми. Кстати, жесты — это не только употребление рук. Проповедник делает жесты глазами, головой, плечами, всем телом. Значение имеет даже просто быстрый взгляд или легкий поворот головы.

Следует избавляться от отвлекающих жестов, таких как постоянное снятие и надевание очков, засовывание рук в карманы, опора на кафедру и качание взад и вперед, непрерывное поправление галстука или очков на носу, одергивание одежды, постоянное складывание рук впереди или позади себя, проверка времени. Обычно руки рекомендуют держать опущенным свободно по бокам, иногда для усиления выражения простирают их.

4. Зрительный контакт

Известный оратор античности — Цицерон — заметил, что в произнесении речи самым эффективным средством (после голоса) является зрительный контакт. Этот контакт устанавливается с момента выхода проповедника на кафедру. Прежде, чем произнести первые слова, хорошо посмотреть на

публику неспешным взглядом, чтобы привлечь внимание людей. Проповедник должен смотреть на всех людей в зале, протянуть невидимую нить от своих глаз до глаз слушателей и поддерживать ее в проповеди все время, изредка давая слушателям возможность передохнуть.

Классические принципы коммуникации гласят: чем больше вам нравится человек, тем чаще во время разговора вы стараетесь смотреть ему в глаза. Применительно к проповедникам это значит, что люди будут чувствовать ваше расположение, любовь, если вы будете смотреть на них, смотреть им в глаза. Если вы смотрите в никуда, контакт теряется. Даже если вы смотрите на одного, видя в нем всю церковь, это положительно повлияет на восприятие вести. Но останавливаться долго на одном нельзя. Надо бродить глазами по всему залу, заглядывая прямо в души людей.¹⁸ Это располагает к контакту и позволяет видеть их реакцию.

3. Внешность проповедника

Одежда, осанка, манеры, прическа привлекают или отвлекают слушателей задолго до того, как проповедник произносит первое слово. Самое печальное, когда проповедник изрекает две проповеди — одну словами, другую своим видом. Внешность не должна отвлекать от слова. И хотя проповедь не зависит от цены костюма, и внешний вид не заменяет изучения Библии, но люди сначала видят, а потом слышат.

В одном магазине провели такой эксперимент. Сначала продавец работал в неформальной одежде: джинсы, майка, кроссовки. Но когда его причесали, одели в строгий костюм, объем продаж возрос более чем на 30 процентов. Потому в солидных магазинах продавцы носят униформу. Одежда влияет на отношение людей к нам, хотим мы этого или нет.

Проповеднику следует одеваться соответственно обычаю, принятому в его церкви и культуре. Может быть, праздничный наряд проповедника местного племени в центральной Африке будут составлять шорты и галстук на голое тело. В Беларуси требования к проповеднику совсем другие.

А.Я. Прокопчук справедливо замечает, что одежда проповедника должна быть средней моды, т.е. не слишком устаревшей и не самой модной. Она “не должна вызывать интерес слушателей, чтобы они не задавали себе вопросы, почему он одет так старомодно или же по самой последней моде... Одежда проповедника также должна отличаться чистотой... Самый подходящий цвет галстука для проповедника — темный и без резких рисунков. Если же проповедник завяжет себе новомодный галстук, тогда люди будут смотреть только на него и будут думать о нем по-своему: одни — хвалить, другие — смеяться, остальные — узнавать, сколько он стоит, где проповедник его купил или кто ему его подарил и т.п.”

СПОСОБ ПРОИЗНЕСЕНИЯ ПРОПОВЕДИ [использование конспекта]

Великие проповедники использовали различные методы произнесения проповеди. Маккартни писал полный текст проповеди, но проповедовал без заметок. Сперджен использовал краткие заметки. Т. Гатри запоминал свои проповеди. Д. Баттрик брал текст проповеди, подчеркивал главные предложения и использовал конспект как дорожную карту .

Если углубиться в историю, то мы согласимся с тем, что проповедь без конспекта была стилем служения первых проповедников Евангелия. Согласимся, трудно представить, что Иисус читал Нагорную проповедь или притчу о блудном сыне. Трудно вообразить, что Петр в день Пятидесятницы достал свиток и объяснил толпе, что нужно делать, или Павел, заглядывая в конспект, проповедовал философам на Марсовом поле в Афинах. Да и проповедь первых служителей слова была очень ясной и простой: повседневный опыт, история (о Христе), притча, примеры из Писания, жизни. Это напоминало сегодняшние свидетельства, а разве можно свидетельствовать о пережитом из конспекта?

С развитием структуры проповедей проповедники начали использовать конспекты, потому что не все могли запомнить развитие мысли и аргументацию вести. Но многие великие проповедники имели превосходную память и не нуждались в подсказках. Августин долго думал над своей проповедью, фиксируя главные пункты в уме, а детали и примеры вспоминал уже во время произнесения проповеди. Учитывая реакцию слушателей, он менял план проповеди и мог быстро закончить, если видел, что люди устали.

Кальвин был превосходным проповедником и не использовал записей. Часто он говорил экспромтом. На кафедре Кальвин не брал никаких бумаг, кроме Библии, поскольку имел редкую память.

Цвингли проводил долгое время в размышлении над проповедью и потом, стараясь сохранить живость проповеди, проповедовал без конспекта.

Джордж Уайтфильд проповедовал также без конспекта. Он проводил долгое время в подготовке проповеди и иногда пытался использовать записи,

но понял, что свободное общение с аудиторией будет лучшим вариантом. Его стиль проповеди оказал большое влияние на других проповедников.

Чарльз Финней никогда не записывал своих проповедей; но на одной стороне небольшой карточки он мог изложить скелет проповеди в очень компактном виде, и это помогало ему сохранить течение мысли. “Человек, заранее пишущий свои проповеди, не может предусмотреть основной предмет и порядок изложения, которые ему могут потребоваться при выступлении, чтобы достичь взаимопонимания с аудиторией”, — учил Чарльз Финней.

Сперджен никогда не писал конспектов перед проповедью. Говорили даже, что он не касался пером бумаги во всем процессе подготовки, хотя наличие некоторых планов проповедей не подтверждает этого утверждения.

Вообще же использование полных текстов проповеди стало практиковаться в XVI-XVII веках. Конспекты были хорошо приняты в Англии как негативная реакция на страстные проповеди пуритан и индепендентов. В своем отвержении импровизации, экспромта дошли до того, что одному священнику запретили проповедовать, так как он поднял глаза от конспекта и посмотрел на слушателей, а так делали диссентеры (лица, не согласные с официальным учением церкви в Англии, XVI-XVII вв.) С тех пор проповедь по конспектам сохраняла свою популярность, хотя, конечно, всегда были ораторы, которые запоминали проповеди или же использовали только краткий план проповеди.

Джонатан Эдвардс, например, в начале служения использовал конспекты и читал проповеди. Свою знаменитую проповедь “Грешники в руках разгневанного Бога” он читал, глядя в мелко исписанные листочки, а молодой человек держал над его плечом фонарь, чтобы близорукому проповеднику было лучше видно. Слушатели при этом хватались за шесты и деревья, чтобы не упасть в зияющую пропасть вечной гибели. Им казалось, что ад уже открыл свою пасть. Позже Эдвардс стал запоминать свои проповеди или импровизировал.

Каковы преимущества и недостатки того и другого методов?

Проповедь без конспекта, наверное, больше всего нравится слушателям. Она напоминает беседу. Между проповедником и слушателями есть живая

связь. Они думают вместе, смотрят друг другу в глаза, на лицах слушателей выражается то согласие, то несогласие, то радость, то восторг.

С другой стороны, многие слушатели такой метод всерьез не воспринимают, потому что они слушали много проповедников, которые могли говорить часами, ничего существенного при этом так и не сказав.

Проповедь с конспектом имеет свои преимущества. Во-первых, остаются хорошие записи, а написанная проповедь также действует. “Если проповедь устная действует как дождь, сразу, то записанная и напечатанная действует как снег, который тает и питает поля влагой более продолжительное время”. Заметки можно использовать в будущем, проповедуя или издавая новые книги, как это делают Джон МакАртур или Эрвин Люцер. Кроме того, из записей удобно читать Библию, особенно при множестве ссылок. Тогда не надо листать ее в поисках нужных мест. Конспект также придает уверенность, нет страха забывчивости. Вдобавок к этому, при написании проповедник учится ясно выражать свои мысли и лучше контролировать время (о, благословенное достоинство!). Опасность проповеди с конспектом в том, что очень часто это приводит к ее чтению. Поэтому надо хорошо знать текст проповеди, повторять ее, чтобы по крайней мере 90% времени смотреть на слушателей.

Какой вывод можно сделать? Нельзя требовать от всех проповедников одинакового подхода. Люди разные, наделены разными способностями, и методы могут быть разными. Каждый метод может быть эффективным, если правильно его использовать и он соответствует харизме проповедника. Но большинству молодых проповедников я бы рекомендовал писать свои проповеди, чтобы научиться ясно выражать свои мысли, а потом на кафедре использовать краткий план проповеди.

5. Повторение проповедей

Евангелисту (странствующему проповеднику) нет необходимости часто готовить новые проповеди. И это нормально. Иисус Христос часто повторялся. Павел, как мы читаем в Деяниях, три раза повторял свое свидетельство. Джон Весли говорил: “Я не вникну в проповедь, пока не скажу ее 40 раз”. Но при этом проповедь не должна терять свежести, огня, и повторение не должно служить оправданием лени.

Чарльз Финней говорил: “Я бывал во многих местах во время пробуждений, и я никогда не мог использовать одну и ту же проповедь в разных местах. Некоторые прятались в одно убежище, другие ~ в другое. В одном месте церковь нуждалась в наставлении, в другом — грешники. В одном месте один взгляд на истину, в другом — другой. Служитель должен видеть их положение и проповедовать соответственно”.

И.С. Проханов часто повторял свои мысли, но делал это так, что слушатели не замечали повтора. “Проповедник всегда может иметь достаточно духовного материала, чтобы не повторяться. При правильном отношении к делу проповедник может проповедовать на один и тот же текст двадцать раз, давая каждый раз новые мысли. Я убедился, что человек, проповедующий Христа, никогда не исчерпывается. Наша мудрость — сосуд, а сосуд имеет дно, любовь же Христа без дна, из нее мы получаем благодать на благодать”, — утверждал Проханов.

Проповедь можно повторять, по словам одного брата, только в том случае, если ее стоило проповедовать в первый раз. На самом деле в нашем служении словом Господь иногда будет посылать хорошие проповеди, или даже очень хорошие, которые полезно услышать разным людям в разных церквях. Поэтому вполне нормально повторять проповеди, которые вы уже произносили в церкви, где совершаете служение, и в других местах. Но старая, несколько раз сказанная проповедь, не должна звучать как ветхая и несвежая. Для этого проповедник должен потратить на нее снова много вре-

мени, особенно не забывать о молитвенной подготовке, чтобы Господь оживил сухие кости, наполнил их духом и оживотворил сердца слушающих.

“Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте” 1 Тимофею 4:12

Проповедник

Дух проповедника (святость)

1. Святость, чистота в искушениях

Намного важнее построения проповеди и стиля проповедования личность проповедника. Самые лучшие иллюстрации, самые благородные и уместные жесты не принесут пользы, если проповедник не отвечает своему призванию. Духовная жизнь проповедника также представляет собой необъятное поле работы и возможность бесконечного совершенствования проповеди. Что более всего может усилить проповедь? Конечно же, развитие самого проповедника. Не красноречие, не благородство манер, а чистота и святость стоящего за кафедрой.

Е.М. Баундз писал: “Молодых проповедников научили прилагать все свои силы, отрабатывая форму, стиль и красоту проповеди, как механического продукта интеллекта. Таким образом мы взрастили у людей порочные склонности и внимание к таланту, а не благодати, красноречию, а не благочестию, репутации и блеску, а не святости”. Потому проповедники теряют авторитет, а проповедь — силу.

Изобретение сатаны — поверхностная проповедь, которую можно подготовить за несколько минут, или проповедь, которая не требует усилий воли и ума служителей. Но еще больше он препятствует подготовке проповедника, отвлекая от самого важного служения в мире или склоняя ко греху.

Конечно, мы как маленькие проповедники и искушения переживаем небольшие. Наше имя известно далеко не всем бесам, потому и сатана не так яростно атакует нас, но грех в любом случае остается грехом и препятствует проповеди больше, чем неудачные иллюстрации.

Враг всегда нападет на тех, кто стоит впереди. Поскольку через проповедь Бог открывает Свою истину, поскольку через проповедь люди приходят к вере, поскольку через проповедь они укрепляются в вере, враг душ противостоит проповеди и проповеднику, атакуя его с разных сторон.

Стандартный набор искушений благовестника известен. Опытные служители говорят, что это гордость, секс (отношения с женщинами) и деньги. Меняются формы, образы, в которых они к нам приходят. Например, Апостол

Павел предупреждал Тимофея: “Юношеских похотей убегай” (2 Тим. 2:22). Сегодня апостол, обращаясь к молодому проповеднику, мог бы уточнить: “Бегай порнографии, не соблазись грехом в Интернете или по видео”. Или же “не определяй место служения потенциальной зарплатой; молись об успехе других проповедников, служителей”. А суть та же — “храни себя чистым”. “Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в верю, в чистоте” (1 Тим. 4:12). “Преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости” (1 Тим. 6:11).

1. Первое искушение проповедника — гордость. Особенно, если проповедь успешна, если на нее обратили внимание, если проповедника хвалят (и предлагают заканчивать собрание). Гордости может способствовать как лесть, так и само положение проповедника. Он видит десятки, сотни устремленных на него глаз и думает: “Эти люди пришли послушать меня. Наверное, я неплохой проповедник”.

Молодой брат собирался произносить первую в жизни проповедь. Он так долго готовился, проделал так много работы, что был преисполнен сознанием собственной значительности. Он взшел на возвышенность уверенной поступью, но когда посмотрел на людей, уверенность исчезла. Из головы вылетело все, что он готовил, и, униженный, он сошел с кафедры.

Когда он спустился, старый проповедник сказал ему: “Если бы ты поднимался на кафедру так, как спускался, то ты спускался бы так, как поднимался”.

Гордость может выражаться в проповеди “себя”, в выборе места проповеди, времени и очередности, в стремлении избежать черновой работы (другие носят стулья).

К счастью, Господь через неудачи или других людей показывает нам кто мы, и это заставляет нас смиряться. Если же нас хвалят, а похвала и благодарность нам, пожалуй, нужны, воздадим славу Богу, дабы не уподобиться Ироду. Он не сделал этого и был поражен тяжелой болезнью.

Мудрые братья советуют: “Не верьте всему, что люди говорят о вашей проповеди. Будут такие люди, которые будут говорить вам, что вы самый великий проповедник, которого они когда-либо слышали. Будьте осторожны: гордость войдет с сердце. Кто-то скажет, что вы — плохой проповедник. Не верьте и ему. Когда вы начнете верить, что вы не можете проповедовать, вы

потеряете уверенность в себе, и ваша способность проповедовать ухудшится. Но вы можете провозглашать слово Божие с силой! Потому что это Его слово. Потому что Он дает силу слову! И если нас благодарят, славят, мы возвращаем славу Тому, кто дал нам способности свидетельствовать”. Ап. Павел напоминает еще и еще раз: “Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам” (2 Кор. 4:7). “Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посеми и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возращающий” (1 Кор. 3:6-7).

2. Похоть плоти одолевает даже известных служителей. Даже не такие, как мы, падали. Самый сильный из людей — Самсон — не устоял. Самый мудрый — Соломон — не смог управлять своими страстями и через своих многочисленных жен впал в идолопоклонство. Уж кто был благочестивее Давида? А ведь и тот потерпел урон, не устояв перед Вирсавией. “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение” (Мф. 26:41). Чем вы искушаетесь более всего?

Мы думаем: ведь немногие упали. Но в сердце сколько уже греха! Хорошо замечено, что если открытый грех убил тысячи, то скрытый — десятки тысяч. Чтобы сохранить себя чистым, Христос требует совершить духовное увечье.

“Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну” (Мф. 5:29-30).

Из жизни надо удалить некоторые вещи (хотя они могут быть сами по себе вполне невинными), если они являются либо могут легко стать источником искушения. Это может быть определенная литература, фильмы, разговоры, анекдоты.

Иосиф — пример победы над искушениями. Они пришли, когда Иосиф возвысился. День за днем хозяйка дома мучила его. Каждый раз, когда Иосиф заходил в свой офис в доме Потифара, она склоняла его ко греху. И в самый трудный момент он убежал. Это самое лучшее, что может сделать молодой человек в такой ситуации.

Чего стоила Иосифу чистота? — Тюрьмы. Но он предпочел быть чистым,

и Бог использовал Его для спасения нации. Лукавый искушает нас через увлечение богатством.

“Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям” (1 Тим. 6:10).

Искушение сребролюбием приходит в разных формах: мечта о высокой зарплате, желание жить в роскоши, иметь больше вещей. Это может быть желание сделать проповедь способом извлечения прибыли, а не просто средством существования.

Один юрист хотел обвинить Муди и Сэнки в том, что они наживаются на своих собраниях. Просмотрев все бумаги, он вызвал поверенного и сказал:

— Мистер Коффин, я забираю назад свое обвинение в мошенничестве, но вместо этого скажу: эти проклятые дураки не способны удержать в руках деньги.

Муди казалось немыслимым разбогатеть на христианском служении. А нам?

Среди искушений проповедника и лень. Проповедник, например, может облениться, особенно, если слушатели не взыскательны и проповедовать приходится не часто (в некоторых церквях проповедник может говорить один-два раза в месяц, и у него нет стимула для подготовки). Лень также оправдывает себя тем, что Евангелие — простая и ясная весть, и нет нужды его усложнять.

Но совершенству проповеди нет предела. Надо работать над текстом, работать над произнесением проповеди. Все уже хорошо? Тогда, может быть, записать проповедь на кассету и послушать самому или просить пресвитера, братьев указать на недостатки и работать, работать, работать над ними.

С ленью связан и плагиат, заимствование материала чужих проповедей, поскольку “на Святого Духа нет авторских прав”.

Мы можем использовать комментарии и мысли других проповедников. Часто нет необходимости изобретать колесо. Мы можем использовать примеры из других проповедей или даже планы проповедей. В действительности можно приобрести книги типа “200 конспектов проповедей”, которые и были написаны с целью помочь другим проповедникам. Можно стать на плечи гигантов, чтобы пойти еще дальше в нашем понимании текста.

Один проповедник проповедовал на основе книги Чака Свиндола “Поддай мне следующий кирпич”, но при этом никогда не упоминал, чей это материал. В одно воскресное утро, когда члены его церкви покидали собрание, одна

женщина сказала этому пастору: “Брат, эта проповедь сегодня, несомненно, была хорошая, и мне также будут нравиться проповеди в следующие воскресенья!”

Полагаю, что полный пересказ проповедей других проповедников едва ли можно оправдать, но какие-то идеи и мысли, безусловно, могут быть использованы. При этом хорошо ссылаться на тех, чей материал вы заимствуете, да и использовать его как помощь в развитии вашей проповеди. Хорошая чужая проповедь не окажет такого влияния, как своя. Материал должен пройти через сердце и ум проповедника, прежде чем его можно донести до слушателей. Люди от нас ожидают нечто значительное, добытое кропотливым трудом, проверенное личным опытом, и они имеют на это право. А просто механическое повторение чужих мыслей недопустимо. Слушатели сразу почувствуют, что проповедь исходит не из сердца. К тому же в каждой аудитории есть что-то особенное, неповторимое. Проповеди Чарльза Сперджена, например, были обращены к совершенно другим людям.

Можно говорить и о других искушениях. Среди них стремление угождать слушателям, избегать “неудобных” отрывков или толковать их в угоду слушателям.

Есть старая шутка о церкви, которая искала пастора. Объявление гласило: “Церкви нужен молодой пастор с мудростью старца... который посещал бы всех прихожан... и к которому всегда можно было бы прийти поговорить...” Последним было следующее требование: “Он должен изъяснять слово Божие без страха и смело говорить нам именно то, что мы хотели бы услышать”.

Действительно, мы стремимся узнать нужды людей, их проблемы, пожелания, чтобы слово касалось их. Но, в конце концов, проповедник должен быть верен Господу. И если Господь положит на сердце обличить грех богатых членов церкви, надо послушаться Его.

Слово Божие говорит: “...Отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека пред Богом” (2 Кор. 4:2). “Мы никому ни в чем не полагаем преткновения, чтобы не было порицаемо служение” (2 Кор. 6:3).

2. Победа чрез молитву и пребывание в слове

Чтобы сохранить себя, проповедник должен уделить серьезное внимание духовной жизни. Вопрос духовной дисциплины играет самую важную роль.

Об известном шотландском проповеднике Маккейни писали:

“В дополнение к усердному труду по совершенствованию проповеди он стремился вести богатую духовную жизнь. Он выделял время для общения с Богом перед завтраком, считая, что три главы Библии едва ли достаточно, чтобы насытить душу в начале дня. Однажды он написал в своем дневнике: “Испытываю благословения в работе, но слишком мало молюсь по утрам. Нужно пораньше лечь спать в субботу, чтобы в начале дня получить великое от Бога”.

Такой же дисциплиной отличался Джон Весли. Он пишет: “Пусть никто не считает незначительным следующее:

Мои постоянные упражнения на свежем воздухе и проветривание.

Здоровый ночной сон, неважно, болею я или здоров, нахожусь на земле или море.

Моя способность уснуть, если я устал, в любое время.

Подъем в четыре часа утра неизменно в течение шестидесяти лет. (Весли ложился спать ровно в десять).

Постоянному проповедованию в пять часов утра в течение пятидесяти лет.

Почти полному отсутствию забот, тревог, переживаний”.

“Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? — объясняет Павел. — *Так* бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным” (1 Кор. 9:24-27).

1. Молитва

Из духовных дисциплин, ведущих к победе, здесь отметим только две — молитву и пребывание в слове. Проповедник пребывает в молитве. Он молится о благовести, о проповеди, о слушателях, о себе. Он готовит проповедь, но более всего он очищает и готовит себя. Он молится постоянно, серьезно, не переставая, понимая, что “легковесная молитва делает и

проповедь легковесной”.

Даниил — пример мужа молитвы, которого использовал Бог. Он взывал к Богу о каждом вопросе или проблеме. Он искал в молитве откровения и толкование на него (Дан. 2). Он молился, чтобы Господь открыл ему значение пророчества Иеремии (Дан. 9). Он молил о восстановлении Иерусалима, храма, о возвращении народа из плена (Дан. 9:16-19). Он посвящал время молитве с постом (Дан. 10:2-3). Он получал Слово от Бога после обращения к Нему (Дан. 10-12).

Чарльз Сперджен хорошо осознавал важность молитвы. Обыкновенно по воскресеньям перед началом служения он проводил некоторое время наедине с Богом в молитве, осознавая огромную ответственность за проповедь Евангелия погибающим.

В некоторых случаях казалось, что он никак не может выйти из своей комнаты, чтобы предстать перед народом, и диаконы чуть ли не поднимали его с колен перед началом собрания. Но когда он потом выступал, то реально ощущал присутствие силы свыше.

Особенно в начале служения хорошо упорядочить свою молитвенную жизнь, научиться упражнять себя в благочестии. Кто-то заметил: “Скажи мне, как ты проводишь утренние часы в начале служения, и я смогу предсказать, каким проповедником ты будешь”.

Иисус вставал весьма рано, удалялся в пустынное место и там молился (Мк. 1:35). Давид так сильно желал быть с Господом, что это желание разбивало цепи сна: “Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я” (Пс. 62:2). Мартин Лютер объявлял: “У меня столько дел, что я не могу обходиться без трех часов молитвы ежедневно”.

Мы порой оправдываем лень, поскольку утром вставать тяжело. Разве нельзя почитать Библию и помолиться вечером? Почему бы и нет? Можно. Но как сказал духовный наставник Брюсу Вилкинсону: “До тех пор пока ты не перестанешь оправдывать свою лень и не начнешь подниматься на рассвете, ты не познаешь Христа, как бы к этому не стремился”. Известные нам из истории титаны духа проводили наедине с Богом утренние часы. Чарльз Финней (1792-1875) был убежден в важности молитвы. “Без нее вы слабы, как сама слабость. Если вы утратите дух молитвы, вы ничего не сможете сделать, даже если вы интеллектуально одарены, как ангел... Благословенный Господь избавляет и хранит Свою мертвую церковь от наставничества и влияния людей, не умеющих молиться”.

Александр Уайт (1836-1921), пастор церкви “Фри Сент-Джордж Вэст” в

Эдинбурге, Шотландия, произнес как-то впечатляющую проповедь, после чего один из слушателей воскликнул: “Доктор Уайт, вы проповедовали сегодня, словно только что пришли от престола Всемогущего”. Проповедник ответил: “Фактически, так оно и есть”.

В 3 книге Царств мы находим драматическую историю о служении пророка Илии. Вот как делал этот муж Божий. Он построил жертвенник, налил воду, положил дрова, рассек тельца и возложил его на дрова. Когда все это было сделано, он воззвал к Господу, и Бог дал ответ посредством огня. Когда проповедь приготовлена, когда конспект у нас в руках, когда время проповеди настало, тогда мы обращаемся к Богу и огонь Духа Святого наполняет нашу весть. Бог действует.

2. Пребывание в слове

Апостолы посвятили себя пребыванию в слове и молитве. Можно ли сказать о нас, что мы посвятили себя слову и молитве?

Чарльз Сперджен написал о Буньяне слова, которые с полным правом можно отнести к нему самому: “Прочтите любое его произведение, и вам покажется, что вы прочитали саму Библию. Он изучал Писание, пока все его существо буквально не пропиталось им. Уколите его, где хотите, и вы обнаружите, что его кровь — библейская, сама суть Библии течет из него. Он не может говорить, не цитируя Писание, ибо его душа переполнена словом Божиим”

Послушаем самого Джона Буньяна: “Я всегда с Библией, то ли читаю ее, то ли размышляя о ее истинах. Я не рыбачу в водоемах человеческих; моя библиотека — Библия и словарь”.

Здоровье во многом зависит от того, что и как мы едим. И Бог предлагает нам пищу на каждый день, чтобы наша духовная жизнь не потерпела ущерба. А Библия содержит сбалансированную диету для души, предлагая все необходимые для духовной жизни витамины. Она — чистое молоко, сладкий мед, хлеб и вода жизни.

И.С. Проханов старался приучить молодых проповедников к непрерывной углубленной работе над Священным Писанием. “Если проповедник хочет быть плодотворным, то он должен отказаться от всякой поверхностности. Он должен готовиться к проповеди основательно, изучать слово основательно. Если он еще на мели, то он должен услышать повеление Учителя: “Отплыви на глубину”. Стремясь к работе на глубине и производя ее, мы будем просить нашего Божественного Учителя быть с нами, присутствовать при нашей

работе, руководить ею. Словом, мы должны работать на глубине с Ним, и тогда сети не вместят сокровищ, которые выпадут на нашу долю”.

Один брат справедливо замечал, что поверхностное знание Библии делает служение проповедника неполноценным, не могущим дать должного назидания в вере. Вот почему каждый проповедник ежедневно с молитвою должен погружаться в эту бездну премудрости и ведения Божья. Он должен копать и углубляться в почву Писания, чтоб из нее добывать сверкающие алмазы Божьих откровений.

Билли Греем читает много книги христианских авторов, проповедей других проповедников и биографий. Он хорошо знает новости и часто говорит в проповеди о текущих событиях. Цитаты и иллюстрации из современной или классической литературы почти не употребляются. Этот подход доминирует и в его подготовке к проповеди. Он изучает Библию и молится. Он тратит много времени на чтение Библии в разных переводах, а также чтение параллельных текстов согласно тематической Библии.

Джон МакАртур свидетельствует, что тратит по 30 часов в неделю на изучение Библии. Мы видим и благословения.

Нам также надо вникать в текст, пока мы не увидим всей его глубины. Когда мы впитываем слово, тогда только можем говорить другим. Бог говорил Самуилу, когда тот слушал Бога; затем Самуил говорил к народу, и народ слушал его... Пока мы не насытим свой ум словом, мы не сможем передать его людям. Пусть же Господь благословит нас углубляться в слово, читать его, размышлять о нем день и ночь, чтобы успех наш в проповеди для всех был очевиден (1 Тим. 4:15).

Сердце проповедника (любовь]

1. Любовь к людям

Образования и красноречия недостаточно в благовестии. Сердце проповедника должно быть преисполнено любовью к погибающим. То, что выходит из уст, на самом деле исходит из сердца. Ап. Павел говорит: “Так мы, из усердия к вам, восхотели передать вам не только благовестие Божие, но и души наши, потому что вы стали нам любезны” (1 Фес. 2:8).

“От великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами, не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам” (2 Тим. 4:12).

Ллойд-Джонс писал: “Одно дело любить проповедовать, а другое — любить тех, кому проповедуешь”. Благовестие может совершаться по разным причинам. По любопрению, как писал апостол Павел, с желанием огорчить других проповедников или похвалиться необычайно высоким процентом обратившихся. Что это без любви? — Медь звенящая.

Ап. Павел желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев своих, родных ему по плоти” (Рим. 9:3).

Джордж Уайтфильд редко мог проповедовать без слез. Он говорил: “Вы обвиняете меня за слезы, плач, но как я могу делать иначе, если вы не плачете о себе, хотя души ваши на краю гибели. Может быть, это последняя проповедь в вашей жизни и никогда уже у вас не будет возможности принять Христа”.

Дуайт Муди, по замечанию одного пастора, имел право проповедовать Евангелие, потому что никогда он не говорил о потерянных грешниках без слез в глазах. Спасать их — было его единственным желанием. Он сказал: “Я смотрю на мир, как на терпящий бедствие корабль. Бог дал мне спасательную

шлюпку и сказал: “Муди, спаси всех, кого можешь”. И он спасал. Каждый день Муди свидетельствовал о Христе по меньшей мере одному человеку. Он любил их.

“Умеем ли мы плакать? — задает вопрос Джон Стотт. — Некоторые проповедники настолько захвачены радостью спасения, что никогда не думают о возможности плакать о тех, кто отвергает его”.

Для Иеремии служение не было просто вопросом карьеры или зарплаты. Оно стоило ему всего: он пожертвовал браком, естественным желанием иметь спокойную, комфортную жизнь, и, в конце концов, даже жизнью. Он испытал притеснения, депрессию, отвержение, лишение свободы, когда осуждал идолослужение, безнравственность, отступничество. Проповедь не была для него просто изъяснением определенных истин Писания. Свою весть он переживал всем своим существом. “О, кто даст голове моей воду и глазам моим — источник слез! Я плакал бы день и ночь о пораженных дочери народа моего” (Иер. 9:1).

Проповедник провозглашает весть от любящего сердца. Любовь переполняет его, и поток любви выливается в слова свидетельства о любви Божией, о спасении, о вечной жизни.

2. Любовь к проповеди Евангелия

Кроме того, сердце благовестника посвящено самому благовестию, самой проповеди, поэтому он не может не проповедовать Евангелие.

Чарльз Сперджен пишет в своей автобиографии: “Если человек действительно чувствует в себе вдохновение Святого Духа, призывающего к проповеди, то он должен проповедовать во что бы то ни стало. Это внутреннее побуждение, как огонь в костях, все равно когда-нибудь вырвется наружу. Такому человеку могут препятствовать собственные друзья, его могут критиковать враги, над ним могут глумиться насмешники, но если у него есть небесное призвание, он все равно будет проповедовать. По-моему, попытка остановить такого человека похожа на попытку остановить могущественный водопад с помощью детской чашечки для питья. Кто может воспрепятствовать человеку, если им движет само небо? Кто может помешать ему, если к его сердцу прикоснулся Бог?”

Посмотрите, что значило быть проповедником для апостола Павла:

“... Был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе” (2 Кор. 11:23-27).

Когда Дух Святой живет в сердце, ничто (и никто) не заставит нас замолчать. Ничей запрет не будет слишком строгим. Дух Святой понуждает все положить на алтарь благовестия.

Когда Иеремию посадили в колоду, когда его били, когда угрожали, он подумал: “Не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его”.

Проповедь требует большого напряжения физического, духовного, и психологически нам хочется отдохнуть, хотя бы на время оставить благовестие, но это невозможно. “Было в сердце моем, — продолжает пророк, — как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог” (Иер. 20:9).

Невозможно удержать огонь. “Ты влек меня, Господи, — и я увлечен; Ты сильнее меня — и превозмог” (20:7а).

Сперджен признавался: “Я не могу быть спокоен, если даже пять минут ничего не делаю для Христа. Если я иду по улице, у меня с собой трактаты; если у меня выдалась свободная минутка, я склоняю колени или беру мою Библию; если я в компании, я обязательно обращаю предмет беседы на Христа, чтобы таким образом послужить моему Господу”.

Сердце проповедника преисполнено любовью к проповеди, и он не может молчать, имея весть о Христе распятом, воскресшем и вновь грядущем.

Ум проповедника (образование)

1. Необходимость образования и примеры

Итак, проповедник хранит чистоту, святость через общение с Богом. Но он заботится не только о состоянии сердца, о своем духе, но и о уме. Проповедник развивает свой ум. Он никогда не перестает учиться. Юродство проповеди требует серьезной подготовки и дисциплины в обучении. Ключевая, свежая вода, утоляющая жаждущих путников, изливается из уст проповедника, который постоянно занимается чтением и учением. Он не может учить других, если сам перестал учиться. Он не сможет отдавать, если сам не имеет, не возрастает в познании Господа, познании людей и сотворенного Господом мира.

Хороший врач никогда не перестает учиться. Новые достижения в области медицины, новые болезни, новые лекарства, новые инструменты. Все это требует времени и сил. Хороший юрист или адвокат никогда не перестает учиться. Тем более привержен обучению хороший проповедник.

Апостол советует: “Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя” (1 Тим. 4:16).

Апостол Павел сам был выдающимся богословом и ученым. Прочитайте его послания к Римлянам, Ефессянам. Поразительная глубина. Павел сочетал в себе богослова и евангелиста. Конечно, Господь использовал и некнижного Петра, но влияние Павла через его послания неизмеримо сильнее. Бог может использовать и ослицу, но посвященный Богу образованный человек может сделать намного больше.

Многие служители показали пример своим отношением к учебе.

Уильям Тиндейл в тюрьме перед своей мученической смертью (1536) просил кроме теплой одежды и свечей более всего свою еврейскую Библию, еврейскую грамматику и еврейский словарь, чтобы можно было заняться учебой.

Кальвин много времени проводил в обучении и поэтому мог проповедовать без специальной подготовки. В пять или шесть часов утра к нему в кро-

вать приносили книги, а его секретарь стоял рядом, делая пометки. Большую часть дня по причине слабого здоровья он проводил в постели, но продолжал напряженно работать.

Джон Весли (род. 1703) получил образования в Оксфорде. Это, разумеется, не сделало его благовестником, и первые опыты миссионерского служения Весли были просто обескураживающими. Но когда он пережил обращение, Бог смог использовать его дары и образование. Весли проповедовал по два-пять раз в день, а в течение жизни произнес 40 000 проповедей. Для того, чтобы возвестить Евангелие как можно большему числу соотечественников, он наездил больше 400 000 км верхом на лошади (10 кругосветных путешествий). Его служение и сейчас приносит великие благословения, а тогда, по признанию одного политика, он изменил курс английской истории. Джон Весли открывал новые религиозные общества, собирал средства для бедных, основал первое трактатное общество и после смерти оставил 135 000 участников методистского движения.

Весли никогда не переставал учиться. Во время своих путешествий он составлял грамматики английского, французского, латинского, греческого и еврейского языков. (Кажется, зачем это благовестнику!) Он издал Новый Завет на греческом и сделал свой перевод Библии. Поистине много может сделать для Его Царства богослов-евангелист, особенно если говорить о продолжительности влияния. Необразованные евангелисты много делают, но обычно их влияние заканчивается с их жизнью. Но если кроме посвященности брат имеет образование, доброе влияние такого евангелиста продолжится в веках.

Джонатан Эдвардс был ученым. В шесть лет он уже овладел латинским. В девять писал философские статьи. В тринадцать поступил в университет и закончил его с высшей степенью отличия. Его иногда называют одним из трех самых выдающихся мыслителей Америки.

Бог использовал его могущественным образом. Ему нужен был не просто евангелист, а евангелист, который может ясно изложить Евангелие, который может представить его как людям простым, некнижным, так и образованным слоям общества.

Джонатан Эдвардс сыграл ведущую роль в Великом Пробуждении в Америке (XVIII век). Его проповедь “Грешники в руках разгневанного Бога” положила начало этому пробуждению. Вильям Карей, отец современного миссионерского движения, нес в сердце бремя миллионов погибающих

индийцев. Еще будучи сельским пастором он посвятил себя изучению еврейского, греческого, голландского, французского и итальянского языков. Движимый любовью к грешникам, он один за другим изучал индийские языки, потому что не мог разделить образование и миссию.

Не все проповедники (евангелисты) имели возможность учиться в Семинариях, среди них Чарльз Финней, Дуайт Муди, Билли Сандей, Билли Грэм. Но они занимались самообразованием. Достаточно прочитать книгу “Мир с Богом” Билли Грэма, чтобы понять это. Без систематической работы над собой, без постоянной учебы, чтения, исследования он бы не написал ее, не смог бы объяснить ясно и доступно, что значит “верить во Христа”; что значит “принять Иисуса в сердце?”; что значит “умилостивление за грехи наши?” и т.д.

В 1970 году тот же Билли Грэм на одной конференции в Англии сказал: “Если бы я мог начать служение по новой, то внес бы два изменения... Первое, я бы учился в два раза больше. И второе, меньше проводил бы компаний”.

2. Чтение

Как заниматься образованием (самообразованием)? Есть много видов и способов, например, обучение через природу. Мартин Бубер рассказывал историю о раввине, который каждый день на заре ходил на пруд, чтобы научиться “песне, которой лягушки славят Бога”.

В “Братьях Карамазовых” Достоевский советовал: “Люби Божье творение, и в целом, и каждую песчинку его. Люби каждый листик, каждый луч Божьего света. Люби животных, люби растения, люби все. Если ты любишь все, ты постигнешь Божью тайну в вещах. А постигнув ее, ты начнешь понимать эту тайну лучше с каждым днем”.

Мы знаем, что, следуя этому принципу, Соломон посвятил себя изучению природы (3 Цар. 4:33-34). Иов призывал обращаться к природе, чтобы научиться мудрости (12:7-10). Также нашему образованию может способствовать общение с толковыми людьми, хотя таким образованием трудно управлять.

Каждый проповедник должен думать о возможности систематического обучения в семинарии или библейском колледже. Нет ничего лучше и прекраснее глубокого изучения Библии, погружения в слово, историю церкви, богословие, даже оригинальные языки. Далеко не всякий человек может сам

заставить себя учиться систематически, составить хороший план обучения, тем более выполнить его. Потому занятия в духовных учебных заведениях окажут неоценимую пользу тем, кто хочет принести как можно больше славы Господу.

Особое внимание я хотел бы обратить на чтение книг. Больше всего нового, полезного, ценного мы узнаем из книг. Нужно умело выбирать книги, понимая, какое влияние они могут оказать, как они могут вдохновить, ободрить, влить свежую струю в нашу воскресную проповедь. Ведь хорошие книги, как некто заметил, это “сок, выжатый из гроздьев веков”. Фома Кемпийский говорил: “Если тот, кто подал нуждающемуся чашу холодной воды, не потеряет своей награды, тем более будет вознагражден тот, кто положит хорошую книгу в руки ближнего, открывая ему фонтан вечной жизни”.

Книги (мысли других людей, почерпнутые из книг) имеют большую силу и влияние. В свое время посетители библиотеки британского музея смеялись над человеком, который тратил много времени, читая и конспектируя Гегеля. Этим человеком был Карл Маркс. Чтение не прошло напрасно. В результате Европа была потрясена. А вот другой пример: комментарий Лютера на послание к Римлянам (точнее, введение в комментарий) преобразило Джона Весли, а Весли, в свою очередь, способствовал обращению и обновлению духовной жизни тысяч людей.

Хорошие книги откроют новые горизонты познания Господа и Его слова. Они могут дать нам свежие идеи, яркие примеры, помогут улучшить стиль проповеди и написания, расширят наш словарь. Правда, если проповедник читает много книг по богословию, истории, философии, есть опасность, что его язык станет сложным, техническим и неудобопонятным. Особенно молодые проповедники подвержены такой опасности. Некоторые даже теряют способность говорить простым языком. С другой стороны, проповедник, имеющий ограниченный лексикон, может остаться позади слушателей, тем более в наши церкви приходит немало высокообразованных людей, которые не могут удовлетвориться “уличным” или “кухонным” лексиконом.

Но в последнее время у нас появилось очень много книг. (Много, пожалуй, сильно сказано, если сравнить собрание книг в нашей семинарии с библиотекой в хорошем учебном заведении Америки). Все же надо уметь выбирать, надо мудро рассчитывать свои возможности. “Читать много книг — утомительно для тела” (Еккл. 12:12). Еще больше утомления это приносит уму

и отягчает дух. Важно не сколько, а как. Не все, кто много читает, развивает свой ум и становится мудрее. Герберт Спенсер говаривал, что, если бы он читал так много, как другие люди, он тоже знал бы так мало, как они.

Известно, что некоторые книги надо попробовать, некоторые проглотить и только некоторые серьезно пережевать. О количестве для каждого человека говорить трудно. Все зависит от индивидуальных способностей и духовного уровня. Сперджен, например, схватывал содержание текста почти с одного взгляда и при этом прекрасно запоминал прочитанное. Он положил за правило прочитывать каждую неделю полдюжины самых трудных книг, причем отлично запоминал прочитанное. Ко времени своей смерти Сперджен располагал библиотекой в 12000 томов, и говорят, что “он мог найти почти любой из них даже в темноте”. Весли прочитывал примерно 100 книг каждый год.

“Книги надо уметь читать”, — писал Джеймс Брага. Изучение книг — искусство, и “главным препятствием к овладению этим искусством является убеждение многих людей, что если они умеют читать слова, значит, они умеют читать. Вот почему столь многие люди так мало получают от чтения книг!”

Хорошие книги (а плохие и читать не следует) надо читать внимательно, медленно, имея с собой листочки и карандаш, чтобы делать заметки и записывать свои мысли по поводу прочитанного. Если чтение не сопровождается размышлением, оно приносит немного пользы.

Читая, мы отмечаем мысли, факты, примеры, которые могут оказаться полезными в нашем служении и подготовке проповедей. Прочитав всю книгу, можно возвратиться к ним и переписать, перепечатать, сканировать или скопировать отдельные абзацы и страницы. Хороший проповедник всегда собирает материал и классифицирует его по темам. Конечно, здесь большую пользу может принести компьютер, где легко располагать материал в удобном порядке (алфавитном порядке тем) и также легко находить его. Однако есть и другие способы: собирать материал в разные папки (проповеди на праздники, темы для молодежи, апологетика и этика, духовная жизнь христианина и т.д.) или в конверты. Если книга остается в вашей библиотеке, не обязательно переписывать примеры, а просто сослаться на нужную страницу.

К хорошей книге можно вернуться еще и еще раз и прочитать, по крайней мере, те места, которые произвели самое большое впечатление.

Каждый проповедник должен, помимо плана чтения Библии, иметь план чтения разной душеполезной литературы. Поскольку денег и времени у нас

немного (а второго еще меньше, чем первого, и оно представляет большую ценность), мы не можем читать все подряд. Лучше посоветоваться с друзьями, обратиться к опытным читателям, чтобы читать самое лучшее, самое ценное. В следующем разделе мы попытаемся представить книги, которые могут быть полезны русскоязычному читателю.

3. Книги для чтения

Хорошие книги в библиотеке проповедника — это не просто собрание случайных, подаренных или купленных по сниженным ценам книжек. В их подборе нужно следовать определенным принципам. Прежде, чем выбрать книгу, полезно иметь пусть небольшую информацию об авторе, его богословской ориентации и издательстве. Уже это поможет отсеять много ненужной литературы или избежать недопонимания. Рекомендуется также обращать внимание на позицию автора по вопросу безошибочности Писаний, греховности человека и спасения, отношения к творению, дарам Духа, аду и вечности, церковному строительству. Сделаем краткий обзор литературы на русском языке.

1. Переводы Библии и Нового Завета

В последнее время предпринято несколько попыток перевода Библии и Нового Завета на русский язык. Обращаясь к ним, надо учитывать, что некоторые являются, по сути, парафразами (пересказ, а не перевод). Таковы, например, Благая весть и Слово Жизни. Еще одна проблема, авторы последних переводов Нового Завета чаще обращаются к греческому тексту Объединенных библейских обществ (UBS), тогда как Синодальный сделан на основании текста большинства (Textus Receptus) традиции Эразма. Едва ли можно говорить о принципиальных различиях между ними, но все же в некоторых важных текстах т.н. Современный перевод значительно отличается от Синодального. (Здесь уже надо говорить не о переводах, а оригинальных манускриптах). Отметим также, что многие переводы сделаны на Западе, что, безусловно, не могло не сказаться на языке текста.

Достаточно большую известность приобрел перевод Нового Завета Российского библейского общества (переводчик — В. Кузнецова). Хотя автора обвиняют в сознательной “десакрализации священного текста, который

переводится на площадный, базарный, кухонный язык”, стоит отдать должное попытке дать перевод на современный русский язык. Тексты звучат живо, по-новому, и чтение “Радостной вести” (так называется этот перевод) освежает. Жаль только, что в попытке передать “дух текста”, переводчик иногда жертвует буквальным его значением и не учитывает культурный контекст мира автора и мира читателей.

Очень качественно выполнен перевод Нового Завета под редакцией епископа Кассиана, который довольно близко передает греческий текст.

К сожалению, мы пока не имеем перевода, выполненного на уровне Синодального издания, так что в собраниях церкви его едва ли может заменить другой перевод, хотя Синодальный перевод содержит очень много устаревших слов и оборотов (см. раздел Актуальность проповеди). Другие переводы могут использоваться как вспомогательный материал при подготовке проповеди, а также в группах разбора. В проповеди следует как можно реже ссылаться на разные переводы и оригинальные тексты, особенно, если мы не знаем оригинальных языков. Эта практика будет сеять недоверие слушателей к тексту Библии и сомнение в возможности вообще понять волю Божью без знания греческого и еврейского языков, и, далее, к утрате авторитета Библии.

2. Библии с пояснениями и толкованиями

В наличии Библии, которые могут помочь быстро найти информацию по какой-то книге или объяснить значение трудного отрывка.

2.1. Библия Скоуфилда содержит очень краткие пояснения. В свое время она сильно повлияла на богословие. Надо учитывать, что автор имеет свою богословскую позицию по некоторым вопросам и с первых же страниц заявляет о ней (диспенсации, толкование второго стиха первой главы Бытия и др.)

В связи с этим надо отметить опасность, которую несут в себе Библии с пояснениями и замечаниями. Читатель неосознанно начинает воспринимать комментарий как часть боговдохновенного текста и принимает позицию автора, даже если она и не является библейской. По этой причине Объединенные библейские общества не печатают Библии с примечаниями и комментариями, позволяя Библии самой объяснять написанное в ней.

2.2. В Библии Геце некоторые слова заменены на более современные

(“этот” вместо “сей”) и дана краткая информация о каждой книге Библии. В ней также есть хороший тематический указатель, карты, схемы и т.п., но нет пояснений к тексту. В последнее время Библии Геце и Скоуфилда заменяются новыми изданиями, такими как Новая Женевская учебная Библия и Учебная Библия МакАртура.

2.3. *Открытая Библия* содержит много исторической информации, данных археологии, карты, схемы.

2.4. *Новая Женевская учебная Библия* составлена известным консервативным пресвитерианцем Р.К. Спраулом и содержит много полезной информации по разным вопросам. Но некоторые тексты испытали влияние богословской позиции автора (например, тенденция к оправдыванию детокрещения).

2.5. *Учебная Библия МакАртура* — очень популярное сегодня издание, которое содержит более 25000 заметок. Множество карт и схем помогают хорошо ориентироваться во многих библейских темах, есть хорошая и надежная информация об авторах, получателях и времени написания книг. Кроме того, русский текст Библии МакАртура отредактирован в части использования устаревших слов, которые заменены понятными современному человеку. Полезно помнить, однако, что МакАртур и богословы из его семинарии — ярко выраженные кальвинисты, и это не могло не отразиться на толковании отдельных текстов.

3. Библейские справочники, словари и энциклопедии дают хорошую информацию по различным темам богословия, библиологии, библейской археологии и истории. Самый существенный их недостаток — цена.

3.1. *Библейская энциклопедия Брокгауза* — одна из лучших энциклопедий, имеющих на русском языке сегодня, предоставляет широкую информацию по различным библейским героям, местам, событиям, книгам и т.п. Энциклопедия достойна занять место в библиотечке проповедника.

3.2. *Библейская энциклопедия под ред. архимандрита Никифора* (православное издание) объясняет значение многих слов и выражений, встречающихся в Библии, и дает исторические и географические данные по библейским событиям. К сожалению, некоторая информация устарела.

3.3. *Библейский словарь Э. Нюстрема* можно назвать вариантом энциклопедии Никифора (или наоборот). О нем можно сказать то же, что и об энциклопедии Никифора.

3.4. *Библейский справочник Геллея*. Эта книга — что-то *среднее* между

введением в Библию и комментарием. В ней дана информация и короткий комментарий по каждой книге Библии. Кроме того, приводятся данные по истории и археологии описываемых событий. Как и две предыдущие книги издан довольно давно.

3.5. *Библейский словарь Геце* представляет собой тематический указатель, дающий информацию о местах Священного Писания по конкретным темам. Может быть очень полезным при подготовке тематических проповедей.

В последнее время появилось несколько новых изданий, причем некоторые из них не имеют аналогов на русском языке. К таким можно отнести следующие две книги, книги качественные и представляющие очень ценную информацию.

3.6. *Евангельский словарь библейского богословия* Элвела подробно объясняет богословские термины, различные системы и позиции в богословии.

3.7. В *Энциклопедии христианской апологетики* Н. Гайслера есть все, что вы хотели бы знать о вопросах взаимоотношения науки и веры.

Издательство "Мирт" подготовило несколько словарей по разным темам.

3.8. *Новый библейский словарь. Часть 1 — Библейские персонажи.* Собранные воедино, достаточно подробная информация о личностях, упоминаемых в Библии. *Часть 2 — Библейские реалии.* Могут быть полезными и ценными также следующие издания.

3.9. Сборник библейских таблиц и карт.

3.10. Теологический энциклопедический словарь Элвела.

3.11. Словарь Иисус и Евангелия Дж. Грина.

Из словарей в библиотеке проповедника, полагаю, должны быть *Словарь синонимов* и *Орфоэпический словарь*. Первый обогатит речь проповедника, а второй будет полезным тем, кто хотел бы говорить грамотно." Орфоэпический словарь показывает, как правильно произносить слова, где ставить ударения. Согласитесь, это слабое место в наших проповедях. А ведь слово Божие заслуживает того, чтобы быть представленным правильно с точки зрения стилистики и грамматики. Кстати, полезным будет приобрести и изданный Российским библейским обществом *Новый Завет*, в котором обозначены ударения в словах.

4. Введения в Библию и обзоры Библии

В данной категории содержатся книги, которые обеспечивают читателя необходимой информацией об авторе, о получателе, об истории написания

книг, а также о культурных особенностях времени, когда данные книги были написаны. К таким можно отнести *Краткое введение в Библию* Эби (очень краткое), прекрасные обзоры Ветхого (С. Дж. Шульц, *Ветхий Завет говорит*) и Нового Заветов (Мерилл К. Тени, *Обзор Нового Завета*). Весьма насыщен информацией труд Дональда Гатри *Введение в Новый Завет*. Он содержит подробные и достаточно точные данные по истории написания книг Нового Завета, дает детальную информацию об истории критики по каждой книге Нового Завета, ясно и убедительно опровергает возражения против достоверности новозаветных книг и их авторства и обеспечивает огромным количеством информации по авторам и получателям книг Нового Завета. Книга, правда, покажется довольно сложной для неподготовленного читателя. Намного более полезным будет чтение *Обзора Нового Завета* Роберта Гандри. Эта книга дает хорошее введение на каждую книгу и не менее ценный и хороший обзор текста. Хороши также *Путешествие по Библии* Рэя Стэдмана, *Путеводитель по Ветхому и Новому Заветам* Джона Дрэйна и др.

5. Толкования Библии

5.1. *Толковая Библия Лопухина* в трех томах содержит прекрасные пояснения со ссылками на оригинальный текст. Комментарий очень подробный и качественный. Авторы (православные богословы, надо учитывать это) использовали самые лучшие труды отцов церкви и великих богословов вплоть до двадцатого века. Это толкование хорошо было бы иметь каждому проповеднику, но, к сожалению, его стоимость в настоящее время превышает разумение. Хорошо, если она будет хотя бы в региональной библиотеке церкви.

5.2. *Толкование Библии под редакцией Платона Харчлаа* (5 томов). Это хороший труд известных консервативных богословов из Далласской семинарии. Авторы останавливаются на наиболее значимых истинах библейского текста, анализируя его особенности.

5.3. *Новый Библейский комментарий* издательства "Мирт" содержит много технической информации по происхождению книг Библии и описываемым в ней событиям.

5.4. Комментарии к книгам Ветхого Завета издания ВСБ, 1992 г. (10 томов).

5.5. *Библейский культурно-исторический комментарий* Дж.Х. Уолтона и др. объемом 920 страниц дает весьма ценную информацию о культурно-

историческом фоне ветхозаветных книг (обычаях, культуре, быте и т.п.) Вышел в свет также культурно-исторический комментарий на Новый Завет Крейга Кинера. Несмотря на высокие цены, эти два тома стоят того, чтобы их приобрести.

5.6. *Толкование на Пятикнижие* К.Х. Макинтоша больше похоже на сборник проповедей или рассуждений, чем на толкование. Проповеди эти вдохновляют, но в них слишком много аллегорий.

5.7. *Толкование Уильяма Баркли* — полное толкование на Новый Завет (15 томов). В нем содержится много интересных исторических данных, ссылок на культуру, мировую литературу, греческий язык, данные археологии (в какой-то степени его можно рассматривать как аналог культурно-исторического комментария на Новый Завет (п. 5.5.) Баркли иногда называют либеральным богословом за рационалистическое толкование некоторых чудес (например, насыщение 5 000), но его толкование рекомендуется использовать в первую очередь не как толкование, а как справочное пособие для историко-культурного и лексического анализа текста.

5.8. Под редакцией Джона Стотта выходит серия толкований на Новый Завет — *Библия говорит сегодня*. В целом неплохой комментарий, разве что в нем нет технического и грамматического анализа библейского текста и мало деталей о культурном и историческом фоне. Хорошо использовать его в сочетании с Толкованием Баркли. Одна из лучших книг серии — *Нагорная проповедь* самого Джона Стотта.

6. Комментарии на отдельные книги Библии

6.1. В этом разделе надо отметить прежде всего Джона МакАртура. Его *Послание к Римлянам* в двух томах — самое подробное толкование-проповедь из имеющихся на русском языке на какую-либо из книг Библии. В толковании много исторического материала, глубокий богословский анализ ключевых понятий и слов. Также рекомендуются толкования МакАртура на *Ефессянам*, *1 Коринфянам*, *Филиппийцам*, *Колоссянам*, *1 и 2 Тимофею*, *Титу*.

6.2. *Послание к Римлянам* и *Послание к Галатам* М. Лютера, конечно, не оставит равнодушным того, кто желает “копать” и углубляться. Сюда же можно добавить и *Послание к Римлянам* К. Барта. Читать такие книги, заметим, неподготовленному читателю нелегко.

6.3. Из комментариев на *Римлянам* и *1 Коринфянам* стоит отметить

работу Вернона де Боора, который неплохо анализирует основные моменты посланий.

6.4. Освежают толкования Уоррена Уирсби. На русский язык переведены отдельные книги: *Будь мудрым* (1 Коринфянам) и *Будь уверенным* (Послание к Евреям). Правда, английский оригинал доставляет куда больше удовольствия.

6.5. Имеется прекрасный комментарий на книгу *Деяний* (Гаррет Риз), весьма подробный и глубокий. Кроме того, автор предлагает дополнительные исследования на самые актуальные темы, такие как “Крещение духом”, “Одержимость” и др.

Из других книг рекомендуем проповеди на отдельные книги Иоанна Златоуста (в собрании сочинений есть его беседы на *Псалмы*, *Матфея*, *Бытие* и другие тексты), толкование Вернона Дерксена на *Иакова* и др.

7. Богословие

Богословские книги помогают проанализировать какие-либо понятия, с которыми мы встречаемся в библейских текстах.

7.1. *Христианское богословие* Милларда Эриксона — незаменимая книга для желающих глубоко разобраться в том или ином богословском вопросе. По каждому вопросу автор представляет и анализирует основные подходы, имеющиеся на сегодняшний день. Он представляет историческую информацию по развитию различных теологических вопросов, в большинстве случаев делает хорошие библейские выводы. Книга Эриксона считается одной из лучших в мире в своей категории.

7.2. *Основы богословия* Чарльза Райри также одна из лучших книг по систематическому богословию на русском языке сегодня. Простым, понятным языком объясняет большинство сложных богословских понятий. По некоторым вопросам автор приводит разные точки зрения и аргументирует свою точку зрения. В основном строго придерживается библейских позиций. Полезно иметь проповедникам, хотя она и не столь подробна, как работа Эриксона.

7.3. *Лекции по систематическому богословию* Генри Кларенса Тиссена — небольшая по объему и написана сжатым языком. Может служить своего рода справочником по богословию, как и *Догматика* издания ЗБК. Справочным пособием может служить и *Введение в христианское богословие* Алистера МакГрата. Она охватывает очень широкий круг вопросов и

терминов, связанных с богословием.

7.4. Из других книг по богословию в наличии *Благодать, вера и святость* Рэя Даннинга, представляющая Веслеевское систематическое богословие. Однако написана она довольно сложным языком, почти недоступным для среднего уровня читателей и предполагает хорошее знание философии и истории богословия.

7.5. *Систематическое богословие. Введение в библейское учение* Уэйна Грудема может стать достойной альтернативой учебнику М. Эриксона (п. 7.1).

7.6. Очень полезны книги по истории догматики. Рекомендуются *История христианских доктрин* Л. Беркова и особенно *Богословская мысль Реформации* Алистера МакГрата.

8. Другие богословские дисциплины

Несколько стоящих книг по другим дисциплинам предлагаем вашему вниманию. Конечно, уже есть много новых книг на разные темы, но не надо спешить читать все новое. Есть уже испытанные книги, книги, которые принесли благословение многим читателям до нас. Стоит сначала прочитать их. Как написано, старое вино лучше (Лк. 5:39).

8.1. Герменевтика. Г. Верклер, *Герменевтика*; Г. Фи, Д. Стюарт, *Как читать Библию и видеть всю ее ценность*. Готовится к изданию на русском языке очень солидный труд Гранта Осборна *Герменевтическая спираль*, но это довольно сложная книга, в которой начинающие проповедники могут найти много неудобовразумительных страниц. Однако имеющие хорошую богословскую подготовку и знакомые с оригинальными языками служители слова, несомненно, обогатят свое понимание Библии как литературного произведения.

8.2. Гомилетика. Учитывая нашу направленность, расширим список книг по гомилетике. Д. Брага, *Как подготовить библейскую проповедь*; Ч. Сперджен, *Лекции моим студентам*; Ч. Сперджен, *Добрые советы проповедникам Евангелия*; И. Проханов, *Краткое учение о проповеди*; Н.А. Александренко, *Гомилетика: семь шагов к проповеди*; Евангелизационная ассоциация Библи Грэма, *Призывная проповедь*; ЗБК ВСЕХБ, *Краткий курс по гомилетике* и др. Желаящим оставить “начатки” рекомендуются Дж. МакАртур, *Возвращение к разъяснительной проповеди*, *Проповедь и проповедники* Мартина Ллойд-Джонса и *Библейская проповедь* Хэддона Робинсона.

8.3. Пастырелогия. Дж. МакАртур, Пастырелогия; В.А. Мицкевич, Пастырское богословие (издание ЗБК); Г. Коллинз, Душепопечительство; Ос. Зандере, Ответственность, руководство, служение; Ч. Тейлор. Опытный пастор.

8.4. Апологетика и этика. Г. Моррис, Библейские основания современной науки; Дж. Макдауэл, Неоспоримые свидетельства; Чекалов, Нравственное богословие; Ли Стробел, В защиту христианства; И. Барбур, Этика в век технологий.

8.5. Религии и культы. Мартин Уолтер, Царство культов; К. Боа, Лабиринты веры; Н. Порублев, Культы и мировые религии.

8.6. Миссиология. Рут Такер, *От Иерусалима до края земли*; Д. МакГавран, *Закономерности роста церкви*; Р. Уоррен, *Целеустремленная церковь*; Чацкий, А. Овертон, Д., *Миссиология*; Кристиан Шварц, *Естественный рост общины*. Д. Бош, *Преобразование миссионерства* (не рекомендуется на начальном этапе изучения миссиологии).

8.7. История. У. Кернс, Дорогами христианства; Д. Норт, История церкви; История евангельских христиан баптистов в СССР (изд. ВСЕХБ); В. Завадский, Евангельские христиане-баптисты в СССР со времени II мировой войны; Х. Гонсалес, История христианства (2 тома); В. Болотов, Лекции по истории древней церкви (4 тома); С.В. Санников, Двадцать веков христианства; М. Поснов, История христианской церкви. *При наличии средств и времени можно было бы рекомендовать любую из перечисленных и другие книги.*

9. Не пренебрегайте изучением классических духовных книг. К таким можно отнести книги Августина (*Исповедь* прежде всего), Фомы Кемпийского (*Подражание Христу*), Чеймберса, Мартина Лютера, Жана Кальвина, Клайва Льюиса, Джона Буньяна, Ричарда Фостера (*Прославление дисциплины* — одна из лучших книг, которую стоит прочитать каждому христианину).

Конечно, стоит обратить внимание и на просто классику. Л. Толстой и Ф. Достоевский, Н. Лесков и В. Гюго, А. Пушкин и М. Лермонтов — все они пишут, в какой-то степени, о вечном.

10. Из современных авторов (некоторые, правда, уже почил в Господе) надо упомянуть Чарльза Колсона, Равви Захариаса (прекрасные книги по апологетике и сравнительному богословию), Филипа Янси, Питера Крифта, Фрэнсиса Шейфера, Билли Греема.

11. Весьма полезны дневники, биографии и автобиографии, книги из

серии “Жизнь замечательных людей”. Пример жизни Августина и Иоанна Златоуста, Мартина Лютера и Джона Нокса, Джорджа Мюллера и Чарльза Финнея, Людвиг Ван Бетховена и Микеланджело, И.С. Проханова и В.Г. Павлова вдохновляет, ободряет и умудряет. Большую ценность имеют биографии, написанные Джоном Поллоком. На русском языке есть его *Апостол* (жизнь ап. Павла) и *Моуди*. Можно посоветовать также (для семейного чтения) *25 замечательных браков* У. Петерсена.

12. Библейские компьютерные программы¹³

Братья и сестры, имеющие в своем распоряжении компьютеры, могут воспользоваться благословениями компьютерных программ. Есть уже много доступного материала. В числе наиболее популярных и полезных следующие:

12.1. *Русская Библия*. Очень удобна в качестве симфонии для поиска мест через слова и фразы. Если вы готовите проповеди с помощью компьютера, удобно копировать библейский текст в Word.

12.2. *Библия он-лайн* (Online Bible) имеет русскую и украинскую версию Библии. Позволяет открывать сразу несколько переводов параллельно. Программа также включает в себя несколько очень хороших комментариев.

12.3. *Цитата из Библии* содержит несколько переводов (в частности и тех, о которых мы говорили в соответствующем разделе), библейские тексты на оригинальных языках, проповеди Златоуста, Августина, Берсье, Ввели, Сперджена, книги Флавия, Буньяна, Паскаля, Чеймберса, МакГрата, Спрола, Пратта, Пиннока, несколько комментариев, в том числе Новой женеvской Библии и Баркли, и даже Коран.

12.4. *Программа Bible Works* — одна из лучших имеющихся сегодня программ по изучению Библии. Программа обладает огромными возможностями по поиску слов и фраз на многих языках, включая оригинальные тексты. Имеет русский и украинский библейские тексты. Одно из больших преимуществ в том, что данная программа позволяет очень быстро определить точные грамматические характеристики и перевод каждого слова в оригинальном варианте. К сожалению, интерфейс сделан на английском языке.

12.5. *Logos Library System* — одна из лучших программ для электронной версии книг. На сегодняшний день имеет огромное количество полезных и нужных книг в электронном формате. Позволяет делать поиск слов и тем во всех имеющихся книгах. Возможно последующее пополнение

книг, при этом все они удобно “расставляются” на свои места, что очень облегчает пользование. Программа также позволяет делать свои заметки и прикреплять их к тексту (заметки могут быть на русском языке).

12.6. *Zondervan Reference software* Имеется несколько толкований в этой системе. Самое известное и полезное *Expositor's Bible Commentary*. Один из лучших консервативных комментариев на английском языке. Кроме того, имеется хороший богословский словарь *Dictionary of New Testament Theology*, а также очень удобный атлас с картами и фотографиями.

12.7. *Theological Journal Library* представляет хорошую базу данных по периодической печати, начиная с 1955 года.

Каждый проповедник должен иметь план чтения и серьезно решать вопрос пополнения своей библиотеки. По крайней мере, надо поставить перед собой задачу приобретения хотя бы одной-двух энциклопедий или словарей, а также комментария на книги Библии. Для более эффективного использования средств хорошо предусмотреть создание библиотеки в церкви, и пополнять ее не только теми книгами, которые сами попадают в руки или которые можно получить бесплатно, но и самим оказывать влияние на формирование библиотеки, которой могут пользоваться как проповедники, так и другие члены церкви. При желании можно решить вопрос пользования библиотеками духовных учебных заведений. К сожалению, многие книги (особенно справочные материалы) даже в таких библиотеках имеются в одном экземпляре и ими можно пользоваться только в библиотеке, но за умеренную плату можно сделать копии интересующих вас разделов или же просто провести день-другой в библиотеке. Члены вашей церкви сразу почувствуют изменения, если вы начнете серьезно и последовательно заниматься своим образованием.

Особую осторожность я бы проявил в отношении чтения периодической печати: газет и журналов. Еще К. Барт говорил, что благовестник стоит за кафедрой с Библией в одной руке и свежей газетой в другой. Возможно, в его время газеты были другими. Сегодня по большей части чтение популярных светских газет и журналов — непозволительная трата времени (это же касается и телевидения). В них не часто можно найти хороший материал для размышления, а помещаемой в газетах информации далеко не всегда можно верить. Потому лучше больше внимания уделять проверенной, надежной информации, которая не повредит ни вам, ни вашим слушателям. Газеты

достойны разве того, чтобы изредка их просматривать, а не наслаждаться ими. Беглого знакомства по большей части достаточно.

4. Принципы образования

В заключение раздела — несколько принципов самообразования.

1. Постоянство и дисциплина в самообразовании

“Кто перестал учиться, тот должен перестать учить”, — предупреждал Чарльз Сперджен. Проповедник никогда не заканчивает работу над собой, следует строго намеченной программе и обоснованной системе занятий. Если мы не делаем что-то систематически, мы вообще это не делаем. Случайного и хаотичного исследования Писания недостаточно.

Хорошие навыки обучения можно приобрести в семинарии, колледже, а уже потом самому продолжить работу. Учиться, учиться и учиться, чтобы из нас изливалась свежая ключевая вода, утоляющая жаждущих путников. Кому охота пить из застоявшегося пруда или болота?

Кто-то рассказывал, как он пришел в маленькую столовую на обед и там обнаружил записку следующего содержания: “Ушел на обед. Буду через час”. Человек хорошо знал качество своей пищи и обедать ходил в другой ресторан. Но мы должны и сами переваривать то, что даем другим. Прежде всего, постоянно изучать Писание, а потом учить других. Подобно Саулу, проповедник должен от плеч своих быть выше всего народа (в знании Библии).

2. Избирательность

Г. К. Честертон утверждал: “Я абсолютно убежден, что открывать разум — как и рот — нужно лишь для того, чтобы сразу же закрыть его, положив туда что-то полезное”. Древние философы говорили: “Человек есть то, что он ест”, — имея в виду, разумеется, духовную пищу — что он читает, с кем он общается, к чему он стремится. Если мы питаемся легковесной информацией, потом нам трудно впитывать твердую библейскую пищу.

3. Разнообразие и сфокусированность в образовании (чтении)

И.С. Проханов писал, что пользу приносят не только библейские, но и общеобразовательные дисциплины. Они развивают наши умственные спо-

собности, в частности, логику мышления (логика, история, философия), нашу речь (литература, грамматика), обогащают ум полезными знаниями (география, история, психология, педагогика). Потому проповедник не должен ограничивать себя одним предметом. Хорошим примером является “король проповедников” Чарльз Сперджен, который читал самые разнообразные книги, в том числе по зоологии, ботанике, истории, астрономии, химии, даже рыболовстве, охоте. Он советовал своим студентам узнать все что можно о наибольшем количестве предметов, рекомендовал упорно учиться, много читать и серьезно размышлять.

С другой же стороны, надо остерегаться чрезмерной широты, которая не позволяет углубляться в предмет. Хотя широта взглядов или образования ценится сегодня, глубина предпочтительнее. Немецкий писатель М. Велькер задает интересный вопрос: “Знаешь ли ты все, или еще и что-нибудь конкретное?” Мы встречаем много приятных и эрудированных людей, которые готовы подключиться к разговору на любую тему, но так часто не хватает глубины и, соответственно, силы.

Проповедник в первую очередь углубляется в слово. Не почитая себя достигшим, он растет в познании Господа Иисуса Христа, а это занимает так много времени, но оправдывает себя. Пожелаем и мы себе при всем разнообразии наших интересов никогда не останавливаться в своем желании углубляться в слово и возрастать в слове, чтобы проповедник представлял собой глубокий колодец с чистой студеной водой, который никогда не высыхает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодой служитель очень хотел улучшить свои проповеди. Он попросил одного из членов своей церкви дать оценку своей проповеди и поделиться какими-нибудь предложениями. Член церкви сказал: “Я хочу сделать три замечания относительно вашей проповеди:

- 1) Вы ее читали.
- 2) Вы читали ее плохо.
- 3) Ее вообще не стоило читать”.

Как бы не хотелось, чтобы наша проповедь только производила шум и слушатели уходили после собрания с такими же мыслями о бесполезности проделанного нами труда. В то же время с любовью сказанные замечания должны побудить нас трудиться с большим усердием. Всегда есть место для роста. Когда уже трудно совершенствовать текст, когда мы достигаем предела интеллектуальных способностей, усилить проповедь можно, работая над собой. Усердней молиться, углубляться в слово, ложиться и вставать с мыслями о слове, исполнять слово, поститься и взывать к Господу, чтобы он оживил наши слова, и Господь не оставит без ответа.

Будем помнить, что кафедра является одним из ключевых факторов здоровья и роста церкви, а если ее ценность падает, то никто другой, кроме самих проповедников, в этом не виноват. Мы владем неразделенным вниманием людей минимум на протяжении часа собрания каждое воскресенье и то, что мы делаем с этим временем, во многом определяет жизнь церкви. Как мы используем это время? Как готовимся к передаче слова и как его проповедуем? Самуил Рутерфорд сказал: “Я проповедовал, как будто в последний раз и как умирающий умирающим”. Будем и мы с таким же рвением и желанием проповедовать слово Божие для умножения Его славы.

Призывная проповедь

Введение: важность призывной проповеди

Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих” (1 Кор. 1:21). Господу благоугодно было сделать проповедь важнейшим средством убеждения и обращения грешников. Именно с этого мы начинаем. Прежде чем научить человека, надо его привести ко Христу. Надо провозгласить греховному миру Евангелие — добрую весть о примирении с Богом, добрую весть о смерти и воскресении Иисуса Христа, о прощении грехов. Проповедуя Евангелия, «мы говорим заблудившемуся: “Смотри, огни деревни!” Мы говорим голодному: “Вот хлеб!” Мы ободряем слепого: “Ты можешь видеть!” Мы утешаем больного: “Ты можешь быть здоров!” Мы убеждаем умирающего: “Ты будешь жить!”» (К. Хорн).

Иисус Христос, Иоанн Креститель, апостолы ясно говорили, к чему они призывают. Исповедуйте грехи, веруйте, креститесь и будете иметь жизнь. Потому что иного нет: свет или тьма, жизнь или смерть, спасение или погибель. Так Моисей взывал к Израилю: “Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое” (Вт. 30:19), представляя ясную и четкую альтернативу.

Апостол Павел не считал бы свою задачу выполненной, если бы не рассказал людям всей правды о Божьем плане спасения, в котором на первом месте стоит Иисус. Он побуждал Тимофея “совершать дело благовестника” (2 Тим. 4:5). Каждый пастор, каждый проповедник должен быть евангелистом в своих методах и в своей весте. Ибо нет смысла в служении, если души не приходят ко Христу. (Увы, слава Господня отошла от многих церквей).

Потому мы не устаем призывать ко Христу. Практически все наши проповеди включают в себя приглашение уверовать во Христа, принять решение.

Кроме этого, мы произносим время от времени т.н. евангелизационные проповеди. Мы — “посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом” (2 Кор. 5:20). К этому зовет и церковь: «И Дух и невеста [церковь] говорят: “Приди”» (Откр. 22:17). И звучит в церквах слово примирения.

1. Богословская основа призывной проповеди

Наверное, большинство из нас, если не все, произносили евангелизационные проповеди, но не всегда достигали цели — побудить человека признать свои грехи и принять Иисуса Христа как личного Спасителя. Грешники не откликнулись на самую радостную весть.

Одна из самых важных причин неудач — содержание проповеди. Нельзя требовать ответа на *призыв*, если проповедь не является в сущности *призывной*. Я слышал, как один проповедник повторял, может быть, несколько десятков раз: “Приди! Иисус зовет тебя!”, но не объяснял, на чем должно быть основано это решение, что значит “прийти к Иисусу?”

Эмоциональное приглашение принять Христа — это еще не призывная проповедь.

В призывной проповеди всегда есть элемент личного опыта обращения и возрождения. Но она не основана на личном переживании, каким бы волнующим оно ни было. Для того чтобы Дух Святой мог использовать нас, чтобы слушатели понимали Евангелие и веровали во Христа, в нашей проповеди должны быть отражены определенные библейские доктрины. Проповедь должна иметь богословское основание. Это не значит, что слушатель сразу же покается, но мы будем достойными служителями, верно преподающими слово истины.

194

1. Необходимость богословской основы

Проповедь всегда имеет какое-то основание. Если мы не будем созидать

на богословии, его заменит психология, личный опыт или философия. Апостол Павел никогда не забывал об этом и, прежде чем призывать к изменению жизни, представлял богословие. Лишь в двенадцатой главе Послания к Римлянам он переходит к практическим поучениям. Сначала доктрина, потом — практика, применение.

Богословская основа позволит нам проповедовать уверенно, со властью. Я твердо заявляю, что необходимость покаяния — не мое личное мнение и не мнение братьев. Это — Божье повеление.

Еще один аргумент. *Дух Святой* побуждает к покаянию. Но при этом Он использует определенные исторические факты (основной — распятие Христа на Голгофе) и богословские догматы (объяснение смерти и воскресения Христа). Он применяет их к слушателю. Упуская какие-то истины или представляя библейское учение неправильно, мы ограничиваем работу Духа Святого. (“Призыв без доктрины — оскорбление или манипуляция”, — говорил Д. Стотт).

Зададим себе вопрос? Каково богословское основание моей проповеди? Проповедую ли я полное Евангелие? Говорю ли я, например, о цене следования за Христом или только о радости прощения грехов? Говорю ли я только об исповедании или и о новой жизни со Христом?

Дж. Пакер спрашивает: “Не мелко ли наше Евангелие? Рассказываем ли мы о Христе так, как подсказывает нам Библия?.. Стало ли для нас постоянной заботой рассказывать людям всю правду о личности, о роли и могуществе Господа нашего Иисуса Христа? Задумывались ли мы над тем, как печально было бы, если бы те, кого мы хотим привести ко Христу, узнали из наших уст лишь половину рассказа о Божьей милости? Если, к примеру, они услышат только о Его личности и обетованиях и ничего не узнают о Его искупительной жертве на кресте? Или же услышат лишь о Его сострадании к грешникам и ничего не узнают о Его святости и о Его полном неприятии греха, в какой бы форме тот ни выражался. Или же они услышат о том, как наш Спаситель милостив, и ничего не узнают о том, что Он для нас Господь, Господин?”

Еще один вопрос: проповедую ли я полное спасение? Говорю ли я, что Христос спасает не только от пьянства и наркомании, но и от

самоправедности, зависти, разрешает не только социальные проблемы, но и вопрос вечной участи человека, что спасение относится не только к будущему, но и настоящему, и прошлому.

Богословская основа необходима: она определяет весть проповеди.

2. Составные части призывной проповеди

Краткий план призывной проповеди изложен в 1 Кор. 15:3-4: “Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос (1) умер за грехи наши, по Писанию, и что Он (2) погребен был, и что (3) воскрес в третий день, по Писанию”. В начале послания Павел выражает суть Евангелия еще короче: “Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и [сужаем тему] притом распятого” (1 Кор. 2:2). Здесь он даже не упоминает о погребении и воскресении Христа. Значит ли это, что евангелизационная проповедь должна ограничиваться только рассказом о смерти и, может быть, воскресении Христа? Конечно, нет. Проповедь самих апостолов была гораздо длиннее. Христос — центр проповеди, но слово содержит и другие элементы Писания, которые нужно или можно включать в призывную проповедь. Апостолы много внимания уделяли истории Израиля и пророчествам, проповедуя евреям. Этой дорогой было удобно подойти ко Христу. Апостол Павел, проповедуя в Афинах, говорил о Боге как Творце и Даятеле жизни. (Нельзя согласиться с теми, кто называет эту проповедь неудачной. По крайней мере, несколько человек покаялось, что для Афин — немалое достижение. Проповедь коснулась сердец еллинов).

Призывная проповедь включает в себя следующие догматы:

2.1. Учение о Боге

Хотя практически все окружающие нас люди слышали о Боге, далеко не все имеют правильное представление о Нем. Клайв Льюис писал: «Я знаю случаи, когда то, что человек называл “Богом”, помещалось в левом углу потолка, или на распятии, или в его собственной голове».

Мы должны ясно и четко пояснить, что Бог — это не просто все, что мы видим, не просто безначальная и неизменная Сила или Высший разум. Бог — это *Творец* всего, с Которым можно иметь личные отношения.

Библия говорит: “*В начале сотворил Бог небо и землю*” (Быт. 1:1). Мы

появились на земле не в результате слепого случая. Бог создал человека по Своему образу и подобию.

Призывная проповедь не ставит целью опровергнуть теорию эволюции, однако мы можем сказать хотя бы о самых элементарных доказательствах существования Творца (например, исходя из аналогии: наличие часов требует признания существования конструктора), привести несколько понятных широкому кругу слушателей примеров в пользу сотворения.

Говоря о Боге как о Творце, мы делаем следующие выводы: 1) Поскольку Бог сотворил нас, мы не безразличны Ему. Он заботится о нас. 2) Человек несет ответственность перед Богом как своим Творцом. Мы не можем отмахнуться от того, что Бог говорит нам о грехе, покаянии, спасении.

Призывая к покаянию, можно отметить некоторые качества Бога, особенно важны в этом случае Его *святость, праведность и любовь*.

Бог свят и праведен, значит, Он ненавидит грех. Его святость требует сурового наказания за грех. В то же время Его милость безгранична. Всякий грех Он готов простить, потому что любит нас. Его любовь проявилась в том, что Он отдал за нас Сына Своего — Иисуса Христа. Ибо кто может искренне покаяться и изменить жизнь, не будучи убежден величайшей и превосходящей разумение Божьей любовью?

2.2. Учение о грехе

Один проповедник заметил, что “в Евангелии доброй вести предшествует плохая. Плохая весть состоит в том, что человек грешник, что все согрешили, заблудились. Это Евангелие как трагедия. Но за ней следует весть любви и прощения”.

Сегодня трудно говорить о грехе, потому что это понятие заменяется другими понятиями: ошибка, заблуждение, слабость, невежество. Например, в нашей поликлинике на стене висит плакат, предостерегающий об опасности заражения СПИДом. “Случайные половые контакты — только с презервативом. Не дайте себе умереть от невежества!”

Но если грех — невежество, то и для решения проблемы греха нужны соответствующие методы: образование, философия, экономические преобразования... Но они и решают проблему невежества, может быть,

бедности, но не греха.

Что же такое грех? Основываясь на Библии, мы можем предложить несколько определений:

1) Грех — это нарушение Божьих законов (беззаконие). Согласно этим законам, например, грех — не только убийство, но и ненависть, не только прелюбодеяние, но и нечистое пожелание. Грех не только в действиях, но и в желаниях, в мотивах.

2) Для обозначения понятия грех в Библии употребляется слово, которое можно буквально перевести как “промах”, “не попадание в цель”. Если мы не достигаем цели, поставленной перед нами, т.е. не живем во Христе, не следуем Его примеру, мы грешим.

3) Грех — это неверие, не принятие Христа как Спасителя (Ин. 3:18).

4) Грех — это пренебрежение Богом и людьми. Мы можем грешить даже своим бездействием. Библия говорит: “Кто разумеет делать добро и не делает, тому грех” (Иак. 4:17).

На основании этого мы можем утверждать, что все люди — грешники. “Потому что все согрешили и лишены славы Божьей” (Рим. 3:23). Если в цепи одно звено сломано, не спасут десятки и сотни целых.

Библия говорит также и о *последствиях греха*.

1) Грех, во-первых, разделит человека с Богом. Библия говорит: “Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим” (Ис. 59:2). “Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда; и все мы поблекли, как лист, и беззакония наши, как ветер, уносят нас” (Ис. 64:6).

2) Из-за разрыва с Богом нарушились наши взаимоотношения с другими людьми. Мы разобщены друг с другом. Мы причиняем друг другу огорчения, обижаемся, завидуем, ненавидим. Библия говорит, что “из сердца человеческого, исходят злые помыслы, прелюбодеяния, убийства, кражи, злоба, коварство” и другие грехи (Мк. 7:21).

3) Но грех также привел к порче самой природы человека. В человеке проявляется склонность ко греху. Он не может управлять собой. Он пережи-

вает внутренние конфликты, горечь. Нам внушают, что можно стать счастливым, изменив обстоятельства, а ведь проблема — в сердце.

Последствия греха велики и трагичны. Это и смерть физическая (все умирают), и смерть духовная (как разделение с Богом). Страдания, горе — тоже одно из последствий греха. Например, часто Бога обвиняют в недостатке пищи во многих регионах мира. В то же время в некоторых странах самыми большими тиражами продаются книги, пропагандирующие разные способы похудения. На разного рода средства для похудения уходят миллиарды долларов. Проблема в том, что одни съедают больше, чем нужно, а потом тратят деньги, чтобы похудеть, тогда как другим недостает хлеба насущного.

2.3. Решение проблемы греха

Мы не останавливаемся на грехе. У нас есть чудесная весть об освобождении от греха.

Некто с женою ради интереса начал читать по вечерам Библию. Спустя несколько вечеров он остановился среди чтения и сказал: “Жена, если эта книга права, то мы неправы”. Он продолжал чтение, но вскоре опять прервал его словами: “Жена, если эта книга права, то мы погибли”. Увлеченный книгой и глубоко озабоченный, он начал читать дальше и через несколько вечеров опять воскликнул: “Жена, если эта книга права, то у нас есть надежда, что мы можем спастись”. Так и случилось. Вскоре они покаялись.

На основании Библии мы возвещаем, что есть надежда, проповедуем не богословие отчаяния, но богословие надежды. Это задача проповедника — утешать (Ис. 40:1), не только сокрушать твердые сердца, но и исцелять разбитые. Проповедники — не только сыны Громовы (Воанаргес), но и сыны утешения, как Варнава.

Как разрешить проблему греха? Что поможет? Образование? Лекарства? Наказание?

Библия говорит, что есть единственный путь: сверхъестественное деяние Бога. “Должно вам родиться свыше” (Ин. 3:3). Бог преображает человека, так что Он побеждает грех и может творить добро. Человек не становится сразу совершенным, но он идет в другом направлении. Это возможно благодаря смерти и воскресению Христа.

2.4. Учение о Христе

Суть Евангелия в следующем: Христос умер за грехи наши. Это главная тема евангелизационной проповеди. Проповедуем ли мы Христа распятого?

Проповедуем ли мы *только* Христа распятого? Или же Христа и субботу, Христа и закон, Христа и языки? Не смещены ли акценты в нашей проповеди Евангелия?

Проповедуя о Христе, мы должна сказать о том, кто такой Иисус Христос, какова Его природа и как Он пришел на землю. Нужно объяснить, что значат для нас Его смерть и страдания. Недостаточно сказать, что Иисус умер на кресте. Что значит Его смерть на кресте? Какова цель Его смерти и воскресения?

Христос пришел, чтобы разрешить проблему греха. Он взял на себя грехи наши. Он занял наше место на кресте. Христос умер за нас (Рим. 5:8). Это что-то большее, чем творение. При творении достаточно было сказать: “Да будет свет”, и стало так, но когда речь зашла о грехе, слов было недостаточно. Иисус воплотился, чтобы дать нам жизнь, чтобы спасти от грехов наших.

Бог справедлив и свят. В то же время Бог есть любовь. Его справедливость требовала наказания за наши грехи, а любовь — прощения. Чтобы нам не умирать, Христос пострадал. “Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками” (Рим. 5:8).

Но наш символ веры не заканчивается словами: “Умер за грехи наши”. Мы продолжаем: “В третий день воскрес!” Именно воскресение доказывает, что Христос — Бог. Если бы не было воскресения, мы бы не проповедовали о Нем. Какой смысл?

Христос “воскрес для оправдания нашего” (Рим. 4:25). Христос спасает воскресением (1 Пет. 3:21) и возрождает воскресением (1 Пет. 1:3).

2.5. Учение о спасении

Что же делает Христос? Что заключается в этом великом слове “спасение?” Разумеется, мы не можем охватить все истины спасения, но некоторые надо особо подчеркнуть.

Во Христе верующий получает *оправдание*, т.е. восстанавливает отно-

шения с Богом.

Грешник виновен перед Богом. Он не может оправдаться перед Ним своими делами, но когда человек с верой обращается к Богу, Он объявляет 200 его праведным, таким, как будто он не согрешал. Дело закрывается за отсутствием состава преступления. Нам вменяется праведность Христа.

Во Христе верующий *примиряется* с Богом. “Будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его” (Рим. 5:10).

По природе мы — враги Бога. Бог проявил инициативу и послал Сына Своего на смерть. Он стал на путь примирения. Мы должны ответить на предложение мира — откликнуться на Его призыв. Посредством Иисуса Христа мы получаем примирения. Враждебные отношения заменяются на дружеские. Мы примиряемся с Богом и с людьми. Мы примиряемся с собой!

Можно много говорить и о других аспектах спасения: прощении грехов (Кол. 2:13), вечной жизни (Ин. 3:36), усыновлении (Еф. 1:5), победе над грехом... Все это мы получаем верой в Иисуса Христа.

2.6. Отклик человека

Евангелие нельзя просто послушать. Оно требует отклика. Потому, проповедуя, мы побуждаем слушателя задавать себе вопросы: “Что я должен сделать? С чего начать? Как я могу получить прощение грехов и жизнь вечную?”

Мы отвечаем на эти безмолвные вопросы, говоря о покаянии, вере и следовании за Христом, а также объясняем, как покаяться в нашем собрании, что грешник должен сделать сейчас.

Призывая к ответу на призыв, надо выражать свои мысли очень ясно, чтобы Дух Святой мог использовать наше объяснение для спасения грешника. Мы внятно и четко говорим о том, что сделал Христос и что нужно сделать нам.

Ч. Браун рассказывает о проповедниках, призыв которых звучит примерно так: “Мои возлюбленные слушатели, если я могу вас так назвать. У вас есть некоторые моральные обязательства покаяться, если можно так сказать. В случае, если вы не сделаете это, я бы рискнул предположить, что есть некая отдаленная перспектива быть до определенной степени проклятым.

Иисус Христос, Иоанн Креститель, апостолы ясно говорили, к чему они

призывают: исповедуйте грехи, веруйте, креститесь и будете иметь жизнь. Потому что иного нет: свет или тьма, жизнь или смерть, спасение или погибель. Как и Моисей взывал к Израилю: “Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое” (Вт. 30:19). Альтернатива должна быть ясно представлена: или/или. Третьего не дано. Невозможно быть нейтральным в нравственных вопросах. Пилат умыл руки, но грех остался на нем. По сути дела, он стал на сторону распинавших.

Иисус Христос и апостолы (как и пророки) призывали к обращению, к перемене мышления, возвращению на истинный путь. К этому призываем и мы. Причем понимаем, что обращение принимает различные формы в зависимости от характера человека, его эмоционального состояния. Оно может быть драматичным, неожиданным, как обращение Павла на пути в Дамаск. Иногда оно — спокойное и мирное. Оно может быть мгновенным и постепенным. Главное же, что человек уходит от прошлой жизни и поворачивается к Богу.

1) Если говорить об обращении более подробно, то мы призываем, во-первых, к покаянию.

“После же того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие” (Мк. 1:14).

В нашем (православном) контексте мы сталкиваемся с проблемой: покаяние рассматривается как религиозный обряд, который нужно совершить для прощения грехов.

Греческое слово “метанойя” означает передумывать, изменять мышление. Покаяться — значит изменить свое суждение или прежние взгляды на грех, на Бога, на жизнь после жизни, думать иначе. Покаяние — перемена сердца, которая ведет к переменам в поведении. Печаль, слезы, сожаление — это еще не покаяние. Иуда испытал жестокие угрызания совести, которые привели его к самоубийству (Мф. 27:3). Но он не стал на сторону Иисуса Христа.

В покаянии человек может выражать свои чувства. Сознание ужаса греха

и вечной гибели вызывает слезы, но также человек может выражать чувства без всякого раскаяния.

Ветхозаветная концепция покаяния — “шув” — значит поворачиваться, обращаться (3 Цар. 8:47; Иез. 14:6, 18:30; Иона 3:9). Муди сказал: “Человек рождается спиной к Богу. Когда он кается, он поворачивается к Нему лицом”.
202

Притча о блудном сыне (Лк. 15:11-32) представляет хороший пример библейского покаяния. Молодой человек “пришел в себя”, начал видеть все в новом свете. Потом сказал: “Встану, и пойду к Отцу Моему”. Он не только пришел в себя, но и встал, и вернулся к отцу.

Иисус выразил суть покаяния в притче о двух сыновьях (Мф. 21:28-32). Отец послал своего старшего сына работать в винограднике. Сначала он отказался идти, но позже, раскаявшись, пошел. Второй сын, хотя и согласился сразу, впоследствии передумал. Первый сын не просто изменил свое решение, он покался в отказе своему отцу, что привело к переменам в его поведении. Покаяние поэтому есть изменение решения, сожаление о соделанном, ведущее к переменам в поведении.

Покаяться, значит отвернуться от греха, признать вину и отвергнуть грех. Бог требует этого. Библия говорит: “Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться” (Деян. 17:30).

2) Мы призываем к вере.

Вера — твердое решение идти с Богом, доверие Ему. “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой” (Деян. 16:31). Истинной веры не может быть без покаяния. (Ср. Ин. 3:16 и 2 Пет. 3:9). Покаяние и вера — две стороны одной монеты (1 Фес. 1:9). Вера выражает себя в покаянии и отращении от грехов.

Буквально греческое слово, переведенное как “вера”, означает “вверять, верить, доверять”, “полагаться на кого-либо или на что-либо”, иметь совершенную уверенность, быть убежденным, полностью доверять, “держаться за что-либо крепко, с убежденностью и доверием”. Значение веры во Христа можно выразить так: “Полагаться всецело на Христа и силу Его искупительной крови... через которых мы приняты Богом”.

Фрэнсис Шеффер приводит такой пример: «Миссионер искал слово для обозначения “веры” и не мог найти его. Наконец он сел на стул, оторвал ноги от пола, перенося на стул вес всего тела. Затем он спросил у туземцев, каким бы словом они описали это состояние, и потом использовал его для обозначения веры».

Билли Греем как-то рассказал уже ставший классическим пример, иллюстрирующий суть веры. Один человек взялся пересечь Ниагарский водопад, ступая по натянутому над пропастью канату, да еще и толкая перед собой тачку. Тысячи людей собрались посмотреть на него. Смелчак положил в тачку шестидесятикилограммовый мешок с песком, провез тачку по канату над потоком туда и обратно, а потом, обернувшись к толпе, спросил: “Кто из вас верит, что я смогу прокатить в ней человека?” Все закричали: “Верим!” Трюкач ткнул пальцем в человека, кричавшего громче всех, и сказал: “Беру в следующий рейс”. Надо было видеть, как убегал этот “избранник”. Вера проявляется не только в уверенности в существовании Бога (в этом не сомневаются даже бесы), не только в вероучении (во что мы верим), не только в богослужении (общении с Богом в церкви), но, прежде всего, в нашей жизни, нравственности, в поведении.

3) Мы призываем исповедовать грехи наши и исповедовать Христа как Спасителя и Господа.

“Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды” (1 Ин. 1:9).

“Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься” (Рим. 10:9).

4) Мы призываем к следованию за Христом, говоря о цене следования. Да, оно обходится недешево. Когда мы призываем людей, говоря: “Придите ко Христу, и Он избавит вас от всех проблем”, это, может быть, не совсем верно. Будут проблемы. Мы будем переносить те же тяготы, что и другие люди, живущие в подобных экономических и политических условиях. Более того, будем страдать и как христиане. Обращенные подвергаются гонению со стороны мира, так же как и со стороны официальной церкви. Тому, кто

плывет против течения, приходится нелегко. Но Бог будет с нами в центре наших проблем.

Заканчивая разговор о богословской основе призывной проповеди, сделаем краткий обзор раздела. Первая часть проповеди посвящена Богу. Затем говорим о разделении человека с Богом, порабощении грехом и величайшей нужде человека в спасении. Далее речь идет о том, что сделал Иисус Христос и как можно преодолеть пропасть. Призыв к решению — последний раздел проповеди.

На практике многое зависит от аудитории. Надо учитывать, с кем мы имеем дело. Не секрет, что во многих так называемых христианских странах есть люди, которые совершенно не знают о Боге. Само понятие “Бог” для них — нечто странное. Что это значит? Как сотворил? Элементарные вещи требуют объяснения. Потому апостолы Петр и Павел были гибкими в своих проповедях. Но в любом случае, подходя к заключению, они возвращались к вести о Христе распятом, воскресшем и грядущем судить Вселенную.

И еще не будем забывать, что возвещаемое нами Евангелие не есть человеческое. Опираясь на прочную богословскую основу, мы можем быть уверены, что проповедуемое нами слово Божье не возвратится к Господу тщетным, но совершит то, что угодно Ему.

2. Истории форм призыва

Новозаветные проповедники использовали два типа призыва. Во-первых, они призывали грешников покаяться и выразить свою веру в личность и искупительную работу Христа. После новообращенный должен был заявить о своей вере публично (хотя последствия могли быть очень печальными для такого человека). Крещение было видимой формой такого публичного выражения веры. (Иногда его сравнивают с выходом вперед сегодня). Насколько близко были связаны между собой крещение и покаяние по времени, вероятно, зависело от наличия воды для крещения. Темничный страж был крещен прямо среди ночи, в то время как евнух — когда приблизился с Филиппом к воде (Мф. 28:18-20; Деян. 2:38, 41; 8; 10:44, 46-48; 16:32-34). Полезно заметить, что проповедь апостола Павла в Афинах не содержит

повеления тот час же креститься.

Популярный сегодня метод призыва берет начало от Чарльза Финнея (1792-1875), который стал публично призывать людей к покаянию, даже называя их по имени. Однако сторонники метода “выхода вперед” утверждают, что это, по сути, метод апостолов и других проповедников раннего христианства. Позже, когда христианство стало государственной религией, необходимость в призыве отпала. Люди становились верующими в детстве. Грешники спасались вхождением в церковь, а не искупительным действием Христа. Оно (спасение) сообщалось через приобщение к таинствам, а не живые отношения с Богом, так что священникам не было нужды проповедовать обращение. Но в церкви было немало пламенных проповедников (верный остаток), которые звали грешников к покаянию, вере и крещению, часто подвергаясь за это гонениям.

Григорий Назианзянин (330-389) был сильным проповедником Евангелия. Он говорил о трагических последствиях греха и нужде в покаянии и вере. Массы людей разных сословий приходили слушать его. Некоторые в восторге разражались бурными аплодисментами, другие, обличенные во грехах, тихо молились.

Иоанн Златоуст (347-407) старался вызвать у своих слушателей отклик. Один историк пишет о нем: “Переходя от объяснения к иллюстрации, от библейских принципов к практическому призыву, он начинал говорить быстрее, живее, ярче. Люди слушали проповедника, затаив дыхание, переставали шевелиться... Они чувствовали, что их как магнитом тянет к кафедре. Некоторые вставали со своих мест... К концу проповеди люди держались за головы и давали волю эмоциям в слезах”.

Одной из важнейших фигур в истории евангелизма был Патрик (390-461), первый миссионер в Ирландии. Его труд привел к обращению 120 000 людей и основанию 363 новых церквей.

Бонифаций (680-754) проповедовал Евангелие кочевым племенам в Германии. За двенадцать лет он крестил 100 000 человек.

Бернард Клервосский (1093-1153) призывал к покаянию. Часто он призывал поднять руки тех, кто хочет засвидетельствовать о восстановлении

отношений с Богом.

Петр Вальдо был обращен в 1176 г., немедленно распродал свое имущество бедным и начал проповедовать Евангелие. Его последователи (вальденсы) были известны как пламенные проповедники. Обращенных они тотчас же крестили. Они также отвергли не соответствующие Писанию обряды и методы католической церкви.

С Реформацией началась новая эра. Лютер, Цвингли и Кальвин зажгли огонь евангелизма. Хотя у нас нет фактов публичного призыва реформаторами, мы знаем, что они заканчивали проповеди, призывая ко Христу через 206 покаяние и веру. Те, кто отвечал на призыв, потом лично встречались с проповедником, и позже их представляли общине.

Позже Евангелие покаяния проповедовали анабаптисты, перекрещивая обращенных. Они подверглись гонениям как со стороны католиков, так и реформаторов. Хотя реформаторы проповедовали только Писание, они противились идее публичного выражения своего покаяния, считая, что это добавление к вере, и, следовательно, небиблейская практика.

В Англии слово Божие проповедовали пуритане. Особенно стоит обратить внимание на сепаратистов (или нон-конформистов). Церковные историки видят в них предшественников баптизма. Они верили, что грешники, вне зависимости от их принадлежности к церкви, должны покаяться и получить спасение верою во Христа. Они призывали людей открыто, через крещение, исповедовать свою веру.

В течение сотен лет евангелизм в Британии сопровождался встречами после собрания или использованием карточек, которые человек должен был подписать в знак исповедания веры.

Восемнадцатый век известен как век Великого Пробуждения. Иезуитский священник Джек Брайден (1701-1767), вероятно, был первым, кто начал практиковать массовый евангелизм. Он привлекал массы, используя процессии, музыку, флаги, рекламирующие его собрания.

Джонатан Эдвардс (1703-1758) проповедовал на великие темы Библии и призывал к покаянию и вере в распятого и воскресшего Христа. Он не побуждал людей выходить вперед, но приглашал их встретиться лично после

собрания. Считается, что 40 000 колонистов пришли ко Христу через его проповеди.

Джордж Уайтфильд (1714-1770) был важной личностью в Великом Пробуждении, а также популярным евангелистом. Уайтфильд после проповеди приглашал людей покаяться и принять Христа, а также назначал время и место встречи наедине. Зачастую желающих было так много, что он не мог есть и спать.

Джон Весли (1703-1791) начал использовать публичный призыв. Все его проповеди заканчивались призывом принять Христа. Он использовал четыре основных метода в призыве. Во-первых, он привлекал работников (мы бы назвали их душепечителями) для общения с ищущими душами. Эти люди имели особый дар приглашать ко Христу и немедленному решению.

Вторым был метод призывать ищущих на собрания в середине недели, где они могли в публичных молитвах выразить свою веру.

Третий метод — призыв выйти вперед и заявить о своем членстве в церкви. И, четвертое, Весли использовал т.н. скамейку плача или беспокойства (anxious seat). В каждом собрании несколько скамей было приготовлено для тех, кого Дух Святой обличал во грехе и кто испытывал тревогу за судьбу своей души и нуждался в духовной помощи. Эти скамейки Весли называл благословенными.

В Америке распространилась практика приглашения выйти вперед для молитвы и душепечительской беседы. Есть запись, свидетельствующая, что в 1799 году в методистском лагере в Кентукки был воздвигнут алтарь перед кафедрой, который считался местом покаяния, молитвы и наставления.

Второе Великое Пробуждение имело место в девятнадцатом веке. Именно тогда Чарльз Финней популяризовал использование скамей плача, и многие церкви начали использовать их на своих собраниях.

Но скамейками все не заканчивалось. После собрания Финней собирал покаявшихся в отдельной комнате, где он и его помощники могли ответить на их вопросы, объяснить доктрины веры, привести к спасающей вере во Христа. Эти комнаты назывались “комнатами для ищущих” (inquire room). Позже Финней совсем отказался от использования “скамей плача”, просто призывая

ищущих выйти вперед и стать на колени перед церковью.

Чарльз Сперджен (1834-1892) известен как пастор-евангелист. Архитектура его церкви (Метрополитан Табернакл в Лондоне) не позволяла сотням выходить вперед, поэтому Сперджен использовал другие методы: он часто приглашал ищущих пройти в одно из подвальных помещений, чтобы поговорить со старейшинами. Иногда он призывал желающих оставаться на своих местах до тех пор, пока все разойдется. Затем их духовные нужды удовлетворялись. Также любой член церкви был готов поговорить с сидевшим рядом человеком, если тому нужна была духовная помощь.

Сперджен не был сторонником “принятия решения”. Но через несколько лет после его смерти, когда пастором стал Амзи Кларенс Диксон (который в течение пяти лет служил пастором церкви имени Муди в Чикаго), были устранены последние различия между спердженовским подходом к служению и методом Муди. В церкви был установлен рояль, а “евангельское пение”, призывы к немедленному принятию “решения” и метод “тихой комнаты” стали частью повседневной жизни церкви. (Отец Диксона в свое время наставлял его: “Сын мой, проводи как можно больше молитвенных и евангелизационных собраний и как можно меньше членских”).

Сперджен неоднократно предостерегал против нового веяния. Уже в 1875 году он выражал озабоченность тем, что методы Муди и Сэнки могут стать новой традицией: “Мы очень любим красивую упряжь, поэтому связываем себя правилами и методами... Если кто-то хочет провести особое евангелизационное собрание, то он обязательно должен использовать метод Муди и петь гимны Сэнки. Но почему мы должны безропотно следовать примеру других людей? Хватит с нас ваших нововведений, обойдемся и без них!” Он также осуждал мнение, что музыка является важной частью благовестия. “Дорогие друзья, мы знаем, что души получают спасение не благодаря музыке, а если бы это было так, — продолжает он, — то проповедники должны были бы уступить свое место оперным певцам”. “Мы слишком быстро ставим знак равенства между наплывом людей, вызванным новыми методами воздействия на слушателей, и действием силы Божьей. В наш век всевозможных новшеств, похоже, обнаружили духовную силу в

духовных оркестрах и тамбуринах... Сегодня церкви любят размах, шумиху и зрелищность, как будто при их помощи они могут добиться того, чего нельзя достичь при помощи традиционных подходов”. «...Людам уже начал надоедать Божий план (“Проповедуйте Евангелие всей твари”). Теперь они будут получать спасение при помощи священников, музыки, театральных представлений и невесть чего еще!»

Сперджен выступал против методики — заявлять публично о своем интересе к Евангелию, чтобы потом с человеком работали душепечители. Он был убежден в том, что грешник должен иметь дело непосредственно с Богом. С его точки зрения, после ясной проповеди Евангелия ищущим душам можно было дать только один совет: «Вам не нужно идти далеко, чтобы найти Его. Закройте глаза и прошепчите молитву. Спрячьтесь за одной из колон возле входа или выйдите на улицу и скажите сердцем своему Спасителю: “Спаситель, мне нужен мир, но его у меня не будет, пока я не обрету Тебя. Я доверяюсь Тебе. Явись мне сейчас и скажи моей душе: “Я твое спасение”».

При этом он не осуждал тех, кто иногда устраивал дополнительные встречи после богослужения или использовал метод “тихой комнаты” при условии, что они не рассматривали это как необходимую часть благовестия.

В церкви Ф.Б. Майера (недалеко от Метрополитан Табернакл) тех, кто хотел стать христианином, приглашали пройти в специальное место в церкви, которое называлось “уголок посвящения”.

Баптистский евангелист Авесалом Зрл (1812-1895) призывал грешников пройти в “комнату для ищущих” или занять “скамейки плача”. Он был первым, кто начал использовать карточки посвящения. Каждый, кто выходил вперед, подписывал карточку, где было выражено его желание жить христианской жизнью.

Дуайт Муди (1837-1899) использовал двухступенчатый призыв. Во-первых, он приглашал желающих спастись встать, при этом они могли сказать: “Я хочу быть спасен”. Потом тех, кто встал, приглашали в “комнату для ищущих”. Муди спускался с кафедры, шел между рядами и побуждал людей следовать за ним в комнату, где с желающими обратиться беседовал он или специально подготовленные для этого люди.

Хочется привести пример призыва Муди, который, полагаю, может слу-

жить хорошим образцом для нашего призыва (проповедь основанная на Лк. 14:16-24).

«...Предположим, мы должны будем объяснить, почему отказываемся от Его предложения. Как бы звучал наш отказ? “Небесному Царю от сидящего в зале заседаний, в Канзас Сити, Миссури, ноябрь 16, 1898.

Я получил настоящее приглашение от одного из Твоих слуг на брачную вечерю Твоего едиnorodного Сына. Прошу, чтобы Ты внял моему отказу”.

Подпишешь ли ты это письмо, молодой человек? А ты, мать? Подойдете ли вы к столу, возьмете ручку и поставите свое имя под отказом? Вы лучше скажете: “Пусть моя правая рука забудет как писать, пусть мой язык прилипнет к гортани, если я сделаю это”. Я сомневаюсь, что среди вас есть тот, кто подпишет такое письмо. Разве Вы пренебрежете Его призывом? Я умоляю вас, не делайте этого. Любящий Бог приглашает вас на праздник, а над ним нельзя насмеяться. Иди, поиграй с зигзагообразной молнией, иди пошуту с чумой или болезнью, но не шути с Богом.

Позвольте мне написать другой ответ. “Небесному Царя от такого-то... Я получил настоящее приглашение от одного из Твоих вестников на брачный ужин Твоего едиnorodного Сына. Я спешу ответить на приглашение. Милостью Божьей я приду”.

Кто подпишет это письмо? Кто готов поставить под ним свое имя? Разве нет здесь того, кто бы сказал: “Милостью Божьей я приму приглашение сейчас”. Пусть Бог приведет вас к решению сейчас... Что вы сделаете с приглашением? Я приношу его вам во имя моего Господа: примете вы его или отвергнете? Будьте мудрыми и примите приглашение. Не уходите отсюда, не решив вопроса вечной жизни».

История призыва будет неполной, если мы не упомянем Билли Сандея (1862-1935), который проповедовал более чем сотне миллионов людей и говорил, что в результате его проповедей миллион пришел ко Христу.

Сандей начал призывать людей выйти вперед. В тишине, без пения хора, люди начинали выходить. Когда поток уменьшался, душепопечители выходили в зал, чтобы помочь выйти другим. Затем начинал петь хор. После

обращения к вышедшим, Билли направлял их к душепечителям для дальнейшей беседы и духовной помощи.

В поздние годы служения Сандей просто приглашал людей выйти вперед и принять Христа. Обычно солист (в сопровождении хора) пел призывный гимн. Билли Сандей после призыва пожимал руки вышедшим со скоростью 48 человек в минуту (он делал это обеими руками).

Евангелист Луис Палау (1934-), известный как “Билли Греем Латинской Америки”, поначалу не использовал метод публичного призыва, чтобы не воздействовать на чувства. Позже, после многих молитв, он начал практиковать этот метод. Обычно после проповеди он просил слушателей склонить голову. Те, кто хотел принять Христа, должны были тихо повторять молитву покаяния. Затем начинал петь хор, и тех, кто молился, просили выйти вперед, чтобы исповедать свою веру перед людьми. Именно так Палау понимал выход вперед. Это не призыв к спасению, а провозглашение своего спасения.

Билли Греем проповедовал Евангелие большому количеству людей в истории, чем кто-либо еще. Каждая его проповедь заканчивается приглашением ответить на призыв видимым образом.

Поначалу Билли Греем использовал прогрессивный стиль призыва. Он просил грешников склонить головы. Затем желающие покаяться должны были поднять руки. Наконец, тех, кто поднял руки, он призывал выйти вперед, а остальных пребывать в молитвенном состоянии (со склоненной головой). Все вышедшие позже встречались с душепечителями.

К 1957 году Билли Греем перестал просить людей поднимать руки. Одна его проповедь заканчивалась так: “Встаньте со своих мест. Склоните головы! Кто хочет покаяться — выходите. Скорее! Где бы вы ни были!”

Проповедуя в Мельбурне в 1959 году, Билли говорил: “Склоните головы и закройте глаза. Выходите вперед. Пусть никто не озирается. Приходите в знак отдачи жизни Христу”.

К середине 60-х Билли Греем стал использовать простой одноступенчатый призыв, приглашая слушателей оставить свои места и выйти к сцене. Он уже не просил опускать голову и закрывать глаза, пока другие выходят.

Там, где физически было невозможно выйти вперед, Билли просил слушателей или продолжать стоять, или поднимать руки в знак покаяния и веры.

Билли Греем постоянно говорит о принятии решения в продолжении своей проповеди, намекая, что будет сделан призыв в заключение. В 1982 году во время собраний в Балтиморе пять из восьми проповедей он начинал с призыва принять Христа. Переходя к заключению, он как бы становился на позицию слушателей: «Выскажете: “Хорошо, Билли, что я должен делать?”» и говорил, что делать (Ср. с Лк. 3:10; Деян. 2:27; 16:30).

Каждая проповедь должна пробудить в слушателях этот вопрос. И проповеднику надо только объяснить что же делать.

Билли Греем дает трехчастный ответ. Во-первых, человек должен покаяться в своих грехах. Во-вторых, он должен уверовать в распятого и воскресшего Христа. В-третьих, он должен посвятить жизнь Христу. Это включает в себя публичное исповедание.

Билли Греем просит выйти вперед, тем самым выразив свое внутреннее желание покаяться. Он объясняет, что значит выход. Это не обряд, исполнив который мы получаем спасение. Иисус призывал к публичному исповеданию веры. Поскольку человек грешит публично, публично он должен и отречься от греха. После объяснения сути призыва он еще раз призывает людей принять решение.

Б. Греем говорит: «Я собираюсь попросить вас выйти вперед. Где бы вы ни были, выходите вперед. Выходите сейчас, быстро. Если вы пришли с друзьями или родственниками, они подождут вас. Пусть это расстояние не разделит вас со Христом. Это долгий путь, но Христос прошел весь путь на крест, потому что возлюбил вас. Вы должны выйти и отдать свою жизнь Ему».

Если кто колеблется, Греем может сказать: «Бог обращается к вам. Встаньте и выходите прямо сейчас... Тихий голос говорит: “Ты должен прийти ко Христу”. Приходи скорее. Может быть, у тебя другого момента не будет. Приди верой, тебе нужен Христос. Встань, иди...»

Потом следует молитва, которую грешник повторяет за проповедником. «Господи, Ты свят, а я грешен. Я исповедуюсь в своих грехах. Я готов оставить свои грехи. Я принимаю Христа как Спасителя и исповедую Его моим Спасителем. Я хочу следовать за ним и служить Ему в общении Его церкви».

В заключение следуют практические советы: читайте Библию, молитесь, свидетельствуйте, посещайте собрания.

Призыв выйти вперед делается на следующих основаниях:

- 1) Христос призывал людей принять публичное решение. “Кто исповедует Меня перед людьми...” (Мф. 10:32).
- 2) Сделанный публично шаг скорее будет решительным и бесповоротным, хотя само по себе это лишь внешнее выражение внутреннего решения.
- 3) Оно имеет ценность как видимая демонстрация для не принявших решение.

3. Выход вперед: за и против

1. Аргументы против выхода вперед

В связи с призывом выйти вперед для покаяния возникает много вопросов. Как принятие Христа связано с выходом вперед? Можно ли сказать, что те, кто вышел вперед, исполнили Божье повеление? Свидетельствует ли выход человека о его покаянии? Аргументы противников этой формы включают в себя библейские, психологические и богословские доводы. Вкратце можно свести к следующим пунктам.⁴

1) Система призыва, поскольку она представляет внешний отклик как имеющий отношение к принятию Христа, говорит об условии спасения, которое не заповедал Христос. Те, кто выходит вперед, имеют основание думать, что делают что-то хорошее для Бога и вносят свой вклад в спасение, в то время как те, кто не вышел, чувствуют вину.

2) Отождествляя понятия “придите ко Христу” и “выйдите вперед”, система вводит в заблуждение необращенного относительно его обязанностей. “Прийти ко Христу” и “выйти вперед” — разные вещи. Исповедовать Христа перед людьми — не значит выйти к кафедре во время пения хора. Мы исповедуем Его в своей повседневной жизни. Евангелист призывает: “Кто готов принять Христа, выходите вперед”. Но, по сути, многие не готовы уверовать, принять Христа, но готовы выйти вперед.

“[Сперджен] понимал, что как только принятие решения станет прин-

ципом благовестия, люди начнут думать, что они спасаются совершением определенных дел или что, по крайней мере, эти дела помогут им спастись. Между выходом вперед и спасением нет связи...” Сперджен опасался, что таким образом люди часто обретают ложную уверенность в спасении.

3) Готовность выйти вперед может быть обусловлена разными причинами: поиском счастья, растревоженной совестью, примером других людей. Слушатели начинают думать, что их готовность выйти (они еще и не могут различить, от Бога ли она или это плотское решение) — это то, что нужно, чтобы стать христианином.

Здесь часто стирается грань между обычной работой Духа Святого по обличению людей и возрождающей, спасительной. Сколько примеров психологического воздействия, когда человек просто испытал эмоциональный подъем, но не был возрожден.

Мартин Ллойд-Джонс (сам противник метода выхода вперед) свидетельствует: «Ко мне подошел человек и сказал: “Знаете, если бы вы попросили меня остаться вчера (чтобы исповедать Христа), я бы это сделал”. — “Хорошо. Я прошу вас сделать это сегодня”. — “О, нет, — ответил он. — Но если бы вы попросили это сделать вчера, я бы сделал там”. — “Мой дорогой друг, — сказал я, — если случившееся вчера не продлилось больше 24 часов, меня это не интересует. Если бы у вас что-то было, вы бы сделали это сегодня. То, что происходило с вами вчера (переживания, слезы), было временным и преходящим, и вы по-прежнему не имеете нужды во Христе”».

4) Поскольку люди изменений в жизни не переживают, они могут почувствовать себя обманутыми.

5) Практика говорит, что число вышедших и сразу же ушедших (не уверовавших на самом деле) весьма велико. На больших собраниях выход большинства людей никак не связан с покаянием. (Правда, в этом случае евангелист может обвинить поместную церковь в том, что она плохо работала или использовала не те методы).

Альтернативой такого рода призыва должен быть евангелизм в качестве неотъемлемой части повседневного служения церкви и экспозиционная проповедь. Кстати, сам Ллойд-Джонс настоятельно призывал людей к Богу и рекомендовал им приходить к нему после собрания или на следующее утро.

Кроме того, он был сильным сторонником личного евангелизма.

2. Аргументы за

1) Сторонники системы приглашения выйти вперед для молитвы выдвигают свои аргументы. Прежде всего, они обращают внимание на то, что критика направлена в адрес неправильного использования призыва, когда проповедник пытается манипулировать людьми и человек выходит вперед не потому, что уверовал, а из-за страха, или очарования проповедником, или под воздействием музыки, но о мотивах говорить в любом случае трудно. (Здесь душепопечители могут помочь и определить, почему люди выходят и, соответственно нужде, помочь им. Может быть, еще раз объяснить Евангелие, чтобы они на самом деле уверовали).

2) Проповедь слова и призыв должны быть неразделимы. Что делает Петр в день Пятидесятницы? Не только проповедует, но и призывает.

3) Действительно, есть евангелисты, которые предсказывают примерное количество обратившихся и хотят буквально заставить людей выйти, чтобы достичь желаемого результата, хотят сделать больше, чем намерен был сделать Дух Святой. Но это, опять же, злоупотребление. Верный посланник просто провозглашает весть и ожидает ответа.

4) Сам по себе человек не имеет силы, чтобы прийти к Богу. Он греховен целиком и полностью. “Человекам это невозможно; Богу же все возможно” (Мф. 19:26). Сила слова Божия и служение Духа просвещают ум человека, так что он готов ответить на призыв. Невозможное человеку становится возможным Богу. Иисус призывал парализованного сделать то, что он не мог сделать. “Протяни руку твою” (Мф. 12:13). Он обращался к мертвому: “Выйди, Лазарь” (Ин. 11:43), и Лазарь выходил. Бог, а не человек, дает силу немощному.

5) Чтобы люди не думали, что они могут быть спасены через внешний отклик, евангелист должен объяснить, что значит этот выход, что выход — только внешнее выражение внутреннего решения покаяться и верить.

6) Публичный отклик не вытесняет работу Духа Святого. Дело евангелиста — проповедовать Евангелие, а дело Духа Святого — обличать, призывать и влечь ко Христу. Евангелист не пренебрегает Духом Святым, призывая

к покаянию, так же, как он не пренебрегает им, занимаясь подготовкой проповеди и проповедуя.

3. Дайте им шанс

Какие выводы мы можем сделать в вопросе использования призыва в нашем провозглашении Евангелия? Как нам призывать людей к Богу?

1) Будем помнить, что провозглашение и призыв не могут быть разделены. Только провозглашать Евангелие, не призывая уверовать в него, значит проявлять непослушание Великому Поручению. Ведь мы проповедуем не для того, чтобы информировать, но чтобы трансформировать.

216

2) Мы всегда должны давать шанс людям принять Христа. Может быть, они много лет ходят в собрание. Они слышат Евангелие по радио, читают о Христе, встречаются с верующими друзьями, и кто-то уже готов уверовать. Публичное приглашение предоставляет такую возможность. Евангелизм включает в себя насаждение и полив, но на этом нельзя останавливаться. Есть и жатва. Призывая уверовать, пастор или проповедник может жать души, семя в которых было посажено много лет тому назад. Они даже знали, что нужно уверовать, но не знали, как это сделать. Кроме того, неверующие есть на собраниях. Им надо дать возможность решить. (См. Мф. 3:5-6; Ин. 4:1, 2; Мф. 11:28, 29; Деян. 2:38).

3) Призыв оправдан с практической точки зрения, логической (Евангелие требует отклика!) и психологической. Один богослов комментирует: “Что может быть более жестоким, чем взбудоражить дух людей, приготовить их к решению, а возможности выбора не предоставить?” Может быть, по этой причине многие психологи и психиатры поддерживают практику призыва Билли Греема. С точки зрения психологии она оправдана. Неважно, молитесь ли вы вслух, поднимаете руку, заполняете карточку — все это позволяет выразить себя.

Еще один психологический довод — ментальность людей оправдывает призыв. Каждый день в обыденной жизни они сталкиваются с призывом принять решение, так что призыв соответствует их складу ума.

4) Наконец, публичный призыв остается в памяти как тех, кто ответил, так и тех, кто проигнорировал его. Публичное посвящение Христу никогда не забыть. Во время искушений оно приходит на память и помогает преодолевать соблазны. Кроме того, оно готовит сердца тех, кто не ответил на него, как и оказывает положительное воздействие на тех, кто когда-то уже ответил на призыв, напоминая им об этом чудесном дне в их жизни. Это также ободрение тех, кто приглашал друзей на собрания (труд не тщетен), побуждение снова посвятить себя Христу, духовное подкрепление (когда видишь победу Христа, как не восхвалить Его).

5) Публичный призыв — вознаграждение пасторам и евангелистам. Что для них может быть прекраснее вида спасаемых? Выход людей также помогает им оценить эффективность их призыва и помогает установить непосредственный контакт с новообращенными.

4. Как приготовить и провозгласить призыв

Оставляя в стороне дискуссию, обратимся к вопросу, как приготовить и провозгласить призыв.* Как призвать слушателей к решению в ответ на представленную истину?

Многие пасторы и проповедники боятся призыва, не желая, может быть, испытать горечь неудач. Еще одна причина — мы просто не знаем, как это делать.

Действительно, подготовка призыва — трудная работа, требующая большого напряжения и затрат времени и сил. Прежде всего, занимаясь этим, мы должны много молиться, чтобы Бог использовал нас, молиться за церковь, за грешников. Сколько времени каждый день мы уделяем молитве за грешников? А как мы готовимся к призыву? Ведь призыв — не просто несколько фраз, сказанных в промежутке между сбором средств и объявлениями.

Одна из основных проблем в представлении призыва — переход от основной части к заключению. Билли Греем для этого часто использует метод вопросов (“Вы скажете, что мне делать?”) Мы бросаем вызов

слушателям: “Вы слышали истину. Что вы сделаете с ней? Надо выбирать. Невозможно остаться нейтральным”.

Важно ясно объяснять, что требуется сделать. Билли Греем обычно говорит: “Всего через несколько минут я попрошу вас выйти наперед...” или “когда я буду приглашать к покаянию, многие из вас откликнутся, оставив свои места и выйдя наперед этого зала”. На протяжении всей проповеди он говорит людям, что он хочет, чтобы они сделали, и когда приходит время, они знают, что делать, как делать, и они делают это.

Что происходит во время призыва? В чем состоит задача проповедника?

1) Проповедник убеждает людей. “Господин сказал рабу: пойдя по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой” (Лк. 14:23). Чтобы убеждать их, проповедник сам должен быть убежден, что Иисус Христос является единственным путем к спасению. Мы можем быть убедительными только тогда, когда сами убеждены в том, что проповедуем.

Один брат подошел к Сперджену и спросил: “Мистер Сперджен, почему люди не приходят ко Христу, когда я проповедую, но приходят, когда проповедуете вы?” Сперджен ответил: “Очевидно, молодой человек, вы и не ожидаете, что люди уверуют (каждый раз)” — “О, да! — ответил проповедник. — Это так”. — “В этом суть проблемы, — пояснил Сперджен... — Призывайте с ожиданием, с верой!”

Призыв должен быть уверенным. Мы представляем Бога на земле. Мы — Его посланники. Призывать надо убедительно и смело. Если никто не ответит — не страшно. Мы не для того стоим на кафедре, чтобы демонстрировать свою результативность. Это работа Духа Святого. Мы просто слуги Иисуса Христа, поэтому призываем смело и дерзновенно.

2) Во-вторых, проповедник должен сделать приглашение личностным. Человек должен чувствовать, что призыв направлен лично к нему. Поэтому хорошо включать в призыв личные местоимения.

3) Призыв также должен быть подкреплён текстами Писания. “Так говорит Господь” — придает авторитет призыву.

4) Призыв должен затронуть волю человека. Ум говорит: “Я могу быть спасен”, эмоции — “я должен быть спасен”, воля — “я буду спасен”. Поэтому мы касаемся ума человека (“придите и *рассудим*”), затем его сердца и воли.

3) Особое внимание мы обращаем на неотложность призыва. Библия нигде не обещает дать второй шанс. Ныне день спасения. Спасение можно получить сейчас и здесь. (Пр. 29:1; Быт. 6:3; Евр. 2:3; Пр. 27:1; Лк. 12:16-21).

6) Призыв не должен быть очень долгим, и лучше всего во время призыва не заглядывать в конспект, чтобы не потерять зрительного контакта с залом. Проповедник должен говорить естественным голосом, может быть, в “веянии тихого ветра”. Люди при этом должны понять, что вас действительно заботит их духовное состояние. Не надо поглядывать на часы, протирать стекла очков, доставать смятый платок, закрывать и открывать Библию, застегивать пиджак. Все внимание должно быть сконцентрировано на священном акте призыва.

7) Мы должны быть терпеливы, ожидая ответа на призыв, позволяя Духу Святому совершать Его дело. Не надо давить на людей, как часто делают проповедники, не уверенные в отклике людей. Не видно ответа, будем молиться. Хорошо сказано: “Трудитесь так, как будто все зависит от вас, и молитесь так, как будто все зависит от Бога”. Мы молимся и принимаем от Бога результат. Если человек отказывается ответить, это его право, хотя мы готовы умолять его принять Христа ныне, сейчас.

5. Модели призыва

Есть много вариантов призыва, и пастор и проповедник должен выбрать наиболее соответствующий его характеру, дару, его богословским принципам и церкви.

1. Отложенный призыв

1.1. Встреча после собрания. Проповедник призывает желающих покаяться встретиться с ним после собрания. На этом собрании он снова объясняет им план спасения и призывает совершить молитву покаяния.

Такой тип призыва имеет ряд преимуществ. Во-первых, он позволяет избежать давления принимать немедленное решение. Люди имеют больше времени для размышления. Во-вторых, этот метод исключает неловкость, которую может вызвать выход вперед. В-третьих, можно ожидать большей основательности в решении. Истинно уверовавшие будут (в большей степени) отделены от любопытных.

1.2. Специальная встреча. В конце собрания проповедник приглашает тех, кого интересует вопрос взаимоотношений с Богом, встретиться в офисе церкви в удобное для обоих время. В таком случае пастор и уверовавший имеют хорошую возможность поговорить с глазу на глаз.

Мы уже упоминали о том, что многие проповедники использовали “комнату для ищущих”. Они приглашали: “Дверь открыта. Я буду ожидать вас в комнате”, или “подойдите после собрания, я буду ожидать вас в таком-то месте”.

1.3. Карточки. Некоторые евангелисты используют карточки. Новообращенные заполняют карточки и затем отдают их проповеднику или душе- попечителям. На карточках уверовавшие записывают информацию о себе (адрес, телефон и др.) Преимущество этого метода в том, что позже с человеком могут встретиться в самой спокойной обстановке у него дома.

1.4. Специальные классы. На следующей после собраний неделе могут начаться собрания в группах по изучению Библии. Люди, приходящие на собрания, получают информацию о времени и месте проведения таких занятий.

1.5. Призыв “на будущее”. В заключение проповеди проповедник

объявляет, что призыв будет сделан на следующем собрании (в следующее воскресенье). В течение недели люди должны подумать над своим решением.

В чем опасности такого призыва? Бог призывает грешников сегодня, это ясно. Ныне, сейчас день спасения. Не через три минуты. Не через три дня или через неделю. Сейчас. Дуайт Муди однажды воспользовался такого рода призывом. Проповедуя в Чикаго в октябре 1871 года, он говорил: “Что я сделаю с Иисусом, называемым Христом?.. Подумайте об этом в течение недели и в следующую субботу ответите на вопрос”. Трагедия в том, что многие не увидели рассвет следующего дня, ибо в эту же ночь случился великий пожар. Целые кварталы были уничтожены и сотни людей погибли. Муди сильно переживал и больше никогда не повторял ошибки. Он всегда призывал принять решение немедленно, сейчас.

Еще одна опасность — угашение Духа Святого, потеря чувствительности к Его словам. Сатана получает время, чтобы похитить семя, посеянное в сердцах грешников. Потому евангелист должен проповедовать “как умирающий умирающим”, умоляя их примириться к Богом. Для проповедника Евангелия каждый призыв — последний.

2. Неотложный призыв

Проповедник призывает принять решение сейчас. Такая форма призыва может иметь несколько моделей.

2.1. Выход вперед. Это один из самых популярных методов призыва — приглашение выйти вперед в заключение собрания. Его использовали такие проповедники как Билли Сандей и Билли Греем. Выходящие становились у сцены (склоняли колени) и молились. Преимущество такого метода в том, что грешник отвечает на Божий зов немедленно (кто знает, что может случиться завтра). Во-вторых, публичность сделанного шага позволяет с большей легкостью и после собрания исповедовать Иисуса.

2.2. Поднятие рук. Некоторые проповедники просят грешников отве-

титель, оставаясь на своих местах. Они могут склонить головы и поднять руку. Этот метод хорошо использовать там, где нет возможности выйти вперед.

2.3. *Публичное исповедание.* После проповеди евангелист просит присутствующих склонить головы и закрыть глаза. Те, кто желает принять Христа, должны тихо повторять за ним слова молитвы. После молитвы проповедник просит тех, кто молился, выйти вперед или встать. (Второй вариант — просьба покающимся позже подойти к нему, служителям или душепопечителям).

2.4. *Последовательный призыв.* Евангелист начинает призыв, предлагая поднять руку. Тех, кто сделал это, он приглашает выйти вперед для молитвы с проповедником. (Этот метод иногда называют методом ловушки. Если бы некоторые знали, что придется выходить вперед, они бы не подняли руки. Таким способом, в сущности, можно заставить людей выйти вперед, но едва ли покаяться).

2.5. *Крещение.* За призывом может последовать крещение. Основная проблема метода неотложного призыва в отождествлении *вышедших* и *покающихся*, что далеко не всегда справедливо.

В любом случае в призыве важна душепопечительская работа. Специально подготовленные люди (прежде всего, служители) смогут помочь вышедшим обратиться, а также помочь и тем, кто не вышел или подошел для покаяния уже после собрания (такие случаи нередки).

Методы могут быть разными. Можно просить собравшихся склонить голову, молитвенно обдумать главную мысль проповеди и откликнуться на нее. Можно пригласить их выйти вперед для молитвы. Можно просить их выразить свое желание письменно. Все зависит от времени и собрания. Что хорошо в большом собрании, то может быть неудачным в малом. Потому как Дух ведет, так и делаем, предоставляя Ему возможность позаботиться о результатах проповеди.

Проповеди по 72 псалму

1. "Кризис веры" [Пс. 72:1-14]

Семьдесят второй Псалом — Псалом Асафа — давно влек меня и будоражил мысль. Но несколько раз я подавлял в себе желание проповедовать на основании этого текста, поскольку не был уверен, что смогу понять всю его глубину и облечь краткие и емкие мысли псалмопевца в подходящие формы. Честно говоря, я и сегодня не уверен в том, что все понял, но поскольку Псалом не оставлял в покое (бывает с нами такое), манил к себе, пришлось сдаться. А если Господь продлит жизнь, через несколько лет можно будет снова вернуться к нему и рассмотреть другие грани этого бриллианта. Ведь кто посмеет сказать, что можно исчерпать всю глубину даже нескольких стихов за 2-3 месяца размышлений над ними? Псалом Асафа, как и все Писание, содержит бездну богатства и премудрости. Нам понадобится минимум четыре проповеди, чтобы только начать понимать его.

Сегодня мы будем говорить о переживаниях Асафа, вызванных его наблюдением за благоденствием нечестивых. Он чуть было не потерпел “кораблекрушение” в вере. Следующая тема — о его духовном исцелении, которое произошло во святилище. Надо знать, куда и к кому идти, когда ваша вера слабеет. Затем мы поговорим о том, как Асаф после встречи с Богом изменил мнение о нечестивых, о себе, о самом Боге, начал мыслить духовно. (Духовное мышление — то, чего нам недостает). Последняя проповедь — о блаженстве пребывания с Богом. Асаф приблизился к Богу и воскликнул: “Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле” (Пс. 72:25).

Хорошо прочитать Псалом, чтобы увидеть всю картину. Потом нам легче будет вонять дет.гли. отдельные штрихи. Правда, двадцать восемь стихов — непривычно много для чтения в начале проповеди, но яркость картины и насыщенность цветов, не говоря уже о глубине мысли, делают само чтение

увлекательным и не обременительным.

1. Кризис веры

“Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои” (Пс. 72:1-2).

1) Колебания, сомнения в вере, даже разочарование в Боге — не такое уж необычное явление. (Вспомним Авраама, Гедсона, Захарию, Иоанна Крестителя, Фому). Сомнения могут быть вызваны незнанием или неверным знанием, усталостью, семейной трагедией, наблюдением за другими верующими, не отвеченными (как мы думаем) молитвами. Бывает, христианин начинает читать книги, содержащие критику Библии, ее происхождения, авторства, непогрешимости, и уходит от Бога...

Братья и сестры, храните себя от всего, что может поколебать веру.

2) Разочарование в людях, особенно в служителях приводит к кризису веры.

Знаю брата, который, как он признался, сделал себе кумира из одного хорошего ревностного пастора. Он восхищался им, видя в служителе совершенного мужа по сердцу Божию, непорочного во всех путях. Но один неблагоприятный поступок этого пастора совершенно разбил его сердце и поверг в долговременную депрессию.

Братья и сестры, не увлекайтесь человеком! (А, может быть, вы для кого-то — идеал, и немощные братья и сестры могут соблазниться вашим поведением?)

3) Столкновение со страданиями мира ведет к переживаниям и даже отрицанию Бога. Когда мы становимся свидетелями стихийных бедствий, слышим о неизлечимых болезнях, видим страдания невинных и праведных, трудно хранить блаженную уверенность.

Пророк Аввакум выразил чувства многих верующих в своей молитве: “Доколе, Господи, я буду взывать, и Ты не слышишь, буду вопиять к Тебе о насилии, и Ты не спасаешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный...” (Авв. 1:2-4).

Один царь сказал по этому поводу в своем горе: “Я видел Бога в сиянии звезд, я видел Его в цветах, покрывающих поля, но я не видел Его в отношении к людям”.

Неправильное отношение к страданиям может привести к кризису веры, особенно, если мы последуем за чувствами, дадим им волю.

Вернемся, однако, к Асафу. Что же случилось с ним? Почему он испытал такое сильное духовное потрясение? Может, его гнали за имя Божие? Может быть, он пережил тяжелую утрату в личной жизни? Может быть, он разочаровался в Давиде после того, как тот согрешил?

1) Кризис стал результатом, как позже признал сам Асаф, “скотского” образа мысли, непонимания путей Божиих. Он мыслил слишком рационально. Асаф наблюдал за жизнью, собирал факты и пришел к поверхностному заключению: нет в мире справедливости. Нет смысла в вере. Быть верующим неудобно и невыгодно. Страдания, чистота, противостояние греху не вознаграждаются.

Асаф должно быть хорошо знал двадцать восьмую главу книги Второзакония, провозглашающую благословение праведных и неизбежность наказания нечестивых. На самом деле наблюдения не подтверждают этого. Асаф испытывает какое-то напряжение, противоречие между верой и разумом, между богословием и реальностью, теорией и практикой. Он знает: “Благ Бог к Израилю, к чистым сердцем”, но почему весь опыт жизни отрицает такую прекрасную доктрину Божьей благодати!

Впрочем, есть решение: хотя нечестивые и благоденствуют, но часто можно видеть, как их внезапно постигает пагуба, и они приходят к страшному концу. В свою очередь Бог не оставляет праведных и даже потомки их не имеют нужды просить милостыню (Пс. 36:25). Но что можно сказать о тех праведниках, которые умирали как мученики вместе с детьми? Бог вознаградил Иова, но это не общее правило, а, скорее, исключение. Не все праведники так счастливо заканчивают жизнь. Бог наказывает и нечестивых, но, опять же, далеко не всех. “Сколько ниточке не виться, конец будет”, — говорим мы. Но вот вьется, вьется, и нет конца. Даже ярые богохульники, безбожники и атеисты (как Бертран Рассел) часто счастливо живут до глубокой старости. И Асаф имеет достаточно фактов, чтобы оспорить самые лучшие доктрины. Он долго наблюдал за жизнью нечестивых, за некоторыми следил до конца,

надеясь, что они получают возмездие хотя бы на смертном одре, но этого не происходило. Как теперь верить в справедливого, всеблагого и всемогущего Бога, Творца неба, земли и всего видимого и невидимого? Если Бог всемогущ, почему Он не разрушит зло? Если Он всеблаг, почему Он не помогает праведным?

Один известный раввин (Гарольд Кушнер) уже в наше время учит, что Бог растерян, даже разгневан несправедливостью на этой планете, как всякий другой человек, но не в Его власти изменить мир.

2) Попытка в уме совместить доброго Бога и страдания невинных стала камнем преткновения для многих мыслящих людей. Но это не главное. На самом деле Асафа, кажется, волнует другое: почему я (верующий) живу хуже других (неверующих)? Почему у меня меньше, чем у ближнего.

Проблема неверия в Бога чаще всего не интеллектуальная. Размышления о справедливости — лишь ширма, попытка скрыть истинную причину отвержения Бога. Люди очень редко не приходят к Богу или уходят от Него вследствие интеллектуальных проблем. Скорее, дело в тех притязаниях, которые Христос предъявляет к нам, а Он требует даже отказа от себя. Он предлагает взять свой крест и следовать за Ним. Он предлагает блаженство гонений и поношений. Он не обещает никакого материального вознаграждения за веру.

Асаф споткнулся на богатстве и благоденствии нечестивых. Будь он сам так же богат, как они, его вряд ли этот вопрос волновал. Но почему именно я страдаю! Почему я должен быть бедным и больным?

Согласитесь, мы не думаем о Божьей справедливости, когда Он нам дает больше, чем другим. Это кажется естественным, нормальным. Но если у другого лучше машина, дом, работа, трудно согласиться с этим в сердце и даже благословить его.

2. Благоденствие нечестивых (сбор фактов)

Давайте последуем за ходом мысли Асафа, посмотрим, что вызвало в нем такое волнение и смятение?

Асаф позавидовал... нечестивым?!

Мы не знаем точно, кого имел в виду Асаф. Может быть, таких людей, как Семей, сын Геры, который злословил Давида (2 Цар. 16:5). Может быть,

он вспомнил Дойка Идумеянина, который убил 85 невинных священников (1 Цар. 22:18). Может быть, он думал об Авессаломе и Адонии, сыновьях Давида, которые пытались нечестными путями захватить трон отца. Эти и другие нечестивые в течение продолжительного времени благоденствовали, наслаждались миром и покоем, проводя время в роскоши и неге.

Не думаю, что сам Асаф плохо жил. Он же был начальником хора у Давида, хора очень большого. 288 братьев воспевали хвалу Богу! (1 Пар. 25:7).

Кроме того, Асаф был благословен хорошей семьей. Дети у него были верующими, имели хорошую работу. Они не переносили тяготы военной службы, а служили музыкантами при храме (1 Пар. 25:1-2).

Асаф также достиг больших успехов в своей профессиональной деятельности. Его песни исполнялись большим хором с оркестром наряду с песнями такого признанного мастера, как Давид. Что еще надо? Радуйся и благодари Бога.

Асаф позавидовал тем, кто жил лучше. Многие люди вокруг него жили намного хуже, едва могли прокормить себя, но этот факт не вызвал в его душе бурю негодования. Он обратил внимание на тех, кто жил лучше. Он позавидовал им вместо того, чтобы преисполниться состраданием к страждущим. Он пожелал иметь то, что имеют нечестивые, или, может быть, хотел, чтобы они лишились того, что имели.

Что бросилось в глаза Асафу, когда он думал о нечестивых?

“Ибо им нет страданий до смерти их, и крепки силы их” (Пс. 72:4). Нечестивые обладают крепким здоровьем, к их услугам качественное медобслуживание, полноценное питание, так что и болеют они не часто. Их страдания не соответствуют их преступлениям. Господь, кажется, ничем не проявляет Своего неудовольствия. Они даже умирают в мире. За незаконной жизнью следует мирная смерть.

Этот вопрос в свое время мучил Иова: “Почему незаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них... проводят дни свои в счастье и мгновенно нисходят в преисподнюю... Они должны быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем” (Иов 21:7-9,13,18).

“На работе человеческой нет их, и с прочими людьми не подвергаются ударам” (Пс. 72:5).

Я думал о том, что такое “человеческая работа”. Может быть, работа с полдевятого до пяти с тридцатиминутным перерывом на обед? Но, скорее, речь идет просто о работе в поте лица. Они не перерабатываются на поле или заводе и вообще неизвестно откуда получают деньги. Такое положение способствует гордости, тем более они всегда правы, они могут купить кого угодно. Что нельзя купить за деньги, то они покупают за очень большие деньги. У них везде знакомые: на таможне, в милиции, суде. Им не надо проводить время в очередях, потому что вся жизнь устроена так, чтобы *им* было хорошо. Они имеют все, что хотят, делают все, что хотят, над всем издеваются и клеветают, не обращают внимания на законы. Законы можно поменять, даже Конституцию (Основной закон), если она не устраивает.

Что хуже всего, эти нечестивые открыто выражают свое пренебрежение Богом. “Как узнает Бог? и есть ли ведение у Вышнего?” (Пс. 72:11).

Смотрите, они не отрицают Бога. Их атеизм имеет чисто практический характер: они живут так, как будто Его нет. Они не скажут о себе: “Мы неверующие”. Но если Бог и есть, то “Он не оказывает влияния на жизнь, не знает, что творится на земле. У Него недостает сил, чтобы навести здесь порядок, — считают они. — Его власть распространяется только на небо”, а здесь хозяева — они.

Интересно, что такой образ мысли перенимают и праведные. Они тоже начинают сомневаться: действительно ли Бог всемогущ? Почему Он не вмешивается? Знает ли Он о том, что нечестивые благоденствуют? Почему Он не защищает верных?

“И вот, эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство” (Пс. 72:12).

Асаф начинал с утверждения благоденствия нечестивых, и этим же заканчивает описание. Они продолжают благоденствовать, процветать, преуспевать. Они даже не считают нужным скрывать свое богатство, нажитое неправедным путем, а кичатся, хвалятся, выставляют его напоказ. Их может наказать только Господь, но Он медлит, как бы не замечает, и их “временное” благоденствие длится до смерти. Как может чувствовать себя в таких условиях праведник?

3. Реакция на благоденствие нечестивых (оценка фактов)

Мы слышим вопль души Асафа: “Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?” (Пс. 72:13-14).

Наблюдая за жизнью нечестивых, Асаф спешит с выводами и чуть было не падает. (Есть связь между умом и ногами. Неправильно подумал — и чуть не поскользнулся, потерял опору).

Асаф думал: “Вот я постился, соблюдал субботу, слушал проповеди, молился, много жертвовал, давал милостыню, противостоял искушениям, греху, шел путем дисциплины, самое лучшее время тратил на работу с хористами, исповедовался перед Богом во всех грехах, а что пользы? Праведность ничего не дает, никакой материальной выгоды. Не лучше ли поступиться принципами? В меру обманывать, воровать... Присоединиться к счастливому большинству и жить в свое удовольствие”.

Апостол Павел отвечает на вопрос Асафа: нет, все это не напрасно. “Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом” (1 Кор. 15:58).

Асаф и сам позже понял эту истину, когда вошел во святилище. Надо было сразу туда идти. Чтобы верить, надо приблизиться к Богу, спешить в общение с верующими, окружить себя тем, что укрепляет веру, читать слово, молиться, стараться больше узнать о Том, в Кого уверовал. «Вкусите, и увидите, как благ Господь!» (Пс. 33:9). Асаф вкусил и увидел.

Следующий раз мы подробнее поразмышляем об исцелении Асафа, о том, как он избавился от зависти к нечестивым. Подобным образом духовное исцеление может произойти с каждым из нас. А сейчас, в заключение, снова вернемся к тому, с чего Асаф начинает Псалом — утверждению благодати Божьей.

Бог благ, очень благ. Пусть не смутит нас дьявол. Иногда, наблюдая за жизнью, мы можем подумать иначе, можем усомниться в Его благодати, любви, но Он действительно очень добр. Он даже на поля нечестивых посылает дождь, и им светит солнце. Но особенно благ Господь к чистым сердцем. (Чистые сердцем хорошо понимают, что Бог действительно благ. Асаф допустил в сердце зависть, потому и не увидел благодати Божьей).

Господь благ к Своим. Даже переживания и скорби становятся для призванных Им благом. Он дает радость в настоящем, а потом примет в славу, где не будет ни тени несправедливости. Сейчас мы просто всего не знаем, видим отдельные отрезки Его путей.

Благодать Божия проявилась хотя бы в том, что Он удержал Асафа от падения. Тот “едва не поскользнулся”. Конечно, если бы Господь не уберег, не сохранил, не подхватил Асафа, он неминуемо упал бы. Но Он держал его, как отец держит ребенка на скользкой дороге.

Благодать Божья проявляется и в отношении к неверующим, отрицающим Его существование или сомневающимся в Его доброте и всемогуществе. Господь долготерпит их, не желая, чтобы кто погиб, но “чтобы все пришли к покаянию” (2 Пет. 3:9). По Своей великой любви Он отдал Сына Единородного в умилоствление за грехи наши.

Те, кто пренебрегает Его благодатью, в серьезной опасности. Наблюдая за происходящими в бывших республиках Советского Союза революциями — тюльпановыми, орайжевыми или революцией роз — мы видим, как люди, находящиеся на вершине власти, в один момент могут потерять все, что имели, даже жизнь. Но больше опасности в возможности вечной гибели, чем рискуют неверующие в Него.

Придите к Нему и познайте, как Он благ в прощении грехов. А кто уже познал Его доброту, пусть возблагодарит Господа за Его неизменную любовь.

2. "Что происходит во святилище?" [Пс. 72:1-3.12-20]

1. Проблема: благоденствие нечестивых и страдания праведных

Мы продолжим размышление над 72 псалмом, в котором с великой силой раскрываются вопросы греха и наказания за грех, процветания нечестивых и страдания праведных, противоречия между Божьими всемогуществом и благодатью, с одной стороны, и наличием зла в мире, с другой стороны. Асаф был сбит с толку, наблюдая за вопиющей несправедливостью этого мира.

Более того, зависть к неверующим, их беззаботной и пресыщенной жизни едва не разрушила веру Асафа... Он уже, кажется, был готов оставить свое служение (уйти из церкви). Не находя ответа, он жаловался: "...Эти нечестивые благоденствуют в веке сем, умножают богатство. Так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день и обличениям всякое утро?" (Пс. 72:12-14).

Видите, к чему могут привести зависть и сугубо рационалистический образ мышления. Вроде бы все правильно, факты, как говорится, вещь упрямая, 230 но это только поверхность. И хорошо, что Асаф вовремя остановился в своих размышлениях. «Но если бы я сказал: "Буду рассуждать так", — то я виновен был бы пред родом сынов Твоих"» (Пс. 72:15). Асаф не выразил вслух то, о чем думал (не всегда надо говорить, что у тебя на уме). Он не хотел говорить ничего такого, что бы поколебало веру ближних, что бы лишило их веры, радости, надежды. Если бы он начал распространяться о своих сомнениях, то повредил бы другим. Мысли в сердце повредят только тебе самому, если их выразить — другим братьям и сестрам, поэтому надо думать, прежде чем говорить.

Асаф промолчал, но все же мысль не давала ему покоя. "И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих... доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их" (Пс. 72:16-17).

Озарение пришло во святилище: "Так! На скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти. Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов! Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их" (Пс. 72:18-20).

Вопрос, мучивший Асафа, является предметом переживаний многих благочестивых христиан. Факт процветания нечестивых смущает нас. Еще труднее примириться с фактом страдания невинных, праведных. Одно дело, незаконные благоденствуют, это еще можно вынести. Но ведь *праведники страдают*, терпят от нечестивых.

Асаф больше внимания обращает на благоденствие злодеев, но мы могли бы привести немало примеров страдания верующих, начиная с Авеля и заканчивая мучениками наших дней. И эти примеры в пух и прах разбивают т.н. богословие процветания, благосостояния, неглубокие обещания, будто бы верующие не будут болеть, страдать, терпеть лишения и нужду.

Недавно я с большим интересом прочитал книгу Ф.В. Фаррара “Власть тьмы в царстве света”, повествующую о жизни христиан в Константинополе и Малой Азии в конце IV начале V веков. Фаррар описывает коллекции всякого рода орудий пытки, которые использовались и для мучений добрых христиан (“щипцы для раздробления пальцев и сдирания ногтей; скобки, железная лошадь с острыми шпильками на спине, на которую привязывались узники с тяжелыми привесками к рукам и ногам; были щипцы для раздирания членов... ужасные железные коши с острыми когтями, которыми палач проводил по телу кровавые борозды”), а потом сетует: “Не было ли поистине ужасно, что нечестие, ложь, низкие козни, лицемерие могли восторжествовать, между тем как невинность и праведность подверглись унижению, поражению, изгнанию и пыткам. Златоуст находился в жалкой и заброшенной армянской деревне, тревожимый набегами разбойников... (Другие) были изгнаны, оштрафованы и унижены, верные иоанниты (приверженцы Златоуста) подвергались побоям, тюремному заключению, пыткам. Один (Евтихий) был зверски умерщвлен... А их злобные враги в это время торжествовали”.

Какое же преимущество быть верующим? Их не щадят враги, это понятно, но печально, что и природные катаклизмы не обходят их стороной. Многие христиане погибли во время разрушительного цунами в юго-восточной Азии. Даже группа детей, которые проводили изучение Библии на берегу моря, была смыта водой. В Шри-Ланке несколько пасторов погибли, а их церкви были разрушены.

Наблюдения за миром и поверхностный анализ информации могут привести к колебанию в вере и сомнению в Божьей справедливости, могут угасить ревность в служении. Мы можем рассуждать, как люди, о которых написано у Малахии: “Вы говорите: тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы” (Мал. 3:14-15).

2. Место обретения веры

Так думал Асаф, но потом понял: здесь что-то не так. Монета должна иметь другую сторону. Должна быть другая перспектива, другой взгляд на

жизнь.

Даже простое наблюдение за природой наталкивает нас на эту мысль. Мы смотрим на величие солнца и звезд, гармонию Вселенной, порядок в движении планет Солнечной системы и начинаем понимать: должен быть ответ. Мы восторгаемся пением птиц, изумительной красотой распутившейся розы, неизменным порядком смены дня и ночи, лета и зимы и убеждаемся в том, что жизнь — это не цепочка случайностей. Есть причина и следствие, есть начало и конец, есть преступление и наказание. Но чтобы в полноте понять это, недостаточно наблюдения за природой. Надо войти во святилище.

Асаф не сразу поспешил туда. Вероятно, он хотел найти ответ, не приходя к Богу, не прибегая к помощи вечного слова.

Может быть, он обратился к разуму, пытаясь найти ответ умом. Но “разумного”, научного объяснения этой проблеме не найти. Вопрос несправедливости не понять логическим путем. Здесь, кажется, не работают причинно-следственные связи. Клубок ведет за пределы этой жизни, за пределы чувств, опыта, земного бытия, и без веры, без веры в Бога, без познания Всевышнего так и останешься у закрытой двери.

Сегодня одним из популярных ответов считается атеизм. Нет справедливости, значит и нет всемогущего Бога.

Атеизм — не новое явление, не порождение дьявольской системы марксизма-ленинизма. Во время Асафа были атеисты. Безумец сказал в сердце (вслух не решился): “Нет Бога” (Пс. 13:1).

Можно прийти к отрицанию Бога, но какой смысл в отрицании? Атеизм — тупик, дорога в никуда (хорошо бы в никуда, но ведь она ведет в ад). В вопросе несправедливости и зла этого мира атеизм вообще не оставляет никакой надежды. Он не распутывает даже интеллектуальный узел, не говоря уже о моральном и духовном. Он оставляет человека у бездны отчаяния, тропа обрывается, и выхода на ТУ сторону нет.

Но он должен быть! Само понятие “справедливости” в сердце и уме Асафа взывает к Источнику правды. Откуда, например, у нас представление о том, что правильно и что неправильно, хорошо и плохо? Почему мы вообще считаем, что клеветать и обманывать плохо, а помогать бедному — хорошо? Только исходя из личного предпочтения? — Нет, мы признаем существование какого-то нравственного закона, на основе которого становится возможным

говорить о добре и зле. Если же появляется нравственный закон, должен быть и Законодатель. И здесь атеист в ловушке. Он рассуждает о справедливости, при этом отрицая существование нравственного Начала, Законодателя, а без этого Начала не может быть речи о добре и зле, и потому нет смысла задавать вопросы о несправедливости.

Переживая духовный кризис, Асаф решил пойти с нуждой к Богу. (А куда еще идти?) Поскольку отказ от веры вообще ведет в тупик, надо идти к Богу.

Асаф вошел во святилище Божие. Слово “святилище” в Ветхом Завете обозначает скинию или храм, или даже самое важное место в храме: место пребывания Бога. Возможно, здесь имеется в виду молитва, с которой он пред жертвенником обратился к Господу и получил от Него в откровении разрешение своих сомнений. Или же он принял участие в праздничном собрании в храме и там, в свете Божьего величия, все понял. Главное, что в месте пребывания Бога разрешилась духовная проблема псалмопевца.

Это хорошая мысль, мудрое решение. Где можно все понять, проникнуть в суть, разобраться в жизни? Только в присутствии Бога. Нельзя оставаться наедине с собой. Надо приблизиться к Нему, и только тогда мы что-то поймем. (Не что-то, а почти все). Своим умом не объяснить проблемы бытия. Только приближение к Господу вселяет надежду. Только в святилище мы можем узнать то, чего ни в каком другом месте мы не поймем. Потому что наши инструменты познания мира весьма ограничены. Мы только *думаем*, что много знаем о мире, о его устройении, функционировании природы, человеческого организма, жизни общества, но на самом деле видим только одну сторону, внешнюю, материальную. Есть другие способы познания: страдания (тот, кто переживает боль, знает о мире намного больше), созерцание, опыт веры... Таким образом можно проникнуть за пределы разума.

Что значит святилище для нас? Куда мы идем в моменты сомнений и колебаний в вере?

2.1. Собрание

Идите в дом молитвы, идите туда, где собираются другие верующие. Здесь вы встретите своих братьев и сестер. Среди них *будут* те, кто страдает больше, чем вы. В собрании вы услышите пение-славословие Господу, которое поднимет вас над суетой мира. В собрании вы услышите проповедь —

слово Божие - о Его вечной любви, об Иисусе умершем за грехи наши. В собрании вы поймете, что сами — такие же грешники. Нечего указывать на других...

В доме молитвы мы уразумеем конец нечестивых. Воспоминание смерти и страданий Христовых еще раз напомним нам об ужасе греха и о наказании за грех, о Божьей любви и восстановлении справедливости.

В собрании Асаф не просто забылся, перестал думать, но нашел выход. Заглушить боль проще всего, но хороший врач не удовлетворится этим. Он обнаружит причину, вызывающую боль, и будет работать над устранением этой причины.

В святилище Асаф понял свою проблему и начал мыслить духовно. Он не закрыл глаза на обстоятельства, но поднялся выше, понял то, что недоступно стороннему наблюдателю. Ах, как много можно понять, когда приходишь в собрание! Сохраним эту хорошую привычку — регулярно посещать собрания. Это — место исцеления. Сколько людей находили здесь мир сердцу! Они могли бы воскликнуть после собрания подобно Иакову: “Истинно Господь присутствует на месте сем; а я и не знал!” (Быт. 28:16).

2.2. Библия

Святилищем для нас может стать чтение Библии. Когда вы сомневаетесь, когда вера колеблется, когда сердце болит — читайте Библию. Вы прочтаете, например, о терпении Иова и увидите, что сделал с ним Господь. Вы узнаете, что случилось с нечестивыми во время потопа или наказания Содома и Гоморры. *Вы прочтаете, как Бог наказал фараона, не отпуская Израиль из рабства, как наказывал целые народы, погрязшие во грехе, и отдельных безбожников (Ирода, гнавшего церковь Божию).* Мы поймем, что есть Божий суд наперсникам разврата, есть истинный Судья, Он ждет. Мы поймем, что счастье нечестивых призрачно, удовольствие их кратковременно.

23. Молитва

Молитва — еще одно святилище для нас. Когда вы сомневаетесь и колеблетесь в вере — молитесь. Войдите в общение с Богом. Джон Уайтфилд, бывало, целый день лежал, повергшись перед Господом, ожидая милости от Него. (А мы хотели бы, чтобы Бог отвечал на трехминутное повторение одних и тех же слов). Приближаясь к Богу, мы увидим Его святость и любовь. .. Его отношение ко греху. Десятки вопросов разрешатся, если мы войдем в общение

с Ним.

3. Конец нечестивых

Что понял Асаф, войдя во святилище? Как он сам говорит, уразумел конец нечестивых: “Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти. Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов! Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их” (Пс. 72:18-20).

Раньше Асаф смотрел только на настоящее нечестивых, но не думал об их будущем. Он видел только сегодня, но не знал, что будет завтра. Он не понимал, что они поставлены на скользких путях, что в их жизни нет ничего надежного.

Как часто мы видим только начало и не думаем о последствиях! Проблема неверующих в том, что они не хотят смотреть в будущее, не хотят думать о том, что будет после смерти, отмахиваются от этой мысли: “А кто там был?”

А мы спрашиваем в ответ: «Почему же вы говорите, что там ничего нет, если у вас нет доказательств? Почему бы вам тогда не признать: “Мы не знаем”».

А вдруг там что-то есть? Тогда вы рискуете жизнью, и не просто жизнью, а вечностью. Представьте себе это дело таким образом: если я верю, а после смерти окажется, что ТАМ ничего нет, что я теряю?.. Время на собрания, борьбу с грехом... так это в любом случае даже положительно сказывается на моем здоровье. Ученые говорят, что у тех, кто регулярно посещает собрания, даже с давлением меньше проблем. Они получают положительный заряд в собрании.

А что, если ТАМ что-то есть? Что вы теряете? — Все! Согласитесь, слишком большой риск, чтобы полагаться на авось.

Но хочется сказать больше. Мы говорим не об абстрактных вещах. Мы знаем Того, Кто вернулся ОТТУДА... Кто знает все о будущем. Иисус Христос был ТАМ. Он был мертв и ожил! Он говорит, что будет в конце жизни. “...Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими... тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их” (Мф. 7:13-14).

К сожалению, мы часто смотрим только на начало: веселая жизнь, пада-

ющие с неба деньги, яхты и пальмы, вечная молодость и красота (как в фильмах и рекламе), но что дальше? К чему ведет грех? Каким будет конец? К чему мы придем?

Асаф отмечает несколько характеристик благоденствия нечестивых. Во-первых, оно носит *временный* характер. Они могут наслаждаться год, пять, тридцать лет, но редко — всю жизнь. Да и вся жизнь в сравнении с вечностью что значит? Они пропадают, как сновидение. В их благоденствии нет ничего стабильного, постоянного. Наоборот, чем выше, тем опаснее, страшнее. Они всегда боятся за власть, за свою жизнь. Если они не боятся правосудия, то опасаются друг друга, и не зря.

“Посему, — говорит Златоуст, — не убожай их за здешние их наслаждения, но плачь о предстоящем им наказании, равно и праведного не называй несчастным за здешнюю его бедность, но убожай за будущее богатство благ и вкорени в душе своей учение о воскресении...”

Благоденствие нечестивых временно. Это во-первых. Во-вторых, их погибель будет *неожиданной*. В любой момент они могут поскользнуться. Они приходят в разорение нечаянно, вдруг, неожиданно для них самих и тех, кто им завидует. Если Асаф “чуть не поскользнулся”, то они вообще упадут.

“Видал я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу” (Пс. 36:35-36).

“Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут... Еще немного, и не станет нечестивого; посмотришь на его место, и нет его... (Пс. 36:1-2, 10).

В-третьих, их конец не только придет неожиданно. Он будет *страшным и жестоким*. Они погибнут от ужасов. Участи их не позавидуешь.

Тот же Фаррар пишет о том, что случилось с нечестивыми гонителями Златоуста (стр. 516);

Императрица (которая со всей жестокостью ополчилась против праведника) умерла, когда ей было всего 31 год от роду. Угрызения совести и волнение духа привели к ужасным страданиям и смерти. Один епископ был наказан гнойным воспалением. Ему несколько раз ампутировали ногу, и однако гангрена не переставала распространяться. Он умер в таких ужасных муче-

ниях, что сделался предметом сожаления даже для своих врагов.

У другого клеветника так распух язык, что он не мог говорить и потом от этого умер. Еще один был поражен необычной язвой и так же умер омерзительной смертью. Третий нечаянно свалился с лестницы и убили от этого падения. А главный виновник всего продолжал жить, но, как отмечает Фаррар, продолжение жизни иногда служит главным орудием наказания Божьего.

Асаф все понял, когда вошел во святилище. Как долго длился процесс оздоровления, мы не знаем. Озарение приходит не сразу. Иногда требуется время, чтобы то, что знает ум, проникло в сердце. Мы не предлагаем быстрых ответов на необдуманные вопросы (т.н. военно-полевое богословие). Не всегда жизненно важные ответы мы получаем мгновенно, под влиянием одного собрания или серии проповедей, прочтения нескольких глав Библии. Может быть, надо всю Библию прочитать. Может быть, надо усерднее молиться. К тому же вопросы могут возникнуть снова, и с течением времени более серьезные. Как писал Рональд Данн, сейчас я мечтаю о том, чтобы мои сегодняшние проблемы были вроде тех, из-за которых я переживал в шестнадцать лет. В том возрасте мы просили Бога избавить нас от прыщей, теперь — от раковой опухоли.

Но затягивать поиски неразумно и опасно. Конец любого человека может прийти неожиданно. Призыв Божий не всегда будет так ясно звучать. Придет время, когда люди “будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его” (Ам. 8:12). Время обретения веры, время приближения к Богу — сегодня.

Когда мы приближаемся к Богу, даже то, чего мы не понимаем, уходит на второй план, и мы просто смиряемся перед мудростью, величием, непостижимостью Творца.

Да благословит нас Бог в наших переживаниях идти во святилище, приближаться к Нему, переживать Его благость и возвещать все дела Его, как призывает к тому Асаф.

3. "Духовное мышление" Пс. 72:18-28

В третий раз мы обращаемся к 72 Псалму, чтобы, подобно Асафу, преодолев смущение и сомнение, вызванные злом этого мира, утвердиться в Божьей благодати.

Мы говорили о том, что пережил Асаф, наблюдая за жизнью нечестивых. Он позавидовал им и потерял радость жизни, видя их благоденствие. Не случилось ли такое и с нами, или что-то подобное этому?

Недавно ко мне подошла одна сестра и спросила: "А как насчет зависти к праведным, к тем, кто трудится рядом со мной в церкви? С кем вместе преподаешь или поешь в хоре? Ведь завидуем мы не только нечестивым".

И правда, благоденствие праведных иногда перенести еще тяжелее. Ладно, беззаконники наслаждаются жизнью. Можно утешить себя тем, что их ожидает вечная гибель в компании дьявола и ангелов его. А вот наш брат и сестра здесь радуются в жизни, да еще и на небе будут блаженствовать. Пусть бы пострадали немного.

Думаю, в этой ситуации нам нужно проходить тот же курс лечения: *углубляться* в слово, молиться (особенно за тех, кто имеет намного меньше), входить в общение с Богом на собрании. Пусть ум очищается, пусть настраивается на духовную волну мышления.

Вернемся, однако, к Асафу. Асаф долго думал о благоденствии нечестивых, так долго, что начал сомневаться в Боге, в Его благодати. Он уже готов был задать вопросы: "Не напрасно ли я трудился? Есть ли вообще смысл в религии? Что пользы в благочестии?"

Его мышление изменилось, когда он вошел во святилище. Он поднялся на новый, духовный уровень мышления. Он все понял, когда приблизился к Богу. Теперь он уже смог правильно оценить свое состояние до посещения святилища. "Когда кипело сердце мое и терзалась внутренность моя, тогда я был невежда и не разумел; как скот был я пред Тобою" (Пс. 72:1-21-22).

Асаф говорит, что позволил чувствам управлять собой, уподобившись

животному, скоту. В еврейском языке употреблено слово “бехема”, от которого произошло наше “бегемот”. Оно означает грубое, дикое, свирепое животное, которое совершенно не думает о том, что делает. Животное это водится своими инстинктами. Оно не помышляет о воздаянии, о Божьей святости, о вечной жизни. Желания тела определяют его поведение. И таким был Асаф.

Асаф исцелился, когда вошел в святилище (пришел на собрание). Там он начал кое-что понимать. Там он осознал свои ошибки.

У каждого человека исцеление происходит по-разному. Помните, Иов находился в подобной ситуации. Он задавал сложные вопросы, не понимая, почему праведные страдают, а нечестивые благоденствуют. Но он также вошел во святилище Божье, понял, как Бог велик и мудр, и смирился, раскаялся в прахе и пепле. Асаф же обрел веру, увидев конец нечестивых. После посещения святилища он начал мыслить духовно.

Когда мы становимся христианами, то обретаем новое мышление, благодаря просвещению Духа начинаем понимать суть вещей. Христиане должны на все смотреть с духовной точки зрения. Не только на собрания и служение церкви, но и на бизнес, политику, экономические вопросы, на богатство, страдания, на брак и семью, на воспитание детей.

Что изменилось в уме Асафа? Что произошло, когда он прочитал Библию или встал с колен? Асаф изменил мнение о нечестивых, о служении, о Боге и о себе. Произошло своего рода покаяние. (Слово покаяться прежде всего означает в Новом Завете изменение мышления).

1. Изменение мышления в отношении нечестивых (18-20, 27)

Асаф изменил мнение о нечестивых. Он понял: не все так гладко, не все так хорошо у них. Нечестивые тоже плачут.

“Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти. Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов! Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь мечты их” (Пс. 72:18-20).

Благоденствие нечестивых подобно сну или мечте. В мечтах можно вообразить, что угодно. Во сне ты можешь сидеть за одним столом с президентами, но настоящая жизнь начинается после пробуждения.

1) Те, кому позавидовал Асаф, уже *в этой жизни пожинают плоды*

своего беззакония. Греховный образ жизни — уже наказание. Апостол Павел говорит об этом в первой главе послания к Римлянам: “И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонаравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы”.

Разве назовешь счастливой жизнь в неправде, злобе, ненависти, обмане, злоречии, клевете, жестокости, непримирении? Такие люди сами себе хуже делают. Грех разрушает их не только снаружи, но и изнутри. Они являются рабами своих привычек, своих пороков, рабами зависти, недовольства, корыстолюбия. Они изливают свою злобу и нечестие друг на друга и боятся друг друга. Их внешнему благоденствию нечего завидовать, жалеть их надо.

В своей книге “Монументальная пропаганда” Владимир Войнович, рассуждая о разных формах террора нашей послеоктябрьской истории, пишет о том, как нечестивые истребляют друг друга, уничтожают всеми возможными способами, закалывая ножами, расстреливая из винтовок, пистолетов, пулеметов, или с помощью яда, взрывных устройств. Оценивая послеперестроечное общество в России, он замечает: “В городах, больших и отчасти малых, орудуют банды, всем известные с известными предводителями, паханами, ворами в законе, которые ни от кого не прячутся, разъезжают в бронированных лимузинах с охраной, ведут международный бизнес и хранят деньги не в стеклянных, а в оффшорных банках, в банках Швейцарии и в Бэнк оф Нью-Йорк. Их называют банкирами, олигархами, мэрами, губернаторами, министрами, владельцами заводов, газет, пароходов, нефтяных скважин и телеканалов. Жизнь у них хорошая, но часто короткая и проходит в страхе. Боятся они не милиции, а друг друга, и не зря. Законы не писаны, но суровы. Смертная казнь — ходовое наказание”. Так что “не негодуй на злодеев и не завидуй нечестивым, потому что злой не имеет будущности, — светильник нечестивых угаснет” (Пр. 24:19-20).

2) Асаф отмечает *недолговечность* благоденствия нечестивых. Оно как мираж, сон, видение. “Видал я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укорневшемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его;

ищу его и не нахожу” (Пс. 36:35). “В мыслях у них, что дома их вечны и что жилища их в род и род, и земли свои они называют своими именами. Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают” (Пс. 48:12-13). “За то они будут как утренний туман, как роса, скоро исчезающая, как мякина, свеваемая с гумна, и как дым из трубы” (Ос. 13:3).

Проблема в том, что благоденствие нечестивых основано на вещах переходящих: богатстве, власти, может, здоровье, которые не гарантируют долговременного счастья, даже счастья длиной в земную жизнь. Но все это — дом, построенный на песке. Недавно я столкнулся, например, с таким интересным фактом: исследование судеб четырехсот самых богатых людей планеты показало, что за тридцать-сорок лет в списке их осталось только 20%. Громадное состояние многих людей рассеялось как дым.

Возьмите ту же власть. Александр Македонский завоевал полмира. Он был назван Александром Великим. Но еще задолго до его смерти в самом расцвете сил Даниил пророчествовал: он “чрезвычайно возвеличился; но когда он усилился, то сломился большой рог” (Дан. 8:8).

3) Их смерть и исчезновение не только *внезапное, но и полное*. Они как разбитая на мелкие кусочки ваза. Асаф говорит, что нечестивые низвергаются в пропасть, исчезают, приходят в разорение.

Можно привести немало примеров внезапной смерти нечестивых. За последнее время я прочитал несколько книг о перевороте 1917 года, захвате власти большевиками и красном терроре. Полезно знать, как заканчивалась жизнь многих преступников, запятнавших себя кровью народа.

Один из них — Иона Якир, страшный палач, который выпустил директиву о “процентном уничтожении мужского населения”. Террор и жестокость позволили ему подняться очень высоко. Он стал командующим войсками Киевского военного округа, фактически, хозяином Украины. Казалось бы, его будущее обеспечено. Телохранители охраняли его жизнь. Он жил в спецквартире спецдома и проводил свой досуг на спецдачах, как и другие “слуги народа”. Он восстанавливал свое революционное здоровье в спецсанаториях и стрелял оленей в спецзаповедниках.

27 мая 1937 года член Центрального Комитета ВКП(б), командарм 1 ранга Иона Эммануилович Якир получил срочный вызов в Москву. В те времена вожди такого калибра передвигались по стране в своих собственных

поездах или вагонах. Это удобно. В любом уголке страны с вами всегда кусочек вашего дома, вы всегда окружены милыми вашему сердцу вещами, любимыми книгами, с вами всегда не какой-то посторонний, а ваш личный врач, который за много лет изучил ваши недуги. С вами всегда ваш самый любимый повар, который знает ваши вкусы и умеет угодить...

Но вот на одной маленькой станции в вагон вошли люди в сером, плеснули командарму светом фонаря в очи и, не дав возможности их протереть, объявили: “Вы арестованы!” Гражданин Якир был высажен из вагона, водворен в черный автомобиль и доставлен куда следует. Якира судили в группе Тухачевского. 11 июня 1937 года его, как и всех в группе, приговорили к высшей мере. На следующий день приговор привели в исполнение. На следующий день — это сильно сказано: приговор объявили в 23 часа 35 минут. Пока приговор читали, наступила полночь, сутки сменились, потому впечатление такое, что вроде им после приговора еще по целому дню жизни подарили. Вовсе нет. Зачем тянуть?..

4) Смерть нечестивых не только бывает внезапной, но и *ужасной*, особенно в сравнении с их благоденствием. Сестра атеиста Вольтера говорила: “За все деньги мира я не хотела бы наблюдать за смертью безбожника”. А вспомните Ирода, убившего апостола Иакова мечом. “Ангел Господень поразило его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер” (Деян. 12:22-23). Недаром Валаам желал умереть смертью праведника.

Господь говорит: “Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками...” (Быт. 6:3). Господь терпит долгое время, не желая чтобы кто погиб. Он не хочет, чтобы, выбирая плевелы, с ними не выдергать и пшеницы. Ведь кто из нас без греха? Кто будет настолько смел перед Богом, чтобы просить суда по справедливости, а не по милости? Потому все так и растет до жатвы, а потом — суд.

5) Но смерть нечестивых — это не самое страшное. Это только начало ужасов. Даже если “им нет страданий до смерти их, и крепки силы их” (Пс. 72:4), то после смерти их ожидает вечное разделение с Богом и мучение в компании диавола и ангелов его.

Асаф никогда не думал о нечестивых с точки зрения их будущности. А ведь Давид написал очень хороший псалом на эту тему, и Асаф должен был вникнуть в слова, разучивая его с хором: “Не ревнуй злодеям, не завидуй

делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут” (Пс. 36:1-2).

Как важно иметь правильную перспективу, правильный взгляд на мирские блага, земную радость. Мы часто смотрим только на начало жизни: широкие врата и пространный путь. Громадная, “к соблазнам жадная” толпа. Ешь, пей и веселись. Бери от жизни все, что можешь. А грех, оказывается, влечет определенные последствия. Та же злоба и зависть делают человека несчастным. То же недовольство сказывается даже на здоровье. То же распуство приводит к многочисленным болезням, которых с каждым годом все больше и больше. Но все это ничто в сравнении с вечным состоянием погибели. Да, широкие врата именно туда и ведут.

Начало может быть очень привлекательным, но не смотрите только на начало. Подумайте, чем закончится пространный путь. Христос говорит, что он ведет в погибель. Начало обещает бесконечную радость, вечное здоровье, постоянную дружбу, неугасимую любовь, но в конце все наоборот. Подумайте, как важно смотреть на жизнь с конца, иметь правильное, духовное мышление в отношении греха и жизни без Бога.

Иоанн Златоуст проповедовал: “Не будем судить о Промысле Божиим только по настоящему, а станем судить и по будущему. Настоящая жизнь есть борьба, подвиг, поприще, а будущая — воздаяние, венец, награда. Как ратоборцу в борьбе нужно сражаться в поту, в пыли, в зное, в трудах и страданиях, так и праведнику здесь нужно много терпеть и все переносить великодушно, если он хочет получить там светлые венцы”.

Имеем ли мы духовное мышление в отношении нечестивых, в отношении греха и будущего? О, если бы так, то мы убегали бы от греха, как Иосиф, мы боялись бы его, как Седрах, Мисах и Авденаго, которые предпочли беззаконию огненную печь.

2. Изменение мышления в отношении к Богу

Второе важное изменение в уме Асафа — изменение мнения о Боге. Асаф понял, что Бог вовлечен в жизнь людей. Он управляет миром. Он обрел духовное мышление в отношении Бога.

“Так! На скольких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти... Как сновидение по пробуждении, так Ты, Господи, пробудив их, уничтожишь

мечты их... Ты держишь меня за правую руку; Ты руководишь меня советом Твоим и потом применишь меня в славу” (Пс. 72:18,20, 23а-24).

Главная богословская проблема Асафа, думается, была не в том, что нечестивые благоденствуют, а в том, что Бог позволяет это. Если бы все это происходило случайно, можно было бы вытерпеть. Но что если Бог допускает несправедливость?

Простое наблюдение за фактами, взгляд на поверхность часто ведут к поверхностным выводам в отношении Бога. Один из них, например, отрицание Бога. “В мире царит несправедливость, значит Бога нет”. Но мы говорили уже, что этот вывод не назовешь даже рациональным, не то что духовным. Отрицание Бога ничего не решает. Напротив, если нет Бога, нет и абсолютной справедливости. Если мы — результат случайного столкновения атомов и молекул, тогда добро и зло — понятия относительные, да их просто нет, существует только материя. Нет смысла задавать вопросы о страданиях, грехе, праведности.

Еще один скорый вывод — решение проблемы благодати Бога и Его всемогущества в ущерб благодати или всемогуществу. Раввин Гарольд Кушнер, сам переживший большие страдания в своей семье, приходит к выводу: “Бог — это благо. Но существуют пределы Его возможностей. Бог вовсе не желает, чтобы мы страдали. Он приходит в гнев и удручен, как и мы, когда с нами происходят несчастья, но Он ничего не может с этим поделать”. Другие допускают, что Бог, если Он и есть, зол, посылает страдания и даже не хочет, чтобы люди от них избавлялись. Цунами — Бог виноват. Теракт — Господь гневается. Он не заинтересован в справедливости. Кто-то говорит в сердце: Господь есть, но “он не делает ни добра, ни зла” (Соф. 1:12).

Когда мы выслушиваем такие мнения, на память приходят слова Вольтера: “Бог создал человека по образу и подобию Своему. И люди отплатили Ему тем же”. (Т.е. создали Бога по своему образу и подобию).

Асаф обрел духовное мышление по отношению к Богу. Он понял: Бог — не сторонний наблюдатель. Он наказывает зло. Бог терпит, посылает дождь на праведных и неправедных, но мы видим и проблески Его праведного гнева на нечестивых. Он поставил их на скользких путях. Он уничтожает мечты их. И Он же держит Асафа за правую руку. Он примет его славу, а нечестивых погубит. Его власть распространяется и на них.

Как и Асаф, до посещения святилища мы можем быть ослеплены, “в своей печали и слезах, подобно Марии, видим только садовника, а Он — наш Спаситель”. Он заботится о нас. Он даже продумал вопрос нашей вечной жизни. И об этом мы знаем гораздо больше, чем Асаф. Мы читали Новый Завет, Евангелия. Мы еще раз убедились в том, что Бог не держится от нас на безопасном расстоянии. Его имя — Эммануил, что значит “с нами Бог”.

Однажды в концлагере казнили заключенных, и один из наблюдавших за мучениями повешенных спросил: “Где же Бог?” А второй ответил: “Как где, Он здесь, на виселице”.

Бог ответил на вопрос о несправедливости не словами, а воплощением, смертью и страданиями Сына Своего Иисуса Христа. Он пришел в нашу жизнь. Он держит нас за руку. Он руководит советом. Он поддерживает нас.

Один человек наклеил на бампер своего автомобиля текст: “Я знаю — Бог жив! Я разговаривал с Ним сегодня утром!” Знаем ли мы об этом?

Эту простую истину начал понимать и Асаф после посещения святилища. После всех переживаний он смог сказать: “Мне благо приближаться к Богу!” (Пс. 72:28).

Следующий раз мы больше поговорим о благодати Божьей и приближении к Нему (на основании опыта Асафа), а сейчас возблагодарим Господа за Его милость к нам. Ведь и мы по своим делам нечисты. И наша праведность — как запачканная одежда. И за нас Иисус умер, когда мы были еще грешниками.

Прославим Его. Аминь.

4. "Все, что нам надо" [Пс. 72:23-28]

Мы заканчиваем размышление о духовных поисках Асафа: его зависти к нечестивым, сомнениях, вызванных наблюдением за их благоденствием, духовном исцелении, которое произошло во святилище, обретении духовного мышления и утверждении в Божьей доброте. Долгое время Асаф не мог понять Божьих путей в отношении праведных и нечестивых. Он видел, что далеко не каждый страдалец заканчивает жизнь так счастливо и безоблачно,

как Иов — десятки тысяч скота взамен погибшего, семеро сыновей и прекрасные дочери, 140 лет благоденствия и смерть в окружении детей, внуков и правнуков. Многие так и страдают до самой смерти. А вот нечестивые силами крепки, не работают и умирают, насыщенные днями. Где же Господь? (Интересно, что “мы возмущаемся несправедливостью, — говорит Ф. Янси, — но упускаем самый важный момент — понимание того, откуда исходит наше чувство справедливости. Какие у нас основания ожидать, что мир будет справедливым?”)

Асаф обрел мир только тогда, когда вошел во святилище Божье. Он понял, что его суждения были поверхностными, поспешными. Он был “как скот”: глупый, невежественный, недалекий в своих рассуждениях. Он дал волю чувствам, руководствовался инстинктом, не оценив ситуацию с библейской точки зрения. Он не понимал, что есть жизнь после жизни, думая, что на земле мы получаем и награду, и воздаяние.

Не против такого ли образа мысли восстает пророк? «Вы прогневаете Господа словами вашими и говорите: “Чем прогневаем мы Его?” Тем, что говорите: “Всякий, делающий зло, хорош пред очами Господа, и к таким Он благоволит” или “Где Бог правосудия?”» (Мал. 2:17).

Когда псалмопевец приблизился к Богу, мир поселился в его сердце. Ситуация не сильно изменилась, если вообще изменилась. Так же благоденствовали нечестивые; так же подвергал себя ударам псалмопевец. Но теперь он обрел Бога! Да, он и раньше, может быть, с детства, знал, что благ Господь, но знать умом и сердцем — разные вещи. Теперь мысль о Божьей доброте проникла в его сердце, и он воскликнул: “Кто мне на небе? и с Тобой ничего не хочу на земле” (Пс. 72:25).

1. Благословения служения

Асаф ожидал награды за праведность, но сейчас понял, что праведность сама по себе ~ счастье. Так что не ожидайте большой награды за свое служение. Само служение, сама праведная жизнь — уже благословение. Господь не оставит и без награды, но не рассчитывайте на нее в этой жизни и не удивляйтесь, если останетесь здесь без нее. Она (награда) — в самой праведности и служении, в том, что мы делаем для Бога.

Вл. Марцинковский рассказывает о студентке, которая впала в тяжелое уныние под бременем “проклятых вопросов” и сомнений. Позже она рассказала: “Недавно мне случилось оказать каплю милосердия страждущему, и это дало мне такое переживание, что сорок вопросов вдруг как-то сами собой разрешились для меня”. Вот пример благословения самого служения.

В предыдущих проповедях мы говорили о гонениях, воздвигнутых против Иона Златоуста. Но тот же Златоуст в своей бедственности был счастлив. Его оклеветали, но однако он был счастлив, и все искренние люди ни за что не променяли бы его испытания на пышную преступность его врагов.

Но это не все. Из Библии мы знаем, что еще будет награда и воздаяние в загробной жизни. Обратимся к книге пророка Малахии:

«Дерзостны предо Мною слова ваши, говорит Господь. Вы скажете: “Что мы говорим против Тебя?” Вы говорите: “ Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде пред лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и хотя искушают Бога, но остаются целы”. Но боящиеся Бога говорят друг другу: “Внимает Господь и слышит это, и пред лицом Его пишется памятная книга о боящихся Господа и чтущих имя Его”. И они будут Моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю, и буду миловать их, как милует человек сына своего, служащего ему. И тогда снова увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и неслужащим Ему”» (Мал. 3:13-18). “Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом” (1 Кор. 15:58).

2. Благословения близости к Богу

Возвратимся к Псалму и прочитаем стихи с 21 по 28.

Возмущенный несправедливостью, царящей в мире, Асаф мыслит как большинство людей вокруг него, слишком прямолинейно: праведники страдают, нечестивые благоденствуют, значит Бога нет. Это мышление невежды, “скотское” мышление. Но после посещения святилища, после молитвы, после встречи с Богом Асаф стал думать иначе. Все не так уж плохо. Есть Бог! Есть

радость в общении с Ним! Есть богатство благ, сокрытых в Нем! Есть будущность, есть надежда, есть вечная жизнь! Да, есть боль, страдания, их не объяснишь логикой, но они преодолеваются осознанием присутствия Господа. И чем ближе мы к Богу, тем легче противостоять вторжению мира, разочарованию, унынию, сомнениям.

Асаф перечисляет благословения, которые приносит жизнь с Богом. Он говорит о том, что делает для него Бог, как Он заботится о нем, как Он благ, какое участие проявляет Он в его судьбе.

“Но я всегда с Тобою: Ты держишь меня за правую руку” (Пс. 72:23).

Как хорошо, когда есть Тот, Кто ведет, Кто держит нас, особенно если Он хорошо знает путь, если Он знает, куда ведет, если Он желает нам вечного блага.

“Ты руководишь меня советом Твоим и потом примешь меня в славу” (Пс. 72:24), туда, где никогда не будет печали, сомнений, скорби.

Как хорошо, что есть Тот, Кто дает лучшие советы. Асафу Господь помогал принимать самые лучшие решения. У президентов есть свои советники по разным вопросам, даже целый штат помощников, а у Асафа есть Господь. Он советует, что и когда делать. Через Библию, через церковь, учителей церкви, через совесть. Только прислушиваемся ли мы к Его советам?

“Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле” (Пс. 72:25).

До какого состояния надо дойти, как высоко подняться, чтобы так сказать. Не знаю даже, насколько искренне Асаф это сказал — “с Тобой ничего не хочу на земле” — или это просто вырвалось из его груди в порыве чувств при виде великолепия храмового служения? Не знаю, как долго длилось такое состояние. Но псалмопевец дошел до такой глубины отношений с Богом, что ему уже больше ничего не надо. Подумайте, какая сила духа, какое единение с Отцом Небесным. Так думают влюбленные на пике чувств. Не надо ничего и никого кроме нее. С милой рай хоть в шалаше.

Нам это нелегко понять. Кто может с полным осознанием повторить: “С Тобой ничего не хочу на земле!” А здоровье? А хлеб насущный? А семья? Тоже надо. Но Асаф говорит о том, что желание души на земле может удовлетворить только Бог. Конечно, нужны деньги, нужны друзья, нужно место, где бы поклонить голову... Но кто заполнит пустоту сердца? Кто удовлет-

ворит нужду в прощении? Кто даст смысл жизни? В Ком успокоится сердце наше? Только в Боге. Древний богослов Августин говорил: “Ты создал нас для Себя, и мятется сердце наше, пока не обретет покоя в тебе”.

“Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек” (Пс. 72:26).

Плоть наша и сердце могут ослабеть, но Господь — сила наша, поддержка наша, часть наша вовек.

“Ибо вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя” (Пс. 72:27).

А вот нечестивых ожидают серьезные проблемы. У них нет будущего. Они погибнут от ужасов, причем внезапно для них. Так что не надо рисковать. Отношения с Богом — вопрос вечной жизни.

Шолом-Алейхем устами Тевье-молочника говорит почти о том же: «Однако не нам судить о деяниях Всевышнего. А еврей и подавно должен все принимать безропотно и повторять: “И то благо!” Так, видно, Богу угодно! А кощунствующие, — продолжаю я, — “ристократы”, которые говорят, что нет на свете Бога, будут посрамлены, когда явятся туда... Поплатятся с лихвой, ибо Он, “сокрушающий врагов”, — воздаст им сторицею! С Ним шутки плохи, с Ним ладить надо, упрашивать, умолять: “Отец всемилостивый! Внемли гласу нашему!” — услышь наши вопли! “Обрати милосердие Твое к нам!”»

3. Приближение к Богу

Асаф заканчивает свой псалом признанием: “А мне благо приближаться к Богу! На Господа Бога я возложил упование мое, чтобы возвещать все дела Твои” (Пс. 72:28).

Есть много добрых вещей в мире, того, что можно назвать “благом”. Но действительно великое благо, благо из благ — приближение к Господу. Бог близок к нам. На бампере автомобиля машины Б. Зудерманна было написано: “Бог к тебе ближе, чем бампер моего автомобиля”. Хорошо, что Господь близок, но к Нему можно подходить еще ближе.

Как можно приближаться к Богу?

Молитва — лучшее средство приближения к Богу. Смирненное, постоянное приближение, приближение со страхом и трепетом. (Чем ближе к Богу,

тем, пожалуй, больше трепета). В “прахе и пепле”, как Иов, в сокрушении сердца, как мытарь, мы можем приходить к Нему и испытывать благословения общения с Ним.

Мы можем приходить к Нему с радостью и веселием сердца, видя Его любовь к нам, Его доброту. Его милость.

Мы можем приходить к Нему утром и вечером, днем и ночью, в разных обстоятельствах и используя разные формы молитвы. Форма не имеет большого значения, конечно, но “неуклюжее положение тела во время молитвы выказывает пренебрежение к Господу” (У. Хендриксен).

В журнале “Вестник истины” (1-2005, стр. 7) можно прочитать историю переживаний брата Николая Ерофеевича Бойко, которая приводит на память отношение к молитве Даниила. Находясь в узах, Николай Ерофеевич склонялся на колени и открыто молился Богу. Лагерному начальству поручили любыми путями заставить его замолчать, чтобы он не свидетельствовал о Господе и не молился... Однажды дежурный сказал ему: “Слушай, Бойко, мне тебя жаль. Тебя ведь все равно уничтожат или сломают. Я тебе советую молиться лежа в постели. Закрой голову одеялом и молись, хоть всю ночь...” — “Поскольку ты жалеешь меня, тебе я скажу: не могу я так молиться, — ответил брат Николай. — Представь себе, если придет начальник лагеря, а я с ним стану говорить лежа под одеялом”. — “Ты что? Перед ним нужно вставать!” — “Насколько же Бог выше начальника! И ты советуешь мне разговаривать с Ним из-под одеяла?!”

Весьма полезная мысль... Хотя, еще раз повторим, у нас нет связывающих правил, обрядов, форм, хотя общение с Богом неформально, но его нельзя назвать и бесформенным. Надо избирать форму, которая бы усилила молитву или хотя бы не ослабляла ее.

Иногда мы приходим к Нему в молчаливой молитве, когда не можем выразить свои мысли вслух по разным причинам: например, в собрании, когда молятся вслух другие, или когда мы не находим слов, чтобы изъяснить могущество Божие или выразить нашу нужду, и просто воздыхаем, обращаясь к Господу.

Но недостаток молчания в том, что наш ум может блуждать. Слова помогают управлять мыслями и лучше выражают мысли, позволяют быть специ-

фичными в молитве. Они также отгоняют другие мысли, которые легко завладевают нами в случае “немых” молитв.

Приближаясь в молитве к Богу, можно многое понять. Если бы Асаф дольше стоял на коленях, он тоже понял бы, в чем дело. В молитве мы постигаем тайны. Много не поймешь в жизни, пока хорошо не помолишься.

Чтение Библии — хорошее средство приближения к Богу. Мы прислушиваемся к Его голосу, к Его советам, Его мыслям. Более того, мы ощущаем сладость чтения Библии.

А еще хорошо соединять молитву и чтение Писания. Писание должно стать основой наших просьб, благодарности, прославления Бога. Мы читаем о том, какой Бог, и славим Его. Мы читаем о благодати и милости Божьей и благодарим Его.

Приближаться к Богу можно через *размышление*. Но чтобы размышлять, надо готовиться. Кто-то заметил: “Если наша неистовая деятельность сшибает нас с ног, мы не сможем быть внимательными, когда наступит час молитвенного размышления”. Ч. Стэнли говорит: “Мы часто ведем себя как двухлетние дети, ни на минуту не прекращая ерзать, крутиться и вертеться и в то же время желаем, чтобы Бог успел за короткие передышки покоя вложить в нас глубокие духовные истины”. Потому надо подготовить мышление (молиться, читать слово), подготовить обстановку. Подготовка не должна сделать весь процесс слишком сложным. Мы развиваем внутренний настрой, который позволяет нам в любое время, как только появится минутка, обращаться мыслями к Нему.

Мы приближаемся к Нему во время сомнений, печали, переживаний, страданий, когда мы особенно нуждаемся в Нем. Именно в таких переживаниях Асаф пришел к Богу

Мы приближаемся к Нему, творя добрые дела, трудясь для Него, хваля Его.

Мы приближаемся к Нему, посещая собрания. Господь особенно близок к нам, когда мы славим Его, поем Ему, слушаем Его слово. Как хорошо приближаться к Богу, посещая собрания Божьих детей! Насколько мы усердны в такого рода приближении к Нему?

В одной американской газете сообщалось о женщине, которая за 20 лет

не пропустила ни одного собрания и была в собрании 1040 воскресений подряд. Далее в статье были вопросы:

1. Неужели к миссис Крейг (так ее звали) никто никогда в воскресенье не приезжал?
2. Неужели у нее никогда по воскресеньям не болела голова, неужели она не простуживалась, не уставала?
3. Неужели она никуда по воскресеньям не ездила?
4. Неужели ей никогда не хотелось в воскресенье утром поспать?
5. Неужели никогда в воскресенье утром там, где она живет, не шел дождь или снег?

И заканчивалась статья вопросом: “Так что же творится с миссис Крейг”?

Мы приближаемся к Нему, приходя в собрания. Когда мы собираемся в доме молитвы, вера наша возрастает, страдания удаляются, мудрости больше становится. Сейчас человек уже совсем иначе реагирует на события, потому что в сердце произошли изменения. Конечно, не всегда это происходит очень быстро, как нам хотелось бы. Процесс духовного оздоровления может занять долгое время. (Датский философ Серен Кьеркегор сказал, что многие христиане напоминали ему школьников, желающих найти ответы на математические задачи в конце учебника, не решая их).

“Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем!” (Пс. 72:1). Бог благ, очень благ. Как к Асафу, так и к нечестивым, неверующим, отрицающим Его существование или сомневающимся в Его доброте и милосердии. Господь долготерпит их, не желая, чтобы кто погиб, но “чтобы все пришли к покаянию” (2 Пет. 3:9). По Своей великой любви Он отдал Сына Единородного в умилоствление за грехи наши.

Придите к Нему и познайте, как Он благ в прощении грехов. А кто уже познал Его доброту, пусть возблагодарит Господа за Его неизменную любовь.